

Андрей Бездомный

Ложная королева

Вряд ли найдется человек, который не слышал о короле Артуре, его славных рыцарях и грандиозных победах. Многие слышали об ужасной беде, которая обрушилась на рыцарей, когда не осталось пустых мест за Круглым столом. Нельзя даже предположить, что честный воин Артура, имея он шанс, не захотел бы изменить страшную судьбу Камелота! Сэр Бедивер достаивается такой возможности, но у всего есть цена.

Люди считают, что они сами являются творцами своей судьбы, но так ли это на самом деле? Игры со старцем-временем и историей — опасная затея! И, как это иногда бывает, стремясь исправить известные ошибки и навести порядок, можно привести все к полному хаосу.

Андрей Бездомный
Ложная королева

Седовласый рыцарь

Раньше рыцари короля Артура бесстрашно ступали туда, где властвует мрак, защищали невинных и слабых, побеждали могущественных чудовищ, сражали нежить, были опорой справедливой власти в своем королевстве. Были. Теперь многое изменилось и даже светлый замок Камелот утратил былое величие, словно огромная тень от неминуемой беды накрыла его вместе со всеми обитателями.

Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что самого короля и большинства его рыцарей не было сейчас в Британии. Поборники добра и чести, которые в прошлом выходили в одиночку против узурпаторов и их алчных наемников, сражали целые отряды, теперь скатились до банальной мести. Армия справедливейшего короля Артура отправилась к берегам Бретани ради желания отомстить.

В голове самого Бедивера, который остался в замке из-за ранения, все никак не исчезала фраза короля, которую тот произнес после совета за Круглым столом. Сказана она была тихо, самому себе и с глубоким сожалением:

— Вот и настал закат рыцарства Круглого стола!

Если сам повелитель утратил веру и надежду, то чего ожидать даже от вернейших из верных? Неужели все это поросло быльем: великая победа над объединенной армией баронов, которые пошли за мятежными королями против совсем юного Артура? Или осада Черного замка, где засели некроманты и чернокнижники, когда приходилось прорубаться сквозь отряды наемников, призванных уродцев и восставших мертвецов?

Один из ближайших соратников короля Артура плотнее закутался в плащ, одиноко стоя на северной башне замка. Уже сгущались сумерки, но в мрачном Камелоте день слабо отличался от вечерней поры. Рана на правой руке все еще ныла, хотя не была глубокой. Скорее, непонимание и душевная боль терзали рыцаря. Его поразила мечом Ланселот, который, в тот злополучный вечер, унес множество жизней, уйдя от преследователей вместе с королевой Гвиневрой.

***

Многие остерегали короля, говоря о Ланселоте:

— Слишком близок юный рыцарь к Вашей супруге, слишком много подвигов совершил в ее честь!

На это Артур лишь снисходительно отвечал, что нет ничего плохого в чистой любви.

Свита предупреждала и королеву:

— Слишком часто Вы видите с Озерным рыцарем! Его любовь граничит с безрассудством!

Но королева лишь отшучивалась, говоря, что даже ее муж в курсе дел и не видит в этом ничего плохого.

И чем закончилась вся эта «безобидная история»? Никто не знал, что Мордред уже давно вынашивал свои планы на трон. А влюбленный дурень оказался удобным орудием для честолюбивого племянника короля. Случилось так, что люди Мордреда подстроили встречу Ланселота и королевы в опочивальне Гвиневры, доставив ложное послание. В нем говорилось, будто королеве надо срочно поговорить с рыцарем, и это дело не терпит

отлагательств. Ясное дело, Ланселот Озерный был рад еще раз увидеть предмет обожания, даже не думая о подвохе. Мордред так подстроил, что на пути Ланселота в башню королевы были подкупленные слуги и стражники. Золото везде открывает путь и находит друзей — настолько прогнил Камелот! Все они услужливо пропускали Ланселота вперед, говоря, что делают это для королевы. А следом за Озерным рыцарем следовал отряд во главе с Мордредом.

Гвиневра, которая была в компании своих фрейлин, была удивлена и обеспокоена появлением рыцаря в своих покоях. Она лишь успела вымолвить:

— Сэр Ланселот?

По удивленному тону королевы юному воину стало понятно, что что-то было не так. Здесь его не ждали! И в этот же миг в покои ворвался отряд из семи рыцарей. Но вместо схватки негодяи стали громко кричать:

— Измена! Измена!!! Все сюда! Королева неверна королю!

Неизвестно, о чем думал в тот момент Ланселот, но такого боя мир не видел давно! От обиды и злости силы героя удесятились. Мечом прорубил путь к выходу доблестный рыцарь: пятерых из подручных Мордреда одолел Ланселот одного за другим, рассекая латы и шлемы. Сам Мордред вовремя отпрыгнул в сторону от меча рыцаря Озера, успев заметить, как следующий из его воинов свалился, словно подкошенный, едва скрестились клинки.

Схватив королеву, Ланселот стал убегать из Камелота. Стражники пытались оказать сопротивление, но каждый, кто вставал на пути рыцаря и королевы, был ранен или убит. Жизнь прошлого Ланселота была окончена, теперь он не более, чем преступник. Обезумев от этой мысли и крови, рыцарь стал разить мечом всех направо и налево. Слуги, придворные дамы, стража или рыцари — все были врагами в глазах убегающего воителя. Королева безвольно следовала за ним, словно тряпичная кукла.

Сэр Гарет, брат славного рыцаря Гавейна, просто вышел из своих покоев, чтобы разобраться, в чем дело, почему все так всполошились? Безоружный и даже без доспехов. И Ланселот убил своего брата по оружию, смертельно ранив того прямым ударом в горло. Гарет истек кровью на руках своих братьев: Агравейна и Гавейна.

В конце концов, Ланселоту удалось скрыться в ночи. Погоня вернулась с пустыми руками, так как Мордред позаботился и о том, чтобы по следу Ланселота пошли нужные люди.

Утро сменило ночь, кровавая резня сменилась плачем по убитым, скорбь сменилась жаждой мести. В этот день в зале с Круглым столом столпились все рыцари Артура. Обычай требовал провести голосование, чтобы решить, что делать дальше, но в этом не было необходимости. Все требовали мести, громче всех — братья сэра Гарета. Именно тогда услышал сэр Бедивер фразу, которую обронил величайший из королей:

— Вот и настал закат рыцарства Круглого стола!

Когда вопли немного утихли, король попытался воззвать к разуму собравшихся:

— Друзья! Братья и сестры! Я понимаю ваши чувства. Нет оправдания тем смертям, что случились этой ночью. Я сам за одну ночь потерял жену, королеву и любовь! И все мы потеряли рыцаря, которого считали своим другом и братом! Но не время давать волю чувствам! Логрес снова в опасности! И теперь наши враги не продажные наемники-саксы, не бунтовщики-бароны, не чернокнижники, ищущие тайного знания! Боюсь, наш враг — сам дьявол! Ибо уже много месяцев известны нам случаи, когда воины самой преисподней разоряли наши селения, убивали стариков, женщин и детей, а мужчин угоняли в рабство! Вы

сами видели их знамена из содранной человеческой кожи! А их поступки не вяжутся с обычным пониманием силы и жестокости! Молю вас, братья и сестры, сейчас надо подумать о нашем народе, о нашей вере, об идеалах, которые смогли создать за долгие годы! Месть затмевает разум и делает нас марионетками в руках судьбы!

Казалось, слова короля были услышаны, но ярость кипела в сердцах собравшихся, блокируя разум. Кто-то даже послал к черту присягу королю. Бедивер, хоть и был ранен, но потянулся здоровой левой рукой за мечом, так как стал замечать, что некоторые рыцари стали обнажать клинки. Безумие не просто докатилось до Камелота, оно уже в самом его сердце!

Апогея ситуация достигла, когда вперед вышел сэр Гавейн с обнаженным оружием. С такой речью он обратился к королю:

— Мой король! Вы говорили, что за этим столом нет ни первых, ни последних, ибо все равны! Но даже так мы поклялись Вам в верности и признали своим господином! Теперь в этих стенах едва ли наберется дюжина тех, кто открестится от похода на крепость предателя. Да, мы противимся Вашей воле и уже подняли мечи против своего короля, тем самым заслужив смерть! Мой король, Вам придется срубить сотни голов, и моя будет первой!

С этими словами Гавейн встал на колени, протянул свой клинок Артуру рукоятью вперед, смиренно опустив голову, но также добавил:

— Или возглавить нас всех в нашей жажде справедливой мести...

Мордред, стоявший все время за аркой, рядом со входом, только усмехнулся. Видимо, не только он может повернуть ситуацию так, чтобы из нее был лишь один выход. Сэр Гавейн прекрасно знал, что король не поднимет руку на подавляющее большинство своих вассалов. Дело было не только в простом расчете, иначе Артур остался бы без воинов. Нет! Всех этих людей связывали подвиги, войны и незримые узы, которые крепче кровных. Этим же вечером армия во главе со своим королем отплыла к берегам Бретани.

***

Пытаясь отвлечься от своих тревожных мыслей, Бедивер решил спуститься с башни, выйти из замка и пройтись по городу. Теперь Камелот можно назвать серым городом: белоснежные стены потемнели, над городом будто нависла вечная туча, а его обитателями теперь были в основном наемники, верность которых Мордред покупал за золото, да продажные девки. Проходя по улицам некогда великого города, рыцарь против своей воли проваливался в свои печальные раздумья.

Все было словно в другой жизни! Юный король, который вырвал меч из железных теснин пред изумленными горожанами. Стройные ряды рыцарей, которые вселяли не страх, но уверенность в людей, которых защищали. А любовь? Не та, которую сегодня можно купить за пару медяков на постоялом дворе, а настоящая любовь? Когда даму сердца любили и обожали, а не хотели затащить в постель. Все, словно позолоту, сдуло ветрами времени.

Вероятно, из-за этой любви сейчас их королевство стоит на пороге гибели. И Бедивер с досадой отбрасывал эти мысли.

И прав был их король Артур по поводу нового врага! Что-то ужасное затевалось на земле британской. Запретная магия, язычники или почитатели сатаны — это одно! Они были еще до короля Артура! Там приходилось встречаться в бою с людьми или с призванными созданиями, за которыми также стояли люди. Но почти уже два года, то тут, то

там по королевству возникали целые группы существ, которых можно окрестить исчадиями ада. Будто сами владыки адских глубин спустили с цепи свои силы. Сэр Бедивер видел их и встречался с ними в бою. Закованные в глухие черные латы с шипами, они напоминали гротескные статуи. Знамена у них были разными и, в то же время, одинаковыми, ведь в качестве флага эти монстры использовали содранные с людей фрагменты кожи. Поговаривали, что кожу они сдирают еще с живых.

Рыцари называли их велиарами. Все из-за того, что в бою эти создания выкрикивают имя одного могущественного владыки ада. С давних времен люди называли его по-разному: Белиал, Велиар или Белиел. У Королевского Леса, менее года тому назад, состоялось сражение с отрядом велиаров, в котором сэр Бедивер принял участие. Рыцари одолели врага, но заплатили дорогую цену: 17 рыцарей Круглого стола не вернулись тогда в Камелот, не говоря о десятках храбрых воинов Камелота, которые отчаянно бились с врагом.

Бедивер сильно пожалел, что с ними нет Мерлина, когда рыцари осматривали трупы поверженных монстров. Латы словно приросли к плоти. Некоторые войны ломали свои мечи, пытаясь отодрать кусок пластины. На одном из гостей преисподней доспех был скреплен недостаточно плотно. Его смогли буквально вынуть из стального панциря. Станным оказалось то, что это был человек, даже можно было увидеть фрагменты белой кожи, а на голове сохранились волосы. Но большая часть тела чудовищного воителя была покрыта гнойниками, мелкими и глубокими ранами. И чаще всего встречались пентаграммы, которыми было покрыто его тело. Будто воин сам вырезал эти символы на себе.

Было ощущение, что эти твари не хотят захватывать землю. Убивали они из-за своей кровожадности, но не это было их конечной целью! Редко эти монстры объединялись в большие отряды. Пожалуй, самое большое столкновение с этими адскими существами и состоялось у Королевского Леса на юге Логреса. Так для чего же они здесь? Этого пока никто не знал! А вот Мерлин, которого сгубила чаровница Вивиана, ученица Морганы, мог бы пролить свет на эти события. И кто помогал проклятым в Британии — доселе было неизвестно!

Рыцарь с белоснежными длинными волосами не заметил, как дошел до восточных ворот крепостной стены. Его внимание привлекла возня у ворот: стража не хотела пускать кого-то в город.

— Пошел прочь, оборванец! Камелот закрыт для таких, как ты! — гневно кричал страж на несчастного старика.

Пришлым был старый человек, который вел под уздцы взмыленную лошадь. Видимо, пожалев животное, старец какое-то время шел пешком и даже свою дорожную суму перекинул через плечо, чтобы его верный конь мог отдохнуть от тяжести.

— Молю, сэр рыцарь! Моя деревня в опасности! Местный владетель заперся в своем имении и слышать даже не хочет о бедах своих подданных. А мы мало что можем сделать против велиаров!

Услышав про загадочных врагов, Бедивер поспешил к воротам. Да и про давние традиции Камелота надо бы напомнить этим наемникам: защищать слабых и невинных!

— Приветствую, добрый человек! Камелот всегда открыт для тех, кто нуждается в помощи и защите! — лаконично заявил рыцарь Круглого стола, жестом приглашая человека пройти внутрь.

Стража более не предпринимала попыток задержать чуждого в этих краях человека.

Пройдя в ближайшую таверну, Бедивер выслушал рассказ гостя Камелота. Как стало известно рыцарю, в родных краях человека, которого звали Горвенал, был найден странный портал. Фиолетовая дымка вела в неизведанные дали. И все бы ничего, да местный охотник видел рыщущих среди бела дня велиаров рядом с кладбищем и склепами. Их было немного, двое или трое, но такое соседство вряд ли кому-то придется по вкусу. Высокородный господин, которому принадлежали окрестные земли, имея в своем распоряжении небольшое войско, поступил, как настоящий покровитель народа — спрятался в своем доме, согнав туда еще и наемников. Вот и решили жители Ланды отправить гонца в Камелот, который был в дне пути, если скакать во весь опор без передышки и остановок.

Рыцарей в замке оставалось мало, а наемников выпрашивать у Мордредра, которого Артур оставил вместо себя, было бесполезно. Кроме того, время от времени воины Мордредра выезжали из ворот замка небольшими группами с поручениями, которые оставались тайной для всех, кроме их господина. Бедивер наказал пришедшему человеку ждать его в таверне, пока тот собирает все необходимое в дорогу.

«Одна рука, но ничего, обойдусь! Бог поможет праведным и невинным!»

Пока Бедивер собирался в путь, Горвеналу поменяли лошадь. Ожидая своего благодетеля внутри, тот тоже отмечал про себя, что многое изменилось в столице. Сам Горвенал был тут нечасто, но даже так от него не ускользнуло, что люди стали менее приветливы. Если у тебя заплатка на одежде и кошель пуст — поди прочь! У ворот и внутри города были не воины, которые мечтали стать рыцарями Круглого стола, а обычные головорезы, которым можно даже за дьявола в бой пойти, лишь бы монет отсыпали побольше. Будто все и каждый забыли про идеалы, которыми так дорожили всего несколько лет назад.

Дабы не терять времени, Бедивер и Горвенал выдвинулись еще до наступления ночи. Было решено заночевать на постоялом дворе. Если Бедиверу предстояла битва, то идти на велиаров стоило в таком состоянии, чтобы можно было оказать сопротивление, а не выдохнуться и свалиться после пары взмахов клинка. Было решено провести ночь в таверне, а после, за короткое время, доскакать до Ланды. Горвенал знал нужное место на пути домой, но помешкал. Причиной была худоба его кошелька. Бедивер заплатил за обоих.

Биться ночью с порождениями мрака смерти подобно. Многие рыцари уже были научены горьким опытом.

В свете факелов общего зала старец осмотрел рыцаря. У того были белоснежные волосы, которые тот заплетал в косу. Правильное, даже женское и холеное лицо. Телосложение Бедивера не было внушительным, но, тем не менее, стилю боя самого рыцаря это не мешало, а помогало. Бедивер не делал ставку на мощь, не искал того самого выпада, который в момент решит исход всей схватки, но предпочитал в бою не стоять на месте. Беловолосый рыцарь в битве был подвижен и больше рассчитывал на ловкость, скорость и реакцию, нежели на силу.

Горвенал не удержался от вопроса:

— Простите мне мое любопытство, сэра Бедивер, но цвет ваших волос столь необычен! Будто у вас седые волосы, но выглядите вы весьма молодо, морщины еще не успели коснуться вашей кожи. Белый цвет ваших волос...

Бедивер с доброй улыбкой посмотрел на своего незадачливого спутника, когда тот вдруг сам испугался своего вопроса. Обычный виллан, а лезет с расспросами к рыцарю Круглого стола.

— Да, Горвенал, я уже в свои лета седой. Мне еще нет и тридцати. А поседел я несколько лет назад...

Бедивер сделал тяжелый вздох, вспоминая, каким образом его черные как смоль волосы за одну ночь стали седыми, и начал свой рассказ.

***

То случилось у склепов дворян, рядом с Перекрестком Фей. По сути, на кладбище. Тогда еще юному воину, которого только-только сделали рыцарем Круглого стола, хотелось отличиться. В свои 23 года Бедивер считал себя готовым сразить любого черного рыцаря, отрубить рога минотавру или копьём проткнуть горного великана.

По иронии судьбы, их отряд вел король Пеллинор. В прошлом, черный рыцарь, который после схватки насмерть с Артуром стал его преданным другом и вассалом, когда благородный король сохранил ему жизнь и вернул все земли. До них в это жуткое место отправился отряд под предводительством сэра Саграмора, но так и не вернулся, и было это пару дней назад. Среди прочих рыцарей, которые отправились сюда первыми, был и сэр Лорк — наставник Бедивера, поэтому его судьба заботила юного рыцаря. Не хотелось даже думать о плохом конце для своего старшего товарища.

Когда рыцари нашли черного мага, мрак уже окутал лес, в котором находились могильные плиты, слегка сдвинутые в сторону. Фигура в балахоне что-то малевала на стенке одного из склепов, которая была освещена факелом. В свете огней, таинственный незнакомец узнал рыцарей и медленно развернулся к ним лицом.

— Сдавайся, колдун! Тебе некуда бежать! — громко произнес один из рыцарей и слова его эхом подхватил лес.

— Бежать? Зачем же нам бежать? Вы, глупые рыцари, не учитесь на своих ошибках! Мы превосходим вас числом. К тому же, у меня есть поручение, которое обязано быть выполненным, иначе владыка Белиал будет разгневан!

Пеллинор сделал шаг вперед.

— Мы? Где же твоя армия?

Мужчина в балахоне опустил капюшон. То был лысый худощавый человек с пронзительными черными глазами.

— Жаль, но братья мои покинули меня, когда прикончили незваных гостей. Но они оставили своих друзей со мной, на случай если еще один отряд доблестных дураков явится сюда!

После того, как незнакомец прокричал магические слова, Пеллинору и остальным стало ясно, что перед ними некромант, которому своих марионеток передали его соратники. Тут же из могил с утробным рычанием стали выползать мертвецы. Из земли, в которую неглубоко зарылись для маскировки, стали подниматься недавние товарищи рыцарей, издавая пронзительные рычащие звуки. По старой памяти, эти еще могли и владеть своим оружием, хотя движения их были нечеткими, но страх, который сковал большинство воинов Пеллинора, уравнивал их шансы.

— У кого есть еще факелы — поджигайте! Нежить прекрасно горит! — прокричал Пеллинор.

Рыцари были обучены борьбе с неживым противником. Таким можно отрубить голову, можно сжечь, очень эффективны серебро и святая вода. Даже наличие нательного крестика

увеличивает шансы рыцаря на победу.

И вот тогда Бедивер, который, как ему самому казалось, был готов ко всему, растерялся. У него уже был в одной руке факел. Собрался молодой человек на бой основательно, взяв собой различные бутылочки со снадобьями, среди которых было масло. Разлить его на клинок и поджечь! Тогда будет отличное оружие против скелетов и оживших мертвецов. Благо, волшебница Моргауза и ее последователи снабжали Камелот этими прекрасными снадобьями и эликсирами!

Руки не слушались Бедивера. Дрожащими пальцами он пытался достать нужный пузырек, но никак не получалось. А битва уже началась! Послышались гневные боевые кличи, где-то закричали в агонии, верно, зомби числом смогли одолеть кого-то из рыцарей.

Тогда еще черноволосый рыцарь Бедивер, он даже не помнил того момента, как перед ним будто из-под земли вырос дряхлый скелет в ветхих одеждах. Костяной монстр замахнулся ржавым клинком на воина. Бедивер тут же отбросил идею о бутылочке и выставил для защиты свой клинок. Острая сталь и тупой меч скрестились. Страх был присущ всем воинам, но долгие и частые тренировки сделали свое дело. Не успев даже подумать, рыцарь пнул оживший скелет, и тот разлетелся на части.

Бедивер огляделся. Основным оружием некромантов считалось количество: поднять орды безмозглой нежити и погнать на врагов! Некоторые из них накладывали защитные или усиливающие чары на своих клевретов, а порой сами атаковали врагов магией. Но в тот момент Бедиверу стало по-настоящему страшно. Страх был основным оружием этих богохульников. Находиться в кольце мертвецов, осознавая, что до тебя здесь уже погибли достойные мужи — это введет в уныние любого!

Юный воин стал свидетелем того, как один рыцарь разрубил мертвеца пополам. Его меч застрял в неживой плоти и это дало мгновение ожившим трупам скопом броситься на несчастного и повалить того наземь. Судьба его была уже предрешена. Надо во что бы то не стало оставаться на ногах, быть подвижным!

Огромный монстр надвигался на Бедивера. Значит, некроманты даже успели создать голема из плоти. Это было уродливое существо, сшитое волшебными нитями из разных кусков тел. У него было три ноги и четыре руки — по одной на все части света, но в каждой это чудовище сжимало либо дубинку, либо палицу. Рыцарь сразу понял, что от ударов такого существа лучше уклоняться, а щит в данный момент прикрывал спину воителя. По длительному замаху было видно, как и чем этот увалень хочет бить. Уклонившись пару раз, Бедивер отступил назад, пытаясь выждать удобный момент и достать щит, но споткнулся о корень, торчавший из земли. В бою с превосходящим числом противником это означало смерть.

Великан из плоти уже замахнулся своей палицей, чтобы разmozжить лежащему рыцарю череп, но его удар был отбит Пеллиномом, который успел выскочить перед Бедивером в последний момент. Сам же сэр Бедивер на земле отмахнулся клинком от безногого зомби, а затем всадил горящий факел в разинутую пасть мертвеца, который захотел отведать свежей плоти. Рыцарь быстро вскочил на ноги, пока Пеллином сдерживал голема. Неожиданный удар дубиной, который предназначался для короля Пеллинора, тоже был парирован, но уже Бедивером. Оба воина в тот момент почти одновременно поднырнули под огромные руки монстра. Третья рука почти смогла поразить Бедивера палицей — оружие прошло так близко от его макушки, что обдало ветерком. Его спасло то, что он был в движении. Пеллином подсек ногу чудовища мечом, а Бедивер нанес колющий удар в бок. В результате

бесформенное существо покачнулось и упало лицом вперед. Этого было достаточно воинам Артура, чтобы зарубить гада.

— Молодец, мальчик! Не бойся смерти! — коротко приободрил командир своего воина.

И в этот момент Бедивер будто понял какую-то прописную истину, которую до этого не мог осознать! Все люди умрут: рано или поздно! Смерти бояться бессмысленно! Нужно гнать от себя эти мысли, так как они являются почвой для страха, а бояться нет смысла! Вот такой простой логический круг!

После этого прозрения юный рыцарь отметил, что сердце уже так сильно не колотится в груди. На смену опаске пришел холодный расчет. Бедивер уже хотел достать щит, но заметил меч одного из павших рыцарей недалеко от себя. Голова была светла и полна дельных мыслей. Быстрыми и четкими движениями молодой воин достал пузырек с маслом и разлил его по своему мечу, поднес факел, и его клинок зарделся ярким пламенем. Второй клинок, что был на земле, рыцарь полил святой водой и поднял его. У Бедивера еще оставалась одна бутылочка с освященной водой. Вооружившись двумя клинками, воин принялся прокладывать свой путь вперед.

Враги загорались от огненного клинка или разрубались мечом, окропленным святой водицей. Мертвая плоть для такой стали, что масло для раскаленного ножа. Пускай некоторые рыцари шутливо называли такой стиль танцами с оружием, но постоянное движение делало Бедивера неуловимым и смертоносным для неповоротливых трупов. Каждый выпад или удар убирал противника с пути. Скелет разлетелся на косточки, едва клинок со святой водой коснулся его. Зомби, не успевший даже качнуться в сторону, получил прямой удар пылающим оружием в голову. Меч вышел из затылка.

Пробиваясь сквозь ряды нежити, Бедивер даже не сразу сообразил, что уже приблизился к колдуну. Каждый рыцарь знал — срази кукловода и марионетки сами попадают наземь. Но тут перед юным рыцарем Круглого стола возникла последняя преграда.

Неуклюже покачиваясь, но все еще крепко сжимая в окоченевших руках свой двуручный меч, перед юношей появился его наставник, сэр Лорк. Бедивер понимал, что его старого друга уже не вернуть, а перед ним сейчас всего лишь пустая оболочка, которая вынуждена подчиняться негодю в балахоне.

Сэр Лорк был искусным воином при жизни. А теперь еще и наделен отсутствием боли, страха и колебаний. Они начали обмениваться ударами. Бедивера удивляло, как в своем нынешнем состоянии этот неживой воин мог так ловко уходить от ударов, приседать и даже перекачиваться. Полной неожиданностью для молодого рыцаря стал момент, когда его бывший наставник сумел отразить оба его клинка, убрав своим мечом их в сторону, ловко толкнул плечом Бедивера и вслед еще ударил того ногой.

От такого удара молодой воитель упал на одно колено недалеко от своего оживленного оппонента. Некромант, который находился в непосредственной близости и видел схватку, отошел от склепа и с ухмылкой подошел к Лорку, встав в паре шагов от своей марионетки.

— Свежая свита — самая лучшая! Закон некромантии, мальчик!

В честном бою у Бедивера было мало шансов одолеть своего наставника. Чувство бессильной злобы душило молодого воина во время схватки. Схватившись рукой за правый бок, куда угодил удар, Бедивер нащупал пузырек со святой водой на поясе.

Времени не оставалось на раздумья, так как мертвый сэр Лорк стал наступать на своего бывшего ученика. Молниеносное движение руки и в мертвеца полетела бутылочка, от которой тот не сумел увернуться. Пузырек разбился о доспехи, и нежить обдало святой

водой, которая заставила того отступить на шаг назад и потерять концентрацию. От нежити, стонущей в агонии, стал подниматься парок.

Бедивер резко бросился вперед, ударом ноги толкнул Лорка, заставив того повалиться на спину. Буквально наскочив на своего бывшего наставника, Бедивер пригвоздил того клинками к земле. На относительно свежем для нежити лице бывшего рыцаря застыла гримаса боли, и остекленевший взгляд говорил о том, что для него все уже кончено. Теперь оставался некромант.

Позади все еще бушевала битва. Один из приспешников черного колдуна заковылял на помощь своему господину. Юный рыцарь Логреса двумя ударами оставил зомби без рук, а третьим ударом обезглавил нежить. Человек в балахоне, испугавшись, отступил назад. Бедивер выпрямился во весь рост и, на фоне огня и поля битвы, выглядел зловеще. Некромант выпростал в сторону правую руку и, произнося заклинания, выпустил в рыцаря горизонтальную дугу черных магических кристаллов. Уклониться было нельзя, поэтому Бедивер встал боком к магическому образованию, положил оба клинка себе на плечо и стал медленно приближаться к колдуну.

Броня рыцарей Круглого стола была освящена, поэтому выдержать прямое столкновение с магией тьмы было вполне реально. Когда черная волна кристаллов прошла через Бедивера, тот почувствовал боль, сильную боль, но также он почувствовал, что все еще может двигаться, а большего ему и не требовалось.

В пару скачков он оказался перед колдуном, который беспомощно выставил вперед руки. Далее последовал резкий выпад и тело негодяя обмякло. Меч светлого рыцаря вышел из спины некроманта. В этот же момент все скелеты и зомби попадали наземь, лишившись контроля.

Когда рыцари изучили место схватки, то выяснилось, что колдун использовал заклинания поиска на этих древних склепах. Что искали приспешники Белиала, оставалось загадкой до сих пор!

А в первом же селении, где Бедивер смог наконец напиться воды и умыться, у колодца, в отражении, он заметил, что его волосы стали белее снега, до самых кончиков! Рыцарь посидел за одну ночь, но такой ночи не пожелаешь даже врагу.

***

— Вот так я и стал седым в 23 года, Горвенал! И, если я удовлетворил твое любопытство, то смею предложить: надо ложиться! Завтра трудный день!

— Да, сэра Бедивер! Благодарю вас за рассказ! Доброй ночи!

— Доброй ночи!

И они разошлись по своим комнатам. Бедивер уснул практически сразу. Вероятно, раньше бы он ворочался и переживал, но теперь его сознание было свободным от пустых переживаний. И, спустя совсем немного времени, рыцаря накрыл безмятежный сон.

***

Он лежал в тени многовекового дуба на ковре. В глаза бил яркий солнечный свет и было сложно разглядеть что-то. Солнце садилось за горизонт. Мимо проходили, а скорее, проплывали какие-то фигуры. Бедивер мог слышать их стенания, мольбы, слезы и

всхлипывания.

Это были короли, королевы, бароны, рыцари. Все они падали ниц и, причитая, что-то оставляли на ковре. Просили и умоляли, а затем удалялись, растирая по лицу счастливые слезы. Но падали они не перед ним, не перед Бедивером. Он слышал, как с нотками подобострастия, страха и лести эти люди обращались к кому-то еще. И этот кто-то был совсем рядом. Привыкнув к свету, что бил в глаза, Бедивер скосил свой взгляд в сторону.

Там была девушка в доспехах и синем платье. Она восседала на резном деревянном троне. На ее голове была корона, а в правой руке был золотой кубок. Бедивер не знал ее, но вот ее лицо было ему знакомо. Что-то даже подсказывало ему, что преступным было не узнать эти черты лица, эти зелено-изумрудные глаза, эти светлые волосы цвета пшеницы. Он даже залюбовался этой красавицей. Станным было то, что на все просьбы она не отвечала, а лишь кивала, реже — мотала головой. Когда люди отходили от нее, и девушка на какое-то время оставалась одна, то она жадно пила из кубка, что держала в руке, да так, что стучала зубами о драгоценную чашу. Бедивер еще подумал, что природа не наградила эту прелестницу прямыми зубами, вот она и стесняется открывать рот и говорить. А когда к ней подошел какой-то толстый барон, ударился лбом о землю и стал просить о чем-то, то она просто хмыкнула, пожала плечами и кивнула. Толстяк тут же поспешил убраться, заливаясь счастливыми слезами.

— Она просто ангел! Ангел во плоти! — пролепетал Бедивер.

Но потом рыцарь стал замечать детали, которые до этого момента ускользали от него.

На короне у девицы был крестик, только перевернутый, что означало хулу Бога. И что эти люди подносят ей? Почему все они плачут? Бедивер пригляделся и различил в следующем просителе Мордред. Тот истово заливался слезами и положил в подобострастном поклоне к ногам девушки-королевы сверток. Напрягшись, Бедивер разглядел, что это никакой не сверток, а знамя Логреса. Изодранное, в крови и грязи, но точно можно было различить дракона — символ короля Артура. И знамена других королей: Лот, Пеллинор, Уриенс.

По левую руку от неизвестной королевы было копьё, которое она воткнула в землю. На древке гордо реял флажок: золотой лев на лазурном поле.

— Что за королевство? — недоумевал Бедивер.

Рыцарь захотел подняться, но его будто пригвоздили к земле. И тут с ужасом Бедивер заметил кинжал у себя в груди. Но из раны не текла кровь и боли он не чувствовал. Повернув голову налево, рыцарь короля Артура увидел других рыцарей Круглого стола. Гавейн, Ланселот, Парсифаль. Все они лежали в ряд с точно такой же раной в груди. И все были мертвы... или выглядели таковыми.

Снова повернув голову в сторону девушки, Бедивер открыл рот от изумления и ахнул. Та уже сидела на коленях подле него, поглаживая его грудь, из которой торчал кинжал. Незнакомая королева проговорила, опустив свою головку к лицу рыцаря:

— Еще рано, мой Бедивер! Нас ждут великие дела, но пока еще слишком рано! Спи! Спи...

И Бедивер пришел в ужас от того, что увидел. Девчонка держала закрытым свой рот не из-за уродливых зубов. С ними, как раз, все было в полном порядке, ибо на ее верхней челюсти среди ряда белоснежных и прямых зубов отчетливо виднелись два острых клыка, которые есть у вампиров.

Бедивер проснулся от кошмара в предрассветный час. Повернувшись в сторону окна, он

промолвил самому себе.

— Ух! Хорошо, что я холост!

И с этими мыслями рыцарь стал подниматься с постели.

Закат Камелота

Покинув постоянный двор рано утром, рыцарь и его спутник достигли Ланды, но узрели они не опустошенный край, а обычную картину для сельской местности. Люди занимались своими делами, как и положено честным крестьянам. Труд кормит, иначе не выжить!

Удивительным было увидеть в деревне солдат местного владетеля.

— Что-то должно было случиться, сэра Бедивера! Иначе бы эти, — Горвенал кивнул на пару людей в латах, — сюда бы и носа не сунули.

Как вскоре выяснилось, беда миновала. Какая-то группа странствующих воинов обыскала окрестности: ни велиаров, ни портала они не нашли. После таких известий владетель Ландский послал своих воинов, чтобы те тоже осмотрели злополучное место, подтвердили радостную новость и остались на какое-то время в деревне. Простые жители были рады вернуться к привычному быту, а воины владетеля радовались отсутствию грозного противника.

Горвенал почувствовал себя неловко, ведь из-за него Бедиверу пришлось покинуть Камелот. Как выяснилось, совсем зря.

— Примите мою искреннюю благодарность, сэра Бедивера! И извинения! Вы прибыли сюда...

— Не стоит сожалеть, мой друг! — с легкой улыбкой сказал воин с белоснежными волосами. — Все мы ведомы высшим Божьим замыслом! Стало быть, мне было предписано появиться тут!

Тем более, среди сновавших местных жителей и воинов, Бедивер увидел знакомое лицо. Это был неожиданный и приятный сюрприз. Сэр Ивейн беседовал с двумя рыцарями местного правителя, стоя рядом с колодцем.

Увидев своего друга, Ивейн словно забыл про своих недавних собеседников!

— Бедивер! Вот это неожиданность!

Оказалось, что сэра Ивейн, возвращаясь в Камелот после наведения порядка в отдаленном уголке королевства, решил посетить Ланду, как только узнал о горе местных жителей. Сэр Ивейн славился широтой души и заслужил репутацию рыцаря Круглого стола, который не пройдет мимо несправедливости. Везде он поможет слабому и отстоит честь униженного! Но тут он опоздал.

— Как ты оказался здесь, добрый друг? — обратился Бедивер к своему соратнику.

— Еду я из славной крепости Крилон, где недавно деньги стали подменять правду! Один из местных прохвостов состряпал ложные бумаги, будто он незаконный отпрыск недавно почившего барона. Купил он оружие, позвал наемников-саксов и думал так укрепиться на местных землях. На его беду с ним случилось страшное — справедливость в моем лице! — похвалялся рыцарь со Львом.

Дело в том, что несколько лет назад сэра Ивейн совершил, неожиданно для себя, один подвиг и обзавелся вечным магическим другом. Проезжая мимо волшебного леса, рыцарь увидел, как на опушке лев сражался с драконом. Чешуйчатое чудовище теснило могучее животное. Сэр Ивейн помог льву и одолел дракона. С тех пор по велению рыцаря, в час беды и нужды, является волшебный царь зверей, чтобы помочь сэру Ивейну в бою. Также с того времени Ивейна стали звать рыцарем со Львом. Всюду с Ивейном был щит с изображением этого зверя.

— Но когда прибыл сюда, то выяснилось, что окрестности уже осмотрел пришлый отряд во главе с магом. Я тоже наведывался и в лес, и к старому кладбищу, но никого не узрел! Но есть и хорошая новость: местный владетель устроит пир у себя в имении. Я узнал от его людей! Думается мне, двум рыцарям Круглого стола там найдется место!

И с этими словами оба отправились к богатому дому, что возвышался вдалеке на холме. Бедивер простился с Горвеналом и попросил того не переживать, так как хороший итог не может быть очернен тем, что достигнут он без твоего участия.

Рыцари Артура успели как раз к началу пира. Бедивер разумно пропускал тосты, лишь изредка поднося свой кубок к губам. Кравчий подлил вина Ивейну, который обратился с речью к своему другу:

— Вон там! Видишь? Прямо в углу! Вот эта компания храбрых людей наведалась в лесную чащу. Странно, ведь они даже не рыцари!

И действительно. Особняком, словно отгородившись ото всех, за одиноким столом сидел человек в балахоне, в окружении своих друзей. Его капюшон и края одеяния были украшены золотой нитью. Бедивер никогда не видывал таких волшебников в Камелоте. Посох его имел интересную деталь, так как верхняя его часть напоминала когтистую лапу и держала какую-то сферу.

Маг был вместе с воинами, их было четверо. Они не были рыцарями! Своими одеяниями они больше походили на убийц, чем вызывали подозрения. В черных капюшонах, легких клепаных доспехах с наручами, они явно использовали подвижный способ ведения боя, что импонировало Бедиверу.

Грузный рыцарь был хорошо защищен, но двигался медленно, так как сталь сковывала движения, да и устать так было легко. Легкая броня делала воина подвижным, но, если пропустишь удар, то поминай как звали! Все зависело от предпочтения воителя! Также эти воины использовали короткие мечи и кинжалы. Сэр Бедивер заметил в углу длинный лук, что намекало на то, что в их группе есть и лучник.

Эти люди словно не замечали веселья. Лишь их лидер — волшебник, который сидел во главе их небольшого деревянного стола, изредка отпивал из кубка и брал кусочки мяса тяжелой вилкой. Четверо его последователей даже на пиру не снимали капюшоны и не притрагивались к еде. Двое из них сидели подле колдуна, а двое вообще прислонились к стенке и хмуро поглядывали на все происходящее.

Ивейн осушил бокал и произнес довольным голосом:

— Надо бы потолковать с теми, кто отнял у нас славу!

Бедивер только кивнул. Его друг не был пьян, так как у рыцарей Круглого стола это не приветствовалось, но выпитое вино сделало воина более веселым. Бедивер же был молчаливым и спокойным, впрочем, как и всегда.

— Приветствуем вас, храбрые войны! — обратился Бедивер к людям за столом с легким поклоном.

Волшебник медленно поднял голову. Его карие глаза посмотрели на подошедших рыцарей без злости или радости, так холоден был взор.

— И мы приветствуем прославленных рыцарей Круглого стола. Сэр Бедивер! Сэр Ивейн! Окажите нам честь!

С этими словами маг показал рукой на свободные места за столом.

— Прошу прощения, но позвольте узнать ваши имена, доблестные мужи! — спросил Ивейн.

Мужчина представил своих спутников и сказал свое имя.

— Я — Монтель! Я и мои друзья путешествуем по миру. Видели мы восточные страны, побывали в землях Римской империи. Видели много чудес!

— Позвольте узнать, что привело вас в наши земли? — судя по виду и именам, Бедивер точно угадал, что перед ним гости с большой земли.

Говорил все тот же волшебник, при этом, словно нехотя выводя пальцами какой-то магический символ на поверхности стола.

— Узнали мы, что на земле британской беда! Только то, что местные рыцари считают бедой, на самом деле — мелочь!

Ивейн тут же встрял.

— То есть велиары, это «мелочь»? Говорю тебе, маг, более опасных и безумных противников я не встречал! А я видел даже дракона! Они бросаются в бой, выкрикивая имена своих адский господ. В частности — Белиала! Они или погибают, или вырезают всех, кого видят. Третьего не дано! Воистину, лишь пыл адских воинов непоколебим!

Волшебник лишь усмехнулся.

— Фанатиков! Вы считаете велиаров порождениями ада, но они всего лишь сосуды для адских духов, которые рвутся в этот мир. Фанатики и сектанты добровольно отдают свои тела владыке Белиалу и его воинству через ужасные ритуалы. Но не их сейчас надо бояться, ибо они лишь часть большой угрозы, которая вскоре поглотит Камелот!

Рыцари Круглого стола слушали и не верили своим ушам! Да, сейчас темные времена настали для земли британской, но у кого хватит сил сокрушить все то, что сумели создать храбрые воины, кто может быть страшнее адских владык? Шутит, видимо, этот проходимец!

— О чем ты говоришь, старец? — спросил Бедивер.

В открытые окна донеслось ржание лошадей со двора. Наверно, еще кто-то прискакал в имение владетеля Ландского. Вероятно, даже посланец самого барона.

Колдун сначала повернул лицо к окну, потом пронзительно посмотрел на рыцарей, сидящих за столом, начиная говорить быстро, словно кто-то готов перебить его в любой момент.

— Слушайте внимательно, рыцари, да помалкивайте! Камелот прогнал изнутри и дни его сочтены! Никто не ведает о змее, что уже совершила стремительный бросок! Король Артур явится в Британию, но только найдет он тут свою гибель! Мордред уже захватил столицу, черные колдуны и сектанты пополнили ряды его армии, а саксонские наемники жаждут отыграться за прошлые поражения!

Тут человек в балахоне подался вперед и легонько схватил Бедивера за руку, заговорил еще быстрее, глядя куда-то вдаль стеклянными глазами. Вид у мага был, словно у сумасшедшего. Удивленные рыцари только таращили глаза.

— Барон Деметрийский поддержит узурпатора, а его владетели последуют за ним! Почти все признают Мордред! Во дворе владетеля Ландского уже топчутся кони посланников Мордред! Бегите из его владений через северные ворота и направляйтесь в гавань Святого Петра. Там вы увидите своего короля.

После говоривший опустил на свое место и отпустил Бедивера, который не верил своим ушам, а маг продолжил чертить какие-то невидимые символы на столе, добавив тихим голосом:

— Поймете, что правду я сказал, как только увидите знамя посланника.

Сразу после этих слов массивные двери пиршественного зала отворились, и внутрь

вошли десять рыцарей. Их лидер держал два стяга в своих руках. На одном — окровавленном и в лоскутах, был красный дракон, который служил символом власти короля Артура. На втором, чистом и опрятном, был изображен черный орел на желтом полотне, держащий меч в когтях.

Завел горделивую речь пришедший рыцарь Мордреда:

— Владетель Ландский! Повержены сторонники Артура, а сам король пал при осаде замка Ланселота. Слывешь ты — владетель Ландский, противником старого короля, как и твой барон! Докажи свою верность и явись в Камелот к своему новому королю Мордреду на поклон! Принеси ему клятву верности или раздели участь противников короля!

С этими словами надменный человек бросил окровавленное знамя к небольшому трону владетеля. Но далее произошло непонятное. Бедивер и Ивейн почувствовали легкое головокружение. Голова стала болеть. Глаза не могли четко видеть, будто слезились. Уши рыцарей заполнил какой-то сверхъестественный шум, словно за стенами были огромные шестерни с механизмами, которые пришли в движение. Но не это было самым странным!

Владетель Ландский хотел что-то ответить, но так и застыл с открытым ртом. Посланники Мордреда тоже не шевелились. Бедивер скосил глаза в сторону и увидел, как застыл кравчий в угодливом поклоне наливая какому-то господину вино, но и вино застыло в воздухе. Солнце играло в красных каплях! Будто само время перестало существовать! Все застыли и даже звуков извне не было слышно. Только чародей, его люди и рыцари Артура еще могли свободно двигаться.

— Бегите, рыцари, коли жизнь еще дорога!

Повторять дважды не потребовалось. Бедивер вскочил со своего места и рванулся к дверям. Ивейн, словно желая спросить что-то у колдуна, остановился на полпути к выходу, но потом продолжил бежать следом за Бедивером.

Рыцари выбежали в боковые двери. Как только двери за ними закрылись, все ожило. Владетель тут же заверил посланника в преданности Мордреду, стали слышны восторженные крики и хвала новому королю. Бедивер и Ивейн прошли через арку, которую охраняли люди владетеля. Эти еще были не в курсе событий, поэтому даже не подумали задержать воинов.

Быстро сбежав вниз по винтовой лестнице из камня, рыцари вышли наружу. Ивейн застыл у выхода, желая осторожно разведать обстановку во дворе.

— Вероятно, этот прохвост нас обманул и направил в ловушку! — тихо прошипел сэр Ивейн.

— Вероятно, с его мощью он нас мог бы просто прихлопнуть на месте, мой друг! — также сдавленно проговорил Бедивер.

Согласившись с тем, что надо последовать совету малознакомого благодетеля, Ивейн пошел к северным воротам. Как раз недалеко от них было стойло с лошадьми, только с чужими, ведь своих рыцари оставили у входа с восточной стороны. Воровать лошадей претило рыцарям, да и был там какой-то воин со знаками владетеля неподалеку, поэтому Ивейн неуловимым движением снял пару грязных накидок с вешалки и вернулся за постройку, где его ждал Бедивер.

— Вот! Хорошие! Грязные! Вонючие накидки! — с расстановкой сказал сэр Ивейн. — Никто не заподозрит рыцарей Круглого стола!

С горькой улыбкой Бедивер согласился и накинул грязную одежду поверх своих доспехов. Рыцари набросили капюшоны и размазали грязь по лицу, чтобы походить на

обычных вилланов. Свои мечи они спрятали в небольшом тюке сена, который Бедивер нес на руках. Так они пошли пешком к северным воротам. Без лошадей уйти еще можно — в ближайшей деревне можно раздобыть скакунов. А вот без головы на плечах уйти трудно, даже если ты мертвец.

Подходя к воротам, они замедлили шаг. Арочные ворота с железной решеткой охранялись парой воинов у входа. Вроде бы кто-то был на башне над воротами. Вероятно, лучники. Один хмурый рыцарь стоял с внутренней стороны, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Поймав его взгляд на себе, воины Артура еще больше вжились в образ крестьян: Бедивер стал шмыгать носом через каждый шаг, а Ивейн сгорбился так, что от его гордой осанки остались лишь воспоминания.

Решетка была поднятой, а спрашивать, куда держат путь эти людишки, никто не будет. Казалось, удача сопутствует рыцарям Круглого стола, но плохой новостью стали рыцари, что въезжали в имение владельца.

С другой стороны ворот уже были четыре рыцаря. Трое — посланники самого барона Деметрийского вместе с именитым рыцарем из числа приближенных Мордредра. Сэр Гальфрид горделиво смотрел по сторонам. Стоило только заявиться к местному барону, как тот стал раскланиваться перед ним, будто слуга перед господином. Даже отрядил своих людей вместе с ним, ведь дела не ждут! Надо собирать армию! Бароны будут сжимать кулак из воинств своих владетелей. Бросят клич среди своих вассалов, а уже король Мордред из объединенной армии всего баронства создаст силу... которой будет тесно на этих островах. А если прибавить к ним еще саксов, которые за звонкую монету пойдут даже в логово черта...

Из приятных размышлений Гальфрида вырвала неприятная картина. Какие-то два убогих виллана проходили через ворота.

— Эй! Чернь! Вас разве плетью не учили? Господам надо давать пройти первыми! Или ослепли? Так это мигом можно устроить! — так рявкнул сопровождавший Гальфрида рыцарь барона.

До хруста сжались кулаки Ивейна при таких словах. Злобой загорелись глаза. Бедивер вовремя взял своего друга под локоть, поставил на землю тюк и поспешил ответить:

— Прошу прощенья, доблестные рыцари!

Одной рукой Бедивер тащил перевязанное веревкой сено, а другой — сэра Ивейна.

И тут не вовремя вмешался стражник с внутренней стороны ворот, дав пинка Ивейну, приговаривая:

— Знали бы вы свое место, червяки!

После этого сэр Ивейн уже не стерпел обиды. Выпрямившись, он медленно повернулся к обидчику и одним мощным ударом сбил стража с ног. Все застыли в изумлении, только Ивейн скинул с себя грязную накидку. Хватит скрывать себя за вонючей тканью!

Сэр Гальфрид сразу узнал Ивейна и Бедивера.

— Рыцари Круглого стола! — заорал во всю глотку воин Мордредра.

Внутри ворот у пеших воинов было преимущество над конными рыцарями. Ивейн выхватил оба меча, Бедивер швырнул тюк с сеном в рыцарей барона. Животные поднялись на дыбы, скинув с себя всадников. Те, со стонами стали кататься по земле — сломать что-то при таком падении очень легко.

Гальфрид и его спутник из числа воинов барона, развернули лошадей, чтобы выйти на открытую местность. Против Бедивера и Ивейна вышли часовые владельца. Едва

скрестились клинки сэра Бедивера и стражника, как первый мощным прямым ударом ноги заставил стража упасть на колени. Вдогонку ударил рукояткой меча, выбив противнику зуб. Воин владетеля более уже не поднимался.

Сэр Ивейн обменялся ударами с противником. После выждал, когда тот будет атаковать вновь. Противник Ивейна оказался подвижным и попытался пнуть рыцаря Круглого стола в пах, но сэр Ивейн вовремя отскочил назад. Не давая врагу времени на передышку, Ивейн ринулся вперед, нанося град ударов по противнику. Некоторые достигли цели, и воин владетеля был ранен. В таких случаях достаточно просто мощно ударить противника ногой, посылая того прямо в каменную стену. Противник Ивейна со стоном сполз вниз после такого удара.

Бедивер не терял времени зря, пока его друг сражался. Он заметил, что со стороны имения к воротам уже бегут воины владетеля. Надо было действовать быстро! Сэр Бедивер увидел механизм, который поднимал и опускал решетку ворот. Оказавшись на нужной стороне вместе с Ивейном, Бедивер выбил мечом деревянную подпорку и стальные ворота резко опустились. Подняв меч противника с земли, Бедивер вонзил его в механизм, чтобы выиграть время.

К этому времени Гальфрид и другой конный рыцарь уже развернулись к воротам. Выйдут рыцари короля Артура из своего временного укрытия, тут им и конец! Рыцарь Льва понял ситуацию и, позвав тихим голосом, произнес:

— Прощу, Овейн, покажу свою львиную отвагу еще раз!

Белым пламенем вспыхнул рисунок льва на щите Ивейна.

***

Стоявший на посту северных ворот лучник видел лишь двух конных рыцарей перед аркой из своего укрытия. У каждого было копье, которое сводит шансы пехотинца на победу к минимуму. Вдруг из арки внизу донесся звериный рык. На ближайшего рыцаря из ворот выскочил огромный белый лев. Одним ударом сшиб лошадь вместе с наездником, затем развернулся ко второму рыцарю. Гальфрид решил не испытывать судьбу и пустился наутек. Опомнившийся лучник и его друзья стали доставать стрелы из колчанов, зазвенела тетива. Лев ловко уклонялся от выпущенных стрел.

Тем временем, Бедивер и Ивейн выскочили из своего укрытия. Возле ворот были две лошади, которые скинули своих наездников в самом начале боя после броска Бедивера. Вскочив в седла, рыцари понеслись во весь опор подальше от имения владетеля Ландского.

Вслед им засвистели стрелы. Белый мохнатый друг Ивейна был ранен, а Бедивер почувствовал, как в спину прилетела стрела. Хвала небесам, рыцарь носил щит на спине.

Удаляясь все дальше от Ланды и недавних неприятностей, рыцари гадали, что ждет их дальше. Они старались обходить населенные пункты, так как неизвестно, кого поддерживают люди. Сила и мощь притягательны, а они, стоит признать, были на стороне Мордредра. Подлец все просчитал! Рыцари держали свой путь в гавань Святого Петра.

***

— Мне вот что интересно, друг Бедивер! Кем был тот волшебник?

— Не знаю! Но, хвала Богу, он был на нашей стороне и помог нам бежать!

Ивейн хмыкнул. Раненный зверь Овейн, как только позволила ситуация, снова вернулся на свое место на щите, чтобы зализать раны и быть готовым к новым схваткам ради своего хозяина.

— А сам он остался с этими лакеями Мордредра! Не находишь это странным?

Бедивер лишь опустил голову. Много всего странного произошло! И предательство сэра Мордредра поразило сильнее всего беловолосого рыцаря. Бедивер поспешил перевести тему разговора.

— Возможно! Удивляться и расстраиваться нам не привыкать! Мне совсем недавно приснился сон. В нем я видел девушку неопишуемой красоты! Она даже выглядела такой возвышенной и непорочной с короной на голове.

Усмехнувшись, попутчик Бедивера произнес:

— А в чем подвох был?

Бедивер тоже горько усмехнулся.

— Она оказалась вампиром! Кровососом! По клыкам догадался!

Оба рыцаря рассмеялись, хотя ситуация их была удручающей.

— Жениться тебе надо, мой друг! Тогда выдуманные красотки-вампиры не будут затуманивать твой разум!

И фраза это была сказана не просто так! В Камелоте, во всей Британии и за ее пределами не было вампиров! Это были лишь сказки, которыми бритты и саксы пугали своих детей по ночам. Вампиры — могучие и высокомерные создания, не могли быть созданы колдунами! Некромантия позволяла поднимать тупую нежить, которая не способна мыслить, но может лишь выполнять приказы своего повелителя. Не было известно хотя бы одного случая, когда где-нибудь видели бы вампира. Нет такой силы, которая могла бы даровать вечную жизнь и оставить волю свободной!

По пути в гавань Ивейн и Бедивер встретили отряд рыцарей, что на силу вырвались из стальной хватки Мордредра в баронстве Найта. Неутешительные новости эти воины принесли с собой. В Камелоте перебили всех, кто стоял за власть Артура. После еще долго казнили пленных, а головы их насаживали на пики. Так Мордред отметил свой приход к власти!

Бедивер лишь благодарил про себя Бога, что случай помог ему избежать ужасной гибели от рук предателей.

***

Осада замка Ланселота проходила вяло! Бретань в ясный день позволяла увидеть берега Британии. Так близко был дом славных рыцарей, но в то же время, слишком далеко.

Ланселот заперся в своей твердыне.

— Не стану поднимать меч против своего короля!

Так говорил он своим советникам и воинам. А те, видя, какое войско собралось у их крепости, только сражались за свои жизни.

Королеву Ланселот оставил в монастыре. Гвиневре будет безопаснее там, да и сама королева, когда сознание вернулось к ней, поняла, что они натворили. Видеть она не захотела Ланселота более, но и понимала, что так просто к королю Артуру ей не вернуться. Сама наказала себя гордая женщина, оставшись в монастыре.

Рыцари короля Артура уже неделю пытались взять приступом стены замка, но, по легенде, наложено было на них заклятье: если осаждают замок из-за наживы или с плохим

умыслом, то удача будет обходить стороной атаковую сторону. Хотят смерти Ланселота рыцари Круглого стола, а тот ничего не предпринимает. Обманутый судьбой и людьми, Озерный рыцарь потерял смысл жизни.

И вот в один день умолкли трубы, перестали заряжаться катапульты. У палатки короля собралось много рыцарей, ибо утром прибыл корабль. Посланник принес печальную весть: захвачено королевство! Подлый Мордред перебил сторонников Артура в Камелоте! Барон за бароном присягают на верность негодяю! Когда отплыл король со своим войском, Мордред открыл королевство для наемников: нескончаемым потоком хлынули саксы на землю британскую! В поисках золота и серебра, а также желая отомстить за прошлые поражения, рыщут иноземные воины по земле британской. Поговаривают, что среди приспешников Мордреда есть даже черные колдуны с велиарами.

Получив такое известие, Артур велел собрать своих рыцарей у своего шатра. Лишь дозорные остались на передовой. Тяжело на душе у правителя Британии, но его долг — быть опорой для всех даже в самые темные времена.

— Друзья! Когда король Леодегранс прислал в приданое Круглый стол, то на стульях магическим образом появились имена славных рыцарей! В самом начале их было не более десяти, а пустых мест было больше сотни. Сильно опечалился я этому! Но мудрый Мерлин сказал мне, когда остались наедине, что стоит радоваться, а не горевать! Ибо когда все места за Круглым столом будут заняты, тогда рыцари наши достигнут зенита своей славы! А после ждет всех благородных защитников справедливости великая беда! И вот сейчас всем вам известно, что нет более пустого места за нашим Круглым столом! Более года прошло с того момента! Рыцари наши все также защищали слабых и невинных, отстаивали справедливость! А потом последовали неудачи! Многих великих воинов потеряли мы в походах! Затем наступил черед измен и предательств! Вот и сейчас стало известно, что наш бывший брат по оружию силой захватил власть и упивается безнаказанностью в Камелоте! Но не это наш конец! Еще поведал мне Мерлин, что все достойные мужи во главе со своим королем совершат последний подвиг! Отстоят право считаться поборниками добра, чести и справедливости! В последний раз поднимут рыцари Круглого стола мечи, чтобы избавить родину от узурпатора, сразить подлых наемников, изгнать иноземцев! О, рыцари Круглого стола, я спрашиваю вас, совершите ли вы этот последний подвиг, даже если придется заплатить за него жизнью?!

Ответом стал рев из сотен плоток. Никто даже не подумал остаться в стороне или, пожалев себя, дожить остаток дней в каком-нибудь тихом уголке. Все и каждый готовы были отправиться назад, чтобы сокрушить армию Мордреда! Какой бы силой он не обладал, сколько бы золота не пообещал наемникам-саксам, какая бы адская сила не стояла за ним!

В тот же день рыцари собрали лишь самое необходимое и отправились назад, к берегам Британии. Остались дорогие парчовые палатки, заморские ковры и осадные орудия на земле Ланселота.

Идущим на смерть больше ничего не надо, ибо больше нечего терять!

Армия Артура уже приближалась к гавани Королей, когда с берега в королевские корабли полетели огненные стрелы, дротики и камни. Воины Мордреда уже поджидали рыцарей Круглого стола в засаде. Развернули свои корабли воины Артура и поспешили в другую гавань. В результате этой атаки многие верные Артуру люди пошли ко дну. Среди прочих был и рыцарь Солнца, сэр Гавейн.

Подплывая к гавани Святого Петра, кормчий одного из кораблей выкрикнул:

— Друзья! Здесь нам будут рады! Красный дракон развивается над гаванью!

Ступив на твердую землю, Артур и рыцари его были встречены остатками королевских сил в Британии. Немногие рыцари Круглого стола смогли вырваться из лап Мордреда. Кто-то погиб, сражаясь до последнего за истинного короля, кого-то казнили в назидание другим. Бедивер и Ивейн были искренне рады узреть своего короля в добром здравии. Представили они своего нового друга и могучего союзника Артуру. Низко поклонился таинственный маг властелину всей Британии.

— Мое имя Монтель! Я и мои воины с радостью выступим на стороне истинного короля Британии!

С благодарностью принял это предложение король Артур, а Монтель все не сводил своих карих глаз с Экскалибура, когда рассказывал Артуру о себе и событиях прошлой ночи.

***

Прибыл побитый судьбой отряд рыцарей Артура к гавани, названной в честь апостола Христа. Но опоздали честные воители. Разбил лагерь неподалеку от гавани и ее крепости многочисленный отряд воинов Мордреда. Не сдался небольшой гарнизон нахальным предателям и наемникам. Решили взять поселение в осаду посланцы узурпатора, поставив палатки и приготовив осадные орудия.

Честные рыцари Камелота решили атаковать ночью, так как число их было невелико. Однако, когда сумерки уже сгустились, внезапно стали слышны вопли со стороны лагеря сторонников Мордреда. Вспыхнула одна палатка, затем — другая. Испуганные лошади стали разбегаться во все стороны: видимо, кто-то отвязал их во время атаки.

Увидев все это, сэр Ивейн прокричал так, чтобы слышали все его друзья:

— Ждать более не имеет смысла! Сейчас или никогда! Видимо, защитники гавани атаковали силы Мордреда! Поможем им!

Издавая боевой клич, понеслись конные отряды в сторону лагеря. Рыцари Мордреда разрывались между переполохом в лагере и атакующими рыцарями Артура. Наспех организовали наемники оборону, кое-как попытались отбить стремительный рейд.

Неслаженно и вразброд выступили псы Мордреда против рыцарей Круглого стола. Несясь во весь опор, Бедивер заметил, как один воин Артура вышиб копьём рыцаря со знаками короля Мордреда из седла. Легко добрались до лагеря сторонники Артура. Тут Бедивер заметил странные вещи: палатки вспыхивали в мгновение ока, будто сами собой, а воины Мордреда двигались медленно, словно были по колено в грязи. Паника царила в рядах воинов новоявленного короля.

Из темноты появились двое мужчин, облаченных в легкие черные доспехи,

вооруженные небольшими клинками. По одному в каждой руке. Были они окружены плотным кольцом воинов Мордредра. Плавно двигаясь, защищаясь от мечей и нанося удары, убивали они одного наемника за другим. Когда один убийца стал отбиваться от наступавших недругов, его соратник нашел на ремне склянку и подбросил ее вверх. Затем дотронулся он до земли, произнося заклинание, и его самого, и его союзника накрыл магический красноватый купол. А в то же мгновение огненная стрела на лету попала в брошенный вверх пузырек, и огненный вихрь сжег всех противников вокруг смертоносной пары воинов, поджигая дорогие палатки.

Вот появился воин в кожаных доспехах. Бросил он какую-то склянку в крепления палатки. В то место, где разбился сосуд, прилетела еще одна стрела с подожженным наконечником, и тканевая палатка мигом запылала ярким пламенем. Колдовство и алхимия были на стороне таинственных убийц, не иначе! Бросились на странного воителя продажные наемники. Доставив небольшие клинки, убийца стал ловко отбивать удары рыцарей Мордредра, точными взмахами оружия вырезая одного противника за другим.

Приспешник Мордредра сделал широкий замах двуручным мечом и опустил оружие на врага в капюшоне. Сделав кувырок, ассасин ловко ушел из-под удара, оказался за спиной противника и вонзил тому стальной клинок в затылок.

Позже уже загадочная фигура в капюшоне была окружена десятком рыцарей. Некуда бежать воину теней! Поспешил Бедивер ему на выручку, погнав своего коня во весь опор. Мечом сразил ближайшего к себе противника беловолосый рыцарь, но и тут заметил он странность: словно застыли его враги. Люди Мордредра двигались настолько медленно, что даже ребенок мог бы уклониться! Одного за другим убивал в диком танце с клинками неизвестный союзник. И вдруг в свете пламени узрел Бедивер того, кого видел при дворе владетеля Ландского. Медленно, среди горящих палаток и трупов врагов, шествовал Монтель со своим посохом, шар ярко горел зеленым пламенем на магическом предмете.

Немного времени потребовалось рыцарям Круглого стола и таинственному отряду мага, чтобы обратить в бегство воинов Мордредра. А там и подкрепления со стороны гавани подоспели! Так была одержана первая победа сил Артура над ордой Мордредра.

***

Выслушав рассказ о ночной схватке с врагом, Артур пожелал говорить с Монтелем, сразу после того, как король уверился, что его рыцари расположились в крепости, что прилегал к гавани, и имеют в достатке еды и питья.

Монтель произвел впечатление человека мудрого и сведущего. Со слов Ивейна и Бедивера, этот волшебник помог им уйти от верной гибели в имении предателя, владетеля Ландского. Обладая огромной силой и мог, наверно, не хуже Мерлина предвидеть будущее. Оставшись с магом наедине, Артур заметил, что дар Девы Озера приковывает внимание его гостя.

— Таким образом, король Артур, я и мои друзья хотим послужить вам верой и правдой, хоть может и показаться, что это не наша война! — так продолжил свою речь Монтель.

После этих слов Артур поднялся со своего кресла и легко поклонился магу.

— Ведь знаете, что остаетесь на верную гибель, но все равно стоите за правду! Вероятно, не совсем верно, что Камелот утратил былые ценности!

Уже после слов короля и Монтель встал, чтобы низко поклониться королю всех рыцарей.

— Служение королю Артуру приравнивается к служению правде и чести!

Артур улыбнулся, поправляя своего собеседника.

— У нас служение чести, справедливости и вере называют служением Богу.

— Как будет угодно! — при этих словах Монтель склонился в поклоне еще ниже, чтобы не было видно его глаз и кривой ухмылки.

Налив вина в кубки, Артур спросил волшебника:

— Вижу, друг мой, тебе понравился мой клинок! Эскалибур — необычное оружие!

— Истинно так! Говорят, будто в руках короля он вспыхивает ярким пламенем, а его хозяин не знает поражений! Кстати, слыхивал я, будто ножны этого клинка не менее ценны, чем само оружие! Это они?

Король рыцарей вынул меч из ножен и подкинул клинок у себя на ладонях, показывая знаменитое оружие колдуну. Монтель при этом насторожился и даже сделал шаг назад.

— Нет, ножны этого клинка я вернул Владычице Озера много лет назад! — тут король печально и задумчиво посмотрел в окно, там солнце уже готовилось скрыться за горизонтом.

— Что ж, воины мои имеют в достатке пищу и кров. Дозорные расставлены, а небольшой конный отряд разведает, что замок барона Восточного уже поднял знамя Мордредра. Мы знаем, что будем делать дальше: пойдем на замок предателя, так как нам нужны крепости, а барон еще не успел укрепиться! Вероятно, мой друг, в эту последнюю спокойную ночь будет тебе любопытно узнать, как я приобрел этот клинок?

— Смею просить о таком рассказе короля! — с глубоким уважением сказал волшебник.

А Артур был рад хотя бы на время вернуться в своем рассказе назад, когда все только начиналось!

***

Больше года минуло с тех самых пор, как армия Артура и все честные вассалы короны одержали верх над мятежными королями Лотом и Уриенсом, а также их последователями. Воззвал к разуму мятежных владык юный Артур. В этом ему помогли его единоутробные сестры: Моргана и Моргауза. Хоть и шаткий, но мир воцарился на земле британской.

Время шло, стал расходиться слух по Логресу и за его пределами: справедлив и добрый юный король. Не дает в обиду слабых, защищает обездоленных, а если где-то случается преступление, то рыцари короля Артура тотчас отправляются туда, чтобы восстановить справедливость.

И вот на одном из пиров случилось чудо: мигом смолкли все голоса, и менестрели более не перебирали струны своих лютен. В гробовой тишине был слышен лишь цокот копыт белого коня, который сам, без седока, вошел в пиршественный зал. Медленно обошло животное зал и остановилось подле короля Артура.

Оглядел король своего незваного гостя: в крови и ранах, с разорванными ремнями на седле был он. Было понятно, что недавно побывал этот конь в жестокой битве. Печальными глазами посмотрел тот на владыку Камелота, ткнулся носом в плечо и развернулся к выходу, иногда оборачиваясь на Артура, будто маня его за собой.

— Клянусь, этот мудрый конь хочет что-то мне рассказать, но не может! Я последую за ним!

И король пошел следом за белым боевым конем из зала, а вместе с ним — дюжина его рыцарей. Был среди них и брат короля — Кай, который любил вставлять свои остроты по

любому поводу.

— Подумаешь, лошадь! В этом зале всегда случались чудеса: трус хвалился храбростью, скупец говорил о щедрости, а пьяный некромант проповедовал человеколюбие! Чему тут дивиться?

Но никто даже не усмехнулся над шуткой Кая, все только и говорили о чудесном появлении белого коня.

Хотел было король рыцарей напоить скакуна, обработать раны и поменять седло на нем, но встал на дыбы жеребец, словно говоря, что нет времени. Пусть будет так! Вскочил в седло Артур и помчался туда, куда конь спешил доставить справедливого рыцаря.

Даже раненый, белый скакун был быстрее ветра! Видимо, дорого было каждое мгновение. Свита короля уже осталась далеко позади, стараясь хотя бы не потерять след юного Артура.

Спустя какое-то время остановился конь у могучего дуба. Под вековым деревом лежал воин, весь в крови и с изрубленными латами. Жалобно посмотрело животное на рыцаря. Любой бы понял, что то был его хозяин. Опустив голову, жеребец дотронулся мордой до лица раненого воителя. Тот очнулся, и увидев короля Артура, поведал ему свою историю.

— О, незнакомец! Отправился я из фамильного замка на поиски приключений, чтобы заслужить добрую славу и примкнуть к рыцарям славного короля Артура. Трех рыцарей я одолел в честном поединке и, как это позволяет обычай, отправил к даме своего сердца с добрыми вестями. Но в этот злополучный день я проехал мельницу у перекрестка рек, что здесь неподалеку. После увидел я трех юных дев, которые играли с мячом на волшебном лугу. Спешил я. Пригласили они меня к своему шатру, угостили разными напитками и попросили присоединиться к их игре. Так хорошо мне было, что не хотелось уходить. Однако, ржание Яблока вырвало меня словно из сна. Поблагодарил я девиц и спросил, где я могу найти замок для ночлега. Ответили они, что есть здесь только один замок — цитадель черного рыцаря, который не жалуется гостей. Хотели они, чтобы я остался с ними и поведали, что если отправлюсь туда, то найду лишь погибель, ведь черный рыцарь не знает жалости! Даже не колеблясь, погнал я своего коня по дороге к мрачному замку. Вызвал я на бой черного рыцаря и... был побежден. На силу я добрался сюда, но не боль терзает меня! Сильнее любой раны горечь позора! И от того, что черный рыцарь забрал мой щит! Фамильный герб опозорен...

С этими словами раненый воин умолк, силы покидали его, а досада душила. Чтобы утешить его, Артур сказал:

— Что ж, считай, что короля ты уже нашел и такие храбрецы, как ты, будут украшением моего двора. Кем бы ни был тот черный рыцарь, но поступил он худо! Только негодяй будет хулить достойного противника!

Дождавшись своей свиты, король Артур поручил раненого воина своим рыцарям, а сам тихо сказал белому коню:

— Что ж, Яблоко! Вижу, сердце у тебя храброе и верное! Скачи и покажи мне, кто причинил тебе и твоему хозяину столько бед!

Во весь опор скакун понес короля по дороге, мимо мельницы через мост у перекрестка рек. Вот вышли они на поляну, где, казалось, даже трава была пропитана магией. Куда бы ни ступал конь Артура, травинки после этого снова поднимались и колыхались на ветру. Завидев шатер и трех девушек подле него, король спешил.

— Приветствуем! Куда держит путь доблестный воин? — спросила черноволосая дева.

— Привет вам, милые девушки! Подскажите, где я могу найти замок черного рыцаря? Опечалились юные красавицы такому вопросу.

— Ах, рыцарь! Лучше оставайтесь с нами, в Долине Радости. Никогда не бывает здесь снега или дождя, а жители этого места не знают забот!

Предложили незнакомки Артуру различные вина, а после пригласили поиграть с ними в мяч. Такими тяжелыми показались королю его доспехи, такими ненужными все заботы, что забыл Артур обо всем на свете, ничего ему не хотелось. И только Яблоко, ткнув носом короля Логреса в затылок, вывел его из грез.

Помотав головой, будто проснувшись ото сна, король повел такую речь:

— Благодарю за все, прекрасные девы, но должен я идти своей дорогой! Если все рыцари начнут предаваться играм и потехам, то скоро даже ваш благословенный край из Долины Радости превратится в Болото Слез! Прошу, укажите мне замок черного рыцаря!

С печальным видом указали девы путь Артуру, а девушка с черными волосами добавила:

— Благословляем вас, доблестный рыцарь, только знайте: на свою погибель поскачите вы в логово злодея.

По дороге Артур заметил старика в балахоне на коне, которого в безлюдном месте со всех сторон обступили разбойники. Погнал король своего коня на помощь, но вдруг увидел странное. Поднял свой посох к небу старец, и зашумел ветер. Когда порыв утих, из чащи лесной послышался волчий вой, показался затем огромный медведь и пошел на лихой народ, защищая колдуна. Другие обитатели леса тоже встали на защиту старичка.

Когда негодяи разбежались во все стороны, Артур осторожно приблизился к старцу со спины, который что-то бормотал своей лесной свите. Завидев Артура, все они, до последней белки, скрылись с глаз. Когда незнакомец развернул свою лошадь к Артуру, то тот понял, что перед ним сам Мерлин.

— Мерлин? Здравствуй, мудрый волшебник! Что ты здесь делаешь?

— Приветствую, король рыцарей! Я там, где мне надлежит быть! Позвольте, мой король, сопровождать вас!

Проскакав еще немного, Артур и Мерлин миновали мост через небольшую речку и остановились у высохшей яблони. Узрел владыка Британии ужасные плоды, которые были на этом дереве: пробитые и окровавленные, изрубленные и выцветшие висели на ветках щиты рыцарей и было их не меньше двух дюжин. Артур даже узнал девизы и гербы многих известных и могучих воинов. Рядом с деревом было большое бронзовое блюдо, подвешенное на цепях у стоек. Там же был огромный молот. На бронзовой поверхности была надпись:

*Кто подвиг совершит спешит,
Тот потеряет здесь свой щит!*

Даже не колеблясь, ударил король Артур молотом по блюду. Спустя немного времени, опустились ворота замка. Мрачным было это место, зловещим был сам замок. Словно черный клык, возвышалась эта цитадель на холме на фоне заката. Бойницы на башнях были словно недобрые глаза.

Из замка выехал огромный черный рыцарь вместе с парой оруженосцев. Не было на этом воине ни герба, ни знамени, словно этому изваянию из черной стали более ничего и не надо. Подскакал хозяин замка к Артуру и надменно молвил:

— По глупости или высокомерию своему ты потревожил меня? — глухо прозвучал

голос рыцаря.

— Хочу я лишь, чтобы снял ты с этого дерева щиты других рыцарей! Нельзя позорить достойных противников! — отвечивал Артур.

— Стало быть, по глупости! — с хохотом сказал воин в черных доспехах, разворачивая коня.

Оруженосцы дали каждому рыцарю по ясеневому копьё. Помчались воины навстречу друг другу. В щепки разлетелись копьё, но никто из рыцарей не упал на землю. Снова вручили прислужники черного рыцаря копьё, снова сшиблись Артур и его противник, снова лишь рукоятки копий остались в руках рыцарей.

— Сразимся на мечах! — предложил Артур.

— Еще успеем!

В третий раз столкнулись рыцари на арене, и не повезло Артуру! Удар владыки черного замка был настолько силен, что ремни на седле не выдержали, и король упал на землю, но благополучно приземлился на ноги.

— Отдай свой щит добром! Вон та ветка идеально подойдет для него! — издевался могучий противник в черном доспехе.

Артур и незнакомый воин сошлись на мечах. Кларент сверкает в последних лучах солнца. словно золотом залита песчаная арена перед замком черного рыцаря. Оба рыцаря получили раны, оба сильно устали, но случилось невозможное: раскололся меч короля Логреса о черный магический клинок противника. Потерял бдительность черный рыцарь, увидев удивление Артура. Сильными ударами и большими замахами стал пользоваться черный воитель против безоружного короля Артура, словно хотел разрубить того пополам. Пришел в себя после случившегося молодой король, выждал момент и схватил врага за руку с мечом, нанес сильный удар локтем по голове черного рыцаря. Кровь хлынула из-под шлема противника юного короля. Схватил Артур противника за пояс и швырнул на землю, надавил коленом на грудь тяжело дышащего рыцаря и сказал:

— Ты побежден... проси пощады!

Но в эти же мгновения последние силы покинули и короля. Слишком много ран он получил в бою, слишком изнурительным был бой! Легко скинул с себя Артура черный воин и уже сам коленом придавил правителя Логреса к земле, доставая кинжал.

— Как бы не так! Конец тебе!

Тут в бой вмешался Мерлин, который до этого лишь смотрел за всем со стороны:

— Стой, Пеллинор! Перед тобой король всей Британии!

Сбросил шлем на землю Пеллинор. С размазанной по лицу кровью и широкой улыбкой, черный рыцарь выглядел безумным.

— Как? Сам Артур? Воистину, сегодня прекрасный день! Знай же, король Артур, что я — король Пеллинор. Присоединился я к мятежным королям, баронам и владетелям, чтобы убить тебя. После нашего поражения отобрал ты у меня все земли и замки. Я со своей семьей и верными слугами поселился здесь и лишь тогда испытываю радость, когда удается мне сразить кого-то из твоих прихвостней. Но сегодня я убью тебя! И...

Не успел договорить Пеллинор, так как легонько стукнул Мерлин его своим посохом по макушке. словно подкошенный, упал владелец черного замка на песок.

— О ужас! Что ты наделал, Мерлин! Теперь... я покрыт несмываемым позором! Ты... убил моего противника! — проговорил король Артур, еле шевеля губами.

— Он всего лишь уснул! А смерть сейчас, мой король, стоит за вашими плечами! И,

если мы не поторопимся, то воины Пеллинора точно нас схватят!

С этими словами волшебный вихрь из листьев и песка скрыл Артура, Мерлина и их коней.

Великий чародей оставил короля в хижине отшельника недалеко от замка Пеллинора. Сам же послал весточку с магическим ветром в Камелот, что король в порядке и находится под присмотром. Пока властелин Британии поправлялся, к отшельнику заглянула дочь короля Леодегранса с дарами. Тогда Артур впервые увидел свою будущую жену и влюбился в нее. Позже Гвиневра присылала к отдаленной хижине лекарей с мазями и настояками.

Когда Артур встал на ноги, то первым делом решил встретиться с Пеллинором в схватке еще раз.

— Похвально, мой король, только не хотите ли вы броситься на противника с палкой? — с легкой усмешкой спросил Мерлин.

— Тогда найдем новый клинок!

— Только, как мне кажется, настало время, мой король, взять вам в руки меч, который действительно достоин короля рыцарей! Седлайте своего коня, а я покажу дорогу!

Долго ли, коротко ли скакали Артур и Мерлин, но попали они в дивный лес. Здесь животные не боятся людей! С интересом смотрит олень на гостей леса, лисенок играет с хвостом и даже не замечает всадников. Видимо, непростое это место!

Вот над королем появилась разноцветная птичка. Сделала пару кругов и полетела вперед по дороге.

— Кажется мне, Владычица Озера нам благоволит и позволяет пройти дальше! Последуем за этой пташкой.

Так всадники выехали на дорожку, которая вела к большому и чистому озеру. Полоска земли вклинивалась в водную гладь, и на той земле стоял прекрасный дворец, овитый растениями. Птицы и зверушки без боязни сновали везде.

Спешился Мерлин и сказал королю:

— Даже мне не все ведомо, не везде мне дозволено появляться! Владетельница Озера ждет вас, мой король! Ступайте без страха!

С этими словами Мерлин остался ожидать Артура, а сам король направился в строение рядом с озером. Двери сами собой отворялись, показывая юному рыцарю дорогу. Поднявшись наверх, Артур заметил, как двери на балкон отворились. Пройдя туда, юный владыка Логреса оценил прекрасный вид. Небольшой дворец, вокруг было озеро, а за озером, насколько мог охватить взор, был зеленый невинный лес.

Слабый стук заставил короля повернуться. На дубовом столике была уже начата, но не закончена, шахматная партия. Артур с любопытством посмотрел на доску. Фигуры двигались сами собой. Черные явно теснили белые! Черная королева резко рванулась вперед по доске и опустилась посреди своих фигур, словно ножкой топнула. Резная черная фигурка королевы была среди своих воинов, прикрывала их, лишая врагов возможности бездумно атаковать кого-то из своих клевретов, и поддерживала атаку на белого короля, который застыл обреченно.

Король Артур был искусным игроком. Заметил он особенность: у черных не было короля, только королева, которая, хоть и была маленькой деревянной фигуркой на доске, но, словно полководец, подгоняла свою армию покончить с врагом и выглядела внушительно. Женская изящная фигурка держала в одной руке знамя, а во второй — клинок. Да, эта дева сама даст сто очков вперед любому королю!

Белые фигуры застыли, словно признавая поражение. Тогда молодой человек решил сам оценить положение белых. Все оставшиеся фигуры были бесполезны, а вот та маленькая невзрачная пешка может помочь! Не хватаясь за короля, не отгораживая бездумно ключевую фигуру белых другими участниками игры, Артур просто передвинул белую пешку по диагонали, положив наглуую пешку черных на бок. Так маленькая белая фигурка сбила спесь с вражеской армии, защитила своего короля и стала прикрывать своих товарищей. Запрыгали белые фигурки на своих клетках, словно ликовали. А королева черных неожиданно взмахнула знаменем и указала мечом на несчастную пешку белых, словно отдавая приказ атаковать.

— Ум для правителя не менее важен, чем умение размахивать клинком! Иногда малое добро может остановить большое зло! И наоборот! Весьма похвально, король Артур, что думаешь перед тем, как что-то совершить!

Позади Артура послышался голос Владычицы Озера. То была высокая дева с зелеными глазами и светлыми волосами. На ее голове был серебряный обруч, а сама девушка была в белом платье. Прекрасна была хозяйка замка настолько, что имей король сотню языков, было бы все равно невозможно ее описать. Кожа ее была белее снега. Видимо, не знала Владычица Озера ни снегов, ни дождей, ни холодов, ни ветров.

— Дева Озера! Мой наставник, Мерлин, сказал, что ты сможешь мне помочь! — сказал, поклонившись мистическому существу, рыцарь.

Фигурки на доске тем временем вернулись на свои половинки. Артур верно подметил, нет у черных короля, только королева.

— Я знаю, зачем ты здесь, юный король! От меня здесь ничего не зависит! Многие воины приходили в этот лес, но уходили с пустыми руками. Видишь, посередине озера женская рука держит клинок. Это Экскалибур! Великое оружие справедливых и честных. Меч, выкованный на Авалоне! Только тому, кто не знает страха, послужит он верой и правдой! Только тому, кого нельзя упрекнуть в худом деянии, этот меч подарит свою мощь! Готов ли ты к такой проверке?

Слегка помедлил король. Слишком строгие правила. Разве есть те, кто не боялся, кто не сделал что-то плохое, хотя бы даже без плохих намерений? Но отступать некуда: если не попробоваться, то что скажет Артур Мерлину? Как после этого сам себя сможет уважать?

Указала Дева Озера рыцарю на ладью и пожелала удачи. Странной была дорога к мечу. На пути к Экскалибурю будто все прошлые поступки предстали пред Артуром. Обижал ли он слабых? Нет! Завидовал? Даже без задней мысли отдал он Каю клинок из камня перед турниром. Благо, брат его не был лишен понятия о чести! Трусил? И тут король вспомнил, как попятился он в своем первом бою против объединенной армии мятежников.

Вражеские рыцари окружили его кольцом. Рядом был лишь верный оруженосец. Затравленно искал взглядом молодой правитель дружественные войска, которые безнадежно оттеснили. Затряслись тогда его руки, застучала кровь в висках. Страх сковал молодого воина.

Тут же спрятался клинок под водной гладью, оставляя лишь круги на поверхности. Со стыдом закрыл лицо Артур. Недостоин он владеть этим клинком! Но разве сбежал он тогда? Или встал на колени перед окружившими его рыцарями? Стал молить о пощаде? Нет! Трижды нет! Знал Артур, что лишь однажды Кларент может спасти жизнь истинного короля. Так и случилось в тот момент! Сердцем почувствовал юноша, что пришел миг, когда медлить нельзя! Пускай руки тряслись, кровь стучала в висках, а ртом он жадно хватал

воздух от волнения. Но именно он поднял Кларент над собой, вызвав огромный столб света. Побежали тогда вражеские рыцари, бароны и короли, увидев такое чудо, а гнал их назад во главе своей армии сам Артур.

Медленно из воды появилась изящная женская рука, держа Экскалибур. Сердце молодого рыцаря забилося чаще от такого чуда. Осторожно король взял меч в ножнах, которые были усыпаны драгоценными камнями, и направился к берегу.

Владычица попросила Артура, когда ему станут ненужными эти меч и ножны, просто бросить их в ближайшее озеро. Сердечно поблагодарил король Деву Озера за такой дар и, найдя Мерлина, направились они на бой с Пеллином. Строго наказал Артур своему чародею не ввязываться в бой, даже если будет гибель грозить ему.

Все случилось, как и в прошлый раз: ударил Артур молотом, появился черный рыцарь и оруженосцы. В закатную пору начался поединок. Разбили в щепы ясеновые копья воины и стали биться на мечах. Удача сопутствовала королю Логреса. Наносил удары Артур, а сам оставался невредим. И вот последний луч солнца задержался на клинке короля Артура, и страшный удар нанес он Экскалибуром, разбив вражеский меч и прочертив дугу по доспехам Пеллинора. Упал черный рыцарь на колени, не в силах более продолжать бой. Пощады просит злодей!

Артур поднял забрало шлема и произнес такую речь:

— Хочу я лишь одного: сними щиты с этой ужасной яблони, и пусть она впредь приносит лишь яблоки в качестве плодов!

После этих слов белый конь Артура заржал, встав на дыбы. Яблоком его назвал сэр Саграмор, потому как очень любил его конь эти фрукты.

— Отныне ты не враг Камелоту! Король Пеллинон, вернись в свои замки и земли! Ты снова властелин всего, что было твоим! Не стоит тебе больше таить обиду на меня и моих рыцарей!

Низко склонив голову, черный рыцарь отвечал:

— Вот когда я побежден, то побежден не твоим мечом, король Артур, а твоим благородством! С радостью я принимаю твое предложение и признаю тебя своим сюзереном! В недобрый час смуты и лжи подговорили меня заговорщики встать на сторону мятежных королей! А теперь позволь мне показать тебе свои владения! Все мои родичи и вассалы присягнут тебе на верность следом за мной!

Так заканчивалось это приключение юного короля. Приобрел верных друзей, отстаивал идеалы добра и справедливости и получил зачарованный клинок молодой Артур. По пути назад, правда, Мерлин спросил короля, что важнее: ножны или сам Экскалибур?

— Конечно, Экскалибур! Хотя вряд ли, Мерлин, ты бы задавал мне столь очевидный вопрос, желая узнать мое мнение! Что такого в этих ножнах?

Поглаживая белую бороду, волшебник пояснил:

— Хорош меч Экскалибур! В руках честного и справедливого правителя способен он творить чудеса. Но, все же ножны важнее! Зачарованы они могущественными магами Авалона! Пока меч служит добру, обладатель этих ножен не будет ранен в бою!

Помрачнел от этих слов Артур, словно закончилась неудачей его длинная дорога домой.

— Омрачил ты мне радость победы, чародей! Если бы я знал это, то срезал бы эти ножны перед боем с Пеллином!

Но, как бы там ни было, Камелот еще долго радовался хорошему исходу. Вернулся в свой дом король, целым и невредимым. А вместе с ним были новые друзья Камелота и

легендарный клинок.

Во время празднования зашел в конюшню сэр Кай, где был Яблоко. Принес он с собой целую корзину яблок. Не забыл сенешаль угостить и других лошадей. Когда белый конь заржал, Кай сказал:

— Что ж, я сам готов также радоваться, если бы хоть на треть твоей верности мои друзья были верны мне!

Лишь ножны Экскалибура решил вернуть Артур! Как-то в рассветную пору вышел юный король за стены Камелота, нашел тихое озеро и выбросил их. На лету женская рука поймала ножны и скрылась с ними в воде.

***

— Вот так я раздобыл Экскалибур, Монтель!

Волшебник легко поклонился королю, когда тот закончил рассказ. Не зря Британию сейчас называют краем чудес. А рассказ короля послужил тому лишним подтверждением.

В дверь постучали. Король дозволил войти. Неприятные новости принес рыцарь королю Артуру. Саксонские наемники встали лагерем недалеко от гавани Святого Петра, а люди барона Восточного, что владеет землями вдоль побережья на востоке, требуют провести переговоры, иначе вступят в бой.

Попросил Артур удалиться Монтеля, а тот с пониманием отнесся к такой просьбе. Идя к своим войнам, хитрый маг думал про себя:

— Жаль, ножны потеряны! А вот Экскалибур еще будет крушить броню, разбивать щиты и пронзать противников насквозь. Сдается мне, королева Артория будет рада такому подарку! Да и ножны... вероятно, и их еще можно будет добыть! А магический клинок можно будет сделать более подходящим для королевы. Для этого найдутся умельцы! А пока надо просто ждать! Судьбы написаны для людей, но не люди творят свои судьбы! Все плывут в потоке судьбы, думая, что обладают свободной волей. Исключение не составляют даже ангелы и демоны! И лишь немногие знают истинную цену знанию! Что ж, во многом знании — много печали!

Последний подвиг

Тревожные новости принесли королю Артуру. Буквально в двух днях пути от гавани Святого Петра разбили лагерь саксы, которые получили припасы и подкрепления из Камелота. Откликнулись они на зов Мордреда, который не жалел золота, чтобы обзавестись новыми союзниками. А наглый барон восточных земель требует к себе посланника от короля! Рано утром, с первыми лучами солнца, Артур собрал своих рыцарей внутри крепости и завел такую речь:

— Братья-рыцари! Боюсь, не придется нам долго сидеть сложа руки! Саксы, желая отыграться за прошлые поражения, встали лагерем к западу от нас! За золото купил их отвагу Мордред! Они стоят между нами и Камелотом! Также известно, что барон Восточный собирает силы по всему побережью. Требует барон переговоров! Верно, задумали враги атаковать нас с двух направлений! Отправлять верных рыцарей послами я не стану — всякий знает, что это опасная затея! Нет у нас другого выхода, кроме как разделить силы и встретить противника на востоке и на западе от нас!

Присутствовал на совете и Монтель. Поднял руку таинственный маг, желая получить слово. Вышел он в центр круга, встав рядом с королем Логреса.

— Похвально видеть мужество в глазах короля и его людей! Не врет молва: нет более благородных и решительных воинов, чем рыцари короля Артура! Но там, где нельзя взять победу силой, можно прибегнуть к хитрости.

С недоверием посмотрел Артур на Монтеля. Шепот прошелся по рядам его армии. Не приветствуется в войске Артура обман и подлость.

— Что ты предлагаешь, Монтель? — поинтересовался правитель.

Волшебник стал медленно идти по кругу, переводя взгляд с одного воина на другого.

— Подумайте сами! Саксы всегда были грязными наемниками с повадками варваров, которые за монету даже брата родного прирежут! С этими говорить бесполезно, если не можешь им дать больше их нанимателя! А барон сам прислал известие со своими людьми, что хочет перед боем переговоров! Если хочет говорить, значит не уверен в своей силе! Не уверен в мощи Мордреда! Не знает, чью сторону занять, как бы пошло это ни звучало! Сейчас над башнями замков барона Восточного развивается черный орел с мечом в своих когтях, но если его убедить в нашей силе, то красный дракон сменит грязное знамя Мордреда на тех башнях в мгновение ока!

Снова зашептались рыцари, только на этот раз Монтель заметил блеск в глазах воинов Артура. Дающий надежду сейчас должен пояснить свою затею, пока не исчез азарт.

— Если мы сможем обезопасить восточное и северное направления, то схватка с саксами будет в сто крат проще! Но как же этого добиться? — молвил один из рыцарей короля, сэр Борс.

Монтель не стал мгновенно отвечать, но медленно подошел к говорившему вплотную и громко сказал, глядя в глаза Борсу:

— Слывет непобедимой армия короля Британии! Сам король Артур не знает поражений, сражаясь за правое дело! Господь и ангелы помогают честным рыцарям! Я просто предлагаю напомнить об этом барону и его сторонникам! Я лично готов возглавить небольшой отряд и отправиться к барону, вслед за его послами! Могу я лишь просить об одном? Пускай меня сопровождают двое рыцарей: сэр Бедивер и сэр Ивейн!

Дал на это свое согласие король! Бедивер еще чувствовал рану, которую получил в Камелоте, пытаясь остановить Ланселота, поэтому в качестве посла от него будет больше пользы. Ивейн также согласился присоединиться к отряду.

Не тратя времени зря, отправились герои к барону восточного побережья. Монтель возглавил отряд. Один он отправился с рыцарями Круглого стола, оставив своих людей с Артуром. Чародей будто бы знал, куда надо скакать. Указывал он дорогу, вел свой отряд, пока не достигли они постоянного двора рядом с поляной, залитой утренними солнечными лучами. Там же они нашли посланников барона Восточного. Искушены эти люди в искусстве дипломатии! Умеют хитрыми речами усыплять бдительность, а лестью побуждать воинов изменить клятве. Знают, как нужными вопросами выведать все необходимое у человека.

Поприветствовав послов барона, договорились они ехать вместе в главный замок самого барона — Морской Коготь. Перед продолжением пути, тихо обратился Монтель к своим рыцарям:

— Знаю я, что обещали вы говорить только правду! Много глупых обетов дают рыцари, даже не подумав сперва! Но сейчас я не прошу вас лгать! Только поддакивать! С какими бы вопросами к вам ни обратились люди барона! Можете сказку или шутку им рассказать!

Переглянулись Бедивер и Ивейн, толком не поняв, чего от них хочет волшебник, но Монтель только добавил:

— Не робейте, рыцари Круглого стола! Все пройдет благополучно!

И вот скачет уже объединенный отряд Монтеля и послов к барону. Решили хитрецы выведать секреты у посланников Артура. Самый опытный из них — Боулдер, который служил советником при дворе барона, решил завести разговор с Монтелем. Пришлый человек, маг, скорее всего — наемник, охотнее расскажет все, что знает. Вероятно, даже можно перетянуть его на свою сторону, если дороже своей шкуры он ценит звон монет! К рыцарям не рискнул приставать с расспросами Боулдер. Поравнявшись с Монтелем, начал он такой разговор:

— Приветствую, мой друг! Не понимаю я Артура! Всю Британию объединил Мордред против него, а король еще надеется на победу!

Хмыкнул Монтель и отвечал, словно задали ему самый глупый из всех возможных вопросов:

— Друг мой! Это Мордред глупец! Давно Артур знал о его планах! Давно знал с предателях в Камелоте! Поход в земли Ланселота — это всего лишь повод! На самом деле Артур заручился помощью могучих воинов с большой земли! Скоро придут они вместе с Ланселотом Озерным. Тут разом Мордреду и саксам придет конец!

Смутился таким речам Боулдер. Нашептал он одному своему прихвостню, что надо бы и у рыцарей расспросить про мощь армии Артура. Отправился посланник Боулдера к Ивейну и Бедиверу, задал вопрос. Тут-то и поняли рыцари, что имел в виду Монтель. Рыцарь Ивейн тогда отвечал, тщательно подбирая слова:

— Сам я, скажу честно, ничего про это не знаю, но вот были мы на большой земле недавно, и как-то наша повозка с доспехами и оружием увязла в грязи. Дюжина мужей не могла помочь бедной лошадке сдвинуться с места. А тут появился гигант! Да-да! Ростом выше любого человека, что я знаю, с длинною бородою до земли, огромной дубиной на плече и в одеждах из шкур животных. Жестом он нам указал разойтись. Легко поднял он телегу! Мы только все и остались стоять на месте, будто столбы соляные. Хотели поблагодарить великана, так он только легко поклонился. Не из наших краев он был, но он и

его родители скоро сюда придут! Наши корабли для них слишком малы! Уже, скорее всего, закончили они строить гигантские корабли для себя и направляются в Британию! К самому королю Артуру!

Услыхав такое известие, побледневший человек Боулдера поскакал к своему господину. Все рассказал! Призадумался советник. Снова решил посол барона окольными путями расспросить Монтеля.

— Скажи мне, друг мой! А вот закончится война, страшный голод накроет всю нашу многострадальную землю. Как с этой напастью будет бороться король всех рыцарей?

Монтель лишь махнул рукой:

— Говорю тебе, это пустяки! Всегда и во все времена двор Артура и его вассалы не знали голода и холода! Настолько много у нас зерна, что амбары ломаются от урожая! Молока в таком достатке, что его девать некуда! Даже лесных животных могут напоить молоком слуги Артура! А ты мне, мой добрый Боулдер, про голод говоришь...

Изумился сильнее прежнего советник барона. Позвал нового слугу своего и наказал пристать с расспросами к рыцарям Артура, что скакали позади и разговора не слышали. И еще показалось странным ему, откуда этот таинственный человек знает его имя! Не представлялся Боулдер этому чужеземцу. Видимо, слава о хитрости и уме Боулдера опережает самого Боулдера!

Заведя беседу, словно мимоходом, спросил посланный советником человек об урожае и продовольствии в Камелоте! На сей раз отвечал Бедивер:

— Сам я в эти дела не посвящен! Но приключилось со мной вот что! Как-то раз разрезали мы огромный кусок сыра в походе и нашли в нем подкову! С тех пор шутим мы, что творог при дворе Артура лошадьми уминают, ибо так много молока!

Поспешил к своему господину слуга и все донес слово в слово. Сильно задумался Боулдер. Из раздумий вырвал его голос Монтеля, который поравнялся с ним:

— Даже сами ангелы могут примчаться на помощь королю Артуру! Стоит тому только позвать! Ведь есть у него Грааль! А святые и великомученики так и вовсе следом за королем и его рыцарями ходят и везде им помогают!

Возмутился тут Боулдер:

— Да не может быть! Нет у Артура Грааля! Его рыцари искали Святую Чашу, но всегда возвращались с пустыми руками! А святые все на небе, вместе со святыми мучениками!

Усмехнулся чародей, поправляя капюшон:

— Дело твое, мой друг! Не хочешь — не верь!

На ночлег решили рыцари и послы остановиться на постоялом дворе. Путь до Морского Когтя не был близким. И тут Монтель засуетился. Позвал к себе Ивейна и Бедивера.

— Послушайте, рыцари! Дело почти сделано! Завтра вставайте еще до рассвета! Ты, Бедивер, скачи на ближайшую ферму и купи у хозяина пару мешков белых перьев! А ты, Ивейн, пойдешь со мной к хозяину постоялого двора! И сделаем мы следующее...

Поведал колдун свою затею воинам, а те только переглянулись.

— Святотатство это! — возмутился сэр Ивейн.

— Безумие! — вторил сэр Бедивер.

— Безумной будет надежда на победу Артура, если затея провалится! Святотатством будет власть Мордред и его прихвостней в Камелоте и всей Британии!

Так парировал Монтель, и оба рыцаря, немного помолчав, согласились с ним.

Наступило утро. Люди барона стали нехотя выходить из своих комнат, зевая и

приветствуя друг друга. А Монтель был уже на ногах, бодро поприветствовал он Боулдера и пригласил всех вниз, чтобы угостить всех завтраком. Люди высокого сословия любили мед и пироги.

Некоторое время назад, направившись вниз, Монтель и рыцари Артура разбудили хозяина и скупили все, что было в его лавке. А колдун еще добавил толстячку:

— Скажешь им, что приходили святые и мученики! Не мог ты им отказать, а они все съели! Понял?

Несчастный человечек только кивнул. Но когда дошло до разговора с послами барона, то сделал все, как было велено!

— Как это? Ничего нет? — возмущались посланцы восточных земель.

— Виноват, великие мужи! Но не далее, как с первыми лучами солнца, зашли ко мне святые с мучениками и попросили их потчевать тем, что есть! Право слово, я — верующий человек! Я — христианин! Не мог ослушаться святых!

Переглянулись люди барона. Уж не разыгрывает ли этот пройдоха важных персон? Какие святые и великомученики? А Монтель, скрыв улыбку под капюшоном, добавил серьезным голосом:

— Добрый человек, а куда после трапезы пошли святые старцы?

Указал им бедолага на местную часовню. Была она открыта для каждого! Простые фигуры, вытесанные из камня, стояли внутри. Был крест, украшенный серебром, да кубок с красным вином и свежий хлеб из местной лавки, что есть Кровь и Тело Христовы. Редко туда заходили помолиться, но и никто не посмел бы украсть оттуда что-то. По крайней мере, за это грозила страшная кара: как от Бога, так и из-за королевского указа.

— Пойдемте туда! — предложил Боулдер.

На улице Монтель встретил Ивейна, который только кивнул ему и шепнул на ухо:

— Сделано! Бедивер готов!

Кивнув своему помощнику, маг направился в часовню, следуя за рыцарями и послами барона. Вошли те в часовню и застыли: у всех статуй вымазаны рты медом, будто те недавно кушали. У Святого Георгия на копье и вовсе блин был нанизан, и легкий парок шел вверх. А архангел Михаил в одной руке держал клинок, а во второй — кусок сыра. Будто прервали их за трапезой! Боулдеру даже показалось, что недовольны фигурки святых и архангелов.

Тут Монтель подошел ко входу, но не входя в часовню, закричал:

— Господи, спасибо тебе! Посылаешь ты своих ангелов для помощи верным рыцарям Артура!

Крикнул это волшебник так громко, чтобы Бедивер на чердаке услышал и стал вытряхивать через дыры белые перья, что купил рано утром у местного крестьянина. Солнечный свет во время восхода ярко бил вовнутрь, что только усиливало эффект. Узрели люди барона, что перья, после этих слов, полетели сверху. Упали они на колени и стали причитать:

— Господи! Спаси и сохрани! Господи, не оставь нас!

После этого уже сам Боулдер уверовал, что рыцари Артура защищены ангелами Божьими. Отправился он во главе небольшого отряда вперед, к самому барону Восточному, чтобы предупредить его о том, что не врет молва! Есть у Артура Святой Грааль, рыцарей его поддерживают святые и ангелы, а амбары полны зерна.

Барон, узнав про это, сам поскакал навстречу посланникам Артура. Клятвенно заверил он, что его владетели и объединенная армия выступят на стороне истинного короля! А по

поводу флага Мордредра в своем замке барон лично пояснил:

— Истинно говорю вам, демоны беснуются! Сам! Сам я лично повелел повесить знамя с красным драконом в знак верности королю Артуру! Сразу, как узнал про мятеж Мордредра. А потом двери в башню сами собой захлопнулись, и флаг Мордредра возник сам собой на главной башне! Лишь пришедший епископ сумел в башню войти и поменять знамя, осенив двери крестом!

Монтель, Бедивер и Ивейн слушали все это и только кивали. Врет, конечно, барон! Да только пускай так, но помогает истинному королю, чем поддерживает негодяя Мордредра! Умом и хитростью сумел Монтель выйти из ситуации!

А тем временем, ожидая сигнала, за холмами Камланна саксы уже готовились сойтись в битве с войском Артура. Острые мечи, начищенные до блеска латы и помолотившиеся рыцари скоро пойдут в бой. Здесь уже нет места шуткам! Стоят воины напротив друг друга. Суровы лица рыцарей Артура, ибо знают, что вряд ли кто-то из них сможет встретить новый день.

***

Монтель убедил барона выступить немедленно, ибо битва за Британию вот-вот начнется. Наспех собранные войска владетелей и самого барона отправились к гавани Святого Петра. Тем временем, сотрясая землю, армия саксов и рыцари короля Артура уже сошлись в битве.

Знали саксы — нет равных конным рыцарям Артура, поэтому сменили мечи на копья, пытаясь поразить всадников длинным древковым оружием. Еще до начала атаки заметил король, как ряды саксов оцетинились, словно огромные ежи. Приказал он своей коннице совершить маневр, который среди рыцарей назывался «Предательским». Поскакали рыцари на саксов! В воинов короля полетели стрелы, лучники стояли за заградительными отрядами копейщиков. Это давало им хорошую защиту, но само войско лишало мобильности. На этом и решил сыграть владыка бриттов.

Не доскавав до переднего края, стали рыцари Логреса разбегаться по сторонам. Кто — влево, кто — вправо, словно испугались. Прикрывались они большими щитами, а кони их были защищены броней. Не смогли стрелы причинить им значительного вреда. Саксы же подумали, что струсили рыцари. Одни поскакали к лесу, что был неподалеку, а вторые вообще пустились во всю прыть к берегу. Свистом и криками сопровождали это бегство иностранные наемники, когда всадники вообще скрылись из виду.

— А говорят, рыцари Артура не сбегают с поля боя! — издевался один из вождей саксов.

Слишком уверовали в себя наглые разбойники, но приутихли, когда пошли на них пешие воины во главе с королем Артуром, разбившись на группы или когорты, как называли это римляне. Такой стиль продвижения позаимствовал Артур у римских полководцев, когда изучал историю с мудрым Мерлином. Прикрывались первые ряды большими щитами. Каждый воин внутри поднял свой щит над собой, защищая себя и соратников от стрел и дротиков. Редкая стрела могла поразить кого-то при таком построении.

Вскоре послышался боевой саксонский клич. Это означало, что теперь в бой пойдет пехота наймитов. Быстро рассредоточились рыцари Артура. Две линии воинов схлестнулись и быстро перемещались. В адском месиве сверкали мечи и топоры, слышались брань и стоны раненых. Тут нужно забыть про кодекс чести — в такой битве без стыда могут

нанести удар в спину, поэтому очень важно иметь верного друга и умелого воителя с каждой стороны от себя.

Пять тысяч продажных иноземных клинков собрал Мордред на золото Камелота. И не смогли саксы задавить числом три тысячи рыцарей Артура. Несут большие потери иноземцы! Мастерство и выучку заменяют они неистовой свирепостью и яростью. Артур разрубил противника перед собой от плеча и до середины груди Экскалибуром. И тут же с диким криком на его место встает новый противник, нанося мощные удары секирой и страшно вращая глазами. Отбит один удар, второй, шаг назад, резкий выпад, и магический клинок вошел в грудь могучего сакса. И даже после этого воин пытался еще бороться с Артуром. Иногда некоторых саксов за их неистовство и жестокость называли берсеркерами.

Стали пятиться назад наемники, таяли силы продажных воинов. Заметив это из лагеря, что был позади войска саксов, ставленник Мордред, сэр Гальфрид, в окружении своих рыцарей, вождей и старейшин саксов, приказал лучникам вступить в бой.

— Пускай отходят! Почему они у вас бьются, словно старые бабы? — с упреком бросил это Гальфрид саксам.

Протрубил герольд дважды, и стали отступать нанятые Мордредом воины. Выступили вперед лучники, построившись в длинную цепь. Стрелки натянули тетивы и пустили стрелы в королевскую армию. Некоторые из рыцарей короля Артура не успели прикрыться щитами. Кого-то спасли доспехи или шлем.

Сэр Гальфрид кусал губы. Такие жидкие залпы не смогут остановить Артура и его последователей. Горделиво гарцуя, выстроились в строй рыцари Мордред, которых тот послал для усиления саксов. Вместе с ними и легкая конница язычников пойдет в атаку. После нескольких залпов лишь одиннадцать воинов Артура не поднялись с земли. Так дело не пойдет! Дерзкая атака конницы на пеших рыцарей точно не оставит шансов королю!

Но тут с разных сторон стали слышны крики и вопли. Гальфрид и его сторонники стали искать причину этого явления. Как выяснилось, конница Артура не бросила своего короля, а лишь зашла с флангов и тыла саксонским псам. Проглядел эту хитрость сэр Гальфрид. Ужас воцарился в рядах его воинов. Саксы уже не помышляли о мести или золоте: кто-то бросал оружие и бежал подальше от места схватки. Налетел сэр Парсифаль на группу рыцарей Мордред, что топтались на месте, полностью сбитые с толка. Одним могучим ударом он вышиб врага из седла, завалил его лошадь на остальных рыцарей. Чей-то конь встал на дыбы, скинул с себя седока и помчался прочь.

А тут еще и сам Артур со своими основными силами пошел в атаку. Лучники бросили луки и стрелы, пытались спрятаться за своими рыцарями, но те сами не знали, что делать! Окруженные со всех сторон, саксы просто не хотели признавать поражения! Кто-то в исступлении бился до конца, кто-то просто бежал. О какой-то организованной обороне не было и речи!

Скинув своего же рыцаря на землю, Гальфрид взобрался на коня и поскакал прочь, в Камелот, чтобы предупредить короля Мордред: еще сильна армия Артура, а саксы рассеяны и уже не представляют реальной силы.

У самой дороги, что ведет к Камланну, увидел сэр Гальфрид, как его бойцы схватились с немногочисленным отрядом конных рыцарей. Тут, по повелению помощника Мордред, оставили провиант, воду, запасное снаряжение да небольшой отряд воинов для охраны. На дороге, что ведет к Камелоту, одинокий конный рыцарь ожидал тех, кто из приспешников Мордред попытается пробиться в столицу королевства, желая осведомить самозванца о

поражении.

Гальфрид узнал своего противника:

— Сэр Борс! Все такой же лояльный и верный, словно цепной пес! Тебе нравятся кости, что тебе бросает Артур?

Мрачно опустил забрало своего шлема сэр Борс и монотонно сказал:

— Я сражаюсь за родное королевство и короля! За справедливость и честь, чего тебе никогда не понять, Гальфрид! Готовься к бою!

Оба рыцаря поскакали навстречу друг другу, подгоняя своих коней. Ранил в плечо Гальфрид своего противника, но сэр Борс выбил врага из седла, да так, что тот ударился о березу, что росла у дороги. Развернув лошадь, Борс подъехал к хрипящему рыцарю. Хотел он осмотреть раны Гальфрида, но когда поднял забрало на шлеме противника, то тот, кашляя кровью, произнес с надменностью:

— Глупец! Из-за своей мягкотелости вы и проиграете!

Сразу после этих слов, будто молния, рыцарь со знаками Мордредра пронесся мимо Борса, удаляясь в сторону замка. Усмехнувшись, Гальфрид в последний раз закрыл глаза и испустил дух.

***

В это время воины Артура уже полностью контролировали лагерь Гальфрида. Пленных сгоняли в одно место, которое огородили наспех сколоченным забором. Рыцарь вел рыжебородого сакса, у которого были связаны руки за спиной. Вдруг ему навстречу вышли две фигуры в капюшонах — воины Монтеля. Дрались они хорошо, хотя открытый поединок убийцам не нравится. Не их стиль! Молча таинственные друзья чародея забрали пленника у пехотинца.

— Мы отведем его! — тихо пояснил воин в кожаных доспехах.

Но повели они его не к остальным саксам, а куда-то в сторону, к палатке, что была на краю лагеря. Внутри палатки был тяжело раненый друг этих воинов. В бою ассасин получил прямой удар клинком в живот, его доспехи были в крови, он тяжело дышал, но не издавал даже малейшего стога.

Приведя связанного пленника, они бросили его на землю. Тот упал на колени и вопросительно посмотрел на раненого. Приведшие сакса люди тут же удалились. Не понимая, что сейчас произойдет, сакс гневно бросил истекающему кровью воину:

— Подымаешь, британская свинья? И что ты мне сделаешь, когда сам уже одной ногой в могиле?

После этих слов наемник еще какое-то время насмехался над неподвижно сидящим на земле убийцей. А тот медленно опустил капюшон. В полумраке палатки его ярко-желтые глаза были словно два маяка в ночи. Они были неестественно яркими и заворачивающими.

Медленно привстав со своего места, воин тени лишь произнес:

— Я — византиец!

И с этими словами он широко раскрыл рот, где показались два острых клыка. Впившись в горло сакса, тот стал жадно пить алую кровь. Пленник был настолько ошарашен, что просто смотрел остекленевшим взглядом перед собой. Хватка этого человека была мертвой, поэтому саксонский воин ощущал себя тряпичной куклой в стальных руках пьющего кровь существа. Для этого сакса было откровением узнать на пороге смерти, что вампиры

существуют.

***

Мордред с глазу на глаз переговорил с прибывшим рыцарем из лагеря Гальфрида. Сокрушительное поражение! Выслушав доклад прибывшего воина, новый король вернулся в тронный зал и нервно оглядел собравшихся рыцарей, мелких королей и баронов. Медлить нельзя! Кто-то из знати уже удалился из Камелота, ссылаясь на какие-то вымышленные причины, передав весть об отъезде через третьих лиц! И это они еще не знают про разгром саксов! Трусы! Что может быть важнее, чем битва за корону?

С другой стороны, большинство нынешних союзников Мордредда ожидали получить что-то взамен! Известие о разгроме саксов плохо скажется на духе его воинства. Признаться, Мордред специально выставил незначительную часть своих воинов вместе с саксами, чтобы меньше заплатить жадным до денег наемникам. Саксов не жаль — черт с ними! Но он не ожидал, что победа Артура будет настолько блестящей! Если верить сбежавшему рыцарю, то потери Артура убитыми и ранеными едва ли переваливают за пару сотен. А барон Восточный так и не явился на поле боя!

Нынешняя армия Мордредда, со всеми солдатами баронов, имеет более восьми тысяч воинов, из которых примерно тысяча — конные рыцари. Перевес огромный, но рыцари Артура сражаются с упорством фанатиков за короля и королевство, за свои идеалы, а воины Мордредда ценят больше всего на свете чеканную монету. Теперь это может стать проблемой! Но была у нового владыки Камелота и пара тузов в рукаве, про которые знать баронам не стоит! Этих союзников Мордред введет в бой только при крайней необходимости!

— Мои вассалы! — горделиво начал Мордред, а собравшиеся стали внимать королевской воле.

Люди в зале не были напуганы, но все они были напряжены. Неужели сейчас? Сейчас они пойдут своим войском на законного правителя. Победа или смерть! Третьего не дано!

— Войско Артура было ослаблено саксами! Мой верный рыцарь, сэр Гальфрид, сейчас сдерживает войско моего дяди у холмов Камланна. Сейчас наступает решающий момент в истории всей Британии! Мы разобьем Артура! И старые порядки воцарятся на земле британской! Утраченные земли будут возвращены баронам и королям! А кто принесет мне голову Артура, будет удостоен особой награды: первенец того человека сможет сыграть свадьбу с ребенком из королевской семьи! Но это будет после! А теперь, мои верные вассалы, настало время для решающей битвы!

Что ж, давать обещания Мордред всегда умел! Благо, сдерживать их не всегда приходилось.

На чистом голубом небе яркое солнце медленно двигалось к линии горизонта. Из главных ворот Камелота выходили рыцари Мордредда. Рядами шло его войско. Конные рыцари были впереди, а за ними шли пешие воины, с лучниками и магами в хвосте. Сам Мордред, в своих черных доспехах с фигуркой орла на шлеме, был позади войска в окружении своего элитного отряда рыцарей. Впереди показалось войско Артура. Рыцари против денег, тактика против хитрости! И, не тратя времени на сомнения, конница двух королей понеслась навстречу друг другу.

***

Когда показался отряд из трех сотен копий барона Восточного, бой уже кипел вовсю! Только конных воинов взяли с собой рыцари Круглого стола, чтобы успеть к началу сражения. Но опоздав, сторонникам Артура выдалась возможность ударить неожиданно, парализовав крупные силы врага! В центре местности было место жестокой бойни: убитые кони и люди, насаженные на копья воины. Раненых не оставляли, но жестоко добивали, вонзая сталь в лежащих рыцарей! Порой, добивая своего врага, рыцарь сам падал подле своей жертвы без головы. В этом месиве тактика уже не имела смысла! Только грубая сила, изворотливость, ловкость и холодный расчет!

Также битва разделилась и на другие очаги, поменьше. Где-то лучники короля Артура заняли высокий холм и оттуда посылали меткие стрелы во врагов, а небольшой отряд пехоты удерживал подступ к ним. Рядом с дорогой, по которой еще неделю назад ходили мирные крестьяне и торговцы, теперь рыцари Мордреда кружились вокруг взятых в кольцо пеших воинов с красным драконом на щитах.

Со своей позиции Ивейн смог определить, что подлец Мордред находится далеко от центра битвы, в окружении своих рыцарей и поддерживающих его баронов. Также Бедивер подметил, что какой-то странный отряд в несколько сотен мечей находится даже дальше шатра Мордреда. Должно быть, какие-то особые воины! Были они в плащах, с капюшонами на головах. Стояли неподвижно, будто статуи, а во главе каждой группы была фигура в балахоне. Скорее всего, маги накладывали усиливающие чары на своих воинов.

— Вы видите Артура? — спросил Монтель, тщетно вглядываясь в происходящее внизу.

Король никогда не избегал схватки, ведь если рыцари и погибнут, то сделают это охотно за такого короля, который сам, в первых рядах, ведет их на врага. Таким и был король Артур! Вот и сейчас, в самой гуще схватки, время от времени вспыхивал ярким светом Экскалибур, разбивая щиты и насквозь пронзая наемников.

— Вон там! В сердце битвы! — указал Бедивер.

Не теряя времени, сэра Ивейн вышел вперед на своем боевом коне и обратился с речью к воинам:

— Чума Британии перед нами, братья! Мы умрем сегодня, чтобы вечно жить в легендах! Вперед!!!

Отряд барона Восточного понесся с холма вниз, внося ужас и неразбериху в ряды Мордреда, чтобы помочь изнуренным войскам Артура.

***

Ударил кулаком в ладонь Мордред. С начала боя прошло уже много времени. Солнце медленно покидает небосвод. Приветливое лазурное небо становится белым, готовясь смениться вечерней синевой и ночной тьмой. Все раздражало новоявленного короля! Уже трех рыцарей-баронов потерял он в пучине схватки. Со смертью командира начинают сомневаться его рыцари в победе! Невольно трясутся их руки, озираются они по сторонам, ища поддержки! Теперь уже золото и серебро не имеет смысла, когда на кону твоя жизнь!

С отчаянным криком бросаются в бой раненые рыцари Артура. Что там берсеркеры? Три стрелы пробили доспех одного воина истинного короля Британии, а он все продолжает идти вперед, прорубаясь через ряды наемников. Лишь только черное заклинание колдуна в

балахоне смогло испепелить несчастного: защитник Артура упал и еще какое-то время кричал, катаясь по земле и сгорая изнутри.

Один из таких магов Мордред был подле своего господина. С поклоном обратился он к самозванцу:

— Мой король! Вероятно, пришло время ввести в бой тех, что ждут своего часа?

Мордред понял, о ком идет речь, но не согласился! Слишком рано! Посылал сын Моргаузы лучшие отряды разных баронов на Артура и костяк его воинов. Словно волны о скалы, разбивалась конница! Пехотинцы растворялись среди рыцарей Артура, словно лед в воде! Магия? Сколько молний было поглощено Экскалибуром? Сколько магических огненных шаров было отбито магическими клинками рыцарей Круглого стола? Порой, эти же шары летели назад в заклинателей, сжигая незадачливых волшебников!

Неожиданно прозвучал рожок — сигнал к наступлению! Мордред услышал, как с высоких холмов доносится топот целого табуна. То было войско барона Восточного.

— Наконец-то! — с самодовольной улыбкой сказал Мордред и тут же побледнел.

Били рыцари барона воинов Мордред. Вот уж освободили они один из холмов, что удерживали его люди! Легко перебили конные воины лучников. Левый фланг был буквально смят за счет неожиданно подоспевшего подкрепления! В центре сражения Артур и немногочисленные его рыцари, что еще были способны стоять на ногах, пошли в атаку. Вот теперь пришло время!

Мордред подозвал к себе одного из черных магов. Шепотом дал указания: взять две сотни рыцарей, что были в плащах и ожидали возможности пойти в бой, и отправить их против всадников барона Восточного, который, очевидно, предал нового короля. Немногословный маг кивнул и удалился к своим воинам. Не обратился он к ним с ободряющей речью! Только произнес какие-то слова на незнакомом здесь языке. И двести воинов, удаляясь за холмы, зашагали туда, где бились Ивейн и Бедивер.

Племянник короля до боли в пальцах сжимал рукоять меча. Настала пора решительных действий! Или Артур сдохнет сейчас, или другого шанса может не представиться! По-прежнему, численный перевес был на стороне узурпатора. Воины владетеля Ландского пошли навстречу Артуру и его рыцарям. Небольшому отряду элитных бойцов дано особое задание — убить самого Артура.

На левом фланге Ивейн продолжал рубить врагов мечом, когда очередной холм был взят под напором конницы из восточных земель. Белый лев — вечный спутник рыцаря, ударами могучих лап повергал врагов!

Сэр Бедивер, на скаку подхватив копьё, которое было прислонено к дереву, повернул своего коня к волшебнику Мордред, который поднимал голема из грязи. Подбросив снаряд и схватив его поудобней, Бедивер бросил пику в черную фигуру. Копьё пробило чародея насквозь и вышло из груди. Маг не упал, так как наконечник копья уперся в землю, а тело его повисло на древке. Куча грязи, что могла стать могучим магическим существом, просто шлепнулась о землю.

В суматохе боя воины с востока страны не заметили появления теней в плащах. Не было у них ни строя, ни особой тактики. Они появились из-за холма, который удерживали лучники Мордред. Необычные воины шли по-одному, небольшими группами и отрядами. Всего их было не более двух сотен. Наблюдательный Бедивер краем глаза заметил, как волшебник, что был в окружении таинственного подкрепления, поднял свой посох вверх и прокричал что-то непонятное: на таком языке здесь не говорили.

На Монтеля устремились два рыцаря Мордред. Чародей выставил вперед свою ладонь, сдул какую-то пыль на наступающих недругов и прошептал магические слова. Наемники остановились, не понимая, что происходит с ними. Белесая пелена окутала воинов в черных доспехах. После, с дикими воплями они стали падать, словно подкошенные, на землю, а когда доспехи ударились оземь, то в них уже не было тел — лишь многовековой прах. Могущественный волшебник услышал клич в рядах появившихся воинов, и лицо его исказила тревога. Надо предупредить остальных!

— Готовьтесь! Мордред привел сюда фанатиков Белиала! Они будут опаснее любых наемников!

Далее, появившиеся воины, все как один скинули плащи и рванулись на врагов. Сомнений не было, то были велиары — бич земли британской. Послышался клич, который делал кровь ледяной в жилах живых рыцарей.

— Белиал! Слава Владыке! Белиал!!!

Оба отряда схлестнулись, словно две гигантские волны, набегавшие друг на друга с противоположных сторон!

***

Владелец Ландский лично повел своих рыцарей на Артура. На отличном боевом коне, с разноцветной накидкой, он больше подходил для какого-нибудь торжества, чем для битвы. Уже не первый владелец, барон или король вел своих воинов именно на короля Артура, считая, что предыдущие неудачники уже достаточно ослабили королевскую охрану, и удача должна улыбнуться непременно ему!

Пропустив своих подручных вперед, владелец стал вглядываться в поле битвы. Уже вечер стал опускаться на землю британскую. Половина солнечного диска была уже за горизонтом. Предатель не мог определить, где именно находится Артур. Убить этого дурака — тут и бойне конец! Но нигде не было видно короля Логреса.

Мордред выставил против своего дяди свой последний козырь: всех оставшихся велиаров отправил он в бой. Завязалась жестокая сеча на подступах к большому холму. Фанатики Белиала сражались с отрядом пеших рыцарей короля Артура. Сам король пришел на помощь своим воинам. На белом израненном коне с Ронгоминиадом в руке, поспешил Артур к своим рыцарям.

На его оружие были наложены чары: Экскалибур и Ронгоминиад были благословлены светлыми силами. Обнажая клинок или поднимая копьё против порождений ада, восставшей нежити или владык преисподней, король Британии легко пробивал их броню, разбивал заговоренные клинки или развеивал мощные темные чары. Вот и сейчас, только появился Артур на поле брани против велиаров, его копьё стало переливаться магическим светом.

Погнал своего белого коня король прямо в гущу сражения. Пятерых противников сразил Артур, просто дотрагиваясь копьём до адских псов. Даже велиары, которые казались такими грозными и свирепыми противниками, стали отступать назад. Стоит только Ронгоминиаду коснуться их адской брони, как в прах обращались воины преисподней.

Заметив это, владелец Ландский решил лично вступить с Артуром в поединок! Не смутило его, что на стороне Мордред сражались посланники адских глубин. Для жадного человека хоть с чертом, хоть с его слугами сражаться плечом к плечу, ведь награда обещана! Жалка судьба тех, кто блага земные ценит выше всего на свете!

Поскакал на Артура владетель, надеялся в спину ударить короля бриттов и одним ударом решить исход схватки. Но, увидевший это с холма человек Монтеля, опытнейший лучник, быстрым движением дотянулся до колчана, натянул тетиву и выпустил стрелу в предателя. Отразилась стрела от дорогого шлема, и в седле остался владетель, но развернул свою лошадь, а это дало время королю увидеть, что теперь не велиары, но подлый изменник представляет для него основную опасность. Развернул Артур коня к негодю и быстрее вихря понесся на владетеля.

Сшиблись воины, победителем вышел король. Настолько сильным был его удар, что Ронгоминиад пробил доспехи предателя насквозь. Пришлось Артуру выпустить копьё, чтобы не упасть! Святое копьё Ронгоминиад, которое, по легенде, собирает свет со всех краев земли. Также считалось, что именно этим копьём закончили римляне страдания Иисуса Христа.

Мертвым упал владетель наземь. Тут же подскочил к трупу велиар и своими когтистыми латными перчатками вцепился в копьё, но стоило ему только коснуться древка, как вспышка света обратила его в пыль, а стоявшие рядом рыцари ада были отброшены назад.

Стало ясно, нельзя адскому созданию владеть святым предметом, но это был единственный шанс для велиаров! Со всех сторон обступили Ронгоминиад прислужники Белиала и стали с неистовой жестокостью бить копьё своими адскими мечами. Артур только видел, как мелькали фиолетовым и зеленым магические клинки велиаров. Не успел он прийти на помощь своему легендарному копьё, которое столько раз спасало жизнь королю!

***

Тем временем, несколько кораблей причалили к берегу, западнее гавани Святого Петра. Солнце уже скрылось за горизонтом. Неизвестные рыцари поднялись по песчаному берегу и увидели, как на холмах Камланна кипела битва. Огонь ярко освещал поле брани. Сверкали магические клинки вдалеке, волшебные вспышки ненадолго озаряли холмы.

Ланселот вышел вперед и обратился к своим войнам с простыми словами:

— Друзья! Слишком много я задолжал нашему королю! И этой ночью я верну ему долг! Даже ценой своей жизни! И сердце мое переполнено радостью, ведь идут со мной на смерть верные воины и преданные друзья!

С этими словами пеший отряд поспешил к Камланну, чтобы помочь королю Артуру.

***

Собрались последние и лучшие силы Мордреда. Сейчас самопровозглашенный король поведет в бой своих наемников. С тыла стали доноситься звуки битвы. Кто бы это мог быть? Да и не имеет смысла узнавать! Вероятно, какие-нибудь вилланы пришли на помощь Артуру. Надо прикончить своего дядю, и корона всей Британии будет принадлежать Мордреду!

Двести конных рыцарей повел узурпатор на остатки войск Артура. Свой последний резерв! Все или ничего! Вихрем налетели черные рыцари Мордреда на защитников Артура, завязалась последняя и решающая схватка.

Сын Моргаузы вышиб из седла воина Артура. Одним препятствием меньше на пути к окончательной победе! Хоть лишился король своего святого копьё, но словно молния в ночи

сверкает его меч, когда сражается настоящий властитель Британии с наемниками племянника. Битва переходит на самый большой холм Камланна. Что ж, быть посему! Здесь и решится, кто будет править всей землей британской!

Спешился Мордред, в сопровождении своей личной охраны, стал подниматься на вершину. Сильно превосходили числом псы Мордреда остатки королевской армии. Кто-то из рыцарей Круглого стола затрубил в рожок. Был это отчаянный шаг! Обычно, в такие рожки трубят во время охоты и для забавы. В этот раз трубили жалобно, из последних сил, словно слезно моля о помощи:

— Все, кто еще может сражаться, спешите сюда, на холм! Грозит нашему королю неминуемая гибель! Погибнет король — погибнет и надежда!

Гонят воины Мордреда остатки войск Артура на самую вершину! Умирают один за другим именитые рыцари! Но каждый из них — настоящая легенда, и перед тем, как принять свой последний удар, забирал такой воин с собой десятки подлых наемников.

Какой-то странный воин ворвался в ряды рыцарей Мордреда. Одет, как убийца, в легкие кожаные доспехи, с капюшоном на голове, даже глаз не видно. Вооруженный средними клинками, он не сражался, но, словно танцевал, постоянно находясь в движении. Успевал наносить удары, отпрыгивать в сторону и уклоняться. Многие из воинов Мордреда уже пали от его руки. Сам узурпатор скрестил свой меч с таинственным врагом. На помощь своему благодетелю поспешили наемники, чья верность основывалась на принципе: умрет, ведь не заплатит!

Улучив момент, племянник короля полоснул клинком по руке ассасина. С довольной улыбкой отошел за спины своих воинов Мордред, ведь полил он смертельным ядом свой клинок перед боем. Скоро ловкий боец сам упадет на землю и будет корчиться в муках. Однако, этого не случилось.

Отступая и поднимаясь все выше, король прошел мимо воина Монтея, который каждой стрелой убивал врагов. Решив поблагодарить этого человека, король сказал:

— Воистину, такая доблесть — редкость во все времена! Кто из нас будет в Царстве Христовом, пусть помянет другого!

На это лучник в капюшоне и с повязкой на лице только усмехнулся:

— Боюсь, король, ни ты, ни я там уже не будем! Впрочем, на все воля Судьбы!

Подивился такому ответу Артур.

— Ты хотел сказать, на все воля Господа?

Но, вооруженный длинным луком человек уже ничего не ответил, доставая следующую стрелу из колчана.

Заметил Артур еще одну странность. Эскалибур всегда сверкает ярко и немного звенит в его руках, когда рядом была нежить, демоны или другая нечисть. Всех велиаров король и его рыцари перебили у подножия холма, так почему же святое оружие так ведет себя сейчас?

Также ничего не сказав, стал подниматься Артур выше! Окружен холм со всех сторон рыцарями Мордреда. На самой вершине он остановился. Лишь дюжина рыцарей была с ним! Все, кто уцелел! Тут и принимать им последний бой!

Мордред был очень доволен собой: сразил он пятерых рыцарей Круглого стола одного за другим, пока поднимался следом за своим дядей. От его клинка пал таинственный убийца, который, почему-то, несмотря на яд, мог все еще сражаться. Наступил Мордред на грудь хрипящему лучнику в капюшоне и пронзил его своим клинком. Следовавшие за своим нанимателем воины делали то же самое: добивали клинками грозных противников, когда те

не могли оказать сопротивления, чтобы после рассказывать на пирах, что именно они сразили врагов.

Летняя ночь коротка. Ночь, которая была немым свидетелем всей этой резни. Ночь, которая войдет в историю кровавым пятном и не будет забыта даже через столетия! Солнечный диск стал медленно подниматься из-за горизонта, озаряя морскую гладь. Воины Мордреда поднялись на холм Камланна за своим самопровозглашенным королем. Окружили остатки королевских сил нанятые рыцари, подняли свои клинки рыцари Артура. Последний бой начался!

Искры высекают клинки! Слышны крики и проклятья! Идущие на смерть рыцари бьются без страха. Вот уже сам Мордред видит, что преимущество его тает, словно снег весной! Последнего из рыцарей Мордреда король пронзил Экскалибуром!

Полегло войско Артура! Полегли все рыцари Мордреда! Солнце озарило холмистую местность, осмотрелся король Артур. Ужасная картина предстала пред его очами. Всюду мертвые воины и кони. Изрубленные доспехи и поломанные мечи с копьями. Разорванные тряпки вместо флагов развеваются на ветру. На дороге, по которой путешествовали в Камелот крестьяне на ярмарки и праздники, теперь груда мертвых тел адских воинов. Лишь вороны рады — пиршество для них накрыто смертью! Зеленые поля Камланна окрасились в алый цвет после битвы. Боль сжала сердце настоящего короля. Нет больше рыцарей Круглого стола!

Мордред украдкой огляделся по сторонам. Больше некого послать в бой! Наемники теперь станут кормом для червей. Но стоит пока на ногах Артур!

— Мордред! Ты собрал мятежных баронов! Открыл наше королевство саксам! Спутался с колдунами и адскими тварями! Как низко можешь ты пасть? Есть ли этому предел?

Поигрывая отравленным клинком, Мордред отвечал, становясь боком к Артуру:

— Истинный правитель должен быть готовым пойти на все ради короны и королевства!

С сожалением только покачал головой Артур:

— Оглянись, Мордред! Победитель будет властелином над мертвой землей и мертвецами!

— Тогда я построю все заново!

И с этими словами племянник бросился на своего дядю. Клинки со свистом рассекали воздух. Иссечены латы на короле, получил он много ранений в бою, но нельзя проиграть последнюю и самую важную схватку!

Мордред не рисковал, больше заботясь о защите. Рассчитывал он вымотать короля Артура и после нанести легкое ранение.

Выждал момент Мордред и нанес удар сразу после отражения выпада короля. Почувствовал злодей, что проникла отравленная сталь в плоть короля. Ранил Мордред противника в левую руку. Яд побежал по жилам короля, но из последних сил бьется Артур. Всю мощь вложил в последний свой удар король рыцарей! Ярким светом вспыхнул меч короля Артура! Разбил Экскалибур отравленный клинок Мордреда пополам, и шлем узурпатора раскололся, словно скорлупа, а клинок Владычицы Озера вошел в череп противника на мизинец. Сражен негодяй! Но и отравлен Артур! Величайший король почувствовал, что близится и его час.

На фоне восходящего солнца узрел король, как небольшая ладья под алым парусом плывет из-за горизонта к берегу. Среди воронов, для которых настало время трапезы, появилась небольшая пташка, закружилась над Артуром и села на его плечо. После вновь

вспорхнула и полетела прочь с холма, словно звала короля за собой.

***

Бедивер очнулся из-за лучей солнца, которые ударили в лицо. Уже восход и, о Господь, лучше бы солнце не поднималось! Впервые в жизни Бедивер пожалел, что он зрячий. Куда ни глянь, везде мертвые рыцари: воины Мордредра, королевские защитники, велиары, волшебники.

В бою седовласый воин не был убит, только оглушен. Рукоятью меча ударил его наемник Мордредра по затылку.

Хромая, проходил по полю брани он и думал: «Если бы я не поседел в той битве у склепов, рядом с Перекрестком Фей, то произошло бы это сейчас!»

Всюду смерть, куда ни поглядишь! Сэру Бедиверу хотелось увидеть хоть кого-то живого! Тот мог поклясться, что даже предателю из числа воинов Мордредра он был бы рад, лишь бы прервать эту звенящую тишину смерти! От постоянного соседства с трупами рыцарю стало казаться, что он сам уже мертв. Если и есть ад, то после этой битвы он едва ли сможет удивить Бедивера!

Прихрамывая, беловолосый воин решил отправиться на поиски короля! Клятва верности связывает его и Артура! Долг рыцаря Круглого стола: служить своему королю до конца, даже до такого горького конца!

Дойдя до холма, где, вероятно, произошла одна из самых кровопролитных схваток этой ночи, Бедивер прислушался. С таким лязгом передвигаются рыцари! Когда рыцарь нашел источник звуков, то радости его не было предела.

— Король! Вы живы!

С этими словами раненый рыцарь бросился к своему господину. И вовремя, так как яд стал оказывать свое влияние на короля. Артур потерял равновесие, но был подхвачен своим вассалом.

— Бедивер... мой верный Бедивер! Как я рад, что ты жив!

— Не говорите, мой король! Вам надо беречь силы!

Попросил Артур оставить его под могучим дубом и обратился с последней просьбой:

— Бедивер! Не переживай за меня! Мне был дан знак! Но есть обещание, которое мне уже не сдержать без твоей помощи! Меч...

На дрожащих руках своих король держал Экскалибур. Меч жалобно звенел, ударяясь о стальные перчатки, словно не хотел расставаться со своим хозяином.

— Скачи к ближайшему озеру, мой верный рыцарь! Брось клинок в воду и возвращайся! Поведай мне о том, что увидишь и тогда я смогу со спокойной душой...

— Нет, мой король! Неужели это наш конец? Пока вы живы, живет и надежда!

Тяжелый вздох вырвался из груди Артура.

— Час мой пробил! Но уйду я с легким сердцем! Мои славные рыцари отстаивали справедливость и наши идеалы! Совершили последний подвиг! А теперь скачи... прошу тебя...

Когда тебя просит умирающий, даже самый черствый человек постарается выполнить последнюю волю. Поэтому Бедивер с поклоном принял Экскалибур, запрыгнул на коня, который потерял наездника в ходе битвы. Рыцарь направился в лес, где было небольшое озеро.

***

— Видимо, даже чертям будет тошно в пекле!

Монтель с кривой ухмылкой оглядел поле битвы. Столько трупов — рай для некромантов! Хотя, тех немногих, что привел с собой Мордред, уже давно отправили на тот свет! И теперь надо бояться не безмозглой нежити!

Рваная рана на правом боку давала о себе знать. Один из велиаров сумел ранить волшебника. Произнеся в слух заклинание, Монтель легко провел рукой по окровавленному месту. Рана стала затягиваться, как если бы это происходило у обычного человека, только у простого смертного на это ушло бы много времени, а такую роскошь себе позволить чародей не мог. Все случилось за мгновения.

Проходя мимо обезображенных тел, волшебник подошел к холму, где увидел одного из своих подручных. Что ж, все победы требуют жертв! Тем более, эти прожили долгую и кровавую жизнь!

— Никогда не знаешь, где твой конец тебя настигнет, если судьба не властна над тобой! — тихо проговорил себе под нос Монтель.

Внимание мага привлекло тело владетеля Ландского. Шлема на голове рыцаря не было, и чародей мог видеть застывший ужас на лице знатного господина. Но плевать на этого мертвеца! Куда важнее копьё, которым он был убит.

Ронгоминиад! Копьё, которое призывает зарю! В какой бы части мира не находилось оно, если поднимают его ради справедливости и защиты невинных, против порождений ночи, то призовет это оружие солнечные лучи даже с края света. Ночь может превратить в день это копьё! Немногие помнили, что именно этим копьём был убит Спаситель, Иисус Христос. С того времени это оружие немного видоизменили, но предназначение его оставалось тем же: борьба со злом в любом проявлении. Что ж, прекрасно! Королева найдет применение этому оружию. Надо вооружить ее самыми лучшими вещами!

Кроме того, нахождение этого копьё подтверждало, что Монтель не ошибался в своих расчетах. Игры с судьбой очень опасны, но, если он сумеет добраться до Артории... то уже она будет вдоволь играть с судьбой. Монтель, хоть и мимолетно, но видел, на что эта воительница способна в бою, когда заглядывал в грядущее, просчитывая всевозможные ходы. Не стоит смотреть, что девушка с большой грудью и невинным взглядом! Такая сможет постоять за себя! Да, сначала надо будет оберегать ее, воспитать в нужном ключе, а потом можно будет уже смело прятаться за ее юбку и натравливать на своих врагов. Потенциал ее выходит за грани понимания человеческих возможностей и граничит с божественными!

С этими мыслями, волшебник вырвал иссеченное велиарами копьё из тела, замотал Ронгоминиад в тряпку и положил в суму с веревкой, которую закинул на плечо. У копьё отсутствовала большая часть древка, но это не интересовало мага. Куда важнее сам наконечник! А нужные мастера сумеют сделать из этого фрагмента достойное королевы оружие.

В это же время всадник на белом коне проскакал в сторону леса. Застыв неподвижно, Монтель проводил глазами наездника. Судя по белым волосам, это был Бедивер. Человек в балахоне хитро улыбнулся: «Все так, как я предвидел! Теперь надо не опоздать! Жаль, но для Бедивера я не увидел будущего после нашей встречи! Еще одна смерть во имя достижения важной цели!»

Пешему догнать конного невозможно, но в распоряжении Монтеля была магия. Само время частично раскрыло ему свои секреты. Колдун сделал пару шагов в сторону леса и растворился в воздухе.

Появился чудотворец рядом с небольшим тихим озером, среди елок и кустарников. Надо пройти немного вперед и там он увидит его! Идя в сторону озера, маг услышал топот копыт. Даже без магических трюков было ясно, что рыцарь короля Артура прибыл сюда.

Бедивер спешил и достал Экскалибур. Залюбовался этим клинком молодой воин. Жаль будет потерять его, но воля умирающего короля должна быть исполнена! Уже собрался он бросить клинок в воду, как услышал шаги за спиной.

— Что же ты собираешься совершить, друг Бедивер?

— Монтель? Рад, что ты жив! Экскалибур... я должен вернуть его Владычице Озера! Такова воля короля...

После этих слов Бедивер печально уронил голову на грудь, а Монтель незаметно сунул руку в карман балахона, где был пузырек с настойкой, пропитанной магией. Нужно только бросить этот сосуд в рыцаря. Это ускорит время для несчастного! Смерть рыцаря будет милосердной и быстрой!

— Король? — чародей остановился в пяти шагах от воина. — Ах, Бедивер! Не король должен был править этими землями! До чего довело страну и славных рыцарей его правление! Разве ты не видел бойню, которую осветило солнце на рассвете? Это ли достойная участь для всех героев Артура?

Бедивер хмуро глянул исподлобья на говорившего.

— Время ли сейчас вести такие разговоры? Ты сам участвовал в сражении! Время назад не воротишь...

На это Монтель только громко рассмеялся в лицо рыцарю, да так, что испуганные птицы разлетелись с ближайших деревьев!

— Да, шутить со старцем временем — это опасная затея, но не безнадежная! И не торопись бросать меч в воду! Есть та, которой этот клинок гораздо нужнее!

Бедивер сделал шаг назад, сбитый столку. О ком мог говорить этот человек? О Моргане? Моргаузе? Но эти волшебницы уже давно покинули Британию, удалившись на Авалон! Вероятно, он имел в виду Вивиану? Но ее отравила сама Моргана, опасаясь тайных знаний, которые ее ученица выведала у Мерлина. Так кому же может пригодиться этот клинок? Деве из снов?

Видя непонимание на лице рыцаря, чернокнижник продолжил, незаметно доставая из кармана спрятанный флакон.

— Не дракон должен был править этой землей! Но гордой и величавой походкой лев должен был обходить свои владения! Впрочем, это уже не твоя печаль...

Колдун уже хотел пустить в ход свое мастерство, чтобы просто избавиться от Бедивера, как тот успел в задумчивости сказать, отрешенно глядя мимо Монтеля:

— Золотой лев на лазурном поле... девушка неопишуемой красоты... воительница и королева...

Тут уже настала очередь мага удивляться. Широко раскрыв глаза от искреннего удивления, Монтель произнес:

— Что ты сказал?

— Золотой лев на лазурном поле — знамя девушки, что являлась мне во снах вплоть до сего дня. Даже будучи оглушенным, я увидел ее во сне... она просила вспомнить ее в

нужный момент...

Тишина повисла между магом и рыцарем. Бедивер даже не представлял себе, насколько это был нужный момент! Чернокнижник был сбит с толку и явно что-то скрупулезно обдумывал, да и рыцарь медлил и не избавлялся от меча.

— Опиши мне ее! — вдруг выкрикнул Монтель.

Слишком хорошо, чтобы просто угадать! Колдун все еще сомневался, но, кажется, это еще один случай, который подтверждает его намерения. Пускай опишет ее!

— Пожалуй, таких воспевают барды и менестрели в своих песнях! Сильная, невинная и независимая воительница-красавица. Светлые волосы, заплетенные в косы и собранные на затылке. Голова увенчана короной со странным крестом. Зеленые глаза, словно изумруды. Правильные черты лица делали ее словно ожившей героиней картины, а гордая осанка свидетельствовала о том, что она умеет обращаться с оружием и высокородна!

После этих слов волшебник уже не слушал! Это была она! Сомнений не было! И какой же мощью она обладает, если даже сквозь пространство и время может взывать к своим воинам! Это и радует, и пугает одновременно! Да, видимо, сэр Бедивер еще не знает, какую честь ему оказали. Быть избранным самой королевой! Монтель также незаметно опустил руку в карман и бросил бутылочку обратно.

— Да, это она! Значит, она взывала к тебе! И она заговаривала с тобой!

— Лишь отдельными фразами! Признаться, я мало что мог понять. Она сказала мне, что ждут нас великие свершения! И обращалась ко мне так, будто мы знаем друг друга! Но я ее никогда и нигде не видал ранее! Где же она была, когда все предатели вышли против короля Артура?

На вопросительный взгляд Бедивера чародей лишь подошел ближе и, по-дружески взяв того за руки, произнес:

— О, Бедивер! Сколько лет сейчас королю Артуру? Столько лет королева мертва! Могучего противника легче всего умертвить, когда та всего лишь младенец! И позволь мне добавить! Где она — не совсем правильный вопрос! Когда — вот истинное знание, которое послужит началу всего!

— Ее убили? — с ужасом в голосе произнес рыцарь Артура.

— Да! Такова уготованная ей судьба! Вспомни! Сказание о Мерлине, который увез новорожденного Артура из королевского замка.

Бедивер, глядя в сторону, закивал. Он хорошо знал историю о спасении младенца, накануне атаки замка неизвестным противником.

— Да, сэр Эктор воспитывал потом нашего короля, чтобы никто из алчных баронов не догадался, что наследник жив!

Глядя в глаза и улыбаясь, Монтель продолжал:

— Именно! Когда в замок проникли убийцы, которые вырезали королевскую семью! Утер и Игрэйна также были убиты!

— Я помню!

Чародей кивнул, продолжая:

— Также таинственные ассасины не пощадили и младенца, которого Мерлин не взял с собой, обрекая на верную гибель! У королевы была двойня! Сестра-близнец нынешнего короля, Артория, едва получив имя, была безжалостно заколота в своей колыбели!

— Невозможно! Если она убита, как же она может общаться со мной? Ты говоришь о младенце, а я видел девушку!

Отказывался верить этому Бедивер! Множество вопросов появилось в его голове.

— О, мой друг Бедивер! Ты даже не представляешь, сколько грязных тайн скрывали и скрывают светлые стены Камелота! Сколько скрытых возможностей в этом мире! Даже Артура еще можно спасти! Все во власти могучей королевы! Я бы сказал, что она поможет нам всем! Имей при себе нужный ключик и сможешь открыть любую дверь! А теперь, отдай мне клинок!

Осторожно выставил вперед руки волшебник. Хочет, чтобы добровольно Бедивер отдал ему Экскалибур!

— Я обещал королю выполнить его последнюю просьбу!

Словно самому себе напоминая, сказал рыцарь, но уже не так твердо, как прежде.

— Экскалибур поможет королеве! Спасет Британию! Докажи свою верность, отдай мне волшебный меч!

Немного подумав, посмотрев на спокойную водную гладь озера, рыцарь промолвил:

— Пускай он останется у меня!

В это же время что-то ужасное стало происходить. Уши Бедивера поразили грохот и скрежет, словно башни всех замков мира рушились совсем рядом с ним, а земная твердь разверзлась. Молодой воин упал на колени, выронив Экскалибур на траву, пытаясь заткнуть уши ладонями. Голова ужасно кружилась. Рыцарю казалось, будто мир сходит с ума.

— Что происходит, Монтель? Это твое волшебство?

— Нет! Как бы дико не звучало, но это ты сделал свой выбор! Считай это присягой божественной королеве! Служить королю — это долг! Служить богине — великая честь!

Когда круговерть для Бедивера закончилась, и он сумел встать на ноги, Монтель пояснил ему так доходчиво, как только мог:

— Отказавшись вернуть Экскалибур Владычице Озера, ты изменил написанную для себя историю, попутно сделав шаг навстречу новой! Новая эпоха началась здесь и сейчас для всех нас! Знай же, что теперь судьба не властна над тобой, рыцарь Бедивер! А когда мы вырвем из липких лап ужасного рока Арторию, то нас будет не остановить! Идем, мой друг! Эра справедливости и процветания ждет нас! Тысячелетнее королевство под знаменем богини уже готово принять нас в свои объятия!

После такой воодушевляющей речи беловолосый воин промолвил разочаровывающие для Монтеля слова:

— Король Артур! Я обещал вернуться к нему! Теперь я хочу задать ему свои вопросы!

Чародей только пожал плечами:

— Быть по сему! Мы вернемся к нему в мгновение ока, я покажу тебе свое магическое мастерство! Спрашивай, рыцарь, о чем хочешь, только даже король не все знает! И еще одно! Скажи, что когда бросил меч в воду, ты увидел женскую руку, которая на лету поймала клинок и скрылась с ним под водой!

Взмахнув посохом, маг открыл портал. Шар на вершине посоха загорелся ярким зеленым светом. Монтель рукой пригласил рыцаря пройти первым! Вышли они уже совсем рядом с тем местом, где Бедивер оставил раненого Артура.

Солнце поднялось еще выше над морем. Было видно, как к берегу подплывает ладья, в которой были фигуры в накидках с капюшонами. Монтель заметил их, и лицо его исказилось.

«И эти здесь! Это неожиданно! Вряд ли это помешает моим планам, но посланники Авалона всегда вызывают тревогу! Должно быть, прибыли они за Артуром!»

А вслух чародей обратился к Бедиверу с такой речью:

— Поспеши, мой друг! Вижу я, что за королем Артуром уже прибыли! Дальше мне нет пути, иди один! Скажи ему последние слова, попрощайся и возвращайся! Король храбро бился за добро и справедливость против ложной истории и судьбы! Но, увы, такие схватки со злым роком нельзя выиграть!

Кивнув, Бедивер направился к своему умирающему королю, оставив Экскалибур с Монтеlem. Жизнь почти покинула Артура. Безжизненным взглядом смотрит он вдаль. Увидав своего короля в таком состоянии, рыцарь устыдился своего желания расспрашивать умирающего. Тихо подошел Бедивер и опустил на колено рядом со своим королем. Артур заметил его и тихим-тихим голосом задал вопрос:

— Что ты увидел, брат мой?

Иногда рыцари Круглого стола называли друг друга братьями, ибо не раз они спасали жизнь друг друга в боях и были одной семьей.

Со вздохом отвечал Бедивер, с трудом сдерживая слезы:

— Женская рука... на лету поймала меч Экскалибур... и скрылась с ним в воде! Такое диво узрел я!

Король еле заметно кивнул и молвил:

— Вижу, говоришь ты правду! Благодарю тебя, брат мой! Не печалься, Бедивер! Будем мы все вечно жить в легендах! Ведь были рыцари Круглого стола! Были подвиги! Были защитники добра и справедливости в Камелоте!

Рыцарь только поднял взгляд к небу, словно ожидая чуда. Он обманул короля, сказал неправду, подвел брата своего! Сколько обещаний честного рыцаря нарушил он сейчас, пройдя через все тернии испытаний? И все ради призрачного шанса исправить все за счет какой-то королевы...

Совсем не время приставать с вопросами к королю, но не сдержался Бедивер:

— Мой король! Скажите... была ли у вас сестра?

Удивился этому вопросу Артур! Был у короля только названный брат, Кай, да единоутробные сестры: Моргана и Моргауза.

— Сестры мои: Моргана и Моргауза...

С этими словами последние силы покинули короля. Закрыв он глаза и выглядел так, будто не дышал.

В это время от берега к королю Артуру и Бедиверу уже подходили фигуры в черных накидках. Молча отступил назад рыцарь, опершись рукой о дерево и наблюдая, как женщины стали заботиться о короле. В одной из них юный воин узнал волшебницу Моргану. Также была там и другая сестра Артура — Моргауза.

Обе ушли от земных забот на остров Авалон. Устала от вечных интриг и коварных планов Моргана. В последней битве потеряла она всех своих сыновей, и дрогнуло сердце колдуньи. Поспешила она к полю битвы, чтобы спасти хотя бы своего брата. Магические настойки и мази привезли с собой волшебницы, но оказалось слишком поздно.

Душераздирающий женский вопль пронзил солнечное утро. Опоздали посланницы Авалона, но взяли с собой короля. Бедивер стоял неподвижно, пока ладья не скрылась из вида. Опомившись, будто проснувшись ото сна, рыцарь стал искать Монтеля.

Молча встретил Бедивера его компаньон, ибо трудно было говорить сейчас! Понадобится время молодому воину, чтобы прийти в себя и осознать все, что случилось за недавнее время. Лишь одно предостережение озвучил Монтель:

— Пора покидать это гиблое место, ибо земли вокруг Камелота скоро станут землями ужаса!

— Разве мы не должны найти королеву? — совсем отрешенно спросил Бедивер.

— Именно так, мой друг! Но у нас еще есть дела здесь! Нам нужно найти Грааль, чтобы прийти на помощь королеве Артории! Без Святой Чаши вся затея не имеет смысла!

Поле битвы представляло собой ужасное зрелище! Солнце поднималось на небосводе, играя лучами в лужах крови. Несмотря на небесное светило, ныне это место больше походило на царство мертвых, где живому делать нечего!

Желая уйти подальше от места битвы, Монтель и Бедивер достигли тех самых холмов, с которых конница барона Восточного обрушилась на войска Мордреда. Здесь же полегли все велиары, которых самозванец послал на помощь наемникам.

Поднимаясь по склону, Бедивер увидел белого льва Ивейна у небольшой рощицы внизу. Тот склонил голову над телом своего хозяина и друга, изредка облизывая лицо мертвого рыцаря. Еще одна потеря, которая наносит рану сердцу! Нельзя было просто так уйти, поэтому беловолосый воин направился к своему мертвому соратнику, который, прислонившись к стволу березы, нашел свой последний причал. Монтель шел следом.

Печальными глазами посмотрел лев на подошедших. Велико его горе! Бедивер осторожно приблизился к Ивейну. Тот был окружен изрубленными телами фанатиков Белиала. Многих он отправил назад, к своему адскому владыке, но и его самого смогли паразитить мечники преисподней.

Погоревав над телом друга, Бедивер подобрал валявшийся рядом с телом сломанный меч. Найдя тихое место недалеко от поля брани, воин с седыми волосами принялся рыть могилу. Лев молча стал помогать, зачерпывая податливую почву когтистыми лапами. Монтель, который явно считал это ненужной тратой времени, покачивая головой, тоже стал помогать.

Предав Ивейна земле, кудесник заметил:

— Сэр Ивейн был доблестным и храбрым воином, но что делать с его магическим львом? Неужели просто так оставить?

Бедивер взглянул на Овейна. Действительно, куда теперь идти этому могучему и волшебному зверю? Пал его хозяин, но, вероятно, захочет этот могучий царь зверей пойти с ними?

— Овейн! Знаю я, что умом ты не обделен и все понимаешь! Поэтому хочу спросить: согласишься ли ты сопровождать нас? Поможешь ли в нашем странствии?

Словно невзначай колдун вставил фразу:

— Если наши задумки обернутся успехом, то увидишь ты своего хозяина вновь...

Посмотрел лев сначала на одного, потом на другого человека. Повернул лохматую голову назад, где была свежая могила Ивейна, словно прощаясь, а после медленно пошел в сторону, где валялся щит рыцаря, поврежденный в битве. Схватив его зубами, лев вернулся к Бедиверу, вручая щит своего мертвого друга и выражая тем самым свое согласие.

***

Удаляясь все дальше от Камланна, Бедивер не чувствовал облегчения. Тяжесть утраты и душевная боль душили его. Там, на поле брани, он потерял не только своего короля и верных друзей. Соврав, он утратил честь и веру в себя. От своей совести еще никто и никогда не убегал! И что-то еще произошло! Что-то важное, чего он пока не мог понять своим умом.

Были и приятные неожиданности! Овейн, который присоединился к рыцарю и магу,

теперь отдыхал, вернувшись на свое место в виде изображения на магическом щите, который, стоит заметить, тоже со временем лишался дыр и трещин, становясь прежним. И раны сильно не беспокоили Бедивера. Про хромоту рыцарь забыл совсем скоро, а рана, которую нанес Ланселот, потихоньку затягивалась! Но это не покрывало ужасных потрясений!

Брошенных лошадей рядом с полем битвы было много, поэтому люди очень быстро нашли себе скакунов. Удалялись без определенной цели и направления, просто хотелось оставить как можно дальше позади место самого кровопролитного сражения за историю Камелота. Ехали молча. Бедивер уронил голову на грудь, неприятные мысли роились в его голове. Воспоминания сменялись ужасными картинами бойни. Вспоминались подвиги и походы, когда он шел вместе со своими друзьями на злодеев. Эти памятные отголоски сменялись пониманием того, что уже никого и ничего не вернуть! О таинственной королеве Бедивер почти не думал.

Из мрачных размышлений его вырвал ободряющий голос Монтеля:

— Выше нос, Бедивер! Мы остались живы, значит, надо жить! У нас есть цель и есть средства для достижения этой цели! Сдается мне, рыцарь, у тебя ко мне много вопросов! И я с радостью отвечу на них, когда мы достигнем вон того дивного места!

Бедивер, не поднимая головы, тихо спросил:

— Какого?

— А во-он того!

Волшебник выпростал вперед правую руку, указывая на мельницу на холме, куда уходила дорога. Там же были постройки, возведенные местными обитателями. Была там конюшня, амбары, домики местных вилланов. Дети радостно кричали и бегали вокруг колодца. Постоялый двор также был готов ко встрече гостей.

Эта картина для рыцаря показалась такой прекрасной, что Бедивер засомневался в ее реалистичности. Будто неизвестный художник выдрал кусок спокойного пейзажа с какого-то полотна и поместил его в истерзанный ужасами мир. Так сильно был погружен воин в свои угрюмые мысли. Несмотря на спокойный темп, ускакали участники сражения очень далеко. Здесь про ужас сечи на холмах Камланна, вероятно, даже не слышали.

Было решено остаться здесь на какое-то время.

— В Камелоте сейчас делать нечего, Бедивер, но мы туда еще вернемся! Могу поклясться, что подлецы и негодяи со всех концов королевства теперь держат путь в столицу. Будь уверен, будто коршуны, захотят они оторвать кусок побольше для себя от умирающего наследия Артура! Боюсь, будут там раньше остальных прислужники Белиала. Но плевать на них! Нам нужен лишь Грааль, а о том, где его искать, никто из них не знает!

Блеск интереса загорелся в глазах Бедивера, что не ускользнуло от предсказателя.

— Давай, друг мой! Все пройдет! И это пройдет! Но запомни, рыцарь, ничто не проходит бесследно! Лучше-ка смоем с себя пыль и кровь, залижем раны, поедим вдоволь! Да, нужно будет обдумать наши дальнейшие действия! Наши-наши! Сама Артория избрала тебя! Королева ждет помощи, и мы не подведем ее! К тому же, это видно по твоим глазам, тебе хочется узнать ответы на многие вопросы! Не скажу, что у меня есть все знания мира, но той «толикой», что есть в моем распоряжении, я готов поделиться!

После этого монолога Монтель ловко спрыгнул с лошади и повел ее под уздцы. Бедивер лишь с задумчивой тоской посмотрел вслед своему удалявшемуся компаньону.

Да, рыцарю хотелось узнать множество ответов. Хотелось узнать больше об этой королеве Артории! Какую магию будет использовать Монтель, чтобы помочь ей? Да и кто такой этот Монтель, Бедивер, если честно, толком не знал и хотел бы это выяснить!

Проведя в этом дивном месте пару дней, Бедивер сумел восстановить силы и был готов к серьезному разговору с Монтелем. После завтрака, по уже сложившейся традиции, рыцарь и маг гуляли в лесу, что был рядом с этой деревней. Было там и особое место: несколько пней, которые остались здесь после недавней работы лесорубов. Кругом была зелень и деревья, порхали бабочки и пели птицы, иногда можно было даже увидеть какого-нибудь лесного зверя, который тут же убегал в чащу при появлении людей. Настоящая отдушина для тех, кто хочет отдохнуть и разобраться в себе, отдалившись от мирских забот!

Волшебник сел на пенек напротив своего неразговорчивого друга. В этот раз Монтель заговорил первым:

— Прекрасный день, Бедивер, не так ли?

— Не более, чем предыдущий! — мрачно ответил рыцарь.

Монтель блаженно зажмурился, когда солнце вынырнуло из-за облака и осветило его лысую голову.

— Я никогда не перестану удивляться жизни! Еще несколько дней назад мы вышли живыми из жестокой резни, а сегодня ведем беседу в поистине райском месте! Мой тебе совет, воин: научись ценить мелочи жизни, и она тебе не надоеет даже спустя сотни лет!

Бедивер выпрямился, скрестив руки на груди и нахмутив брови.

— В самом деле? Ты прожил такую долгую жизнь?

Увидев интерес в глазах собеседника, Монтель посчитал, что настало время для серьезного диалога. Маг начал свой неторопливый рассказ:

— Родился я еще до Августа и видел события, о которых люди знают от своих предков, передавая знания из уст в уста. Я присутствовал на гладиаторских боях, видел римских императоров! Кстати, как ты можешь видеть, пережил их всех! Видел, как распалась Римская империя. Путешествовал по Византии, посетил Константинополь, видел Собор Света! Лицезрел бойни, что учиняли гунны...

Молодой рыцарь не верил своим ушам! Он догадывался, что Монтель не так прост, как мог казаться, но, что за плечами этого великого волшебника столетия — это стало полной неожиданностью! Мельком глянув на Бедивера, колдун продолжал:

— Я так полагаю, тебе хочется узнать мою историю, мой юный друг?

Бедивер только кивнул на такое предложение, подавшись вперед и приготовившись внимательно слушать.

— Монтель — не мое настоящее имя! Но оно и не имеет значения теперь! Родился я за столетия до прихода Христа в наш мир. Слыл мудрым и дальновидным человеком. В раннем возрасте проявился мой дар! Я сам не понимал, что происходило! У меня не было наставников, поэтому все приходилось постигать самому! Я видел во снах отрывки событий, которые после происходили наяву. После я был способен даже манипулировать временем. Знал, где произойдет беда, и какого события лучше избегать любой ценой! Пытался замедлять и ускорять течение времени! Те попытки, конечно, теперь выглядят для меня нелепой игрой неискушенного мага, но в то время это было большим достижением для меня.

Рыцарь улавливал каждое слово, а Монтель явно был доволен тем, что его слушатель

проявляет такой интерес.

— Откуда ты родом, маг? — спросил Бедивер, поправляя копну белых волос.

— Край этот находится далеко отсюда! Могу лишь сказать, что видел я Дамаск, иудейские земли и Египет во время своей человеческой жизни. Мне не хотелось бы заострять на этом внимания! Ведь тебе, насколько я вижу, не терпится узнать, как я сумел прожить столько веков? — чудотворец явно хотел поудобнее перевести тему разговора.

— Просвети меня!

И Монтель продолжил повествование:

— Но перед тем, как я расскажу тебе о королеве Магии, позволь мне поведать тебе о магическом устройстве нашего мира, воин!

Бедивер, желая услышать еще, только быстро-быстро закивал.

— Видишь ли, друг Бедивер, магией пронизано все сущее в этом мире, хотя церковники отрицают это, называя любое проявление колдовства чертовщиной. Но ведь все не могло появиться случайно или из ниоткуда! Само явление мира, появление людей и животных... Человеку не надо обладать магией, чтобы понять, что все слишком хитро устроено. Ночь сменяется днем, зиму сменяет весна, люди умирают, оставляя после себя потомство. Слишком хорошо все продумано, чтобы допускать даже самую мысль о случайности!

С этим воитель согласился полностью:

— Все сущее создано Богом! Людям дано самое ценное, что могло быть — свобода воли и мысли! К сожалению, каждый решает сам: быть злодеем или поборником справедливости!

— Вот-вот! Мы медленно подбираемся к сути! Но вернемся мы к свободной воле позже! Сперва хочу тебе пояснить о магах и волшебниках! Я сам создал эту теорию и нахожу ее весьма занимательной! Представим всех людей в виде пирамиды, которая разделена на уровни! Основанием служат те, кто считает, будто в них нет даже искры магии. И таких большинство! Но это заблуждение! Я верю, что были даже в твоей жизни, рыцарь, моменты, когда ты вдруг знал, куда идти, думая, что заблудился! Или происшествие, которое разворачивалось перед тобой, но ты уже знал наперед, что произойдет? Вероятно, ронял ты вилку на пол, а та потом оказывалась на столе, пока ты шарил по полу?

Припомнив хорошенько свою жизнь, Бедивер согласился:

— Ты прав, Монтель! Иногда разговоры и события повторялись точь-в-точь, как я это видел во сне!

Кивая, Монтель продолжал:

— Так и проживает свои жизни большинство людей в невежестве! Великий маг может родиться в семье простого виллана или великого короля, а после прожить всю жизнь даже не подозревая о своем могуществе, работая в поле или восседая на троне! Род тут не играет особой роли! Что ж, далее следуют те, кто все-таки встал на путь магии. Волшебники и колдуны! Друиды и предсказатели! Как ты слышал, есть множество видов магии! Среди прочих выделяются магические представители смерти и тьмы, жизни и света, хаоса и разрушения. Эти, в свою очередь, дробятся на более мелкие ответвления: магия огня, магия воскрешения, некромантия и так далее!

Бедивер был поглощен этим повествованием. Поднеся ладонь к лицу, он спросил:

— Кто же находится выше?

Монтель с самодовольной улыбкой продолжал:

— Далее следует боевая магия! Прошу, не путай с обычными метателями огненных шаров и призывающими молнии волшебников! О них я уже говорил! Это все боевые маги,

как они сами себя кличут, но стоят они ниже адептов боевой магии! Теперь я имею в виду воинов! Как правило, рыцари не пользуются магией. Иногда используют алхимию, если надо сражаться с нежитью или, например, быстро излечиться! Но есть те немногие, которые могут многократно усиливать свои собственные атаки, излечивать раны или уничтожать целые крепости в одиночку, но таких — единицы! Такие воины могут выходить против целых армий и побеждать! Редкий воин располагает таким могуществом при жизни! Но, например, вернувшиеся с того света очень часто обладают такими поражающими воображение возможностями!

Брови Бедивера поднялись от удивления.

— Да! Король Артур еще при жизни мог призывать силы небесные и обрушивать ярость небес на врагов! Но разве есть какие-то особые магические способности у нежити?

Поспешив поправить своего слушателя, Монтель изрек:

— Нет-нет, Бедивер! Нежить тут ни при чем! Я имел в виду именно души воителей которые умерли, но появились в этом мире вновь. Например, могучий Святой Георгий, который одолел змея уже после своей смерти! Даже у ада есть свои герои! И Артур... скажу тебе открыто, рыцарь, возможности его были весьма посредственными и ограниченными, да и обеспечивались заколдованным оружием, но не его способностями! Но теперь он на Авалоне! Ни жив ни мертв! Сдается мне, если грянет беда на этой земле, король еще вернется, чтобы отстаивать свои идеалы! И тогда король Артур будет намного сильнее, чем был при жизни!

Не желая упоминать короля Логреса более, чтобы не задевать за живое Бедивера, Монтель продолжил:

— Чуть выше располагаются маги, которые имеют особый талант. Чтобы стать колдуном, требуется не так уж много! Усидчивость, ум, средний магический запас. В каждом живом человеке есть магический запас! Иногда очень обидно, если потенциальный колдун так и проживает всю жизнь, даже не задумываясь о приобщении к волшебству! Но есть те, у кого даже без развития или наставника задатки могут дать о себе знать! Как правило, это весьма узкий спектр магии, но имеющий громадный потенциал!

Тут рыцарь усмехнулся и шутливо показал пальцем в сторону своего новоявленного учителя:

— Сдается мне, Монтель, что ты имеешь особую власть над временем!

Когда солнце скрылось за небольшой тучкой, лысый волшебник широко раскрыл глаза и произнес:

— Да, Бедивер! Но даже я со своим опытом и проницательностью считаю себя не более, чем учеником, который каждый день постигает крупицы истинного знания! Но продолжим! Мы почти добрались до самой вершины! На самом вершуре располагаются те, кого можно сравнить с богами! Сумасшедшая слава, подвиги, почитание и вера в таких людей сделала их самих подобными богам! Скажу честно, не знаю я примеров среди живых или мертвых! Римские императоры, полководцы и вожди язычников, даже король Артур — никто из них не был подобен божеству! Но, призванные после своей гибели — тут уже есть вероятность проявления богоподобных сил! И тут я тоже разделю бы таких потенциальных избранных на две группы! Первые надеются только на свои божественные способности. Хоть и могут одним взмахом заставить появиться замок из ниоткуда, но они безнадежно проигрывают своим братьям и сестрам, которые могут размахивать своими легендарными мечами и копьями! И они-то находятся на вершине моей пирамиды.

Бедивер качнулся назад, задавая вопрос в недоумении:

— А как же Бог?

Тут же нашелся ответ у Монтеля!

— А Бог не вмешивается! Свобода воли, как ты сам изволил сказать! Но сам я считаю, что надеяться на честь и совесть людскую — полная глупость! Свобода воли — это самый недооцененный подарок Бога людям! Да и есть ли он? За всю жизнь из всей тьмы возможностей человек способен каждый раз делать лишь один выбор! Который, вероятно, уже кем-то продиктован, подготовлен, записан и связан с ним! Это риторический вопрос: есть ли свобода воли? А пока в этом огромном Колизее бьются рыцари и маги, а Отец Небесный только наблюдает! Иначе почему злодея Мордредра не поразила молния еще до начала битвы? Но, в то же время, ты сам сохранил Экскалибур, хотя уже был готов расстаться с клинком! Ты изменил свою судьбу! Даже я, признаться, не видел тебя в будущем! Видимо, твоя связь с будущей королевой очень сильна, если она может так влиять на события в нашем времени! Что может тебя связывать с королевой Арторией, рыцарь?

На этот вопрос у беловолосого рыцаря не было ответа. Что может служить связующей нитью между рыцарем короля Артура и девушкой, которую он никогда не видел наяву? Хоть и из королевской семьи, но о ней он даже не слышал от других! Только видел ее во снах, а потом уже Монтель раскрыл ему больше.

Узнав немного о мире магии, Бедивер напомнил:

— Тут я бессилён! Нет даже догадок! Но пусть! Хорошо, я многое узнал! Но что ты хотел сказать мне о королеве Магии?

В этот момент Монтель мечтательно сузил глаза, словно в своих упоительных воспоминаниях возвращаясь назад, к прекраснейшим моментам своего прошлого.

— Да, случилось это на берегу одной реки, когда я прогуливался в вечернюю пору будучи смертным. Как сейчас помню: никого не было, куда бы я ни посмотрел!словно из-под земли выросла прекрасная дева на вороном коне. Черные волнистые волосы ее падали до пояса. В дорогих одеждах, которые подчеркивали ее точеную фигуру, она сразу показалась мне чужестранкой в моих родных краях. Конечно, Титания была даже не из этого мира! Я стоял, словно замороженный ее красотой, не смея даже сдвинуться на волосок. Не успел я и слова сказать, как ее голос зазвучал в моей голове! Тихим и успокаивающим он был! Так мне было пояснено, что сама королева Магии явилась за мной, чтобы забрать на остров Авалон, который везде и нигде, всегда и никогда!

Бедивер поспешил спросить:

— Тот самый Авалон?

Маг лишь кивнул, продолжая:

— На острове том узрел я много чудес! На первое же утро разбудила меня моя же подушка, нежным голосом попросив встать! Проходя по роскошным галереям, на огромных картинах я видел портреты великих героев и мыслителей прошлого, с которыми мог ты заговорить, спросить совета или пошутить! Только самые искусные маги и великие герои могут жить на том острове вместе с легендарными и мифическими существами, богинями и богами! Магический источник того места со временем даровал тебе бессмертие! Нет на той земле плохой погоды, нет там вражды и зависти, нет места людской мелочности и злобе! Там же я оттачивал свое магическое мастерство. С течением времени приобщился я к культуре обитателей Авалона, став его частью! А могущество мое вскоре позволяло оборачивать время вспять и заглядывать в будущее! Даже сам король Магии — Оберон,

обращался ко мне за советом!

Рыцарь Круглого стола слушал с широко раскрытыми глазами. Сердцем чувствовал Бедивер, что говорит Монтель правду.

— Как же ты попал сюда, Монтель?

Тряхнул головой волшебник, словно от досады. Пронзительно посмотрел в глаза своему слушателю.

— Возникли... некоторые разногласия в стане магов Авалона! С появлением Иисуса Христа стали все больше забывать об идолах и языческих богах. Магия стала покидать этот мир! Но ведь не все были плохими! Многие из их числа помогали людям, защищали от несправедливости, спасали от голода и холода в неурожайное время! Иная ведьма была толковее сотни епископов, так как заговором могла исцелить больного! Но наше время уходит! Даже Оберон отметил, что магия медленно покидает этот мир, ибо вера в нас иссякает! Повелел он всем нам не вмешиваться в дела людей! Магический исток Авалона был запечатан, и теперь он лишь поддерживает жизнь на самом острове! Наступила эра Иисуса Христа, а нам всем надлежит отступить в сторону! Но я, имея власть над временем, приподнял покрывало тайны и заглянул в будущее! Чуть было не ослеп...

С этими словами волшебник закрыл глаза, уронил голову на грудь, а руки его безжизненно повисли. Рыцарь стал всерьез переживать за своего рассказчика.

— Монтель? Друг мой... что же ты узрел?

Но тот только с усилием потер лоб ладонью и снова вернулся к повествованию:

— Антихрист! Приход вестника смерти! Посланник дьявола! Как ты знаешь, Спаситель уже являлся в мир, и с первого же столетия после появления Христа ожидается приход Зверя. Никто не знает точного времени его появления! Даже я узрел лишь плоды действий ненавистника рода людского! Ответный ход сил зла с тем, чтобы уничтожить всех людей, стереть с лица земли человечество! Поэтому я покинул Авалон, чтобы попробовать изменить ужасную судьбу этого мира! Или погибнуть, пытаюсь!

Сделав небольшую паузу, Монтель продолжил:

— Долгие годы я путешествовал по Римской империи, пытаюсь найти мощные реликвии, великих героев и правителей, которые смогут дать отпор адским вестникам! Величайший мой успех — помощь в создании Армии Собора Света в Константинополе бывшем Византии! Как ты знаешь, кесарь Валерий расширял владения императора Юстиниана, ведя своих праведных крестоносцев в бой! Сдается мне, слава о рыцарях с хризмой на одеждах из восточной части Римской империи дошла и сюда! Покорили они остготов и, после продолжительных боев, заключили мир с франками, получив выход к Северному морю! Ромеи были негласными союзниками бриттов, так как сражались с саксами и воинственными германцами, искореняя язычество! Распространяют ромеи свою веру среди людей, так как свято верят, что все мы дети одного Бога! Пытаются воители Византии воссоздать былую славу Римской империи! И у них это получается! Даже Рим теперь включен в состав Византии!

Бедивер знал об этой фанатичной армии из столицы Византии, у истоков которой стоял некий старец Лучезар. Слухи о подвигах кесаря Валерия дошли даже до Круглого стола! Кровожадностью те люди не отличались! Напротив, где появлялись они, там голодный получал хлеб, а верующий более не боялся за свою жизнь. Если бы война с Мордредом затянулась, то не исключалась вероятность, что кесарь Валерий пришел бы на помощь королю Артуру, приведя с собой элитную тяжелую пехоту. У Логреса и Византии было

много общего в плане мер справедливости и веры. Несмотря на то, что воины из Константинополя бились за православие.

Бедивер теперь смотрел на своего компаньона с восхищением и уважением. Такая многогранная и героическая личность перед ним, и просит его — простого рыцаря, помочь в этом эпическом походе против сил зла. Но пока длилась пауза, беловолосый воин вспомнил о королеве и сопоставил все факты.

— Следовательно, в битве против антихриста может помочь королева Артория? Но...

Тут Бедивер уже с непониманием поглядел на мага, в неверии качая головою:

— Она же сама — вампир! Кровопийца, существо ночи, вурдалак! Называй, как хочешь, но суть не изменится! И судьбы мира зависят от той, что охотится на людей в ночи?

Лысый маг осклабился. Тщательно подбирая слова, он стал пояснять рыцарю:

— Можно познать зло, но не быть злом! Палач, отрубаящий голову убийце детей, творит зло — он убивает, но, вместе с тем, мир становится чище и лучше! Любая из побед короля Артура была оплачена жизнями его воинов и невинных людей, но только так можно было гарантировать безопасность страны! Увы, но мольбы и упование на ангелов небесных слабо помогают, когда негодяй уже занес свой клинок над твоей головой. Да и вообще... она в твоих снах убивала, чтобы пить кровь?

Бедивер смутился, так как ничего подобного не было:

— Нет, но я видел у нее клыки!

Сначала легко посмеиваясь, потом все сильнее смеясь, Монтель разразился хохотом:

— У Овейна тоже есть клыки! Вероятно, наш лев — вампир?

Со стороны щита, который был прислонен к стволу ели, донеслось недовольное львиное рычание. Монтель торжествующе продолжал:

— Нет, лохматый дружок, ты не вампир! Я также не видел ее пьющей человеческую кровь в своих видениях. И не забывай, Бедивер, что Бог не вмешивается, так как все идет по его замыслу! Вероятно, нам с тобой не дано понять логики Всевышнего!

На такой аргумент у рыцаря не нашлось опровержений! Почесав подбородок, воин согласился:

— Пожалуй, ты прав, Монтель! Но как мы сможем вернуться в прошлое? Если на данный момент королевы нет среди живых, эта эпоха бесполезна для нас!

Хлопнув в ладоши, волшебник стал потирать ими, весело приговаривая:

— Именно так, мой друг! Для перемещения нам потребуется Круг Времен, что располагается к югу от Камелота! Только в этом месте я смогу направить магию в нужное русло! Да и чтобы вернуться на десятилетия назад, моего магического потенциала просто не хватит! Если я попытаюсь, меня разорвет на куски, скорее всего! Для этого нам понадобится Святой Грааль!

Об этой святой реликвии Бедивер знал намного больше, чем о нечисти или магии! Считалось, что из этой чаши вкушал сам Иисус Христос. После казни Христа, сосуд был наполнен кровью Спасителя Иосифом Аримафейским, а дальнейшая судьба Святой Чаши была покрыта мраком. Люди верили, что испивший из этого кубка сможет излечиться от всех болезней! Вероятно, даже стать бессмертным! Само нахождение Грааля делало земли вокруг него благодатными и плодородными, а богатства буквально сыпались с неба на местных жителей! Главное поверье было связано с тем, что Святая Чаша может исполнять желания! Такое верование было в ходу меж рыцарями Круглого стола и простым людом.

— Позволь спросить, Монтель! Если Грааль может исполнять желания, почему бы нам

не пожелать...

На это великий маг только отрицательно покачал указательным пальцем, серьезно глядя на Бедивера.

— Нет-нет-нет! Это глупое поверье! Суеверие, в которое хочется верить! На самом деле, Грааль имеет отнюдь не божественное происхождение! Эта чаша не может исполнять желания, но в нужных руках Грааль станет мощным орудием! Дело в том, что чаша является неиссякаемым источником магии! А ее происхождение и вовсе имеет отношение к адскому владыке, нежели к Богу и ангелам!

Внимательный рыцарь всем видом показал, что готов услышать правду и на этот счет!

— Конечно, ты слышал про войну на небесах, Бедивер? И слышал, что Михаил сразил Люцифера! Во время поединка, архангел Михаил своим мечом разрубил корону бывшего любимчика Бога пополам! Часть осталась со светоносным, а вторая половина упала на землю! Звучит, как сказка, но это правда! Тем более, что некоторые из сторонников Люцифера тоже упали на землю и остались здесь. Известны были во все времена и среди всех народов рассказы о водяных, леших, ужасных морских чудовищах — это все сторонники Люцифера, которые осели на земле. Они-то и нашли часть короны своего повелителя, а после — создали Грааль! С незапамятных времен путешествует эта чаша по миру, и всюду за нею следуют войны, мор, разруха и голод!

Седовласый воин был поражен! Ведь из этой чаши пил сам Спаситель!

— Как же так, Монтель? Ведь пил из нее Иисус Христос!

Поджав губы, волшебник пояснил:

— Где была Святая Чаша — везде все заканчивалось трагедией! Адские цепные псы во все времена блуждали среди людей! А когда Христос объявился в Иерусалиме, проклятый сосуд был доставлен туда. Чтобы сбить Иисуса с истинного пути ему даже подсунули этот сосуд. Я думаю, ты читал, как закончилась земная жизнь Спасителя? Хотя, так все и задумывалось с самого начала, чтобы взять на себя все грехи человеческие! А вкушал из той чаши Иисус с тем, чтобы показать, что никакие адские ухищрения не смогут сбить его с уготованного пути. Бог терпел и нам велел!

С какой-то странную улыбкой на лице закончил Монтель. Рыцарь посмотрел вдаль. Слишком много нового узнал он сегодня!

— Воистину, Монтель! Ты сведущ, но знания твои приносят потрясение за потрясением!

— Во многом знании — много печали! — пожал плечами маг.

— А знаешь ли ты, где искать Святой Грааль?

Чародей встал со своего места, чтобы размять ноги и стал идти по кругу.

— Считается, что Иосиф Аримафейский владел Граалем и копьем Лонгина. Тем самым, что пронзили Христа! Был он богатым и мудрым человеком и водил дружбу с самим прокуратором Пилатом! Поняв, что оказалось в его руках, Иосиф не испугался демонов с их прислужниками и отринул все предложения темных сил. И бежал! А приспешники Люцифера имели повод для беспокойства — соприкоснувшись с кровью Спасителя, Грааль стал действовать иначе! Мог даровать благодать! Фанатики дьявола и падшие ангелы пытались помешать Иосифу Аримафейскому. Имея влияние и деньги, тайный последователь Христа бежал из Иерусалима, нанимая воинов для своей охраны. Пожалуй, один из немногих случаев, когда деньги послужили правому делу, ведь крови тогда было пролито немало! И потом его след исчезает для всех! Но мои поиски позволили мне узнать, что именно на

британских островах след Иосифа теряется.

Бедивер вскочил со своего места, когда Монтель зашел тому за спину. Рыцаря буквально поразило откровение:

— И велиары в землях короля Артура — это не совпадение!

Встретившись глазами с воином, волшебник кивнул:

— Сторонники Белиала есть по всему свету, ибо этот владыка ада дарует мудрость и богатства своим приспешникам на земле! Его марионетки ищут то, что было потеряно! А вот для каких целей — мне неизвестно! Но известно уже сейчас одно — ничего хорошего из этого не выйдет для нас, если войска одного из сильнейших повелителей ада дотянутся до реликвии.

Теперь цель стала ясна для рыцаря. Бедивер задал очередной вопрос:

— Где именно хранится Грааль?

Монтель широко улыбнулся, направляясь к своему другу.

— Я долгие годы путешествовал со своими спутниками по Британии. Король Пеллинон — потомок Иосифа Аримафейского! Я и мои друзья представились странниками, когда опальный король был выдворен со своих земель! С радостью он принял нас в свой дом, устав от гнетущего уныния! Немного убеждения, сострадания, внимательности и Пеллинон сам поведал мне, что является хранителем Святой Чаши и Ронгоминиада! Но так и не раскрыл их местонахождения! Признаюсь, я снизошел до подкупа слуг и найма соглядатаев, чтобы узнать секрет Пеллинона! После примирения, отдал он копьё Артуру, а Грааль стал охраняться в самом Камелоте...

— Постой! Но ведь король сам отправлял нас на поиски Святой Чаши?

Спрятав руки в рукавах балахона, Монтель пояснил:

— Что спрятано под самым носом редко бывает найденным! Да и прятал это сокровище тот, чья мудрость станет легендой в веках. Мерлин! Даже зная замок и окрестности, будет нелегко найти Грааль! Видимо, король Артур был осведомлен, что силы ада охотятся за наследием своего повелителя, вот и объявил об этой аванюре, хотя сама чаша все это время была в Камелоте.

Остановившись напротив мага, Бедивер заключил:

— И появление велиаров с темными жрецами на стороне Мордреда — тоже не совпадение!

Монтель кивнул:

— Именно! Эти обыскали даже древние склепы и кладбища по всей Британии, но так ничего и не нашли! Родовые замки и имения тоже переворачивались вверх дном, когда разбойники вместе с адскими прислужниками врываются в дома вероятных владельцев Грааля! Пеллинона спасла его осторожность, а мне помогла моя проницательность! Ручаюсь, адские силы уже рыскали по замку в Камелоте, желая найти Грааль! Пожалуй, только там они не искали! Часть фанатиков даже участвовала в бою на стороне узурпатора! Черные колдуны надеялись, что Мордред мог знать о нахождении Грааля, но это вряд ли!

Рыцарь обеспокоенно спросил чародея:

— А они не найдут то, что ищут?

Монтель невесело усмехнулся, похлопав своего юного слушателя по плечу.

— Если прятал Мерлин — искуснейший маг, то и раскрывать этот секрет будет чародей, способности которого не уступают известному волшебнику Камелота! Он пред тобой, Бедивер!

— Очень скромно с твоей стороны, Монтель! — подметил рыцарь, не упустив возможности для шутки.

— Да и черные жрецы больше заботятся о призыве воинов преисподней в наш мир, заключая черные души убийц и негодяев в телах фанатиков Белиала, которые добровольно соглашаются на такое безрассудство! А после, с помощью магии скрепляют защитные пластины из адских кузниц на бойцах нечестивого владыки, что делает их похожими на стальных горгулий! Вряд ли у них хватит смекалки, чтобы обнаружить потаенное место!

Бедивер улыбнулся и с надеждой протянул:

— Что ж, хотелось бы верить...

На это Монтель поднял щит с изображением льва и подал его воину:

— Пойдем обедать, друг! Я уже проголодался! До наступления этого вечера мы можем наслаждаться безмятежностью, так сулило мне видение о будущем!

Бедивер согласился, и компания из таинственного мага и рыцаря короля Артура направилась из леса к постоялому двору. Хотя после событий на полях Камланна даже Монтель стал немного сомневаться в своих провидческих способностях.

***

Но действительно, этим же вечером по дороге рядом с постоялым двором прошел караван из рыцарей и слуг. Зашедшие выпить винца рыцари знатного господина тут же разговорились, когда Монтель решил их угостить за свой счет.

Как выяснилось, то были воины барона Озерного, который направлялся в Камелот. Земля этого вельможи изобиловала небольшими водоемами. Еще ходила легенда, будто Владычица Озера благоволит этому человеку! Честным и храбрым был барон Озерный и даже во время смуты не принял сторону Мордреда, но разбил небольшие гарнизоны самозванца на своей земле. Теперь же, объединив всех своих владетелей и их рыцарей, направлялся он в столицу, чтобы там был избран достойный правитель для Британии, ибо не было наследников у Артура, не осталось и кровных родичей.

Захмелев, эти же вояки поведали, что сэр Ланселот, который тоже участвовал в битве при Камланне и сумел дойти до лагеря Артура, где томились пленные саксы, примкнул к их воинству, и у двух других баронов, что уже расположились на территории Камелота, нет никаких шансов на победу в случае кровопролития! Также рассказали они, что до появления баронских армий, был Камелот занят велиарами, которые оставили замок при виде рыцарей барона Восточного.

Монтель и Бедивер решили следовать за людьми барона Озерного. Держась на небольшом расстоянии от людей барона, вели маг и рыцарь беседу.

— Сейчас бароны, что пережили междоусобицу, будут претендовать на трон Артура! Пусть они грызутся, Бедивер! Дележка власти разорвет королевство! Нам до них дела нет! Расположившись в Камелоте, начнем поиски и уйдем сразу же, как найдем Грааль!

Невесело на это отозвался рыцарь:

— Печалью переполняется мое сердце, но должен признать, что прав ты, Монтель! Ланселот жив! Надеюсь, что найдутся и другие рыцари Круглого стола!

Так добрались волшебник и воин до Камелота. Там же подтвердились ужасные слухи: велиары были в Камелоте! Местные считали, что эти адские твари прибыли лишь для того, чтобы убивать и сжигать! Кто-то успел убежать. Были и те, кто сумел спрятаться и

дождаться помощи. Но не всем так повезло! Рыцари баронов даже снимали ужасные знамена из человеческой кожи, которые после себя оставили приспешники Белиала! Ныне же замок и его окрестности населяют воинства трех баронов.

Барон Восточный, узнав про исход сражения, посчитал своим долгом возглавить королевство. Рыцарство барона Римского, которое было самым многочисленным из этих трех, давало право старому знатному господину претендовать на трон. А барон Озерный всегда был на стороне короля Артура и просто хотел, чтобы все прошло справедливо, и новый король был избран честным путем.

Бедивер и Монтель решили остановиться в старом замке. Несмотря на большое количество пришлых рыцарей, там было полно свободных помещений! Дело в том, что замок считался проклятым. Никто не хотел останавливаться там! Именно в этом величественном строении были убиты король Утер и королева Игрэйна, а после ужасный пожар поглотил все замковые башни.

Сильной была радость Бедивера, когда обнаружил он, что сэр Парсифаль и сэр Борс тоже пережили последнюю схватку. Эти рыцари прибыли сюда вместе с людьми барона Восточного. Рыцари согласились ночевать в старой постройке Камелота и удалились в лагерь барона, чтобы забрать свои вещи и лошадей.

Три флага теперь развивались над Камелотом. Голубое знамя с изображением волн и женской рукой, держащей клинок, принадлежало барону Озерному. Грифон со щитом, парящий над волнами на сером знамени барона Восточного. Золотой венец на красном полотне — знамя барона Римского, так как на его землях размещались римские солдаты, когда империя сделала Британию своей провинцией. Именитые мужи договорились держать совет завтра утром за Круглым столом, давая возможность высказаться каждому барону и владельцу.

Когда Монтель остался с Бедивером в замке, ожидая прихода рыцарей из лагеря, волшебник предложил подняться на одну из башен дворца. С тревогой обратился колдун к своему приятелю:

— Посмотри вниз, Бедивер, и скажи мне, что ты видишь?

Тревога поселилась в сердце молодого воина.

— Бароны привели с собой всех рыцарей, кого смогли найти! Столько воинов здесь не было с того момента, как Мордред объединил мятежников! Боюсь, все может закончиться плачевно!

На это маг заметил, втянув воздух через ноздри и мрачно оглядев окрестности:

— Проходя по Камелоту заметил я еще одну деталь! Обычно, пришлые воины ведут себя развязно! Как только появляется возможность, эти мужи тянутся за выпивкой и местных девок лапают! А теперь я не видел, чтобы хотя бы один из них был пьян. Напротив, войска трех баронов точат мечи и чистят доспехи! Баронские маги украдкой заговаривают броню своих воинов и накладывают усиливающие заклятья. Сдается мне, резня может начаться в любой миг!

Бедивер только согласился с волшебником. Был внимательным и рассудительным Монтель. Немного помолчав, чародей добавил:

— Не стоит пока говорить другим рыцарям Круглого стола о цели нашего визита в Камелот! Даже если мы сможем раздобыть Грааль, вряд ли с такой добычей нас так легко отпустят все эти добрые люди! — последние слова Монтель произнес с иронией.

Подумав, рыцарь предложил начать поиски немедленно! Согласившись и накинув капюшон

на голову, чудотворец высказал еще одну мысль:

— Теперь у меня возникли сомнения, друг Бедивер! Нам одним, я боюсь, не справиться!

Чернокнижник в задумчивости уставился в пол, что-то обдумывая. Бедиверу оставалось только надеяться, что Монтель огласит свои мысли вслух.

— Мы можем заручиться помощью наших друзей! Сэр Борс и сэр Парсифаль — великие воины! Также Ланселот...

Тут Бедивер осекся. Его тут же прервал мрачный колдун.

— Нет! Рыцарей привлекать не стоит! Королева не являлась им! Они не поймут! — немного подумав, Монтель добавил, чтобы ободрить Бедивера. — Оставим это на крайний случай, но пока не будем раскрывать им свои мотивы! Также никому нельзя говорить про Экскалибур и Ронгоминиад!

Когда Бедивер спустился вниз, колдун все еще что-то обдумывал, прикидывал и взвешивал в своем уме! План казался реалистичным, хотя был один серьезный недочет! А Бедиверу и ему точно понадобится помощь! Но для исполнения этой задумки нужен мощный магический источник и что-то из вещей Артории. Этого Монтель пока не имел в своем распоряжении!

***

Поиски Грааля было решено начать ночью, когда немногочисленные слуги удалятся восвояси. Стража была только перед входом в старый замок, поэтому никто не должен помешать рыцарю и магу!

Вооружившись факелом, Бедивер был готов к ночному приключению. В темную пору коридоры и залы дворца казались такими мрачными и зловещими! Чудилось, словно из дальних уголков больших комнат на тебя вот-вот выскочат демоны вместе с привидениями. Рыцарь даже призвал Овейна, чтобы обстановка не была такой гнетущей.

Начать решили с башен и верхних этажей, постепенно спускаясь вниз. Поиск заключался в магической хитрости. Монтель произнес заклинание, из его ладоней появился небольшой волшебный шар желтого цвета. Как объяснил колдун, этот шар будет притягиваться всякой магией: будь то волшебная реликвия или защитное заклинание.

Едва успел шар показаться в большом зале, как тот взвился ввысь и опустился на нос магическому белому льву, который удивленно посмотрел на огонек, а после чихнул.

— Прости, лохматый дружок! Но поиски мы будем проводить без тебя! — коротко заключил Монтель.

Пока Бедивер уносил щит со львом в конюшню, где была его лошадь, Монтель продолжал поиски. Дойдя до винтовой лестницы у восточной башни, чародей развеял свое заклинание. Только Монтель мог слышать отголоски прошлого в настоящем! Они отпечатались здесь, словно знаки на монете! Проведя по каменным стенам рукой, он тихо и мрачно проговорил себе под нос:

— Значит, здесь все произошло...

Позже Бедивер нашел своего компаньона, и они продолжили начатое дело. Прощатавшись по замку всю ночь, они так ничего и не обнаружили, а ведь еще оставалась почти добрая половина старого дворца Камелота.

После бессонной ночи Бедивер имел красные глаза, которые так и норовили сомкнуться, из-за чего рыцарь постоянно мял лицо и веки, чтобы отогнать сон. Уже и

Монтель разуверился в том, что их попытка будет удачной.

— Что ж, теперь можно будет отоспаться! Но перед этим, Бедивер, я хочу показать тебе кое-что! Эта темная история произошла здесь, в стенах этого замка! В моих силах призвать временную иллюзию, оживив события давно минувших дней! Ничего не бойся!

Заинтересованный воин согласился с предложением, и они проследовали в восточную башню! Спустившись вниз и выйдя наружу, Монтель сделал знак Бедиверу:

— Теперь, рыцарь, просто наблюдай, а после можешь задавать свои вопросы!

Начертив таинственные знаки на поверхности каменной стены, Монтель отошел в сторону, бормоча заклинание. Легкий порыв ветра возник из неоткуда, а после Бедивер не поверил своим глазам.

***

Из воздуха появились призрачные фигуры людей. Такое чувство, что состояли они из чистого света, который переливался в них, то темнея, то становясь невыносимо ярким. Перед Бедивером и Монтелем развернулись события злополучной ночи.

У входа в башню стоял прозрачный стражник, который пропустил шестерых людей внутрь. Впереди были призрачные тени двух рыцарей, за которыми следовали силуэты женщин. Одна из них была болтливой и щебетала, словно райская птичка:

— Это такая честь, ухаживать за детьми короля! Положа руку на сердце, я все еще не верю, что была избрана! Какое счастье!

Другая кормилица была менее разговорчивой, сурово отметив:

— Это еще и налагает большую ответственность, Эмилия!

Призрак другой девы лишь молча кивнул.

За слугами следом шла еще пара рыцарей. Такого сопровождения удостаивались лишь важные персоны. Когда фантомные рыцари и женщины скрылись внутри, воин с алебардой встал посреди прохода, грозно выставив свое оружие в сторону. Монтель прошел сквозь него, словно то был туман. Бедивер осторожно последовал за магом.

— Они всего лишь призраки прошлого, Бедивер! Память этого места! Не бойся! — только это тихо обронил Монтель, пока они поднимались наверх.

На четвертом этаже процессия вышла в коридор, миновала еще одного стражника и повернула налево. В проходе, который был тускло освещен призрачными факелами, у дверей, что вели в комнату с королевой, новорожденными детьми и королем, стояли гвардейцы правителя — его личные рыцари, которые давали клятву верности Утеру Пендрагону.

Оказавшись внутри, маг и рыцарь увидели счастливую королеву Игрэйну с двумя детьми на руках. Бывший король — отец Артура, сидел на кровати и гладил свою жену по руке. Призрачные слуги и повитухи хлопотали, занимаясь различными делами. Даже эта иллюзорная картина была пропитана счастьем. Королева нежно передала два свертка с младенцами появившимся женщинам, а король легким взмахом руки отпустил их:

— Вы можете идти! Я скоро приду на них посмотреть!

Монтель жестом показал Бедиверу, что пора идти за кормилицами. Когда они вернулись к выходу с винтовой лестницы, то лицезрели призрак самого Мерлина, поднимающегося по ступенькам. Ничего толком не объясняя, великий маг и защитник Камелота забрал одного ребенка у изумленной кормилицы.

— Я должен забрать королевское дитя! Король об этом извещен!

Не успела удивленная женщина что-то вымолвить, как две пары дюжих мужских рук забрали мальчика, будущего короля Артура, и передали Мерлину. Также ничего не говоря, великий маг, в сопровождении двух рыцарей, стал спускаться вниз. Изумленные служанки и оставшиеся воины недолго потоптались на месте и понесли девочку в комнату, куда обещал наведаться король Утер.

Монтель рукой загородил дорогу Бедиверу. На непонимающий взгляд рыцаря волшебник ответил:

— Теперь подождем здесь! Сдается мне, что беда придет снизу! Следом за Мерлином...

И действительно, через какое-то время послышались топот и шум, шедшие снизу. Через мгновения уже больше дюжины призрачных убийц в накидках с капюшонами вместе с королевскими стражниками поднялись на этаж, где была новорожденная принцесса Артория. Воин у выхода с винтовой лестницы не оказал никакого сопротивления. Даже напротив, он указал рукой сначала одно направление, а потом — другое, произнеся:

— Король и королева там! Ребенок в тех покоях!

Ассасины разделились. Предатель лично повел свою группу на королевских гвардейцев. Двое против восьмерых: исход легко предсказать. После убийцы ворвались в покои, где отдыхала королева вместе со слугами и мужем. Оттуда стали доноситься звуки короткой схватки и женские истошные вопли.

Бедивер хотел пойти туда, но Монтель поймал того за руку:

— Их судьба предрешена! Я хочу, чтобы ты лицезрел другое! Пойдем!

Уже не зная, какие ночные ужасы ожидать, беловолосый воин последовал за магом. Монтель остановился в паре шагов от оставшихся убийц. Рыцарь встал подле волшебника.

Один из призраков-ассасинов начертил на каменной стене магические символы. Это позволило убийцам узнать расположение рыцарей и женщин внутри комнаты. Один воин стоял спиной к деревянной двери, а второй стоял рядом с кормилицами, которые аккуратно, словно драгоценный груз, укладывали маленькую новорожденную девочку в колыбель.

Все произошло мгновенно, так как наемники знали свое дело. Бедивер великим усилием воли поборол желание развернуться и уйти отсюда, лишь бы не видеть этой бойни!

Призрачная фигура изменника в доспехах стража достала свой длинный меч из ножен, прицелилась и нанесла смертельный удар сквозь деревянную преграду. Клинок предателя поразил рыцаря на другой стороне, пронзив сердце. Несчастный упал на пол бездыханным. Дверь была выбита, и убийцы ворвались в залу. После послышался женский крик ужаса, но помощи ждать не стоило.

Ворвавшиеся ассасины быстро умертвили оставшихся людей, что стояли на их пути. Воин в капюшоне бросил кинжал в рыцаря у кровати, угодив тому в горло. Туда, где брони не было. Быстро мелькнули клинки наемных убийц в воздухе, прочертив дуги. Несчастные женщины упали на пол, захлебываясь собственной кровью. Тщетно они пытались остановить алую кровь, хватаясь за раны на шеях.

Где-то со стороны королевских покоев доносились звуки бьющегося стекла. Послышались торопливые шаги в коридоре.

Бедивер стоял у выхода из небольшой залы, глядя на все немигающими глазами! Неужели это было «славным» началом истории Артура? Как всеведущий Мерлин мог проглядеть и допустить это?

Расправившись со всеми, кроме младенца, убийцы замерли на месте. Оставалась

последняя преграда, и дело можно считать сделанным! Но медлят белесые фигуры ассасинов, никто не хочет брать страшный грех на душу! Призрачный человек в капюшоне прошел сквозь Бедивера и Монтеля, размахивая эфемерным факелом.

— Чего вы ждете? На уходите!!!

С этими словами пришедший воин бросил пару склянок с какой-то жидкостью в стены. Ассасины стали выходить из зала, оставляя за собой трупы. Один из них встал у кровати, медленно занес клинок над беззащитной Арторией и быстрым движением опустил его. Ничего не последовало! Не было ни плача, ни последнего вскрика! Убийца, словно сам не веря, что смог совершить такое, медленно поднял белое лицо на своего командира. Тот лишь одобрительно кивнул:

— Уходим! — кивком призрачная фигура указала на выход.

Когда убийца сестры короля Артура вышел в коридор, оставшийся ассасин подошел к кровати, чтобы проверить работу, огляделся и бросил горящий прозрачным огнем факел туда, где недавно разбился один из сосудов. Пламя стало поглощать залу, а комната, где были король с королевой, уже была охвачена мистическим огнем. Огненная иллюзия поглотила и скрыла, как могла, преступления таинственных убийц. На этом заклинание Монтеля развеялось.

После этого, почти не разговаривая, колдун и воин вернулись к себе, чтобы немного отдохнуть, поспать и позже продолжить свои поиски. Бедивер не мог уснуть и долго просто сидел на своем ложе.

Про себя рыцарь твердо решил: «Какие бы там тайны ни скрывались, но убийство ребенка — худшее из преступлений! Даже моя вера пошатнулась! Говорят, что дети — это ангельские души! Так почему же карающая рука Бога не поразила убийц? Почему гнев Господень не предотвратил преступление? Вероятно, Монтель прав! Свободная воля для людей — слишком шикарный подарок, который люди не в состоянии понять и оценить! И, если есть хотя бы один шанс на миллион, я приложу все силы, но изменю трагичную судьбу королевы Артории!»

Королева и рыцарь

Поспать вдоволь Бедиверу и Монтелю не удалось. Спустя какое-то время раздался сильный стук в дверь. Испуганный посланник от сэра Борса сбивчиво поведал магу и рыцарю, что их ожидают в винном погребе нового замка и дело это срочное! Также паренек сбивчиво рассказал о каком-то знаке, который будто бы начертали кровью. Когда маленький человечек ушел, Монтель сел на кровать, поскреб подбородок и рассеянно сказал, глядя на сонного воина:

— Да! Винишко сейчас точно будет кстати!

Как это порой бывает, короткий сон может вернуть силы и внимательность людям, что и случилось с волшебником и Бедивером, которые уже шли по дорожке в саду, которая соединяла старый и новый замки. Монтель что-то неразборчиво напевал себе под нос, а рыцарь Круглого стола, оглядываясь по сторонам, отметил необыкновенное оживление внутри Камелота.

Было известно, что сегодня состоится совет между баронами, но чутье подсказывало обоим, что не это событие являлось причиной суматохи. Еще на подходе к новому Камелоту, величественному строению с высокими башнями и витражами вдоль стен главного зала, Монтель заметил толпу. Всем места не хватало, многие находились у больших ворот, которые вели в замок.

Предвидя появление своих знакомых, Парсифаль и Борс ожидали у главного входа. Из-за таинственной находки оба рыцаря так и не явились в старый замок Камелота, как было условлено ранее. Поприветствовав друг друга, сэр Парсифаль перешел к сути:

— Когда слуги спускались за напитками в погреб, то случайно оборвали занавеску, которой специально прикрыли какую-то пентаграмму. Я не знаток волшебства, но даже я могу понять, что связано это с велиарами и магией тьмы.

Монтель лишь кивнул и попросил показать ему дорогу, чтобы лично осмотреть символ. Парсифаль и еще несколько рыцарей, прокладывая путь сквозь толпу, вели мага к таинственному знаку.

Кудесник, только взглянув на мазню кровью, сразу же понял, с чем они имеют дело: кровавые руны, которые открывают портал в ад, но здесь не хватало одной детали, чтобы задействовать его. Следовательно, неизвестный автор этого художества не хотел призывать тварей преисподней сейчас, а оставил работу недоделанной с умыслом, попытавшись ее спрятать.

С таким связующим ад и Британию порталом Монтель уже имел дело, когда оказался в лесах рядом с Ландой.

Закусив губу, чародей прикидывал в уме варианты. Но не того, как уничтожить портал — это было просто: необходимо просто уничтожить знаки на стене. Маг обдумывал возможности и выгоды, которые можно получить от обнаружения адской магии в сердце Камелота.

— Скоро должен состояться совет баронов и владельцев. Я должен выступить там, ибо беда эта будет важнее споров именитых мужей! А это, — Монтель кивнул на пентаграмму, — необходимо уничтожить немедленно!

Здоровенный детина с хмурым лицом, что стоял рядом, только кивнул, взяв огромный молот, и парой мощных ударов обрушил часть стенки.

Пока собирались бароны и их вассалы на совет, чародей решил истолковать свои идеи Бедиверу, когда те вернулись к себе, чтобы позавтракать. Аппетита не было, поэтому рыцарь ограничился ломтем хлеба с вином, а Монтель и вовсе взял лишь яблоко, о котором вспоминал время от времени.

— Эти символы — знак большой беды, Бедивер! Последователи Белиала среди нас! Ты и без меня, наверняка, догадывался, что велиары ушли, но затаились где-то в ближайших лесах или склепах. Пробьет час, и они придут в Камелот вновь на решающую битву. А эти порталы призывают тварей пострашнее...

Бедивер в недоумении уставился на говорившего:

— Кого ты имеешь в виду, Монтель?

Маг впился зубами в яблоко, медленно прожевал кусочек, смотря куда-то в сторону с недовольным видом.

— Этот рисунок на стене — врата в ад! Отчаянный и рискованный шаг владыки пылающих легионов. Если дело приняло такой оборот, то дела наши плохи! Сюда могут ворваться монстры из глубин преисподней, отпетые негодяи, герои адской армии. Этим не требуются тела, но их пребывание в мире людей строго ограничено. Сдается мне, что даже при магической поддержке одного из сильнейших владык ада у них здесь будет не более ночи. Да! Ночи! Так как этим порождениям мрака сражаться на свету будет во сто крат сложнее. Чтобы открыть и удерживать портал, потребуется величайший магический источник. Например, Белиал обладает такой мощью. Но, тратя свои магические силы на то, чтобы бросить сюда горстку своих доверенных цепных псов, он делает себя уязвимым в аду. В пылающей бездне тоже идет непрекращающаяся борьба, поэтому Белиал откроет портал, а скорее — порталы, на непродолжительное время.

Прожевав кусочек ржаного хлеба, Бедивер решил вставить свои мысли:

— Вероятно, сам Белиал попробует вмешаться?

Волшебник откусил еще один кусок от спелого плода и ответил, прожевав сочную мякоть:

— Маловероятно! В аду нет понятия о доверии! Стоит ли владыке рисковать, когда у него найдется дюжина способных слуг, которых можно впустить в наш мир? Да и с их потерей Белиал ничего не утратит! Поверь мне: новые негодяи поступают в ад постоянно!

Кивнув, Бедивер согласился.

— Если это так трудно и рискованно, то Белиал делает это с умыслом, охотясь за желаемым. И кажется мне, что все это из-за Грааля!

— Именно, мой друг! — сказал, покончив с яблоком, маг.

Бедивер стал заплетать свои длинные волосы в косу, когда покончил со скромной трапезой. Повернувшись боком к Монтелю, он произнес:

— Общая беда сможет объединить всех баронов! Я думаю, что никто не сможет объяснить угрозу для всех лучше тебя, Монтель! И тогда нам не стоит бояться резни между армиями вассалов короля Артура!

Прикрыв глаза, волшебник несколько раз кивнул, будто в задумчивости.

— Это так! Я постараюсь достучаться до разума жадных до власти вельмож! Но даже все рыцари баронов и владетелей могут не совладать с угрозой из самого ада! Могут струсить, бежать, покинуть своих повелителей! Все может рухнуть в любой момент, словно картонный домик, если кто-то даст слабину! Да и нам самим необходимо разыскать Грааль и вырваться с боем. Мне кажется, самое время призвать на помощь королеву Арторию! Если

все получится здесь и сейчас, то это будет знаком того, что мы преуспеем в будущем.

Монтель украдкой поглядел на Бедивера и заметил, как глаза его собеседника вспыхнули пламенем интереса. Рыцарь даже забыл про свою косу, которая стала расходиться, пока тот не поймал ее пальцами вновь.

«Да ты, мальчик, неровно к ней дышишь!»

Хотел было усмехнуться волшебник, но вовремя прикусил губу.

— Для этого мне потребуется начертать магические знаки в месте, где девочка была убита. Это авантюра, но нет у нас ничего из ее вещей, поэтому мне придется импровизировать. Кроме того, даже если все получится, Артория сможет находиться здесь лишь непродолжительное время, расходуя на это мою магическую энергию. А нам, не забудь, еще надо переместиться во времени! А на этот момент мы еще даже не знаем, где Мерлин спрятал Святую Чашу! У нас много дел! И начнем мы с баронов!

Бедивер уверенно встал со своего места и направился к двери:

— Тогда не будем терять времени!

На ходу накинув плащ на плечи, рыцарь вышел в коридор старого дворца. Монтель последовал за воином с некоторым отставанием, чтобы тот не мог узреть кривую ухмылку на лице мага.

***

В новом дворце Камелота не было свободного места. Солнце било сквозь витражи и мозаики, на которых были запечатлены исторические моменты. Сам зал представлял собой большое помещение с деревянным полом прямоугольной формы.

Бароны, владетели, их командующие, рыцари и советники нервно переговаривались, ведь известие об обнаружении таинственного знака в погребке этого замка разнеслось, словно листья, подхваченные ветром. Солнце щедро заливало залу лучами, но ропот только нарастал, ведь все знали, что за днем придет ночь, а вместе с нею и время ночных тварей с адскими чудовищами. Каждый видел в своем недруге и сопернике пособника огненной преисподней.

Заранее было оговорено, что какой-то сведущий в этих делах колдун получит слово в самом начале собрания. Боулдер, который стоял подле своего барона, склонился к уху господина, прошептав:

— Вот этот человек, мой господин! Как по мне — лжец и сказочник! Не стоит его слова воспринимать всерьез!

Когда Монтель вошел в залу и завел короткую беседу с рыцарями, барон смог взглянуть на его лицо. Вельможа восточных земель узнал кудесника, но лишь отрезал своему советнику:

— Благодаря ему мы теперь в стане победителей и освободителей! Сохранив при этом большую часть войска!

Выйдя на середину зала, маг три раза стукнул посохом по деревянному полу, привлекая всеобщее внимание. Все голоса стихли. С легким поклоном начал Монтель излагать суть вещей:

— Честные христиане! Всем вам известно об ужасной находке в темном погребе этим утром. Является эта кровавая пентаграмма порталом — связующим звеном между адом и нашим Камелотом. Не хватало в том знаке лишь пары символов, чтобы послать весть адскому владыке для открытия прохода. И это подтверждает самые ужасные догадки:

помощники Белиала среди нас!

По рядам прошел возбужденный шепот. Бедивер, Парсифаль и Борс переглянулись. От таких заявлений спокойнее не становилось.

— Ты говорил, что Артур обладает Граалем! Вероятно, Святая Чаша сможет помочь нам в борьбе с адскими ордами? — подал голос Боулдер, советник барона Восточного, считая Монтеля прохвостом и желая это доказать остальным.

Лысый маг сузил темные глаза. Этот дурак — Боулдер, был здесь и раскрыл его план. Впрочем, предвидя будущую резню, это небольшая беда. Напротив, из этого даже можно извлечь выгоду! И новость о Граале сможет хоть и временно, но сплотить людей. Монтель отвечал:

— Рыцари Христа! Истинно говорю вам, что Грааль действительно здесь, но спрятан он был с согласия короля Артура самим Мерлином! Потребуется время, чтобы его найти, и я опасаясь, что после этого прихвостни Белиала подадут сигнал для атаки велиарам и своему адскому владыке. Я лично займусь поисками Грааля, а вас, великие бароны, смиренно прошу организовать оборону крепостных стен и укреплений Камелота. Вероятно, посланцы адского владыки начертали символы и в других потаенных местах. Но тут я больше уповаю на вас и ваш опыт! Ведь в военном деле вы являетесь нашей опорой!

Воцарилась неуютная тишина. Барон Римский поерзал на стуле. Было у него много рыцарей, но с адскими тварями его войску еще не приходилось сталкиваться. Странно, но велиары всегда обходили его владения стороной. Вельможа встал со своего места и старческим голосом медленно произнес:

— Есть, были и будут разногласия между королями и баронами Британии, но в одном мы должны быть едины: не должны адские полчища получить Грааль! Ибо это величайшая реликвия христианского мира, наследие самого короля Артура и надежда для всех нас!

Барон Восточный поспешил вставить свое слово:

— Как только я узнал про битву у Камланна, то отправил цвет своего рыцарства на помощь королю Артуру! И сейчас я не изменю своей клятве верности королю, пусть даже и нет его среди живых!

Монтель прикусил губу, чтобы не усмехнуться, а Бедивер прикрыл рот ладонью, чтобы никто не видел его улыбки. Эти были свидетелями того, как хранитель восточных земель умеет вовремя менять свои взгляды в угоду лучших условий.

Следом выступил вперед барон Озерный. Был это молодой мужчина с коричневыми волосами, убранными назад. Правильное его лицо привлекало женское внимание, а гордая осанка говорила о том, что умел знатный господин управляться с мечом. Приятным голосом начал барон Озерный:

— Все правильно было сказано уже до меня. Должны мы почтить память короля, отстоять Камелот, если замок подвергнется нападению адских псов. Но еще важнее сохранить принципы христианства, чести и справедливости, которые так ревностно защищали король Артур и его рыцари Круглого стола.

После стали присутствующие хлопать в ладоши, выражая свое одобрение. Все в едином порыве стали ближе, когда общий и могущественный враг стал угрожать людям королевства. Каждый из баронов и владетелей произнес торжественную клятву, назвав братьями и сестрами всех, кто в это время был в Камелоте и его пределах. Не поднимут они мечей против чужого рыцаря, ибо стоит на пороге враг, которого, вероятно, не только Британия, но и весь мир не видывал до этого. Адские монстры и приспешники Белиала готовы ворваться в

Камелот, и нет теперь места вражде и ненависти среди трех разных воинств.

После плодотворного собрания Монтель тихо обратился к Бедиверу, когда остались те одни:

— Ты бы, мой друг, клинок всегда держал под рукой! И проверь, хорошо ли спрятаны Ронгоминиад и Экскалибур! Мне кажется, клятвам этим цена — ломаный грош! Когда найдется Грааль, все торжественные слова позабудутся.

***

Объединив усилия, все рыцари и маги стали действовать сообща. Неминуемая опасность роднит, тем более, если ставкой является собственная жизнь. Рыцари трех баронств укрепляли главные ворота и крепостные стены. Даже в самых темных закоулках стала появляться стража. Ходить одному стало подозрительным. Рыцари обыскивали все строения внутри Камелота. Помимо прочего, еще одна кровавая печать была найдена и уничтожена. На сей раз, в амбаре, где хранилось зерно.

Монтель уже не делал тайны из поисков Грааля, поэтому, благодаря общим усилиям, волшебники смогли быстро обнаружить странные письмена на деревянных табличках у дверей, что вели в подвал старого замка. Место то было буквально пропитано магией. Никто не мог прочесть и понять загадочные символы! Никто, кроме Монтеля.

В ночную пору при полной луне
Артуровы рыцари явятся мне!
И коль их сердца не осквернены злом,
Сокровище верным послужит добром!

Увидев волшебные надписи, которые были сделаны великим Мерлином, волшебник тихо сказал Бедиверу на ухо:

— Надо было начинать снизу...

Но и это бы не помогло! Как выяснилось, мудрый хранитель Камелота умело спрятал священную реликвию, используя все свое чародейское мастерство.

Во-первых, искать ее в прямом смысле слова было бесполезно. В некотором смысле, Грааль находился в подвале уже сейчас. Сырой погреб представлял собой небольшое квадратное помещение, в котором уже десяти рыцарям было бы не развернуться. Дело в том, что Святая Чаша была защищена мощной защитной магией, которую можно развеять, если выполнить ряд условий.

Во-вторых, начать поиски должны были только рыцари Круглого стола. Их должно быть трое и сердца их должны были быть преисполнены хотя бы какой-то одной доброй страстью. Чистая любовь, рьяная верность или жажда справедливости. И не только! Именно с чаяниями и надеждами героев будет связано испытание.

В-третьих, начать поиски можно было только в полнолуние. Даже вилланы знали, что в это время любая магия становится сильнее. Заблуждением является, что полная луна помогает лишь некромантам и темным колдунам.

Большого сказано не было, поэтому храбрецам, что отправятся на поиски сосуда, надо будет самим справляться с любыми препятствиями на своем пути.

Все оставшиеся рыцари Артура вызвались добровольцами, но Монтель запретил Ланселоту принимать участие.

— Не в обиду тебе будет сказано, Озерный рыцарь, но твой недавний поступок может

сослужить тебе дурную службу! Сам сгинешь и своих товарищей подставишь!

Ланселот Озерный не стал перечить, а молча согласился, оставаясь первым рыцарем барона Озерного. Каждый из оставшихся имел глубоко в своем сердце какую-то страсть. Монтель попросил каждого из них явиться к нему, друг за другом, чтобы волшебник мог расспросить рыцарей об их делах в прошлом, что терзает их сердца сейчас и на что они надеются, если получат Грааль.

Парсифаль грезил Святым Граалем. Больше всего на свете хотел он вернуть своего короля, помочь Камелоту и служить добру. Из потаенных желаний была у него неумная бравада. Мудрый Монтель пояснил, что доблесть вполне годится для такого путешествия.

Сэр Борс также хотел помочь отечеству и вернуть к жизни Артура, если это возможно, с помощью Грааля. Из его потаенных страстей особо выделялась жажда знаний, ведь только зная многое, можно делать справедливые выводы. Но убежден был Борс, что высшее знание никогда не повредит настоящей вере в Бога, вспомнив про яблоко из сада Эдема! Монтель согласился с тем, что Борс должен попробовать.

Рыцарь Бедивер смутился, когда маг стал задавать ему вопросы.

— Я... совершал благие дела... защищал короля и отечество... думаю... я смогу...

Сам Бедивер сомневался в своей пригодности для этого приключения, ведь он не выполнил последней воли короля. И не хотелось ему открывать свое сердце.

На это Монтель сначала с унылым видом покачал головой, а потом пристально взгляделся в глаза Бедивера и произнес:

— Мне ты можешь говорить прямо! Ты влюблен в королеву! И в этом нет ничего плохого, ведь чистой любви этот мир видел немного. Тут нечего стыдиться, рыцарь! Напротив, это сослужит тебе добрую службу! Я заглядывал в глаза каждому из вас! И у меня были хорошие вести для всех рыцарей Артура. Вы все вернетесь живыми — таково мое заключение на основании моего дара предвидения! Но с чем вам придется столкнуться там, увы, я не знаю! Я лишь могу предположить, что вы будете путешествовать по разным мирам! Вероятно, даже временам! Каждый из вас должен будет в одиночку пройти свое испытание, чтобы доказать, что достоин Грааля. А тебе, Бедивер, я дам еще одно задание! Всегда и во всем полагайся на свое сердце! Так ты сможешь найти Арторию! Попроси у нее какой-нибудь предмет и предупреди королеву, что нам понадобится ее помощь здесь. Мы призовем ее! Хотя, если ты встретишь Арторию в будущем, то она уже будет об этом знать! — с легкой улыбкой заявил маг.

Полнолуние наступит через один день, но рыцари стали готовиться уже сейчас: чистить доспехи и оружие, запастись зельями и про хороший сон перед приключением не забыли они! А рыцари трех баронов продолжали укреплять оборону, маги накладывали защитные заклинания и устанавливали волшебные ловушки, а духовенство Камелота освещало стены, воду и проходы внутри зданий. И соль принесли из погребов, так как считалось, что исчадия ада не выносят даже ее вида.

Время быстро прошло. Велиаров не было видно со стен замка. Никаких таинственных кровавых надписей более не находили, хотя обыскали все, куда только можно было заглянуть. Даже крестьянские дома осмотрели рьяные рыцари баронов.

Монтель давал последние наставления храбрым воинам, пытаясь помочь хотя бы советом.

— Много всего вы увидите, но не бойтесь! Ибо все, что с вами приключится, будет связано с вашим сердцем! Им же порождено и призвано! Мудрый Мерлин сделал все так, что

недостойный не сможет даже войти, а король Артур, доверив право входа лишь своим верным рыцарям, даже сейчас находится с вами, в ваших сердцах и умах! Ступайте смело и ничего не бойтесь!

Трое воинов стали спускаться по ступенькам во мрак. У каждого рыцаря был факел, что развеивал тьму. Дойдя до арочных дверей подвала, сэр Борс произнес:

— Полная луна уже над Камелотом, но ничего не происходит! Надеюсь, маг не ошибся, расшифровывая знаки!

Парсифаль осторожно приоткрыл деревянные двери подвала и остолбенел. До ушей Бедивера донеслась музыка, звонкие голоса и веселый смех. Любопытство взяло верх над осторожностью, и все трое вошли внутрь. Двери бесшумно закрылись за рыцарями Круглого стола.

***

Они оказались где угодно, но только не в маленьком сыром помещении под замком. Это был большой, просто огромной зал с высокими потолками, колоннами в два ряда и арками. На каменных стенах были разные флаги и знамена. Само помещение уходило вдаль, да так, что не было видно ему конца! Куда ни погляди, играли менестрели, сновали различные люди в странных костюмах. Были и знакомые воинам Логреса рыцари в привычной броне, были и дамы в пышных платьях. Но как это все могло здесь появиться?

Побледневший Бедивер предложил:

— Друзья! Знаю я, что все мы люди взрослые, но давайте возьмемся за руки!

Парсифаль и Борс были опытными и бесстрашными воинами, но ничто так не пугает, как неизвестность, и те согласились взяться за руки, словно малые дети. Проходя глубже в это странное место, они замечали дрессировщиков животных, музыкантов, людей с востока, которые играли на дудочках, а послушные змеи вытягивались над ними, внимая мелодии. Ловкий факир плевался огнем, другой иллюзионист доставал из своего небольшого кармана элементы рыцарского доспеха. Дивясь на все происходящее кругом, рыцари понемногу теряли бдительность.

Вдалеке танцевали под дивную музыку рыцари и дамы в дорогих нарядах. Казалось, месту этому нет конца и края. Чем дальше они шли, тем больше чудес видели! Восточный шарм сменялся изяществом бала, где блистали прекрасные дамы и рыцари. Музыка ласкала слух: европейский мотив сменялся сарацинским, а после слышались мелодии готов, которые уступали место византийским песнопениям. Затем показались загорелые люди, обнаженные по пояс, которые мыли... слона!

Сэр Борс, который мгновение назад держал за руку Бедивера, произнес с удивлением:

— Неужто мы оказались на восточном базаре? Вы только посмотрите!

— Частично это является правдой! Есть тут и люди, и диковинные вещи с востока! Мяу!

И в это время рыцарь понял, что держит своею рукою точно не Бедивера. Медленно повернув голову, Борс ошарашенно взгляделся в существо, которое было рядом с ним. Рыцарь держал за лапку огромного черного кота, который ростом был рыцарю по пояс. На голове причудливого зверя была квадратная шапочка.

— А! — в испуге сэр Борс отпрыгнул назад и потянулся за клинком.

— Мяу! Между прочим, рыцарь, кот является древним, мудрым и священным животным во многих культурах! Мяу! А тут сразу за меч хватаются... что за народ...

Котик, который стоял на задних лапах, словно обидевшись, скрестил передние лапки у себя на груди.

Рыцарь Круглого стола попытался достать меч из ножен, но тот так и застыл в них. Не было никакой возможности обнажить оружие. На это огромный кот только покачал головой, развернулся и быстро запрыгнул на бочки, которые стояли у стены. Оттуда диковинный зверь громко крикнул кому-то вдалеке:

— Эй! Неси сюда крынку со сметаной! Да вина покрепче возьми для рыцаря!

После этого зверек по-кошачьи спрыгнул вниз, не уронив шапочку, снова встал на задние лапки и пошел к ошарашенному рыцарю, желая того успокоить:

— Это место на всех так влияет в первый раз! Мяу! Вам бы кубок вина, милейший, а там мы с вами выясним, что за дело у вас тут!

Когда лакей принес сметану коту и кубок с вином для Борса, то рыцарь не поверил своим глазам вновь. У пришедшего слуги было четыре руки! Ну и свита тут! Черный котик залпом выпил всю сметану, облизнулся, лапкой вытер усы и, подбадривая рыцаря, произнес:

— Пейте-пейте! Полегчает!

Пока сбитый с толку Борс медленными глотками пил чудесное вино, волшебный зверь продолжал:

— Простите мне мою бестактность, но сами меня изволили за лапку схватить! Я — кот ученый! Еще недавно по цепи ходил у Лукоморья! Мяу! Хотя, добрый господин, я вижу вам сейчас не до фактов! Мяу! Если судьба свела нас вместе, то вы тоже должны интересоваться знаниями и наукой! Могли ли я узнать ваше имя и цель визита в Небытие?

Рыцарь, когда допил вино, медленно стал приходить в себя, как и обещал черный кот.

— Б... Борс! Сэр Борс! Я был здесь со своими друзьями. Мы пришли за Граалем...

На это котик только махнул когтистой лапкой и перебил рыцаря:

— Ах за этой чашкой! Ну, тоже мне невидаль! Мяу! Все ясно! Где там у нас святыни и реликвии хранятся? Так! Там эта свалка! Нам сюда! Как раз библиотеку увидим!

Бойкий ученый кот схватил рыцаря за руку и повел куда-то вдоль стены. Они миновали несколько дверей и остановились, когда диковинный зверь воскликнул:

— Тут!

Сперва котик постучал в дверь. Затем он поскреб дерево когтями, издавая неприятный звук и поясняя:

— Мяу! Привычка! Прошу прощения!

Двери сами собой отворились. Внутри была огромная библиотека. Никогда сэр Борс не видел ничего подобного. Это было помещение круглой формы и уходило оно вверх. У этой башни не было потолка! Куда только мог достать своим взором рыцарь, вверх устремлялась бесконечная винтовая лестница и несметные полки с книгами. Казалось, тут были собраны все знания мира за все времена.

— Ну, чего застыли? Давайте искать, сэр Борс! Мяу!

С этими словами кот подступил к ближайшей полке и стал деловито брать одну книгу за другой, пытаясь найти что-то о Граале. Каждый ненужный фолиант кот без промедления швырял на пол, за спину или в сторону. Одна книга чуть было не попала в Борса. Тут ученый зверь хлопнул себя лапкой по шапочке и произнес:

— Вот я дурень пушистый, хоть и ученый! Сэр Борс! Это же ты ищешь Грааль! Мяу! Давай, попробуй испытать удачу!

Рыцарь медленно потянулся к ближайшей полке, слабо веря в успех. Взяв первую

попавшуюся книгу и раскрыв ее наудачу, сэр Борс обнаружил в ней, к своему большому удивлению, простое объяснение и даже рисунок, как найти Грааль. Воин прочел вслух:

— С левой стороны в этой зале есть дверь! Затем надо пройти в нее, преодолеть длинный коридор, а там будет искомое!

Ничего не говоря, ученый кот взял книгу у Борса, мельком глянул на страницы и произнес:

— Ну вот! Мяу! Это же пара пустяков, а ты так побледнел, рыцарь, будто тебе в невесты Горгону сосватали! Пойдем!

Ведя под руку Борса к двери, которая, к удивлению рыцаря, оказалась на том же месте, что и говорилось в книге, кот осторожно толкнул ее вперед. Войдя в коридор, сэр Борс оглянулся, но уже не увидел ученого кота. Ничего не узрел и не услышал рыцарь, будто огромный зверь испарился. Потерев глаза, воин произнес тихо самому себе:

— Привидится же такое!

После мечник продолжил свой путь по длинному коридору, но внезапно услышал удаляющийся знакомый голос, словно эхо:

— Прощай, сэр Борс! Мяу! Не заблудишься! Берегись ложной королевы! Удачи! Мяу...

Рыцарь только усмехнулся, когда до его ушей долетели эти слова, сказанные ученым котом. Дойдя до конца коридора, сэр Борс приготовился к схватке с какой-то там ложной королевой. Или как там промяукал напоследок кот? Но никто не атаковал воина в небольшой комнате, где стены, пол и потолок были вымощены булыжником. Борс лишь увидел на причудливом пьедестале, на который падал солнечный свет сверху, кусок золота, который оказался фрагментом кубка.

***

Сэр Парсифаль был уверен, что держал своего друга за руку, но когда понял, что у него в руке лишь пустая латная перчатка, то сильно удивился.

— Что за чудеса?

Рыцарь стал озираться по сторонам, но Бедивера и Борса рядом не было. Инстинктивно почуввав неладное, Парсифаль потянулся к мечу, но услышал вдруг насмешливый голос слева от себя, где стоял стол у стены.

— А я, если говорить прямо, подумал, что теперь и таким оружием сражаются!

Голос принадлежал странному человеку. Вернее, странно одетому. Так в Британии одевались, вероятно, века назад: белая туника, алый плащ, перекинутый через плечо и сандалии на босу ногу. Говорившим был человек богатого сословия, насколько Парсифаль мог судить по кольцам с драгоценными камнями, что были на его руках.

Человек с короткими черными волосами поднял свой кубок:

— Воин! Вижу, никому другому, кроме меня, до вас дела нет! Не желаете ли подойти поближе и присоединиться?

Все еще настороженный, Парсифаль решил принять предложение незнакомца. Встав рядом, с ладонью на рукоятке клинка, Парсифаль легко поклонился человеку:

— Меня зовут сэр Парсифаль! Я из числа воинов Артура, рыцарей Круглого стола!

Незнакомец после таких слов даже изменился в лице! О рыцарях Круглого стола и короле Артуре слышал он мало. Легко поклонившись, человек в тунике тоже представился:

— Я — Клавдий! Ланиста из Рима... здесь и сейчас... из-за странного... стечения

обстоятельств. Позволь узнать, доблестный муж, что привело тебя сюда? И, следуя рамкам приличия, я хочу пояснить свою причину — я проклят! — словно сообщая какую-то тривиальную новость, произнес римлянин.

— Я ищу Святой Грааль! А теперь еще и своих друзей! Клянусь, они пропали в мгновение ока! Клавдий, ты сказал что-то о проклятии?

Слегка был озадачен могучий воин Артура известием, что в этом месте могут быть и проклятые личности.

— Да-да! Но пусть это тебя не смущает, Парсифаль! Каждый, кто попадает в Небытие имеет свою причину здесь находиться. Кто-то заходит сюда на мгновенья! Эх, счастливые люди...

Отхлебнув из кубка, Клавдий продолжил:

— А кто-то здесь на веки вечные... Я, например... Вероятно, Парсифаль, тебе хочется узнать больше об этом месте?

Рыцарь утвердительно кивнул.

— Что ж, здесь собираются многие заблудшие души. Кто-то сознательно, кого-то принуждают, кого-то держат здесь обязательства. Друг мой, ты сказал, что ищешь Грааль?

— Именно так, Клавдий, но понятия не имею, где начать поиски!

Римский ланиста громко расхохотался, будто ему сказали какую-то глупость.

— Обыскать это место нельзя, так как это невозможно! Искомое само должно найти тебя! Но еще я знаю, что это место само сводит вместе нужных людей, если для этого есть причина...

Сэр Парсифаль, предусмотрительно оставив питье и еду нетронутыми, внимательно посмотрел на своего собеседника.

— Клавдий! Что же удерживает здесь тебя? Вероятно, я смогу тебе помочь?

Удивленно приподнял брови и уже с искренним интересом посмотрел человек из Рима на рыцаря.

— Видимо, нравы сильно изменились с того момента, как я был убит. Неужели теперь кто-то сделает что-то для другого просто так? Не ища своей выгоды? Вероятно, тот чудак с терновым венцом на кресте был в чем-то прав...

Потупив взор в пол и тяжело вздохнув, Клавдий продолжил, горько усмехнувшись:

— Полагаю, века назад — здесь трудно уследить за временем, я бы не совершил такого опрометчивого поступка, имей я хоть немного ума! Я дал клятву императору, весьма глупую и поспешную, что мои бойцы выиграют турнир и прославят его имя, а я получу приз! И, если я не выполню своего обещания, то вечно не буду знать покоя! Что ж, я не сдержал клятвы, а мстительный император не заставил себя ждать — теперь я должен расплачиваться за свою глупость! Каждый день я переживаю события того дня, каждый день я с надеждой смотрю, как мои гладиаторы, один за другим погибают от рук противников. Каждый день надежда вспыхивает в моей груди, чтобы после омрачиться еще большей неудачей. Но, поделом мне! Ибо, как сказали галлы: *Vae victis!* Горе побежденным! И не видно этому горю конца и края!

Сэр Парсифаль, будучи рыцарем до кончиков волос, встал, выпрямившись во весь рост. Словно огромная скала, возвышался он над худощавым Клавдием. Выхватив меч, рыцарь встал на колени, уперев оружие острием в пол, и произнес:

— О, несчастный человек! Не знаю, кто решил, что это справедливое наказание для тебя, но Господь призывал к любви и прощению. Хоть я здесь и за другим, но какой же я рыцарь, если пройду мимо твоей беды? Если смогу я послужить тебе своим мечом, то буду

этому только рад!

Парсифалю даже показалось, что глаза Клавдия увлажнились. Видимо, не ожидал римлянин такого поворота событий.

— О! Охотно приму такое предложение, воин! Если твои усилия будут не напрасны, то можешь забирать всю награду себе! Тем более, что один из моих гладиаторов не смог выйти на бой, ибо был отравлен. И, если ты тверд в своем решении, то позволь мне показать тебе арену! Бой уже скоро начнется!

Клавдий нетвердой походкой заковылял ко входу, что был рядом с их столом. Рыцарь помог открыть двери, и они оказались в какой-то темной и сырой зале. Здесь Парсифаль увидел гладиаторов, которые выглядели причудливо и лишь отдаленно напоминали рыцарей. Были тут и димахер, и мирмиллон, и фракиец, и остальные виды воинов Колизея.

Ланиста вышел на середину и произнес речь, от которой его самого тошнило, ибо был он обречен повторять ее снова и снова. Но в этот раз кое-что изменилось.

— Я знаю, что многие из вас сегодня не вернутся назад с арены. Знаю, что многие из вас меня ненавидят, так как я римлянин. Знаю, что судьба ваша не является предметом зависти, но я всегда старался быть справедливым. И сегодня особый день! Сегодня вы сразитесь во имя императора и каждый, кто победит и выживет, получит свободу! Даю вам слово!

Подождав, пока восторженные крики утихнут, Клавдий продолжил:

— Сегодня действительно особый день, ведь вместо отравленного Квинта с вами плечом к плечу будет биться великий воин, который, я уверен, стоит целой сотни! Парсифаль!

Взгляды устремились на рыцаря, который сильно выделялся на фоне всех присутствовавших. Послышались сдержанные одобрительные реплики. Квинт, который сидел на скамье в темном углу и держался за живот обеими руками, поднял глаза на Парсифаля.

— Полагаю, Парсифаль, тебе стоит сменить свою грузную защиту на снаряжение гладиаторов. Тут быстрота и выносливость решают многое! Что же тебе больше подойдет? — произнес в задумчивости Клавдий, поднеся перст к губам.

— Вверяю себя в твои руки, Клавдий! А что использовал Квинт? — спросил рыцарь который даже не нервничал перед сражением.

Ланиста поднял указательный палец вверх, словно нашел выход!

— Прекрасно! Квинт был мирмиллоном, что тебе должно подойти идеально! Следуй за мной, воин!

В оружейной комнате Парсифаль сменил свои латы на снаряжение гладиатора. Мирмиллон имел щит, поножи, длинный наруч для руки и шлем с дырками для обзора и красным гребешком. Также пришлось обвязаться красными тряпками, как сделали все гладиаторы, чтобы в пылу сражения можно было различить своих. Десять воинов Клавдия против десятка противников другого хозяина гладиаторов. Парсифаль остался лишь в легкой тунике, а Клавдий не настаивал на том, чтобы рыцарь снял ее, ибо обычно мирмиллоны сражаются с голым торсом. Облачившись в новое снаряжение, Парсифаль был готов к бою.

Клавдий обратился в последний раз к своим гладиаторам.

— Бейтесь, как настоящие чемпионы! Помните, в этой схватке просить пощады бесполезно! Тут есть только два варианта: или вы пройдетесь по трупам врагов, или они по вашим!

Пока десяток легко вооруженных воинов поднимался по лестнице на арену, до темного коридора долетали возгласы толпы, которая уже жаждала крови и зрелищ. Про хлеб тут временно забывали!

Выйдя на желтую площадку, песок которой стал священным для всех гладиаторов, Парсифаль обнаружил, что на кровавое представление собралась поглазеть огромная толпа. Их были тысячи и тысячи! Место боя представляло собой круглую арену, на которой будут биться гладиаторы.

Выстроившись в шеренги, друг напротив друга, гладиаторы повернулись в сторону богатой ложи, где восседал сам император. Парсифаль слышал об этом обычае, когда воины салютовали клинком и произносили:

— Идущий на смерть приветствует тебя!

Жаркое солнце мигом заставило рыцаря вспотеть. Парсифаль был рад тому, что снял с себя доспехи. Шлем мирмиллона не создавал проблем, так как был похож на рыцарские шлемы с забралами. Слуги стали отбивать барабанную дробь, зазвучали длинные трубы причудливой формы. Толпа замерла, когда император поднялся со своего места. Он медленно оглядел трибуны и арену, поднял руку вверх и на какое-то время задержал ее в воздухе.

— Начинайте! — громогласно разнеслось по Колизею, когда император опустил руку.

Тут же все двадцать воинов понеслись друг на друга. Толпа стала реветь в предвкушении крови. Парсифаль был крайним на правом фланге. Он схватился с таким же мирмиллоном, как и он. Гладиаторы Рима были сильны, словно быки. Рельефные мышцы играли на солнце из-за пота, когда воины обменивались ударами.

После нескольких ударов, противник решил нанести прямой удар гладиусом, но Парсифаль сумел отвести удар щитом в сторону и нанести смертельную рану, оказавшись за спиной противника, вонзив тому сталь в спину и поразив сердце. Мирмиллон с белой повязкой рухнул на песок, орошая его своей кровью. Парсифаль получил возможность на несколько мгновений оценить поле боя.

Боец с сетью ловко подсек ногу димахера с красными повязками, заставив того упасть на спину. После простым и отработанным движением копья он добил своего противника. Рыцарь увидел, как слева от него, в двадцати шагах, красный пармуларий, лишившись щита, поймал голый ладонью клинок, сжал его, не давая противнику возможности атаковать, и буквально всадил свой меч в шею врага.

Преимущество было на стороне белых воинов. Трезубец пролетел мимо Парсифаля и воткнулся в землю. Вероятно, противник метился в кого-то другого, но промахнулся. В таких баталиях нельзя терять бдительности!

Два гладиатора бросились на рыцаря Круглого стола. Сэр Парсифаль успел ловким движением ноги подкинуть клинок убитого им мирмиллона и поймать его на лету. Бросив лишний гладиус во врагов, Парсифаль лишь легко ранил одного противника в левую руку. Завязалась битва, и помощи ждать не стоило.

Рыцарь ловко отбивал удары щитом, редко атаковал, ожидая, когда противники совершат ошибки, но этого не происходило. Как только один переставал атаковать, тут же его место занимал другой гладиатор. Таким образом, Парсифаль находился под непрерывным шквалом ударов, на чем он решил сыграть!

Когда белый мирмиллон сделал выпад в сторону рыцаря короля Артура, последний зажал оружие гладиатора между своим торсом и щитом, выворачивая руку человека с белой

повязкой. Непроизвольно тот пошел по кругу, и когда его друг решил атаковать Парсифаля, то рыцарь использовал второго гладиатора, как щит. Клинок впился в грудь несчастного воина белых, нанося смертельную рану.

Еще один предсмертный вопль раздался на арене. Еще раз взревела толпа в своей неистовой жажде крови!

Оставшийся противник ногой, словно метлой, бросил песок в сторону рыцаря. Такой прием был грязным, но давал огромное преимущество, если достигал своей цели. Глаза Парсифаля из-за песка и пыли перестали видеть четкую картину боя. Инстинктивно почуввав неладное, рыцарь кувырком ушел из-под удара подлеца и после прочертил дугу своим клинком, особо не надеясь на успех, но опытный воин почувствовал, что сумел поразить плоть гладиатора. Все еще слабо видя, Парсифаль стал пятиться назад, прикрываясь красным щитом.

Рядом с рыцарем валялось тело бойца с белыми тряпками на руках и ногах. Рыцарь сумел поразить его в горло, и тот истекал кровью, которая временно делала песок темным.

Когда глаза отказывают, другие чувства работают особо остро. Парсифаль услышал, как кто-то бежит к нему с правой стороны. Прикрывшись щитом в этом направлении и отразив удар, воин мощным прямым ударом ноги свалил на песок гладиатора белых. Как выяснилось позже — этот был последним.

Толпа в Колизее сходила с ума. Женщины рвали на себе одежду, демонстрируя свои груди, мужчины орали во всю глотку. Парсифалю казалось, что на какое-то время он попал в зверинец!

— О времена! О нравы! — тихо произнес рыцарь Круглого стола.

Гладиаторы красных, все еще не веря в свою победу, переглядывались между собой. Осталось прикончить последнего врага и можно праздновать победу! А арена содрогалась теперь лишь от одного слова:

— Убей! Убей! Убей! — доносилось со всех сторон.

Император встал со своего места и вышел к толпе. Традиционно выставил он правую руку вперед и большим пальцем указал в сторону. Немного подождав, венценосная фигура упустила большой палец вниз, что значило смерть для проигравшего.

Ближе всех к поверженному гладиатору белых был Парсифаль.

— Убей его, такова воля императора!

— Прикончи его!

— Победа близка, друг!

Так обратились к нему выжившие гладиаторы красных. Было их пять человек, включая самого Парсифаля. На желтом песке священной арены, где кровь так быстро впитывается и обесценивается, уже валялись изуродованные и обезглавленные трупы воинов, что бились ради зрелища. И теперь это место стало свидетелем события, которое редко имело место в жестоком Риме.

Немного помешкав, Парсифаль бросил в сторону свой клинок. В полной тишине прозвучали его слова:

— Я не являюсь частью Рима, который превратился в край мракобесия, разврата и вранья! Император мне не указ! Я давал клятву верности своему королю! Я обещал защищать наши идеалы ценой своей жизни! И безоружного убивать я не стану!

Все также было тихо в Колизее, когда Парсифаль протянул руку поверженному противнику. Тот протянул руку в ответ, но не смог схватить рыцаря. Гладиатор будто бы

начал медленно растворяться, словно туманная дымка. То же случилось с остальными гладиаторами, зрителями и самой ареной. Все пропадало, таяло, исчезало.

Остался только песок, и само место уже больше стало напоминать пустыню. И посреди этой пустыни к Парсифалю медленно приближался Клавдий.

— Теперь я прозрел, брат! Не глупая клятва и обещание выиграть держали меня в Небытии, но непомерная спесь и жажда славы с победами! Сегодня я узрел то, что поломало мой старый мир и ничуть об этом не жалею! Сожалею лишь о том, каким никчемным и мелочным я был при жизни! И еще одно! Искренне жаль мне, что не могу я хоть одним глазком увидеть твой мир и твое славное королевство, ибо для меня оно сравнимо с раем после мерзости Рима. Как и обещал, прошу тебя забрать приз! Ты достойно провел этот бой!

Ланиста показал рукой на одиноко стоящий пьедестал в ста шагах от них. Солнце играло лучами на нем. Вероятно, там лежит золотой слиток или диск. Клавдий протянул руку Парсифалю, а тот, как это было заведено среди римлян, крепко пожал ее.

— И еще одно, мой друг! Мое пребывание в Небытии позволило мне кое-что узнать. Если ты из числа рыцарей славного короля Артура, то заклинаю тебя, берегись черной королевы! Смерть и разрушение следуют за ней по пятам...

И с этими словами сам Клавдий стал растворяться в воздухе. Не понял Парсифаль, о ком говорил римлянин, но решил посмотреть, что было его призом. На небольшом возвышении посреди пустыни лежал золотой кусок, который, очевидно, был частью какой-то чаши.

***

Бедивер нервно посматривал по сторонам. Это место совсем не вязалось с привычным пониманием беспорядка. Казалось, тут может произойти всякое! Так и оказалось.

Совсем забыв про своих компаньонов, сэръ Бедивер вдруг почувствовал, как к нему с обеих сторон стали нежно прижиматься. Женская ручка провела по подбородку рыцаря.

— И куда же ты так торопишься, воин? — неожиданно прозвучал сладкий голосок.

Когда Бедивер посмотрел по сторонам, то удивлению его не было предела! Вместо рыцарей по обе стороны от него были полуголые девицы. Высвободив руки, рыцарь Артура сделал пару шагов назад.

— Вы... кто... такие?

Бедивер ошарашенно посмотрел по сторонам. Никого кругом не было, только девушки разных народов и культур окружали его. Восточные красавицы в полупрозрачных одеждах манили его к себе. Молодые женщины с обнаженной грудью подмигивали ему. Они стали медленно приближаться к Бедиверу, словно огромный океан из женских тел, который вот-вот захлестнет маленький островок.

Рыцарь выхватил меч, но тут же застыл в нерешительности. Бить клинком безоружных женщин?

— Дурачок! Другой был бы рад оказаться на твоём месте! — доносилось ему со всех сторон.

Схватив щит со львом, который прикрывал спину рыцаря, тот обратился к магическому льву.

— Прощу, Овейн! Распугай их!

Неожиданно для девиц, львиный рык стал доноситься от щита, что заставило толпу девушек отступить назад. Выставляя в разные стороны свое новое оружие против

неожиданного врага, Бедивер заметил дверь в стене. Распугивая пугливых наложниц, рыцарь бросился к ней.

Даже не сомневаясь, воин отворил врата и закрыл их за собой на засов, который, к счастью, был рядом с дверью на другой стороне. Бедивер еще мог слышать жалобы этих странных девиц и легкие удары кулачков в дверь.

Рыцарь обнаружил себя в длинном прямом коридоре, где пол и стены состояли из серых каменных плит. Вдоль него стояли статуи, что немного насторожило воина, ведь эти изваяния изображали женские фигуры. У некоторых не хватало одежды! Назад пути не было, поэтому сэр Бедивер решил идти только вперед.

В туннеле было мрачно и сыро, лишь слабый свет факелов освещал путь. Окон не было. Проходя все дальше, Бедивер не мог видеть, как женские каменные фигурки позади него начинали медленно и неуклюже двигаться, поворачивая свои лица в сторону воина и неторопливо спускаясь с гранитных возвышений.

Услышав позади себя шаги, рыцарь решил выяснить, кто бы это мог быть. Взяв факел, он немного постоял на месте. Сделав глубокий вдох, воитель пошел навстречу звукам.

— Нет-нет-нет-нет! — застонал сэр Бедивер, когда увидел, как дергающимися движениями каменные девы медленно подбирались к нему из темноты.

— Зачем тебе эта королева? Она такая скучная и властная! Оставайся с нами! — низким голосом произнесла одна статуя.

Развернувшись в противоположенную сторону, Бедивер перешел на бег. И не зря! Каменные фигуры впереди тоже стали подавать признаки жизни, делая судорожные движения конечностями. К счастью, большие двери с синими флагами показались впереди и ознаменовали конец коридора, но до них еще надо было добраться. Бедивер мог оказаться окруженным вновь, поэтому рыцарь отбросил факел и выставил вперед щит, словно таран и быстро побежал вперед. Каменная дева встала посреди пути, протянув свои серые руки к рыцарю. Бедивер ускорился и приготовился ударить врага. Когда он наскочил на гранитную преграду, та, неожиданно для самого рыцаря, разлетелась на куски.

Добежав до массивных дверей, воитель с седыми волосами стал толкать их изо сил. Сделав для себя достаточный проем, чтобы проскользнуть внутрь, рыцарь немедля бросился в спасительный зазор. Когда тяжелые двери захлопнулись за Бедивером, рыцарь оперся спиной о них и блаженно выдохнул воздух.

И только тогда он заметил, что находится в каком-то тронном зале. На величественных колоннах были флаги с золотым львом на лазурном поле. От входа тянулась красная ковровая дорожка с желтыми линиями по краям, которая вела к трону на противоположной стороне. Рядом с возвышением был большой стол с деревянными стульями, у которого рыцарь увидел нескольких человек. Позади трона был большой балкон — рыцарь мог видеть ночное небо даже со своего места.

Неприятным известием стало то, что незнакомые рыцари с черной горизонтальной восьмеркой на накидках обнажили свои мечи и стали подступать к сэру Бедиверу. Однако, все прекратилось, когда из глубины залы послышались три звонких хлопка в ладоши.

***

Девушка склонилась над картой. Ситуация была сложной и требовала глубокого осмысления. Поспешные решения здесь не приветствовались! Любая неточность могла

привести к плачевным последствиям. Артория это понимала и не спешила с выводами.

На севере армия Белиала наращивала силы. Вал Адриана служил разделительной чертой между силами адского владыки и землями королевы Артории. На юге и востоке Британии были приверженцы короля Артура, которые считают королеву своим злейшим врагом. Кроме того, византийцы, которые успешно воевали на территории Европы, отправили своих послов на британские острова, чтобы заручиться поддержкой. Эти могли превратиться из союзников в опаснейших врагов в любой момент!

Ромеи, узнав про войну с адскими посланниками на островах, поспешили предложить свою помощь. Артур и его последователи прогнали послов византийского Собора Света. Все из-за религиозных разногласий. Артур не приемлет православие! А вот его сестрица встретила византийских воинов с распростертыми объятиями. И для этого были причины!

Во-первых, полное отсутствие союзников и невыгодное географическое положение Камелота. Артория была окружена врагами и было разумным шагом не отмахиваться от руки помощи со стороны ромеев. Во-вторых, рыцари Константинополя распространяли православие. Разные религии могут послужить поводом для распрей с ее братом. Но если святые воины кесаря Валерия прознают про маленький секрет Артории, то все православные фанатики Византии поспешат высадиться рядом с ее владениями, чтобы уничтожить ее. А к такой войне королева не была готова. В-третьих, Артория, будучи девушкой неглупой, просчитала все на несколько ходов вперед.

Хитрая королева учредила орден рыцарей крови, который должен был помогать византийцам в их завоеваниях на большой земле. Советники королевы, верный Бедивер и даже мудрый Монтель посчитали, что она выжила из ума. Девушка поставила все на самую бесперспективную карту, но, как показало будущее, обыграла всех. Ромеи заключили с нею мир и договорились оказывать поддержку в войне с Белиалом и рыцарями Круглого стола. Сама Артория считала Византию богатой империей, но слабой в плане воинства, ведь границы империи расширялись, а количество солдат неумолимо сокращалось. Королева хотела разжечь пожар большой войны чужими руками. Уже давно ее приближенные знали, что амбиции Артории не ограничиваются каким-то там островом. Больше и чаще всех возражал Бедивер — первый рыцарь королевы и лидер рыцарей вечности.

Но все это мелочи! Главной задачей было построить магическую башню. Тогда ее войско будет уже не остановить! Весь мир падет к ее ногам!

— Моя королева! Пал еще один прибрежный замок под натиском короля Артура! Боюсь, рыцари наших баронов не справятся в одиночку! Нам необходимо больше рыцарей крови на этом направлении! Также ромеи могли бы оказать нам помощь! И если бы мы смогли послать туда хотя бы один отряд рыцарей вечности...

Склонившись над картой, девушка с короной на голове в задумчивости поднесла руку к подбородку.

— Вы правы, мы используем все наши силы против наших врагов, но появление рыцарей вечности на землях Артура нежелательно! Шило в мешке не утаишь, но пока нам это удается!

Вдруг главные двери медленно отворились, издавая неприятный скрип. Незванный гость протиснулся в зазор и, тяжело дыша, оперся спиной о врата. Тут же четыре рыцаря вечности, что были на страже покоя королевы, обнажили свои клинки и стали подступать к пришлому человеку.

Артории хватило одного взгляда, чтобы узнать этого воина и понять, зачем он здесь.

Она тихо обратилась к своим военачальникам, которые недоуменно уставились на Бедивера.

— Все в порядке! Монтель меня предупреждал! Оставьте нас! — с этими словами светловолосая девушка трижды хлопнула в ладоши.

Бедивер сильно удивился, когда после этих звуков все четыре рыцаря словно утонули в темноте, пятясь назад. Немногочисленные канделябры освещали лишь красную дорожку и трон, а как эти воины умудряются не споткнуться о что-то в крошечной темноте, для Бедивера было загадкой. До ушей рыцаря донеслись шаги сверху. Было такое чувство, будто кто-то бежал по крыше с внутренней стороны. Запрокинув голову, беловолосый воин ничего не смог различить — так темно было под сводами залы. Рыцари в конце зала, рядом со столом, тоже скрылись во тьме, но все это перестало иметь значение.

Сердце рыцаря забилося чаще, когда он узрел ту, что шла ему навстречу, бесшумно ступая по красному ковру. Сомнения потихоньку улетучивались. Синее платье с желтыми линиями, такого же цвета сапоги, корона на голове, светлые волосы, убранные на затылке и эти зеленые глаза. Это была она — королева Артория!

Девушка, понимая, кто только что вломился в ее тронный зал, предусмотрительно оставила свой черный клинок у трона. Подходя к Бедиверу, она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и поднесла руку к губам, легонько коснувшись их, будто что-то проверяя. И, удовлетворенная результатом, юная королева нежно улыбнулась своему гостю.

— Бедивер! Мой рыцарь! Я ждала тебя! — голос прекрасной девушки был приятным, но властным.

Уперев руку в бок и слегка оголив бедро из-за разреза на платье, дева лишила рыцаря дара речи.

— А... я... эм...

Бедивер в глазах пышногрудой Артории напоминал потрепанного судьбой воробушка. У седого рыцаря были растрепаны волосы, его лицо было красноватым, а тяжелое дыхание говорило о том, будто недавно он убежал от кого-то. Широко раскрытые глаза говорили об удивлении и трепете. Кроме того, Артория знала, какое влияние она оказывает на смертных, коим пока является Бедивер, который, к тому же, слишком засмотрелся на бедро королевы.

Встретившись с нею глазами и прочитав усмешку на лице девушки, Бедивер сумел удивить великую королеву, плюхнувшись перед ней на колени.

— Прошу простить меня, моя королева! — не смея поднять глаз, произнес рыцарь.

Девушка также опустилась на колени, чтобы ласково и нежно помочь Бедиверу встать.

— Не стоит тому, кто является моим спасителем, падать на колени. В моем королевстве это не принято... если говорить о... моих воинах.

Хозяйка замка тщательно подбирала слова, будто могла ненароком сказать что-то лишнее.

Бедивер до конца не верил, что перед ним она. Та самая дева из снов! Теперь, из плоти и крови, такая величественная, прекрасная и непорочная, помогает ему подняться, приветливо глядя в глаза. Немного справившись с волнением, несмотря на пересохший рот, Бедивер начал:

— Я здесь... — начал было рыцарь.

— Я знаю! Скажи Монтелю, что ничего делать не стоит. Возьми это кольцо, рыцарь! Когда понадобится тебе моя помощь, поверни его на пальце и тихо позови меня по имени. Я тут же явлюсь тебе на помощь. Но призывай меня только в час крайней нужды, ибо время мое в мире, где я была убита еще младенцем, будет ограничено!

С этими словами девушка сняла со своей правой руки золотое колечко и передала его Бедиверу. Тот с поклоном, что опять повеселило Арторию, принял сей дар. Далее Бедивер вспомнил еще что-то очень важное.

Выпрямившись, рыцарь Круглого стола стал вглядываться в лицо Артории. Эта мысль буквально заняла все его сознание. Заметив взгляд Бедивера на себе, красавица спросила:

— Что такое, Бедивер? — сказала она, улыбнувшись.

У Бедивера словно камень с души упал, ведь у этой девы клыков не было. Стало быть, это был глупый сон. Королева Артория — прекрасные юная девушка, которой суждено спасти Британию, сразить ненавистных врагов и стать щитом для своей страны. Так думал Бедивер, так как в его глазах эта непорочная красавица просто не могла иметь изъянов.

— Прошу снова меня простить, моя королева! Благодарю вас за этот щедрый дар! Могу я просить вас об еще одной услуге? Вероятно, вы знаете, как я могу покинуть ваш тронный зал, ведь мне необходимо отыскать Грааль!

Все это время Артория с такой нежностью смотрела на Бедивера, кивала, внимательно слушая рыцаря, что сам воин решил в своем сердце на новый шаг.

— Признаюсь, я не совсем хорошо понимаю, как работают пути Небытия, но ты можешь попробовать просто выйти в те двери! — Артория указала на входные двери своего тронного зала.

Сомнение читалось на лице рыцаря Круглого стола. В последний раз он там видел ожившие статуи, с которыми встретиться вновь не горел желанием. Увидев нерешительность на лице воителя, Артория решила предложить:

— Я могу тебя сопроводить!

— Благодарю вас, моя королева!

После этих слов Бедивер снова преклонил колени.

— Смею просить вас о последней милости, королева Артория! Примите мою клятву верности вам и вашему делу! — склонив голову, произнес рыцарь.

Бедивер не мог видеть ее лица, на котором появилась усмешка.

— Ах! Это я сделаю охотно, если ты об этом просишь, мой рыцарь!

Сама Артория немного замешкалась, ведь для такой формальной ситуации необходим клинок. Свой черный меч, который был испещрен алыми рунами, она не хотела показывать Бедиверу. Время еще не пришло! Да и какая разница? Сейчас это будет всего лишь формальностью. Настоящее посвящение произойдет позже! А сейчас главным будет то, что клинок будет держать рука единственной и истинной королевы! Поэтому, взяв со стены один из мечей, которые были там для украшения, девушка произнесла, легко ударяя рыцаря по плечу:

— Сэр Бедивер! Сим посвящаю тебя в рыцари вечности и нарекаю тебя первым из них! Отныне смерть и судьба не властны над тобой, ибо вечность пребудет с тобою! Поднимись же, рыцарь вечности Бедивер!

Двойное чувство поселилось в душе воина. Станным показалось ему это посвящение. Никаких слов о Христе, благих намерениях, справедливости или защите слабых и невинных. Даже святого Георгия не упомянула она! Но, лишь только взглянув на это очаровательное создание вновь, сэр Бедивер отбросил все глупые сомнения! Разве может этот ангел причинить зло?

Дойдя до массивных дверей, рыцарь замешкался. В последний раз за этой преградой оставались каменные изваяния, намерения которых Бедивер знать не хотел. Но необходимо

продолжать свой путь! Ради общего дела, ради королевы!

Артория одной левой открыла дверь, без видимых усилий потянув цепь на себя.

— Далее мне нет пути, мой рыцарь вечности, но с тобою пребудет моя вера в тебя! — вкрадчиво произнесла королева.

Заглянув в открывшийся проем, Бедивер не увидел там никаких статуй или чудовищ. Путь был свободен. Артория знала, что выйти и закончить начатый путь рыцарь должен самостоятельно. Напоследок беловолосый воин произнес:

— Кто бы ни угрожал мне, моя королева, я доведу начатое до конца!

Блондинка лишь нежно улыбнулась в ответ и кивнула.

— Я знаю, Бедивер! До свидания, мой рыцарь! Мы обязательно встретимся вновь! И произойдет это очень скоро!

— Я буду ждать, моя королева!

Ему было тяжело расставаться с той, которую он еще недавно мог видеть только во снах, но долг звал его вперед. И с этими словами воитель сделал шаг навстречу неизвестности. А когда двери закрылись, сделав глубокий вдох, сэр Бедивер, новоявленный рыцарь вечности, уверенной походкой пошел вперед.

***

Когда рыцарь Круглого стола покинул королеву, та развернулась и быстро зашагала к своему трону. От милого и приветливого личика не осталось и следа. Все сменилось холодной расчетливостью. Дважды хлопнув в ладоши, она призвала свою свиту. Рыцари-вампиры, словно тени, появились на своих местах у колонн. Что-то вновь забегало по потолку, словно перебирая несколькими парами ног.

Закрыв глаза, королева Артория провела ладонью по лицу, а когда открыла их, то вместо изумрудно-зеленых, ее очи стали желтыми, будто золотом налились.

Взяв кубок со столика у трона, девушка осушила его до дна. Перед новым походом в неизведанное надо подкрепиться кровью.

Послышался зловещий волчий вой! На огромный балкон ловко забрался оборотень. Этому существу, походившему на волка, не требовались лестницы и парадные входы. Из волчьей зубастой пасти выходил густой парок. Когда белый вервольф показался в зале, королева произнесла:

— У меня нет времени, Вальтазар! Какие бы новости ты ни принес, сообщи их Монтелю или Бедиверу! — властно проговорила светловолосая дева.

Существо согнулось в грациозном поклоне, прорывав в ответ:

— Как будет угодно королеве!

И быстрым скачком оборотень бросился на отвесную стену замка. Да, Черный Камелот, как его прозвали крестьяне, теперь был богат разными чудесами.

Тем временем, Артория подошла к дверям за тронном, что вели в ее покои. Со стены осторожно сползало вниз на восьми лапках мохнатое существо. По сути, эта тварь напоминала паука. Правда, почти достигнув пола, монстр изящно спрыгнул вниз, приземлившись лишь на две лапки, деловито достал связку ключей у себя на поясе и, найдя подходящий, открыл дверь королеве.

— Благодарю, Ключник!

— Жизнь за королеву! — послышался скрипучий голосок в ответ.

Внешне Ключник действительно походил на огромного паука, хотя имел лишь пару красных глаз. Королева Артория, такая величественная и высокомерная, вдруг посмотрела на Ключника с такой лаской, будто перед нею был маленький несмышленный ребенок. Она почесала голову чудного создания, из-за чего маленькие красные глазки Ключника сузились, а существо издало звук, похожий на хихиканье.

— Молодец! — похвалила Артория.

Молодая королева допускала, что ее могут предать все! Все, пожалуй, кроме Ключника. Была у этого монстра простая и чистая натура, как у ребенка. За это Артория и любила этот шерстяной комок на восьми ножках.

А после владычица Черного Камелота скрылась в своих покоях, намереваясь облачиться в платье и доспехи, которые будут соответствовать опасному приключению.

***

Проходя по такому же, как и раньше, коридору, Бедивер ловил себя на мысли, что рад отсутствию всяких статуй. Небытие делает возможным невозможное! Это место раскрывает потаенные страхи, обнажает страсти людские. Королеву Арторию он уже повстречал и был этому несказанно рад. Теперь настало время отыскать Грааль.

Пока Бедивер шел, он думал про себя: «Я присягнул на верность королеве Артории! Не ведь я уже клялся королю Артуру! И в самый последний момент, быть может — самый важный из всех, я подвел своего короля! Но сделав так, я совершил шаг навстречу королеве Артории. Это было неизбежно! И если судьба уготовила мне сделать выбор в пользу Артура или Артории... что ж, выбор уже сделан! И я отдам жизнь за королеву Арторию!»

Вот закончились факелы, а впереди показался проход, освещенный солнечным светом, который падал сверху на какие-то фигуры.

— Проклятье! — в сердцах произнес Бедивер, предчувствуя новые неприятности.

Это была аллея из статуй. Свет сверху освещал каждую статую в отдельности. Не было там табличек с именами, но они и не требовались, так как бывший рыцарь Круглого стола узнавал их всех! С каким-то сожалением глядел каменный Гавейн на проходящего мимо Бедивера. Сэр Тристан и вовсе был изображен так, будто не хотел поворачивать головы к новоявленному рыцарю вечности. Воистину была зловещей улыбкой на лице Мордред, когда Бедивер прошел рядом с его статуей.

Последним было каменное изваяние самого Артура. Бедивер узнал своего короля.

«Бывшего короля!»

Словно какой-то новый уголок сознания подсказал беловолосому рыцарю.

Стыдливо пряча взор, сэр Бедивер постарался поскорее пройти мимо. Коридор заканчивался светлой комнатой, где на пьедестале находилось что-то ценное. Вероятно, золотой слиток, судя по блеску. Воин поспешил туда, но внезапно решетка опустилась, преграждая путь. Бедивер хотел было ее сломать, но услышал тяжелый вздох позади себя.

Обернувшись, рыцарь узрел, как со своего места сошла каменная глыба. Грузными шагами каменный король Артур приближался к тому, кого попросил о последней милости на холмах Камланна. Сэр Бедивер выхватил клинок из ножен и встал в защитную стойку.

— Убери свой меч, сэр Бедивер! Я безоружен и не могу причинить тебе вреда! Все, чего я хочу — это лишь поговорить с тобой, чтобы спасти твою душу, пока еще не поздно!

Не слишком сильно доверяя словам этого ожившего памятника, Бедивер упустил свой

клинок, готовый в любой момент атаковать, если для этого будет причина.

— Вероятно, Артур, ты сердисься на меня за то, что я не вернул Экскалибур Владычице Озера? — дерзко произнес рыцарь.

Встав в пяти шагах от рыцаря, король Логреса сказал низким голосом:

— Я не сержусь на тебя, Бедивер! Но жалею тебя! Мне грустно от того, что ты даже понятия не имеешь, какой крест взвалил на свои плечи! Какой грех ты совершил! Но содеянного уже не воротишь назад! Поэтому я хочу предостеречь тебя о будущем, которое возьмет свое начало в прошлом! Ты — добрый и честный человек! И на этом зиждется моя надежда! Я не смею винить тебя в том, что ты пожалел невинное дитя! Не осуждаю твоей привязанности к королеве Артории. Об одном прошу я тебя: никто из детей не рождается злым! Приложи все усилия, чтобы сделать из нее достойную правительницу и честную королеву! Ибо если ты не сумеешь, то все мы столкнемся с ужасом твоего провала! Да и сам ты с унылой тоской осознаешь, что твой ангел на деле хуже всякого демона, а в глазах твоей королевы не божественный свет, но пламя преисподней...

Неожиданно для себя, Бедивер рванулся вперед и нанес сильный удар в грудь изваянию. Удар был такой силы, что клинок пронзил каменного Артура насквозь. Но и тогда монолитный правитель Британии не стал сопротивляться, но лишь тихо проговорил в лицо своему бывшему рыцарю:

— Ты уже начал изменяться, несчастный Бедивер! Молю, тебя! Пока еще не слишком поздно...

Но сэръ Бедивер не стал дослушивать, а лишь сильным ударом ноги поверг изваяние Артура на пол. Статуя разбилась на множество частей. Решетка позади рыцаря вечности стала медленно подниматься.

Глядя на свой клинок и куски камня на полу, воин перевел дыхание.

«Откуда во мне такая злобная решимость? Даже ненависть! И к кому? К бывшему королю! Я даже не дал ему договорить!»

Осмотревшись, Бедивер уверился, что больше никто из фигур не сдвинулся со своего пьедестала. Направившись в светлую комнату, воитель обнаружил там часть Святой Чаши. Медленно, словно опасаясь подвоха, Бедивер коснулся ее и тотчас обнаружил себя в том же подвале, куда наведывался незадолго до своего путешествия в Небытие.

С таким же удивленным видом там оказались сэръ Борс и сэръ Парсифаль!

— У нас получилось, друзья! Только сдается мне, что это всего лишь часть Грааля! — искренне радовался Парсифаль, глядя на золотой кусок.

— Были подвиги в моей жизни, но о таком я не забуду до конца своих дней! А по поводу Святой Чаши надо спросить Монтея! — воскликнул Борс.

— Да! Это было... захватывающе! — медленно и тихо прошептал Бедивер, даже не глянув на часть Грааля, что добыли с таким трудом.

Все внимание рыцаря вечности было приковано к кольцу, которое ему подарила прекраснейшая из прекрасных! На нем были надписи на непонятном рыцарю языке, но это не заботило воина. Куда важнее, что кольцо было подарено ему Арторией в качестве знака помощи в трудную минуту.

И важным было то, что это был не сон! Скоро он сможет увидеть Арторию вновь! Могущественная королева приняла его клятву, и Бедивер ее не подведет!

Предательство

Грааль был разделен на несколько частей. Вероятно, тут не обошлось без вмешательства самого короля Артура. Или предусмотрительность Мерлина сделала задачу по нахождению Святой Чаши сложнее в тысячу крат.

Тем не менее, по словам Монтеля, даже отдельный фрагмент обладал огромной мощью. Желания он не исполнял, но магу было ведомо, что даже в таком состоянии этот золотой кусок годился для задачи, которую он и Бедивер поставили перед собой.

Поэтому, сделав раздосадованное выражение лица, чародей произнес всем, кто собрался поглазеть на сокровище в главном зале нового замка:

— Разделить Грааль на несколько частей мог только Мерлин! Наверняка, сделал он это умышленно, чтобы не дать силам зла, если те попытаются, заполучить Святую Чашу. Для того же король посылал своих рыцарей Круглого стола на поиски сосуда: хотел отвести возможные подозрения и даже не дать повода приспешникам Белиала думать, что в Камелоте можно найти сокровище, что так долго они искали.

Барон Озерный, разглядывая драгоценный кусочек чаши, спросил:

— Мудрый человек! Вероятно, известно вам, где можно найти недостающие части?

На это Монтель только пожал плечами.

— Признаюсь, я даже не знаю, на сколько еще фрагментов была разделена чаша. Боюсь, тайну оставшихся частей унесли с собой навсегда Мерлин и Артур, но своими соображениями я смогу поделиться со всеми после.

Найденный кусок решили оставить под охраной рыцарей баронов в том же зале, у подножия возвышения у северной стены, где теперь находились троны правителей трех баронств. За невысоким решетчатым ограждением стояли на посту двенадцать воинов: по четыре от каждой армии. К тому же, в самом замке находилось огромное количество воителей. Не было никаких признаков того, что последователи Белиала готовят что-то страшное. Такая тишина настораживала, но, потихоньку, подданные баронов уверовали в то, что ничего плохого не произойдет. Они обшарили все закоулки Камелота. Особо рьяные солдаты даже черных котов искупали в святой воде, а их хозяек заставляли креститься и держать крестик в руке, чтобы те доказали свою непричастность к ведьмам. Соль рассыпали по всем коридорам замка или подвешивали в мешках под потолками. Нет такой бочки с водой в замке и его окрестностях, которую бы не освятило духовенство.

Рыцари Камелота серьезно подготовились к битве с силами ада. Лагеря друг друга были проверены рыцарями других баронов, чтобы не осталось и тени сомнения.

Только Монтель не верил, что все закончится так просто, ведь демоны не из тех, кто способен так легко отступить. А когда было объявлено, что его и Бедивера приглашают в большой новый замок для пиршества, чародей только скривился:

— Это кому же пришла такая чудная мысль в голову? Еще угроза бойни не миновала, а они уже хотят праздновать!

Хотя все говорило о том, что опасность обойдет стороной людей в Камелоте. Уйдя в свою комнату в старом замке ожидать начала пиршества, сэр Бедивер поведал волшебнику в деталях обо всем, что приключилось с ним, когда он путешествовал по Небытию.

Рассказал о полуголых наложницах, об оживших статуях дев. Слишком много времени уделил рыцарь восторженному рассказу, где описал королеву Арторию, заметив, что та не

является вампиром!

Маг времени, устав от восхвалений светловолосой красотки, грубо спросил:

— Хорошо! Дальше что было?

Даже не обидевшись, Бедивер поведал колдуну:

— Она посвятила меня в рыцари вечности, проводила до дверей, просила не беспокоиться и отдала мне вот это колечко, которое в нужный момент я должен использовать, чтобы призвать ее. Позже я нашел фрагмент Грааля.

Про разговор с каменным королем Артуром не было сказано даже слова.

Расплывшись в масляной улыбке, Монтель искренне обрадовался увиденной драгоценности, показав такое же кольцо у себя на пальце.

— Да, это мой перстень! Понимаешь ли ты, Бедивер, что это значит? Это значит, что мы преуспеем! Ты видел королеву в будущем. Именно оттуда она придет нам на помощь! Великолепно! Эй! Ты чего надулся?

Огонек в зеленых глазах рыцаря словно потух, когда Монтель показал такое же украшение. Волшебник так и не понял, почему такая перемена произошла с его верным компаньоном. Но спустя мгновение его осенила мысль, и он легонько ударил кулаком Бедивера в плечо. Шутка должна разрядить обстановку.

— Что? Да ты, мой друг, ревнуешь? Не переживай, я всего лишь ее верный слуга. И этот дар, скорее всего, был вынужденным. А других таких колец просто нет! И надо же кому-то будет научить девчонку магическим хитростям. Ах да!

Монтель заговорщицки посмотрел на воина и с тенью озабоченности тихо сказал:

— А она, часом, не с моего ли хладного тела сняла это колечко?

Когда маг широко улыбнулся, то и Бедивер ответил улыбкой, сказав при этом:

— Дурак!

— Сам влюбленный дурак! — парировал чернокнижник.

Время неумолимо шло вперед. Монтель предложил не являться на пир. Было решено призвать Арторию сейчас. Всякие застолья и праздность в рядах рыцарей баронов сыграют лишь на руку! Если Белиал не атакует сейчас, то уже совсем скоро момент будет упущен окончательно! С рассветом, который наступит уже совсем скоро, шансы тварей преисподней на победу будут минимальны. Да и самой королеве солнце не будет союзником. До восхода солнца у Артории будет достаточно времени, ведь магическую энергию для ее пребывания в нынешнем Камелоте будет давать волшебное кольцо Монтеля, о качествах которого чародей знал все.

Это украшение обладало великой мощью. Бедивера заинтересовали надписи на кольце. Спросив у мага о них, он получил такой ответ:

— Не вдаваясь в детали, надписи гласят, что все в мире проходит, но все оставляет свой вечный след в мироздании! — скупясь на подробности, ответил Монтель.

В зловещем старом замке, где рыцари баронов тоже обыскали все углы, теперь было мало людей. Стража у входа во дворец и на выходе из сада внимательно следила, чтобы кто-нибудь подозрительный не проскользнул внутрь мрачной постройки. Солдаты знали, что Монтель и рыцарь Круглого стола выбрали этот замок для своего временного пристанища, поэтому не беспокоились на их счет.

Призвать королеву надо было уже сейчас, чтобы объяснить ей нехитрый план и договориться о месте встречи. Вернуть девушку в ее время будет легко: Бедивер просто должен вернуть ей кольцо, чтобы та не дожидалась малоприятного мига изгнания из-за

нехватки магических сил у перстня. Задумка была проста: могучая воительница должна будет ворваться в главную залу Камелота, отвесить тумачов охране и сбежать с частью Грааля. С ее силами эта задача будет парой пустяков. А после от нее требовалось передать фрагмент Монтелю, чтобы тот мог переместить себя и Бедивера в прошлое для ее спасения от рук убийц.

Честной люд стал стекаться к новому дворцу Камелота, ведь такую реликвию сумели добыть рыцари! А в старом замке, в ночную пору в одной из башен, повинувшись волшебству, вспыхнуло магическое пламя на несколько мгновений. Сделав, как наказала светловолосая королева, Бедивер призвал деву в этот мир. В свете факелов колдун и рыцарь узрели ту, что должна была добыть им часть Грааля.

Бедивер поймал себя на мысли, что он никогда не избавится от какого-то приятного трепета при виде королевы Артории. Вместе с тем, от нее было просто не оторвать глаз. Казалось, ее появление очаровывало и изгоняло все иные мысли из головы.

Из серебряного магического пламени возникла ее статная фигура в черном платье и нагруднике. Был ее доспех будто пронизан красными нитями, которые напоминали жилы. Девушка использовала только этот элемент доспеха, чтобы не сковывать свои движения во время боя, да пару черных кожаных наручей с перчатками. Платье ее было из простого черного сукна и имело длинные разрезы по бокам. Много лет назад, будучи еще подростком, Артория порвала пару платьев, пытаясь запрыгнуть в седло. Но, к чести девы, она сама же нашла выход из ситуации, сделав грубые разрезы на своей одежде. Черные чулки на веревочках уходили в сапоги — еще один элемент одежды, который Артория приспособила под свои нужды. За спиной воительницы были ножны, прикрепленные к ее доспеху. Рукоятка меча выглядывала с правой стороны от ее головы. И легкий черный капюшон падал на ее плечи.

У Бедивера даже промелькнула мысль: «Черная королева!» Рыцарь не мог оторвать от нее взгляда. Из-за удивления, смешанного с восторгом, молодой человек не заметил, что сделал маг.

Монтель, при появлении величественного союзника, упал на колени. Заметив, что его беловолосый товарищ все еще на ногах, колдун легко ударил того посохом по сапогам, привлекая внимание.

— Ах да! — только и сказал Бедивер, тоже опускаясь на колени перед Арторией.

Оглядевшись, Артория убедилась, что они были одни. Судя по темноте снаружи, ночь еще царствовала в Камелоте. Улыбнувшись этому факту, девушка опустила свой взор на людей перед нею.

— Великая королева! Смеем просить вас о помощи! — начал Монтель.

Артория скрестила руки на груди и ответствовала:

— Я уже узнала многое о сегодняшней ночи от вас в своем прошлом! Встаньте! Я не требую от первого мага и рыцаря подобострастия! Лишь верности!

— Благодарю, моя королева! Вероятно, вы сможете нас просветить на предмет того, чего ожидать? — спросил беловолосый рыцарь.

Из сада слышались возбужденные голоса. В бойницы башни ворвались крики и лязг металла.

«Гулянья уже начались! Не рановато ли?»

Подумав об этом, Монтель подошел к ближайшему проему и застыл: рыцари в красных плащах теснили стражу у ворот старого Камелота, размахивая мечами. Из высокой башни

чародей также увидел, как дальше, вблизи нового замка, бились между собой рыцари всех баронов. Это была не игра или забава пьяных гордецов. Сражались насмерть! А вдалеке, на белой крепостной стене, где располагались врата в Камелот, лучники стреляли по неизвестному врагу внизу. Мост был поднят, а решетка прикрывала запертые ворота. Следом зазвучал рожок, который возвещал о нападении.

Голос Артории заставил волшебника резко обернуться.

— Не стройте иллюзий! Кровавой резни не избежать! Лакей Белиала нанесет первый удар.

Услышав звуки битвы, юная королева со вздохом заключила:

— Боюсь, предатель уже сам сорвал маску со своего лица...

Быстро описав ситуацию тем, кто в будущем будет просвещать уже ее, королева со своими спутниками направилась вниз, чтобы поскорее добраться до стен нового дворца.

***

В самый большой зал, где находился Круглый стол, за которым рыцари уже пировали и рассказывали о своих бравых свершениях, вошли последние гости. Двери за ними закрылись, так как тут ожидали только самых достойных и важных персон, остальных сюда не позвали.

Когда все нашли себе место и компанию по душе, бароны завели меж собою такую беседу.

— Прекрасно! Уже совсем скоро рассвет! Видимо, Белиал, поджав хвост, сюда не сунется! — радовался барон Восточный, уплетая жареного цыпленка.

— И все же дождемся утра! Не будем радоваться раньше времени! — рассудительно произнес повелитель озерного края.

Барон Римский что-то шепнул рыцарю с нашивкой, который стоял у его резного походного трона, а тот поспешил выйти из зала через запасной выход, выполняя повеление господина.

— Что ж, вижу все собрались! Ну, а кто не пришел — сами виноваты! Позвольте, друзья, сделать широкий жест! Этой ночью угощаю всех своим вином! Ведь вы знаете, что виноградники моего баронства — самые лучшие в Британии! — довольным старческим голосом произнес человек.

— О-о-о! Виношко! Да еще какое! — обрадовался барон восточных земель и стал потирать ладони, хотя уже был пьян.

Кравчие внизу наполняли кувшины вином из бочек, что недавно были доставлены из лагеря барона Римского. Вельможам и их приближенным поспешили наполнить кубки. Пока расторопные слуги разливали вино, старый барон поднялся со своего места и вышел вперед, желая произнести речь.

В это же время рыцарь в синем плаще и сэр Борс поспешили к барону Озерному. Что-то прошептав тому на ухо, они услышали в ответ:

— Вы уверены?

— Да! — решительно произнес Борс.

— Хорошо! Идем сейчас же!

Поднявшись со своего места, владыка Озерный вместе с воинами быстро покинули главный зал. Недобрым взглядом проводил их барон Римский.

Спустившись по лестнице и оказавшись в одной из зал, что была этажом ниже, троица

встретилась с Парсифалем и Ланселотом. Там же был небольшой отряд из рыцарей, магов и священников барона Озерного.

— Что вызвало ваши опасения? — немного утомленным голосом спросил вельможа своих людей.

— Мой господин! Озерная Сталь переливается ярким светом. Это может говорить только об одном: исчадия ада или их магия где-то рядом! — встревоженно проговорил сэра Ланселот.

Все взгляды устремились на барона. Игнорировать такой знак будет преступлением! Все знали, что Экскалибур, Озерная Сталь и другие дары Владычицы Озера могли выявлять присутствие темных сил и их грязное волшебство. Иное оружие создавалось на Авалоне специально для борьбы с противниками света.

А в это время в пиршественном зале Камелота все кубки уже были наполнены вином. Слуги обошли зал по кругу, не оставляя хотя бы один бокал пустым. Медленными шаркающими шажками барон Римский вышел вперед, чтобы обратиться ко всем владельцам и первым рыцарям баронов.

Окинув всю залу взглядом, старик начал:

— Сегодня произошло важное событие! Лишь частично, но Грааль был найден доблестными рыцарями Круглого стола! Это величайшая победа! Восславим же того, чья мудрость и прозорливость никогда не померкнут! Я поднимаю свою чашу...

Если не все, то подавляющее большинство восприняли последнюю фразу, как призыв к действию. Многие люди осушили свои кубки, поспешив после похвалить отличное вино. Но старец продолжал:

— Я поднимаю свою чашу за того, кто держит истинную власть, благодаря своему хитрому уму! Кто может даровать бессмертие каждому, кто присягнул ему на верность! Я поднимаю свой золотой сосуд, чтобы восславить имя его!

В это время по залу, будто волна, стал проходить приступ кашля. Рыцари и дамы, волшебники и духовенство стали хвататься за горло. Кто-то выронил кубок, кто-то отошел к стене и стал медленно сползать вниз, выпучив глаза. Рыцарь из восточных земель успел подхватить могучей рукой одну даму, которая словно лишилась чувств и билась в припадке, отхаркивая кровавую слюну. А спустя мгновение, сам он упал на колени, схватив себя за горло.

— За Белиала!!!

С этими словами, барон Римский и его рыцари демонстративно вылили вино из своих кубков на пол. Только стража, которая была рядом с оградой, не притронулась к отравленному вину, но их застали врасплох и сильно превосходили числом. Лишь немногие успели выхватить мечи из ножен, но только для того, чтобы пасть под ударами окруживших их противников.

Барон Римский, довольный тем, что его обман удался, с улыбкой обвел зал взглядом. Кроме него, его рыцарей и слуг в живых никто не остался.

— Владыка Белиал будет доволен! — самому себе под нос прошептал старик.

***

Покончив со стражей у старого замка, красные рыцари барона Римского направились внутрь. Два воина остались снаружи, а остальной отряд рыцарей поспешил выполнить

задание барона: найти Монтеля и рыцаря Круглого стола. А потом убить.

Войдя в сам замок, рыцари в красных плащах удивились тому, что по главной лестнице вниз спускалась, как ни в чем не бывало, какая-то незнакомая девушка в черном, а за нею следовали маг и Бедивер, будто ее свита.

Вперед вышел рыцарь с желтой нашивкой на накидке — был он родственником самого барона Римского.

— Сложите оружие, и никто не пострадает! — твердо произнес посланник барона.

Бедивер тут же выхватил клинок и принял защитную стойку, а Монтель стал творить чары, ускоряющие его соратников. Только Артория, словно глухая, продолжала уверенными шагами идти вниз по лестнице.

Решив, что так она хочет сдаться, командир красного отряда подал девушке руку, когда та, к удивлению своих же товарищей, дошла до вражеских рыцарей. Такую в плен они охотно возьмут! Светловолосая красавица в черном доспехе ответила, подав свою правую ручку в черной перчатке. Никто так и не понял, что произошло, когда раздался полный боли вопль рыцаря, которому Артория сжала руку так, что кости захрустели, а сплюснутая латная перчатка стала напоминать наконечник копья. Ударом правого локтя девушка заставила главаря отряда упасть на пол без чувств.

Ближайший к ней воин потянулся за мечом, но девушка молниеносно, без замаха и прямо в челюсть ударила того кулаком левой руки. Рыцарь упал на каменный пол и уже не поднялся. Слегка наклонившись вперед, дева достала свой черный клинок. На нем можно было различить мелкие волшебные надписи и руны. Но особо выделялся рисунок из четырех красных колец у основания меча, которые располагались друг за другом вдоль стального оружия. Далее шла алая линия, а у кончика меча можно было ясно различить знак бесконечности.

Используя свой излюбленный стиль: разить врагов, при этом находясь в движении, Бедивер сразил двух неповоротливых противников. Выиграв тем самым время для своего компаньона. Монтель же успел наложить новые чары, которые на сей раз касались врагов. Броня их стала крошиться, ржаветь на глазах, что сковывало движения рыцарей в алых плащах.

Внизу Артория двумя точными взмахами своего клинка, который она назвала Вечностью, сразила двух неприятелей, которые прибежали на шум боя с улицы.

Осмотрев место поединка и поверженных воинов, волшебник произнес с наигранной досадой своим друзьям:

— Могли бы и побыстрее! Запас магии, знаете ли, не бесконечный!

Судя по холодному лицу черной королевы, та вообще пропустила шутку мимо ушей, а Бедивер лишь кивнул. Все трое направились к выходу.

Сад и окрестности внутреннего двора Камелота были охвачены яростным сражением. Монтель мог бы использовать свое чародейское умение, чтобы переместить их в главный зал, но боялся, что так можно появиться прямо перед противником. Сейчас этот риск был неуместен.

— Игнорируйте мелкие стычки! Нам необходимо заполучить фрагмент Грааля. Иначе меня настигнет ужасная судьба! — твердо сказала Артория.

Маг и рыцарь понимали это: если они не смогут переместиться в прошлое и защитить невинное дитя, то Артория так и останется безвестной жертвой обстоятельств. Хоть появление королевы в их времени обнадеживало, но с другой стороны, их было только трое,

а мир вокруг окончательно сходил с ума.

Обходя сражающихся рыцарей стороной, они побежали к новому дворцу через сад. Прячась за деревьями и используя темноту, они смогли дойти незамеченными до каменной стены. Прижавшись спиной к стволу яблони, королева сказала:

— Грааль должен быть в главном зале! Но будьте осторожны! Судя по вашим рассказам, рыцари предателя — наименьшая опасность внутри. Вероятнее всего, маги красного барона уже открыли путь свите Белиала в этот мир!

— Пойдите! — тихо-тихо сказал Бедивер. — Полагаю, у главных ворот и во внутреннем дворе сейчас настоящая резня. Боковые входы тоже наверняка охраняются противником. Нам нужна главная лестница, по которой мы сможем подняться к залу с Круглым столом! Для этого можно влезть вон в то окно!

И действительно! Сэр Бедивер хорошо знал Камелот. Теперь это помогло ему и его спутникам избежать ненужных схваток. Кусты и деревья подходили очень близко к замку, и там не было видно людей. Нужно было только подсадить кого-то, а там можно выбить окно и пролезть внутрь.

Дойдя до нужного места, рыцарь сцепил пальцы в замок и подсадил Арторию. Голова девушки оказалась на одном уровне с подоконником. Она легким ударом сломала замочки окна, легко оттолкнулась, выпрямила руки и ловко перебросила ноги на внутреннюю сторону.

Бедивер хотел было помочь своей королеве забраться вовнутрь, но вовремя спохватился, когда понял, за какое место он хочет ее подтолкнуть. Она прекрасно справилась и без его помощи.

Это не ускользнуло от Монтеля, который, когда настала его очередь, лишь тихо сказал покрасневшему рыцарю:

— Вот смеху-то было бы!

Следом беловолосый воин помог магу, а королева втянула того за руку в проем. Подпрыгнув, Бедивер ухватился за руки своих товарищей, которые потянули его наверх.

Подойдя к лестнице, герои заметили, что та охраняется четырьмя рыцарями барона Римского. Чтобы не терять времени, Артория сделала знак своим друзьям оставаться на месте. Схватив меч обеими руками, девушка произнесла магические слова, которые заставили клинок покрыться темной дымкой. Теперь ее оружие нельзя было увидеть. Длина ее клинка стала загадкой для врагов.

Направив Вечность острием в сторону бежавших в ее сторону противников, она создала небольшой вихрь, который балансировал на кончике ее оружия. Когда алые рыцари оказались достаточно близко, она сделала выпад вперед, а из ее клинка вылетел небольшой магический поток, который разбросал врагов во все стороны.

Путь наверх был открыт.

***

Барон Озерный намеревался выступить перед всеми в главной зале, чтобы предупредить о возможной опасности. Тем более, что стража возвестила о нападении на Камелот. Неужели демоны пошли в отчаянную атаку на стены столицы извне?

Их группа поднималась наверх, когда до них долетел отчаянный крик. Вслед за этим воплем вниз по лестнице покатился раненый рыцарь барона Восточного.

Появившиеся воины в красных накидках, лишь завидев барона Озерного и его людей, ринулись в атаку. Предателей было меньше, поэтому рыцари короля Артура и воины в синих плащах без потерь смогли перебить врагов.

— Что на них нашло? — с непониманием сэра Парсифаль уставился на трупы людей барона Римского.

Раненый воин поведал, что рыцари в красных одеждах вдруг набросились на их отряд. Случилось это аккуратно после того, как прозвучал сигнал тревоги. Поручив рыцаря из восточных земель своим людям, барон решил направиться в зал с Круглым столом. Но в это время снизу до них долетел звук, похожий на могучий порыв ветра. Послышался лязг металла и стоны. Вслед за этим по лестнице кто-то стал быстро подниматься. Решив, что это подкрепление красных рыцарей, Ланселот и остальные приготовились к бою, но, к их удивлению, перед ними показались Бедивер, Монтель и незнакомая дева.

— Друзья! Вероятно, вы можете пояснить, что происходит? — спросил барон Озерный.

Будто сообщая какую-то простую весть, незнакомка произнесла, поднимаясь по лестнице и даже не удостоивая взглядом вельможу:

— Барон Римский — предатель! Он хочет передать фрагмент Грааля слугам Белиала! Быстрее, в главный зал!

Некоторые из воинов и магов отказывались верить в это, застыв в нерешительности. Тем более, что эту девушку в черном они видели впервые и не знали, кто она. Но колебаться было нельзя, поэтому, кивнув своим людям, барон повел свой отряд к зале, где раньше пировал король Артур и его славные рыцари.

Ворвавшись в пиршественный зал, отряд лицезрел ужасную картину. Куда ни глянь, везде были мертвецы. За огромным столом восседали мертвые рыцари со стеклянными глазами. Судя по пене у ртов, скрюченным пальцам, которыми несчастные вцепились себе же в шею, все они были отравлены. Немногие рыцари, что охраняли священную реликвию, успели обнажить клинки. Среди этих тел не было никого из свиты барона Римского. Та девушка была права: предатель забрал кусок Грааля и отравил барона Восточного вместе с лучшими рыцарями и первыми людьми двух других баронств. Сомнений не было!

Тишину нарушил Ланселот, который обнажил свой меч. Тот переливался ярким светом и словно пульсировал в его руках. Опытный борец с темными силами сразу понял, что рядом находится порождение мрака. Быть может, ближе, чем думает любой из них.

В это время Артория, словно ей подчинялись все находившиеся здесь рыцари, доводила до сведения других, что необходимо делать:

— Барон Римский захочет передать часть Грааля Белиалу! Для этого ему нужно добраться до порталов, которые открылись в той части замка, где ночевали его люди. Монтель, ты должен перебросить нас туда немедленно! Также необходимо отправиться к западным воротам и перебить там всех людей предателя! Все велиары Британии собрались у ворот Камелота по ту сторону рва! Сторонники Белиала обратили всех, кого только могли! Даже пленных вилланов не пощадили, чтобы преуспеть в этом последнем штурме. Их там сотни! Если красные воины откроют им путь сюда, адские отродья нас просто превзойдут числом...

Все это время Бедивер внимал словам своей королевы. Он различил символы на ее доспехах, которые не видел ранее. При хорошем освещении факелов и свечей, он заметил гравировку льва на ее доспехах, переднюю лапу которого аккуратно овивает змея в виде

символа бесконечности, кусая свой же хвост.

Произнеся последнюю фразу, девушка осеклась. К ней, с обнаженным и сияющим ярким светом клинком, подходил сэра Ланселот. Королева даже сделала шагок назад, так как узнала этого знаменитого рыцаря короля Артура. В ее измененной истории этот рыцарь был опаснее дюжины охотников на вампиров и смертоноснее инквизиторов Собора Света из Византии. Артория внутренне напряглась, готовясь к худшему.

— Лишь один вопрос хочу я задать тебе, незнакомка! Кто ты и почему мой клинок так ярко светится при твоём появлении? — хмуро бросил девушке черноволосый воин.

Не успела Артория открыть рот, чтобы ответить, как снаружи послышался ужасный вой. С грохотом развалилась часть мощной стены замка, когда огромный рогатый демон с косою ворвался внутрь. Чуть поодаль, такой же уродливый монстр, разбив витраж, влетел в залу на своих гротескных крыльях.

Были эти твари намного выше и сильнее любого человека. Мускулы дергались от любого движения, а жилы вздувались на их телах, когда те издавали неистовые вопли, запугивая смертных! Серые перепончатые крылья сложились веером за их спинами. Рогатые головы с желтыми кошачьими глазами гневно оглядывали людей. Из разинутых зубастых пастей вырывался пар. Стукнув копытом по полу, ближайший к Артории монстр издал громкий и ужасный вопль.

Другой монстр резко взмахнул огромной косою и лишил головы рыцаря барона Озерного. Несчастный упал наземь, а его голова покатила по полу и скрылась среди лежачих мертвецов. Следующий удар демона парировал сэра Парсифаль, хоть это и потребовало невероятных усилий, ведь рыцарь заскользил назад.

— К бою! — скомандовала Артория.

С такими противниками никто из рыцарей Круглого стола не сталкивался ранее. И их появление лишь подтверждало слова незнакомки: порталы открыты, и Белиал послал в Камелот своих лучших прислужников. Мешкать было нельзя, ведь промедление будет смерти подобно!

Схватив копьё отравленного стражника, барон Озерный бросил его в исчадие ада, попав тому в мускулистую левую руку. Демон с гневом глянул на человека. Одним движением вырвал пику из своей плоти, бросил ее на пол и направился к барону. Ланселот поспешил на помощь своему господину.

Другого монстра сковала магическая цепь, которую сотворил баронский маг. Монтель произнес слова, которые ускорили время и сделали ветхим пол под массивным монстром, который угодил своими копытами в ловушку. Артория быстрее ветра ринулась к демону.

С диким криком чудовище разорвало магические путы. Хотел было помочь Бедивер королеве, помня свою присягу, но его задержал волшебник, выставив вперед посох.

— Куда ты собрался?

— Я хочу ей помочь! — отрезал Бедивер.

— Ты ей только под ногами мешаться будешь! Лучше помоги Ланселоту! — ответил Монтель.

Пока рыцарь и колдун говорили, Артория уже сошлась в бою с порождением ада. Был этот монстр намного выше и больше черной королевы. Даже казалось, что такое чудовище может просто раздавить глупую девчонку. Изумлению Бедивера не было предела, когда демоническая коса и покрытый темной дымкой клинок Артории скрестились, высекая искры.

Дева с легкостью отбивалась и наносила раны чудовищу. Казалось, удар адской косой сверху вниз должен разрубить пополам несчастную, но светловолосая дева без видимых усилий отбила удар. Лезвие косы прошло вдоль ее меча. Демон, не делая паузы, поудобнее схватил древко и резко нанес удар косой с правой стороны, желая обезглавить королеву. Артория вовремя присела, и лезвие пронеслось над ее макушкой. Адская тварь, опять делая ставку на скорость, тут же прочертила своим оружием дугу по полу, намереваясь оставить воительницу без ног.

Никто не заметил легкой усмешки на губах таинственной королевы. Она, предвидя такой маневр, сделала колесо, оперев свою правую ладонь в пол позади уходящего лезвия косы. Оказавшись с левой стороны от монстра, та одним скачком переместилась за спину рогатой твари.

Монстр ушел глубоко в пол из-за заклинания Монтеля, что лишало его подвижности. Не имея возможности повернуться мордой к врагу, посланец ада решился на отчаянный шаг, понимая, что противник у него не из последних. Схватив свое оружие правой лапой, демон решил вслепую ударить косой. Он намеревался нанести удар назад и перебросить косу из правой лапы в левую за своей спиной.

Удивляя всех, кто видел происходящее, девушка в черном доспехе сумела отсечь правую конечность демона. Когтистая лапища с косой упала, орошая пол черной сукровицей. В безнадежной ситуации рогатый уродец хотел ударить левой лапой стоящую за спиной Арторию, но та лишь поймала мускулистую руку чудовища свободной ладошкой. Никто не видел, что творилось за спиной широкоплечего демона, но тот взвыл с таким отчаянием, что даже привлек внимание своего помощника, который сражался с другими рыцарями.

Никто не мог лицезреть, как Артория лишь одной своей рукой вывернула конечность монстра. Послышался неприятный хруст. Вскочив на спину чудовища, черная королева приготовилась нанести удар. Левая лапа посланника Белиала безжизненно повисла, когда Артория выпустила ее из своей стальной хватки. Монстр взвыл в последний раз, когда черный рунический клинок вошел в его затылок и вышел через зловонную пасть.

С грохотом чудище повалилось вперед. Уперев свою ногу в правый рог демона, Артория высвободила свой меч и отряхнула его.

***

Другой монстр мог свободно ступать по полу, что делало его намного опаснее. Магические стрелы и удары клинками были для него сродни царапинам.

Увидев, как с другим демоном сцепилась отважная девушка, сэр Борс не поверил своим глазам. Однако, та девица могла в одиночку противостоять такому грозному противнику. А вот целый отряд рыцарей, при поддержке магов, мог лишь держать грозного врага на расстоянии. Даже подоспевший Бедивер слабо изменил ситуацию. Как и все, тот мог лишь отбивать удары демонической косы своим щитом, не смея подойти близко. Появившийся магический белый лев тоже не решался на бросок, так как противник был смертельно опасен.

«Какие же мы все идиоты!» — в сердцах подумал Борс, поднимая свой взор к потолку.

На веревках у потолка были подвешены мешки с солью. В каждой вазе была освященная вода. Распятая в зале и по всему замку хоть и оказывали негативный эффект, но не уничтожали посланцев Белиала.

Подскочив к стене, где были привязаны веревки, уходящие к потолку, рыцарь Артура прокричал:

— Воины Христа! Мы на своей земле! Используйте это преимущество!

С этими словами он одним ударом обрезал крепления, и несколько мешков упали вниз. Один из них упал прямо на голову демону, остальные упали с левой стороны, но и этого было достаточно, ведь монстр взвыл от боли. Потеряв своих противников из вида, тот стал бить косою наугад, а свободной лапой — протирать свои глаза.

Вняв отчаянному крику сэра Борса, барон Озерный пнул ближайший сосуд ногой. Упав на бок, тот разбился, и из него стала растекаться по полу святая вода. Парсифаль последовал такому примеру. Когда освященная водица коснулась копыт слуги Белиала, то тот взвыл от неопишуемой боли, а от тела его пошел парок.

Потеряв концентрацию и замерев на мгновение, адский прислужник оставил неподвижной лапу с косою. Улучив момент, Овейн вцепился в древко адского оружия мертвой хваткой, а один из рыцарей барона ударил своим клинком чудовище по руке. Выпустив косу из рук, мощным движением демон отбросил воителя в сторону, словно тот был куклой. Рыцарь упал на спину, проехал на спине какое-то расстояние, пока не остановился, а магический лев, с косою в зубах, просто поспешил убраться подальше.

Не теряя времени, со всех сторон стали подступать к чудовищу отважные люди. Удары сыпались на адского воина со всех сторон. Волшебники направляли свои чары против этой твари. Сэр Ланселот ринулся вперед, нанося смертельный удар Озерной Сталью. Пронзив черное сердце чудовища, рыцарь встретился взглядом с немигающими желтыми точками страшилища. Издав последний устрашающий рев и обдав воина вонью из своей пасти, монстр сник и издох.

Примерно в тот же момент воительница высвободила свой клинок из головы поверженного адского зверя. Монтель почувствовал, что теперь они могут вернуться к вопросу Ланселота, и решил взять дело в свои руки.

— Это были тельцы — любимчики Белиала! Теперь он лишился двоих! Хе-хе! — сказал громко волшебник, чтобы привлечь внимание.

Люди были изнурены такой схваткой. Если еще больше таких чудовищ встретится на их пути, то шансов на успех будет мало. Пожалуй, только та девица в черном платье могла с ними легко справиться. Победа Артории привлекла к ней ненужное внимание. Колдун поспешил продолжить:

— Хвала небесам, с нами из восточных земель прибыла Артория! Знаменитая воительница из самого Константинополя! Нечисть и демоны с дрожью произносят ее имя! Сам кесарь Валерий послал ее сюда, чтобы помочь в борьбе с Белиалом и его ордами!

Светловолосая девушка, будто покашляв, прикрыла рот рукой, чтобы не было видно, как уголки ее губ тянутся вверх.

«Ох, и хитер же!» — подумала она про себя.

Барон Озерный, уверившись, что оставшиеся в живых воины готовы продолжать схватку, произнес:

— Это честь для нас, могучая Артория! Все мы наслышаны о Соборе Света и подвигах рыцарей с хризмой!

Но тут Ланселот вышел вперед, все еще не сводя подозрительного взгляда с черной королевы.

— Обычно, рыцари вашего ордена носят накидки с хризмой. Позвольте спросить,

благородная воительница, почему на ваших доспехах лев и символ бесконечности в виде змеи?

Прикрыв глаза, придавая своему облику смиренность, дева произнесла сладким и вкрадчивым голосом:

— Странствующие рыцари ордена, подобные мне, вправе выбирать свою собственную символику. Лев символизирует отвагу, а змея является символом мудрости... бесконечной и вечной мудрости. И смею заметить, храбрый воин, ваш клинок переливается светом! Адские слуги Белиала теперь везде и могут появиться в любой части Камелота. Нам следует спешить, если мы хотим помешать безумцу передать осколок Грааля адским силам!

Юная королева вампиров знала, как надо держаться перед смертными. Одна ее аура делала слова девушки доходчивыми и приятными, словно то была прекрасная музыка. Ее шарму было сложно противостоять. Все согласились с нею, даже мнительный Ланселот.

Из дыры в стене, которую сотворил ворвавшийся монстр, было видно, как стал медленно опускаться мост на крепостной стене. Ворота и стальная решетка были все еще на месте, но если союзники Белиала сумеют открыть западный проход велиарам, коих скопилось огромное множество на другой стороне рва, то надежды не останется для защитников Камелота.

Артория знала об этом из рассказа Монтеля и Бедивера, которые в будущем поведают ей, уже взрослой девушке и королеве, о событиях этой ночи.

Кровавые слезы

Все, что происходило кругом, вызывало ощущение грядущих перемен у Монтеля. Будучи тесно связанным с миром магии, этот волшебник чувствовал кончиками своих пальцев волнение незримых сил. Скоро, уже совсем скоро история будет изменена так сильно, что каждый человек в Камелоте сумеет почувствовать на себе прикосновение новой эпохи, которая начнется десятилетия назад.

А пока надо было проложить путь к этим грандиозным событиям. Для этого барону Озерному и его рыцарям, вместе с Арторией, Монтелем и Бедивером предстоит не дать велиарам ворваться в Камелот через западные ворота, а также помешать предателю — барону Римскому, передать кусок Грааля своему адскому владыке.

Медленно, но верно трупы тельцов стали разлагаться самым отвратительным образом: из огромных туш стали выползать черви и змеи, которые расползались в разные стороны по залу. Невероятная вонь распространялась от адских туш. Кости огромных монстров превращались в пыль.

От такого зрелища даже светловолосая воительница поморщилась. Однако, каждое мгновение было дорого, поэтому Артория произнесла с искренним волнением в голосе:

— Монтель! Барон алых воинов направляется в свои покои в этом замке в северной башне. Скорее всего, его маги открыли портал именно там. Гнаться за ним не имеет смысла! Перебрось нас туда немедленно!

Прежде, чем волшебник успел ответить, сэръ Парсифаль подошел к дыре в стене. Оттуда было видно, как мост уже опустился, и с другой стороны рва велиары рванулись к воротам. Если поднимут решетку, то песенка людей будет спета. Воинов Белиала было очень много, и массивные деревянные ворота не остановят их.

— Боюсь, кому-то необходимо отправиться к западным воротам сейчас же! Предатели перебили почти всех защитников на западной стене! — произнес рыцарь.

Ланселот вызвался отправиться в залы, что были заняты людьми барона Римского. Предатель должен заплатить за свою подлость! Озерный рыцарь пылал праведным гневом! Артория предложила перебить рыцарей предателя на крепостной стене. Если не перекрыть вход в Камелот, то велиары просто сметут всех защитников столицы. И ежели барон Римский успеет добежать с фрагментом Святой Чаши до портала, то Белиал получит часть мощнейшей реликвии, а Артория потеряет свой шанс.

Никто не спорил, так как обе эти задачи были крайне важны. Все взгляды устремились на Монтеля, а маг времени быстро и основательно обдумывал варианты. Сказывалась его привычка просчитывать все на несколько ходов вперед.

Волей случая, колдун был центральной фигурой в этом переплете. Только он мог перекинуть людей сквозь пространство и время, обходя преграды, однако, это требовало больших магических затрат.

— Что ж, вот как мы поступим! Барон Озерный, покорнейше прошу вас и ваших людей отправиться на бой с бароном Римским. Я смогу перебросить вас туда в мгновение ока. Рыцари Круглого стола, я прошу вас отправиться вместе с бароном! Я же перебросаю... византийскую воительницу и Бедивера на крепостной вал. Для Артории не составит труда быстро перебить дюжину красных рыцарей. А после наш отряд придет к вам на помощь. Да и помешать небольшую группу повторно для меня будет легче! Вы согласны? — при этом

волшебник посмотрел на черную королеву, словно ожидая от нее согласия.

Девушка в черном доспехе молча кивнула. Все-таки, она знала об этой битве больше других. Так все получится, как следовало из рассказов ее союзников, вот и в этот раз должно все закончиться благополучно. Остальные тоже выразили свое одобрение.

Люди из отряда вельможи приготовились вступить в бой. Попросив отряд барона Озерного встать в одном месте, плечом к плечу, маг произнес:

— Перебрасывать людей в место, где я только бывал — очень опасно! Вероятно, вы сразу же схватитесь с адскими тварями! Используйте свой основной козырь — неожиданность! И помните: кроме ваших товарищей в тех залах у вас не будет союзников!

После этой речи, чародей стал использовать свое мастерство. Выставив ладони вперед так, чтобы большие пальцы едва касались друг друга, маг времени сощурил глаза, словно пытался зрительно уместить всех рыцарей между своих рук. После колдун зажмурился, представив залу в северной части нового Камелота, где, вероятнее всего, разместились предатели и их адские помощники. Произнеся вслух магическую фразу, волшебник заставил баронский отряд исчезнуть за одно мгновение. Теперь эти воины, скорее всего, уже сошлись в бою с объединенными силами Белиала и красных рыцарей.

На самом деле, чародей использовал рыцарей Круглого стола и барона с его людьми, как пешек в шахматной игре. Они должны были выиграть время для Артории. Перебрасывать своих соратников таким образом было очень опасно: если любой из их троицы будет убит, то планы пойдут прахом, поэтому, brave дураки оказались весьма кстати под рукой. Конечно, существовала вероятность того, что они не справятся, и часть Грааля будет передана Белиалу, но и воины Артура бывали в переделках, которые не уступали своим накалом этой битве.

Теперь дело было за отрядом Артории. Сэр Бедивер, который примерно представлял, как работает магия перемещения, произнес:

— У самых западных ворот разразилась настоящая резня! Решетку на воротах можно поднять с башни над ней, а мост опускается с помощью механизма внизу, прямо у входа. Но обратите внимание туда! Видите, там есть место! В стороне! Рядом с башней!

Беловолосый воин указал на вход в одну из башен с правой стороны от ворот. Проход внутрь был закрыт, и сражение, в полном смысле этого слова, туда еще не дошло. Лишь немногие рыцари бились на том участке. Поднявшись по лестнице, героям надо будет пройти через людей предателя на крепостной стене. Переносить отряд прямо в башню над воротами будет очень опасно: только красные плащи мелькали на ней и на прилегающих участках вала. Единственным положительным моментом было то, что многочисленный объединенный отряд рыцарей дружественных баронов подходил к западному валу с северного направления. Но они, вероятнее всего, не успеют!

Монтель взгляделся вдаль:

— Да! Туда я смогу нас перекинуть, но помните, что в ближайшее время я буду всего лишь старикашкой с палкой в руках! Мне понадобится время, чтобы восстановить магические силы!

— Вперед! — ободряюще раздался голос светловолосой воительницы.

А времени оставалось все меньше, так как решетка на вратах стала медленно подниматься.

Взяв за руки своих спутников, колдун молниеносно переместил их ко входу у башни с правой стороны от ворот. Величественное сооружение из каменных плит возвышалось над

появившимся отрядом.

Тут же на них устремился красный воин. Разгоряченный схваткой, он громко кричал, набегая на Бедивера. Седовласый воин легко парировал удар и сделал быстрый выпад, поразив врага в грудь.

Волшебник упал на колени: повторное перемещение людей в пространстве за короткое время запросило свою дань. Рыцарь заслонил собою мага для защиты, если кто-то из противников снова попытается их атаковать. Достав щит, беловолосый воин был готов к обороне.

— На стене! — слабым голосом промолвил Монтель.

Этого было достаточно, чтобы Артория и Бедивер поняли, что лучники барона-предателя на крепостном вале и башне готовятся выпустить стрелы по ним. Девушка, растворившись в темной дымке, уже в следующий момент была у запертого входа в башню, преодолев расстояние, а воин выставил свой щит. Стрелы быстро утыкали землю вокруг рыцаря и чернокнижника, некоторые из них отскочили от магического щита.

Запертые дубовые двери не были серьезной преградой для королевы. Ударом ноги она сломала замки и дверь, будто жалуясь, со скрипом стала болтаться на петлях. Отряд устремился внутрь. Одной рукой рыцарь потянул за собой Монтеля, а второй прикрывался щитом от стрел.

Задержавшись на миг в темном коридоре, Артория сказала своим друзьям, когда они были внутри:

— Я займусь лучниками на башне! Подождите немного!

Будто какая-то тень промелькнула в проходе и устремилась наверх. Воины барона Римского на стене не успели разглядеть, кто или что с такой скоростью пронеслось рядом с ними во мраке винтовой лестницы, но решили выяснить, что бы это могло быть. В плохо освещенном проходе башни, где была лишь пара факелов, алые рыцари узрели Бедивера и старика в робе с палкой в руках.

Тут же завязалась схватка! Используя свое позиционное преимущество, предатели стали теснить юного рыцаря, но тот круговым движением клинка отбил их удары, рванулся вперед и тут же нанес подсекающий круговой удар по ногам противников, оказавшись между ними. Рыцари в красных накидках, не успев отскочить или отбить удар, покатались вниз. После падения, один из них еще был в состоянии подняться, но Монтель, бывший позади Бедивера, ударом посоха оглушил того воина.

— Лежи уже! — сердито процедил чародей.

А на вопросительный взгляд зеленоглазого воителя лишь добавил:

— Не магией единой!

Пока маг и рыцарь бились у выхода на крепостную стену, Артория уже добралась до входа на балкон башни. Стоя у парапета, лучники в алых накидках посылали свои стрелы в воинов враждебных баронов. Вход был блокирован решеткой, что вызвало у черной королевы лишь усмешку.

Девушка сделала шаг навстречу преграде, будто ее и не было совсем. Затем она растворилась в темной мгле на короткое время, потеряв четкие очертания, и прошла сквозь заграждение. Уже стоя на башне, черная дымка вновь приняла очертания прекрасной и смертоносной девы.

Не мешкая, девушка-вампир пронзила ближайшего к ней лучника клинком, который вышел из груди поверженного противника. Следующего врага она зарубила, нанеся удар

наотмашь. Последний противник успел издать крик, что заставило остальных воинов спохватиться: каким-то образом неприятель проник внутрь!

Быстрым скачком девушка переместилась к третьему солдату. Она резко переместилась за спину человеку в красной одежде, зажав шею несчастного левой рукой. Вырваться из хватки этой девушки было невозможно: ее руки обладали медвежьей силой. Два товарища лучника натянули тетивы и выпустили стрелы, но только для того, чтобы поразить грудь своего друга, которого Артория использовала в качестве щита. Еще один воин бросился на королеву с кинжалом.

Отпустив тело лучника, дева в черном доспехе одним взмахом Вечности отрубила руку наемнику, а вторым прочертила дугу на его груди, нанося глубокую рану. За какой-то миг преодолев расстояние до оставшихся противников, девушка ударом ноги заставила одного из них упасть с башни. Последнего лучника, который был удивлен и испуган одновременно, она схватила за горло левой рукой, немного подняв над землей.

Беловолосый рыцарь и Монтель ждали сигнала от Артории. Заглянув за угол, Бедивер заметил, как у стен, вместе с колчанами стрел, бочками, мешками с солью и копьями были сложены трупы защитников Камелота в синих и серых плащах. Подлецы ударили в спину столичному гарнизону, сосредоточив у западной стены свой ударный отряд, чтобы открыть дорогу в Камелот велиарам.

Вместо того, чтобы кричать с башни, девушка нашла остроумный способ показать, что путь свободен: на лучника, что был на крепостной стене и стрелял по рыцарям двух баронств во внутреннем дворе Камелота, внезапно с неба свалился его товарищ. После такого хребет упавшего лучника был сломан, а воин на стене стал ползать на четвереньках и кашлять кровью, пока не затих.

Сэр Бедивер рванулся вперед, прикрываясь своим щитом. Он пронесся мимо двух противников, на бегу нанося страшные удары легко защищенным стрелкам барона Римского. Третьего он просто сшиб щитом и добил ударом меча. Далее рыцарь остановился, ведь ему преградили путь подоспевшие от башни над воротами воины с красными щитами. За их спинами еще находилось несколько лучников. Эти четверо надежно защищали своих дальнобойных воинов.

В это же время Артория стояла на башне и наблюдала тревожную картину: решетку на воротах полностью подняли, а вот сами врата были еще запертыми. Со своей позиции она могла видеть, как большой отряд синих рыцарей подоспел к западной стене. Скорее всего, у ворот завязалась отчаянная схватка, и воинам Озерного и Восточного баронств удалось оттеснить алых негодяев. Только это был временный успех.

На другой стороне рва девушка могла видеть бесчисленное количество факелов, что держали подоспевшие велиары. Были их сотни! Видимо, на помощь Мордреду темные жрецы Белиала отослали лишь тень своего воинства. Если эта адская армия прорвется, то даже все рыцари Круглого стола вместе с воскресшим королем Артуром не справились бы! Что же говорить про простых воинов?

Перед тем, как присоединиться к рыцарю и Монтелю, светловолосая дева увидела, как ряды велиаров у ворот расступаются. Могучие воины ада несли на руках ствол срубленной ели с бронзовым наконечником.

— Основательно подготовились! — самой себе сказала Артория, сузив глаза.

Бедивер, остановленный алыми рыцарями на стене, решил на отчаянный шаг.

— Выиграй нам время, Овейн! — сказал он магическому льву, размахнулся и бросил

щит за спины красных тяжелых пехотинцев.

Не поняв такого хода, рыцари в красных плащах стали только посмеиваться.

— Видимо, не все рыцари Круглого стола в своем уме! — насмешливо сказал один из них.

Но тут-то и пришел конец веселью рыцарей барона Римского. Настал черед чертовщины! С внешней стороны послышались вопли и воинственные кличи:

— Ра-а-а! Белиал!

Сильный удар настиг западные ворота — это велиары принялись своими силами штурмовать ворота Камелота. Послышались знакомые однообразные выкрики! Великое множество этих слуг преисподней столпилось у ворот. Луки эти твари не использовали. Видимо, жажда крови застигла их разум. Они могли неустанно размахивать топорами, мечами и секирами, упиваясь насилием в ближнем бою, но вот использовать лук никто из велиаров не мог.

Далее послышался львиный рык и крики людей за спинами красных воинов со щитами. Один из предателей обернулся и не поверил своим глазам: огромный белый зверь появился из ниоткуда и ударами лап сбрасывал лучников со стены во внутренний двор Камелота. Последнего лучника на их участке стены лев повалил на живот и стал терзать несчастного.

Из оцепенения его вывел другой рыцарь, который натолкнулся на него спиной, пятясь назад. Остальные следовали такому же примеру.

Увидев, что враги стали отступать, Бедивер усмехнулся. Только и он не знал истинной причины такой перемены в поведении противника. Рыцари в красных одеждах узрели еще одно чудо: девушка на самом верху правой башни, схватив левой рукой подол своего платья, сделал шаг вперед и стала, словно камень, падать вниз с огромной высоты. Но вместо того, чтобы расшибиться в лепешку, она лишь слегка согнула ноги в коленях, когда достигла крепостной стены, и побежала в их направлении.

Артория пробежала мимо чародея, чтобы помочь Бедиверу попасть в башню над воротами. Маг времени, встретившись на миг глазами с воинственной девой, задался вопросом, который внезапно поразил его, словно стрела с ядовитым наконечником: «Если она все знала наперед, то почему не попросила Бедивера призвать ее чуть раньше?»

Но колдун отбросил ненужные сомнения в трудный миг и решил внести свою лепту в меру своих сил. Бой уже кипел внизу, рядом со входом на башню, и, хвала небесам, перевес был на стороне двух дружественных баронств. Алые увальни так и падали под ударами подкрепления с северной стены.

— Сюда!!! Здесь есть проход! На стену! — стал кричать маг, указывая на выломанную Арторией дверь.

Хоть он и не выкрикивал магические слова, но эффект от его действий был сопоставим с разрушительной мощью самых диковинных заклятий. Подкрепление было в пути, а занятая башня над воротами обезопасит весь Камелот от наплыва велиаров.

Разобравшись с лучниками на стене, волшебный лев первым достиг самой башни над массивными воротами. Одним прыжком он пригвоздил лапами к земле рыцаря-предателя. Схватив того зубами и сделав мощное движение шеей, лев выбросил негодяя с башни. Прямо туда, где были воины Белиала. Мудрое животное ударом лапы оборвало крюк, который держал механизм решетки неподвижным. Медленно ручка стала вращаться по кругу, а стальная изгородь неторопливо опускалась. Еще более яростные удары стали обрушиваться с внешней стороны на западные врата. Послышался треск дерева.

Быстро отогнали Овейна от цепей, что опускали решетку. Была на башне, как минимум, дюжина воинов барона Римского. Рыцари, боясь белого льва, вооружились пиками и стали с расстояния наносить удары. Помимо святой воды и запаса стрел, на крепостной стене и башнях было множество разнообразного оружия.

Спрыгнув с башни, Артория стремглав понеслась к постройке над воротами. Улучив момент, Бедивер поразил одного замешкавшегося противника, а второй успел защититься щитом от удара седого рыцаря. Оба воина оттолкнулись друг от друга, чтобы дать себе место. Красный рыцарь застыл в изумлении, когда воительница в черной одежде буквально налетела на его друга, который хотел ударить девушку щитом. Но та двигалась так быстро, что тот успел только молодецки ударить мечом о щит, давая понять, что он готов к бою. А уже в следующее мгновение, черная королева молнией налетела на своего оппонента, нанося смертельный прямой удар клинком в голову. Шлем не защитил смертного от такого выпада.

— *Aut vincere, aut mori!* — выкрикнула воительница, нанося удар.

С неистовым кличем, пугая и изумляя воинов вокруг, Артория одним ударом рассекла следующего алого рыцаря пополам. Сэр Бедивер сумел поразить своего противника, когда тот отвлекся на резню рядом и застыл в нерешительности из-за того, что его доспехи забрызгало кровью после бойни, что учинила Артория. Путь к башне над воротами был открыт.

Бедный Овейн получал тычки копьями со всех сторон. От крови из ран белый лев стал алым, но вдруг кто-то ворвался под навес, и короткий вопль раздался позади рыцарей барона Римского. Это королева Артория и сэр Бедивер разили врагов, оказавшись за их спинами. Кроме того, Монтель шествовал вместе с рыцарями барона Восточного, что поднялись на правую от ворот башню и постепенно захватывали крепостной вал. С великой стены вновь полетели стрелы, только на сей раз уже велиары были мишенями.

— Назад! Назад! Отступаем! — закричали оставшиеся воины в красных плащах.

Но отступать было некуда! На левую стену от ворот уже поднимались рыцари барона Озерного, навязывая бой оставшимся предателям. Башня над западными воротами была захвачена, когда копейщики барона Римского побросали свое оружие на пол и сдались.

Осмотрев раны своего магического зверя, Бедивер лишь покачал головой и решил вернуть того обратно на щит. Убедившись, что вражеские рыцари более не угрожают им, черная королева принялась усердно крутить ручку механизма, опуская решетку. Восточные рыцари рассредоточились вдоль правой стены и стали посылать стрелы в воинов преисподней.

Воины ада все еще пытались пробить себе путь внутрь Камелота, несмотря на опустившуюся стальную преграду.

Когда Монтель оказался под крышей башни, он только указал посохом на то, что в пылу схватки не заметили ни Артория, ни Бедивер, ни их союзники — мешки с солью и бочки со святой водой.

— Это в миг остудит горячность воинов Белиала!

Так и произошло! Когда рыцари на башне стали высыпать соль на демонических воинов, те стали с диким ревом отступать от ворот. Зачерпнув ведрами освященную водицу из бочек, воины окатили велиаров у входа. После этого подъемный мост внизу опустел мгновенно, таран враги уронили в воду, а потом уже и деревянный настил стали поднимать, не оставляя никаких шансов отрядам Белиала. Но праздновать победу было рано.

Отойдя в сторону со своими соратниками, Монтель сказал:

— Я накопил достаточно сил, чтобы перебросить нас в Новый Камелот. Надеюсь, Ланселот и остальные смогли справиться.

Фыркнув, королева надменно произнесла:

— А вот сейчас и увидим!

Недовольная Артория косилась на восток, где уже прочертил свою линию рассвет. У нее были причины для беспокойства, хотя солнечный свет не убьет ее, но вот сил у королевы резко поубавится. Ночью вампир практически непобедим, а днем создания мрака являют собой лишь тень своих возможностей.

— Хорошо! Я переброшу нас прямо на ту башню!

В отдалении, на крепостном сооружении, куда указал Монтель, топталась пара воинов барона Римского — их выдавало алое одеяние.

Обозримый участок и небольшой отряд упрощали работу для колдуна. Уверившись, что Артория и Бедивер готовы, чародей взял их за руки и стал произносить слова заклинания.

***

Проходя по богато украшенным коридорам замка, барон Римский приближался к своей цели. Если старик отдаст фрагмент Грааля своему покровителю, то вечная жизнь, разнообразные удовольствия и невообразимая сила ждут его.

Уже давно этот старец сошелся с темными жрецами Белиала и любезно разместил их в самых темных уголках своего баронства, куда никакой рыцарь не сунется. Отсутствие набегов велиаров барон объяснял набожностью. Своею и своих приближенных. Хотя, будучи средним сыном, он и своего старшего брата умертвил из-за права наследования, да и о его посещениях борделей ходили легенды. По молодости барон Римский больше времени проводил со шлюхами, чем за управлением своих земель. Власть над баронством его не испортила — он все также ставил всевозможные наслаждения превыше всего. Ну, или то, что испорчено, испортиться больше уже не может! А если крестьяне были недовольны, то зуботычины и показательные казни всегда давали положительный результат. В народе говорилось, что виселицы у родового замка барона никогда не пустеют.

Вот такая «набожная кротость» крылась за личиной этого старца. Кроме того, старик чувствовал, что час его близок. И когда старуха с косою стучится в двери, как-то особенно начинает человек ценить маленькие человеческие радости. Только у каждого они свои! Хотелось алому барону еще раз окунуться с головой во все тяжкие. Поэтому он и выслуживался столь рьяно перед адским господином.

Подлый вельможа заранее наметил путь отхода из главной залы. Пока все шло по плану. В ключевых точках, у входных арок и в коридорах были его воины, которые присоединялись к нему. Отряд барона Римского насчитывал уже больше двух дюжин рыцарей. Никаких неприятностей не ожидали воины в красных одеждах.

Однако, войдя в северную часть нового замка, барон остановился. По лестнице, что шла вдоль каменной стены, спускалась странная группа из пяти человек. Интересовавшийся историей Рима старик легко узнал в этих существах легионеров Рима и гладиаторов. Это были воины из прошлого — адская элита. Замечательные люди, прославившиеся своей тягой к насилию и жестокости.

Блаженно вдохнув полной грудью, центурион, лицо которого украшали красные

борозды шрамов, спросил барона:

— Вижу, все прошло хорошо! герцог Данталион ожидает тебя в зале северной башни, а наш отряд был послан удостовериться, что вас никто не преследует. Что стало с рыцарями Круглого стола?

Посланники Белиала прекрасно знали, что единственной преградой на пути к осуществлению их планов могут стать могучие воины Артура. Особенно побаивались Ланселота и Парсифаля. Хотя ни барон Римский, ни его помощники из преисподней не могли знать, что по Камелоту расхаживает еще одна особа, которая будет опаснее остальных.

— Все, кто был в главной зале Камелота, там же и остались! — уклончиво ответил старик, поднимаясь наверх.

Рыцари в алых плащах с недоверием поглядывали на слуг Белиала. Красные светящиеся глаза выдавали в них сверхчеловеческую натуру. Их земная жизнь уже давно прервалась, но посланные в мир живых своим господином, они вновь получили возможность топтать землю и вдыхать воздух. Хоть и непродолжительное время. Силы каждого такого воина пылающих легионов теперь удесятерились в сравнении с их мощью при жизни. Немногие обладали возможностями, которые были даже за гранью мечтаний демонов.

Усмехнувшись, римлянин пропустил старика с парой личных охранников вперед, а сам со своим отрядом последовал за бароном. Замыкали странную процессию рыцари.

Оставалось только подняться по ступенькам, пройти по коридору, а там уже будет зал северной башни, где оставшиеся рыцари и маги барона охраняли портал, который был открыт в небольшой комнате. Сразу же, как весть о возвращении рыцарей Круглого стола из иного мира разнеслась по Камелоту, вельможа повелел своим магам приготовить портал для адского отряда.

Судя по услышанному бароном Римским, сам Данталион прибыл из ада, чтобы лично передать осколок Грааля Белиалу. Разумеется, знатный господин знал, что ему на помощь придут лучших воинов геенны огненной, но, чтобы один из командиров пылающих легионов лично прибыл в Камелот — это было за пределами его самых смелых ожиданий.

Теперь все должно пройти гладко! Конечно, свои кровожадные орды этот дух не смог привести, ибо открытие портала даже для горстки воинов требовало невероятных магических затрат. Чем искуснее воин — тем больше сил тратил Белиал для открытия портала в аду и его удержания. И было понятно, почему герцог оставался подле прохода в ад: если этот портал закроют, то все злые духи в Камелоте стинут, так как потеряют связь с адом, откуда Белиал снабжает их своей нечестивой магией.

Наконец, показались заветные двери. Оставалось всего лишь пройти по длинному коридору и войти в залу, где были красные рыцари и демонические воины.

Барон и его окружение шли молча, поэтому, отчетливо смогли услышать какой-то шум, что доносился из главной залы.

У входа должны были быть два рыцаря: барон отчетливо помнил это. Он лично распорядился. Куда бы они могли отлучиться со своего поста? Чем ближе они подходили ко входу в залу, тем отчетливее слышался лязг металла и воинственные кличи.

«На нас напали твари преисподней? А где тут смысл? Тогда что же это может быть? Неужели, рыцари Камелота? Как они смогли сюда попасть раньше меня?»

Барон не мог этого понять.

Старик даже подумал, что глаза изменили ему, когда одна из двух дверей была выбита со страшной силой. На деревянной доске было тело какого-то легионера Римской империи с

ужасной раной в груди.

В тот же момент у входа показался Парсифаль, который и нанес ужасный удар по призванному из ада воину. Быстро оценив ситуацию и заметив барона Римского, рыцарь Артура только гневно прокричал:

— Ты! Предатель!

— Убить его! — сухо отдал приказ барон Римский, прячась за спины своих воинов.

Посланники ада вместе с частью алых рыцарей бросились на сэра Парсифаля, которой сражался против них в одиночку. Завязалась отчаянная схватка.

С подрагивающей головой, старикашка отказывался верить происходящему. Отряд барона Озерного спешил на помощь сэру Парсифалю.

***

Рыцари в алых одеждах нервно посматривали на своих союзников. Пылающие взоры, демонические руны, покрывающие их броню и тела — все это заставляло людей предателя чувствовать себя неуютно. Но пути назад не было, такова участь всех, кто обманул своих друзей и соратников!

У входа в небольшую комнатку стояла фигура в черном балахоне с накинутым на голову капюшоном. Белые нити рисовали причудливый узор на рукавах одеяния мага, который предстал пред воинами барона, как крепкий старик с небольшой белой бородкой и короткими седыми волосами. Волшебник ожидающим взором окидывал помещение.

Был это сам герцог Данталион — один из военачальников ада, которому подчинялись многие легионы демонов. Дух, предпочитающий науку и философию разрушения. Понимая, куда ему предстоит переместиться, он принял облик мудрого старца-колдуна. В правой руке сжимал он свое грозное оружие — Книгу Имен. Именно на этого грозного врага света пал выбор Белиала, когда нужно было выбрать достойных воинов преисподней. Данталион считался гением обороны и мог призвать и какое-то время удерживать под своим началом двойника любого демона, ангела или человека, кто стоял перед ним. Любого, если имя несчастного есть в его перечне имен.

И теперь его задачей была защита портала, покуда фрагмент Грааля не будет передан его господину.

В северной зале, которая размерами, убранством и богатством уступала главному церемониальному помещению Камелота, царило молчание. Рыцари барона Римского боялись произносить хоть слово в присутствии этих чудовищ. Только тяжелое дыхание двух оставшихся тельцов нарушало тишину. Другую пару Данталион послал в главный зал, а те так и не вернулись по неизвестной причине. Только открытые настежь большие окна напоминали о могучих воинах преисподней. И эта таинственность сильно беспокоила адского герцога.

Кроме владыки ада и рогатых чудищ в зале была примерно дюжина отъявленных негодяев: героев ада. Насильник, садист, грабитель и убийца — каждый из этих воинов старины объединял в себе все эти названия. Некоторые из них жили еще до появления Христа. И было тут два десятка рыцарей и магов красного барона.

Ощущалось напряжение и недоверие. Они были вынуждены быть на одной стороне, что делало их союз непрочным.

Рыцари барона Озерного знали, что моргнут они в главном церемониальном зале Камелота, а откроют глаза уже в северной части нового замка. Сердца их были преисполнены храбростью и решимостью. Сейчас нет места колебаниям или сомнениям, ведь на кону величайшая святыня христианства, честь Камелота и жизни всех обитателей столицы.

Когда они появились из воздуха в помещении северной части замка, ни демон, ни рыцарь не был готов к такой внезапной атаке. В тот же миг воины барона Озерного пустили в ход копья и пузырьки со святой водой. С воинственным кличем бросились рыцари на врагов.

Многие алые рыцари застыли в смятении, что стоило им жизни. Точные удары честных воителей разили даже демоническое отродье: сам барон Озерный пронзил своим освященным клинком адского легионера. Ланселот и Парсифаль, словно бесстрашные боги войны, прорубались сквозь вражеские ряды.

Рыцарь в синей накидке круговым ударом отправил двух рыцарей барона Римского к праотцам, а после ударил ногой по большой вазе, где должна была быть святая вода. Жидкость разлилась по полу и достигла копыт могучего тельца. Рогатый монстр даже не поморщился и пошел на рыцаря, размахивая своей косой. Подлые изменники хорошо подготовили свое поле боя: святую воду заменили на обычную, вместо соли припасли муку в мешках, а распятия эти хриstopродавцы вовсе ломали и бросали в костер, который разожгли в этой же зале.

Сэр Борс, расправившись с алым рыцарем, увернулся от огненного шара, который выпустил в него маг предателя. Резко рванулся вперед и без изысков зарубил негодяя в магическом одеянии мечом.

Данталион кусал губы до крови.

«Что происходит? Старый дурак должен был тихо отравить лучших рыцарей Камелота. Всех, кто остался! Но что я вижу? Цвет рыцарства Артура разит моих воинов, словно те трухлявые деревья! Надо уравнивать шансы!»

С этими мыслями герцог ада стал искать глазами сильнейших из противников. Взор его нашел Ланселота. Злобно ухмыляясь, великий маг развернул свой том и стал бормотать заклинания. Спустя пару мгновений перед ним уже стояла точная копия Озерного рыцаря. Но было между ними одно разительное отличие: призванный воитель имел черные глаза, а под его доспехами билось черное сердце. Такие призванные воины обладали черной душой и лишь плохими помыслами. Все самое худшее заключалось в них, что когда-либо посещало умы и сердца настоящих людей. И пуще остальных ненавидят они самих себя! Настоящих людей, которые могут свободно ходить по земле и совершать благие дела, исправляя ошибки прошлого.

Следом, Данталион сотворил поддельных Борса и Парсифаля. С неистовым воем эти марионетки бросились в бой. Черноглазый Ланселот разрубил рыцаря барона Озерного от плеча до пояса, так как тот воин стоял между ним и настоящим Озерным рыцарем.

Скрестились Озерная Сталь и черный меч ненастоящего Ланселота. Словно порыв ветра, набросился адский двойник на одного из лучших рыцарей Круглого стола. Отступая и защищаясь, сэр Ланселот выждал момент и сильно ударил сверху вниз по черному оружию врага, свободной рукой ткнул негодяя локтем в лицо и пронзил святым мечом насквозь.

Призванный воин с ненавистью уставился своими бездонными темными глазами на настоящего Ланселота. Хотел было он что-то сказать, но из раскрытого рта стали выползать черви. В предсмертной агонии демон смог только ухватиться за рыцаря, чтобы сэра Ланселот не смог отстраниться от всех гадов, что стали выползать из-под брони воина и той ужасной вони, что ударила в нос. Так погибают солдаты преисподней — превращаясь в смрадную кучу, из которой во все стороны расползаются отвратительные существа. Да и те, вместе с останками и доспехами, растворяются в воздухе темной дымкой, пропадая без следа.

Мысль работала быстро в голове Парсифаля: если демоны были еще здесь, то кусок Святой Чаши им не принесли. Стрелой метнулся славный рыцарь к дверям залы, что были заперты. На пути встал воин прошлого, легионер Рима, устремив свой пылающий взор на лучшего воина короля Артура. Ударил сэра Парсифаль, но легко отбил клинок в сторону римский воин. Словно молотом по наковальне ударил посланник ада, но выставленный меч рыцаря послужил достойной защитой. Достав пузырек со святой водой, воин поднял его над головой и с силой разбил под ногами у адского пса. Тут же парок взвился вверх от фигуры адского воина.

Воин преисподней замешкался, стал отступать и бить себя по телу, словно был объят невидимым пламенем. Подоспевшие на подмогу красные рыцари не смогли помочь своему адскому союзнику. Втроем против Парсифаля не смогли они одержать верх. Пали от молниеносных выпадов и могучих ударов сначала предатели, а после римлянин и вовсе был пронзен мечом и послан мощным ударом ноги в дверь, которую сорвало с креплений.

Расправившись с противниками и выйдя из залы, Парсифаль столкнулся лицом к лицу с самим бароном.

***

Сдерживая нахлынувшую волну врагов, Парсифаль успел выкрикнуть в зал:

— Барон Римский здесь!

Этого было достаточно, чтобы привлечь внимание своих союзников. Где предатель — там же и часть Грааля! Сэр Ланселот, маг, клирик и несколько рыцарей барона Озерного поспешили на зов своего друга к выходу из залы. Сам барон Озерный отдал приказ всем своим воинам, что еще стояли на ногах:

— Защитим проход! Не выпускайте их зала!

Защитники Камелота вместе с бароном встали полукругом на некотором расстоянии от входа.

В глубине зала отважный рыцарь в синей накидке схватился с тельцом. Первый удар тот кое-как отбил, но вот второй повалил незадачливого воителя на пол. Судьба его была бы ужасна, если бы в последний момент сэра Борс не успел прийти на выручку, выставив меч для защиты лежавшего на полу воина.

Вдруг раздался клич на неизвестном языке. Это герцог Данталион отдавал приказ тельцам. Желал он от своих помощников, чтобы те отправились на помощь барону Римскому, ведь если не доставить кусок Святой Чаши в ад, последствия лучше не представлять. Огромный рогатый демон, повернув голову к могучему адскому духу, повиновался. Борс оттягивал лежавшего воина в сторону, прикрываясь мечом, но громадный монстр совсем забыл про своих противников. Тварь расправила свои крылья и вылетела в окно, оставляя поле боя.

Другой телец тоже воспарил над рыцарями внутри залы. Сделав несколько взмахов своими могучими крылами, он взревел и пронесся над головами воителей в синих плащах. Приземлившись у входа в коридор, демон одним ударом снес оставшуюся дверцу и начал свою погоню за Ланселотом и его отрядом.

— Не преследовать, но отойти ближе ко входу! — скомандовал молодой барон своим людям.

Герцог Данталион остался в зале, так как рисковать открытым порталом он не смел. Собрав остатки своих сил, он указал когтистым перстом на отряд барона Озерного.

— Вырезать всех до единого! — отдал короткий приказ адский владыка своим прихвостням.

Армия барона Римского была брошена на жертвенный алтарь этой авантюры. Захватить врасплох всех воинов Камелота не получилось. Даже несколько строений подожгли негодяи, но и это было без толку: огонь не перекинулся на другие здания. Открыть западные ворота помешала какая-то фурия в черном доспехе вместе со своими друзьями. Велиары, из-за ливня стрел с крепостной стены, были вынуждены отступить в леса и схорониться в забытых склепах и подземельях. Рыцари в красных плащах, понимая свою безнадежную ситуацию, либо сдавались на милость рыцарей баронов Восточного и Озерного, либо пускались наутек, спасаясь от преследователей. Немногие бились до конца, не желая предстать перед судом за совершенные преступления. Барону Римскому было плевать на потери, на совесть, на честь! Сам он теперь, в сопровождении своих компаньонов, убегал от гнева рыцарей Камелота.

Самая важная битва теперь разгоралась в новом замке столицы, где в нескольких поединках решалась судьба многих и многих.

***

Словно волны о скалу, разрубались воины предателя мечом Парсифаля. Ни продавший совесть мечник, ни сами слуги дьяволовы не могли удержать рыцаря! Истово говорят, что самый страшный гнев — это гнев праведный!

Прозрачная магическая стрела полетела в одного из алых воинов. Обычные доспехи от этого не спасают, и воин осел наземь, прижимая руку к груди. Отряд помощников во главе с Ланселотом следовал по следам Парсифаля.

— Необходимо вернуться и передать фрагмент Грааля! — низким голосом сказал центурион с красными глазами.

— Когда путь будет свободен! — с тревогой в голосе бросил барон адскому воину. — Эй! Вы двое! Задержите его! — перстом указал барон Римский на сэра Парсифаля, отдавая приказ своим рыцарям.

Жалкий старик убегал, желая спасти свою шкуру и забрать с собой осколок Грааля. Точного плана у него не было. Страх сковал его мысли.

«Нельзя передать реликвию сейчас, но это станет возможным после!»

Так думал незадачливый интриган.

Найти одного человека в Логресе будет непростой задачей для рыцарей Камелота. Более всего старец боялся не оправдать ожиданий Белиала. Бессмертие и бесконечные удовольствия ожидали его в случае успеха, но кипящий котел — в лучшем случае, если он подведет своего господина.

Старый вельможа в красных одеждах побежал вниз по лестнице, прикрываемый своими воинами.

Быстро расправившись с двумя рыцарями, сэра Парсифаль оглянулся. Отряд помощников разделался со всеми противниками у входа в зал. Правда, некоторые рыцари барона Озерного пали под мечами адских посланников, но оставшиеся целыми воины спешили продолжить погоню. Решив подождать своих друзей, Парсифаль глянул вниз и увидел, куда побежал барон Римский со своими прихвостнями. Не к главному залу повернул предатель, но вошел в небольшую дверь напротив, которая вела в смежную небольшую башенку. Негодяй сам себе отрезал пути к отходу, ибо не было там выхода!

Когда Ланселот и остальные достигли выхода на лестницу, что уходила вниз, Парсифаль сказал:

— Пойдемте! Барон прошмыгнул в смежную северную башню. С ним немного людей и ему некуда бежать...

И в этот момент раздался чудовищный вопль тельца, который выбил оставшуюся дверцу, выходя из главного зала северной башни. Все замерли! Рыцари помнили, что такую тварь одолеть было трудно. Один из рыцарей с горечью в голосе произнес:

— Как жаль, что с нами нет черной воительницы!

Да, Артория сейчас была занята на западной крепостной стене. А после этого поспешит в северную башню, куда ее и Бедивера перенесет Монтель. Но теперь придется надеяться лишь на свои силы.

— Спешу, мой друг! Не дай негодю спрятать святыню! А я задержу демона! — положив руку на плечо Ланселота, сказал рыцарь Круглого стола.

Глянув на идущее по коридору чудовище из глубин ада, сэра Ланселот с чувством произнес:

— Не было и не будет на земле британской рыцарей, которые были бы равны тебе, сэра Парсифаль!

— Спешите! А я остаюсь, ибо есть и у меня задумка! Церковник тоже необходим здесь! — сказал баронский маг.

— Долг велит мне тоже остаться! — неуверенно произнес клирик, соглашаясь.

На том они и сошлись: Ланселот с двумя рыцарями побежал следом за бароном Римским вниз, а сэра Парсифаль пошел навстречу тельцу. Коридор был широк и высотой в четыре человеческих роста, но монстр все равно касался стен. С диким ревом он разбивал своей косою пустые доспехи и опрокидывал вазы с обычной водой, что были по обе стороны от него, пока надвигался на людей.

Бледный от страха монашек сцепил руки, закрыл глаза и начал читать молитву:

Отче наш, сущий на небесах!

Да святится имя Твое,

Да приидет Царствие Твое...

Насмешливое замечание мага прервало клирика.

— Полно, святой человек! В это чудовище склянка со святой водой прилетела, а он все еще на своих копытах. Сдается мне, только смертельная рана освященным оружием остановит его.

На непонимающие взгляды рыцаря и церковника волшебник ответил коротко, ибо времени оставалось мало.

— Священник, освятите воду в крайней вазе, рядом с выходом! Рыцарь, прошу вас только об одном: отбейте лишь один удар этой твари, а после отступите назад. Мы будем у выхода на лестницу, за углом. А там я обещаю вам, что будет у вас мгновение, чтобы прикончить гада!

Сэр Парсифаль и так надеялся лишь на свое мастерство, но если предлагают помощь, то отказываться не стоит.

Все случилось быстро. Святоша освятил воду в сосуде. Телец, издав пронзительный вопль перед атакой, набросился на рыцаря Артура. Как и было оговорено, отбив удар, Парсифаль отступил назад.

В это время маг опрокинул большую вазу, разлив святую воду по полу. Коснувшись монстра, она замедлила его и заставила громко взвыть от боли. Волшебник, подняв указательные пальцы обеих рук, создал ледяные пики, которые пробили насквозь копыта адского воина. Освященные ледяные пики, впившиеся в плоть чудища, доставили тому неопишемую боль.

Телец застыл на месте, не имея возможности пошевелиться. Тут же сэр Парсифаль налетел на демона, одним движением разрубив выставленную для защиты косу пополам, а вторым движением поразил грудь рогатой твари.

Выронив разрубленную косу из лап, монстр обмяк. Стоило больших усилий могучему рыцарю уложить падающую тварь на бок, чтобы тот не прижал его самого к земле своей тушей. Бой был окончен чистой победой.

Радостными и влажными глазами смотрел монашек на то, как исчезает из мира людей существо, которому не место в Камелоте. Злорадно хихикнул маг, когда показались ползучие гады из тела адского существа.

Парсифаль лишь вытер пот со лба, который лился ручьем, и обратился к своим компаньонам.

— Друзья! Не время почивать на лаврах! Вероятно, сэр Ланселот отчаянно нуждается в нашей помощи!

И отряд из троих человек поспешил вниз. Туда, где ранее скрылся барон Римский.

***

Монтель перенес свой отряд на вершину башни, где была пара лучников в красных одеждах. Артория молниеносным рывком подскочила к врагу, который даже не успел понять, что произошло, когда черный клинок пронзил его. Второй воин просто поднял руки, давая понять, что не станет бороться с отрядом, который появился из воздуха по велению мага.

— Пленных мы не берем! — пожал плечами колдун.

На это Бедивер, который был рядом с алым воином, одним ударом кулака в челюсть заставил того упасть без чувств.

— Тоже вариант! — с ухмылкой заметил Монтель.

Спустившись вниз и пройдя через открытую дверь в коридор, три героя оказались рядом со входом в северную залу. Оттуда доносились звуки битвы.

Отряд барона Озерного не смог удерживать вход долго. Адские воины вклинились в ряды защитников, рассеяв их. Численное превосходство было на стороне воинов Данталиона. Герцог ада с облегчением оглядел залу: теперь люди барона Озерного отчаянно

сражались с превосходящим противником в разных уголках залы, защищая свои жизни. Порой, один рыцарь противостоял нескольким противникам.

Получив сильнейший удар щитом от давно умершего мормиллона, барон Озерный отлетел ко входу. На его счастье, там уже было подкрепление, которое обещало явиться с западной крепостной стены. Бедивер помог своему соратнику подняться, а дева в черном вышла вперед, чтобы встретиться с противником.

— Вы целы? — поинтересовался беловолосый рыцарь.

— Да! Мы сдерживали их... Ланселот с небольшим отрядом... погнался за предателем... Грааль у него! — задыхаясь, с трудом выговаривал вельможа отдельные фразы.

Не видя в ней серьезной угрозы, гладиатор ада ринулся с диким ревом на девушку, которая отбила удар клинком, отскочила назад, когда воин адского герцога хотел толкнуть ее щитом, и молниеносно нанесла смертельный прямой удар черным клинком в открывшуюся грудь гладиатора. Отточенным движением вытащив клинок из тела, Артория толкнула поверженного противника ногой с такой силой, что тот упал на спину и проехал некоторое расстояние по каменному полу, пока не остановился у ног алого рыцаря и призванного сирийского рабовладельца.

Такое эффектное появление привлекло внимание к прибывшим людям. В зале на короткое время воцарилась мертвая тишина. Некоторые помощники Данталиона даже забыли про своих нынешних оппонентов. Впрочем, всеобщее внимание было нацелено на людей у входа, не исключая воинов барона Озерного. Сильнее стали сжимать рукоятки своих мечей красные воины, оскалились посланники преисподней. Слишком легкая победа над сильным врагом насторожила их.

Если рыцарей и демонических воинов привлекла победа девы в черном доспехе, то сам герцог Данталион явственно ощущал нечто большее: от этой девки в черном просто несло смертью и разило какой-то неведомой магией. Неведомой даже для адского владыки! Кроме того, помощник Белиала узрел человека в балахоне. Этого предателя и обманщика он узнает везде! Слишком он хорошо был известен высшим силам ада! В гневе Данталион проревел несвойственным для его нынешнего облика голосом:

— Убить их!!!

— Ра-а-а! — со всех сторон на Арторию ринулись противники.

Бедивер, даже не сомневаясь, оставил раненого барона Монтелю и помчался на помощь королеве. Маг времени даже не успел открыть рот. Лишь отрицательно покачав головой, чародей выпростал свои руки из рукавов мантии и сотворил, на сколько хватало его истощенных сил, замедляющий барьер, который, пройдя сквозь черную королеву, настиг атакующих. Каждый рыцарь или демон, проходивший сквозь него, временно становился медленнее.

Это дало преимущество Артории, когда она, словно сама смерть, стала быстро двигаться среди окруживших ее врагов, точными ударами унося одну жизнь за другой, отправляя некоторых своих врагов обратно в ад. Когда к ней присоединился Бедивер, то лысый маг сначала не на шутку затревожился. Но вскоре его опасения уступили место догадке.

Этот юный воин и девушка в черных доспехах, которая была словно олицетворением всех этих баек и рассказней про рыцарей смерти — так она была похожа на этих мифических воинов тьмы, сильно обескровили ряды врагов. Монтеля вдруг поразило

откровение! Их манера ведения боя, удары, плавные уходы от мечей противников, использование серий ударов, вместо истинно рыцарской веры в единственный и решающий удар. Всему этому Арторию научит Бедивер, поэтому он сейчас и не выбивался из стиля боя черной королевы.

Словно два крутящихся веретена, они щедро раздавали удары. Порой, один противник получал удар от рыцаря, который тут же перемешался, а на его место вставала Артория, нанося смертельную рану. А после, даже след подвижной девы терялся в толпе врагов.

Словно трухлявые деревья в лесу под топорами дровосеков, падали пешки Данталиона. Это сильно беспокоило герцога. К тому же, воины барона Озерного и сам вельможа еще могли держать оружие в руках. Совсем недавно казалось, что беда миновала. Тельцы непременно доставят ему часть Грааля и перебьют рыцарей. Но вот эта девка...

Решив уравнивать шансы, адский владыка попытался сотворить двойника Артории. Впившись в нее взглядом, герцог ада раскрыл свою толстую книгу, но в древнем фолианте ничего не было! Лишь пустые страницы. Не поверив этому, Данталион переворачивал страницы гримуара снова и снова, но это не дало результата.

— Не может быть! Невероятно! Значит, ее просто нет! Откуда она в этом мире? — шипел себе под нос могущественных дух ада.

Тем временем, Бедивер подсек ногу еще одного алого рыцаря, а девушка сделала кувырок, уходя из-под удара спартанца. Копье ударилось о пол наконечником позади нее, оторвав кусочек ее черного платья. Выпрямившись, королева прочертила дугу, заставив уже римского legionера схватиться за горло — таким стремительным и быстрым был взмах ее клинка.

Плюнув на желание призвать копию черной воительницы, Данталион решил сотворить злого двойника Бедивера. Еще один рыцарь Круглого стола!

Остановив свой взор на рыцаре с белыми волосами, герцог прошептал заклинание и раскрыл свою книгу вновь. Там появилась надпись! В тот же миг перед повелителем адских легионов возник ужасный Бедивер, у которого были черные, словно бездна, глаза и темные борозды тянулись вдоль его лица.

Указав перстом на Арторию и рыцаря, могущественный демон преисподней отдал приказ.

Именно в тот момент сэра Бедивер совершил опрометчивый поступок, отдалившись от Артории, которая время от времени прикрывала его. Убив рыцаря барона Римского, беловолосый воин сделал пару шагов вперед, толкнув другого предателя щитом, из которого, к удивлению всех врагов, появился величественный белый лев. Одной лапой Овейн сбил с ног сирийского воина с длинными волосами. Сириец не упал, но сделал перекат и изящно отпрыгнул в сторону, создавая расстояние для удара хлыстом.

В это же время послышалось:

— Аргх!

Это магический близнец Бедивера, брызгая слюной, набегал на своего злейшего врага сзади. Рыцарь Круглого стола не мог его видеть, так как стоял к нему спиной. Смерть была неизбежной! И никто не мог прийти на помощь сэру Бедиверу!

Именно в этот момент Артория, которая и до этого, раздавая удары направо и налево, посматривала в сторону своего первого рыцаря вечности, рванулась к седому воителю. Она слабо заботилась о своей сохранности, поэтому, в процессе получила несколько ранений. Вражеские клинки ранили ее правую руку, в которой был меч. Персидский воин кривым

клинком прочертил дугу по ее правой ноге, ниже колена.

Хромая и представляя для своих врагов теперь желанную и легкую добычу, светловолосая дева растворилась темной дымкой перед своими противниками. Лишь воздух поразили неприятельские мечи. А сама королева появилась в тот же миг рядом с Бедивером, выставив Вечность для защиты. Оружие ненастоящего Бедивера отскочило от черной стали. Этот удар должен был поразить голову беловолосого воина, но не достиг цели. Следом, Артория быстрым движением отсекла голову демоническому подобию рыцаря.

И хотя беда миновала, но далее произошло то, что не могли понять остальные. Сэр Бедивер, рыцарь Круглого стола, упал на колени и закричал, словно от неопишуемой боли. Выронив меч, он схватился за голову и упал на бок, издавая нечеловеческие стоны, хотя даже волос не упал с его головы.

Защищаясь, девушка подождала, пока к ней подбежал лев рыцаря. Аккуратно схватив зубами Бедивера за доспех, Овейн стал тянуть того подальше от врагов, поближе к стене. Воинственная дева продолжала защищать их, выкрикнув в сторону входа:

— Монтель!

Пожалуй, кроме загадочной королевы, был тут еще один человек, который тут же понял, что произошло. Именно так появляются вампиры в этом мире! Тот, кто минует свою горькую участь, кто сумеет обмануть смерть и в предписанное мгновение не лишится жизни, тот получит дар и проклятье одновременно. Будет этот человек перерожден! Мгновенно эта душа почувствует перемены, ибо судьба была обманута и переписана.

Сейчас несчастный Бедивер не чувствует ничего, кроме неопишуемой боли и отчаяния. Но спустя время, вероятно, даже долгие годы, поймет он, что более не является смертным. В тот судьбоносный день потребует его новая природа дань за жизнь вечную и свободу от оков судьбы. В тот день вкусит обновленный Бедивер крови!

А теперь этот паренек в доспехах просто не понимал, что случилось, и кричал из-за нечеловеческих болей. В ближайшее время он уже не воин — необходимо убраться с ним подальше от места схватки. Поэтому Артория и привлекла внимание волшебника.

Используя остатки своих сил в урон себе, лысый маг переместился к истошно вопящему рыцарю. Упав на колени рядом со львом и рыцарем, Монтель лишь произнес королеве, которая была к нему спиной:

— Старый замок, моя королева!

— Я найду вас там! — не поворачивая головы, сказала Артория.

В этот же миг маг и рыцарь исчезли и появились в комнате, где они остановились, когда только прибыли в Камелот.

***

Чародей кашлял кровью. Теперь уже Монтель не будет прибегать к магии, ибо это будет опасно для жизни. Отдышавшись, колдун вытер рот рукавом и помог Бедиверу лечь на ложе.

Теперь все зависело от черной королевы! Теперь стало понятным, почему девушка не явилась раньше и не попросила об этом! Артории нужен был ее первый рыцарь, а сотворить настоящего вампира можно лишь вырвав того из лап смерти и нарушив судьбу человека.

Королева спасла Бедивера, а тот должен будет вернуть ей долг, защитив ее от убийц в прошлом. И таким образом, сам того не ведая, сэр Бедивер спасет, пожалуй, сильнейшую представительницу темного воинства: черную королеву Арторию, которой было предписано

умереть еще во младенчестве.

Круг замкнется, чтобы потом расползтись по Британии кровавым пятном.

Усмехнувшись, Монтель глянул на своего молодого товарища. Тот тяжело дышал, лежа на спине. Криков больше не было, но через какие ужасные пытки пришлось пройти юноше — чародей мог только гадать.

Признаться, сам колдун думал, что еще там, у озера в лесу, рядом с Камланном, когда Бедивер отказался выбрасывать в воды озера Экскалибур, его превращение началось. Но там молодой рыцарь испытал лишь небольшую толику страданий, которые обрушиваются на головы смельчаков, которые сумели бросить вызов судьбе!

Тот, кто становится вампиром, уже не зависит от рока. Для таких существ нельзя предсказать будущее. Монтель знал это, так как у него самого были помощники-вампиры из Византии.

И, частично правы те, кто рассказывает о кровавых слезах, которыми плачут вампиры. Таков их удел в самом начале их пути! Опирается чернь в этих рассказах на домыслы и приукрашивания менестрелей, но, то есть правда. Взяв платок со стола, лысый чародей стер алые линии с лица Бедивера.

— Хитро, королева Артория! Очень хитро! Так хитро, что за вами потребуется глаз да глаз! — тихо самому себе прошептал Монтель.

***

А тем временем в зале северной башни сражение на истощение подходило к концу. Обе стороны понесли большие потери. Держась за левый бок, барон Озерный и сэр Борс атаковали черноглазого Парсифаля. Разбив флакон со святой водой под ногами у демона, рыцари заставили того завопить от боли, а после обрушили свои клинки на тварь.

Оставшиеся рыцари баронов сражались за свои жизни из последних сил. Даже Артория, подпрыгивая на одной ноге, ослабевшей рукой держала свой клинок и помышляла лишь об обороне. Почувствовав свой шанс, четыре воина в красных плащах во главе с адским спартанцем ринулись на девушку.

Отойдя к стене, где были стулья и стол, дева в черном выставила в левую сторону указательный перст, а после резко дернула левой рукой в сторону нападавших. Стул сорвался с места и полетел в рыцарей, сбив одного из них с ног. Остальная группа замешкалась. Те воины, кто обладал щитами, поспешили спрятаться за них. Продвижение в сторону королевы замедлилось, так как новые предметы летели в атакующих.

Когда стулья и всякая мелочь закончились, Артория указала пальцем на стол, желая с помощью магии бросить и его в рыцарей, но магические способности девы были посредственными. Дубовая мебель лишь поднялась в воздух на мгновение и опустилась на пол со стуком.

— Вперед!!! — скомандовал демон в красном плаще.

Всего лишь какой-то десяток локтей отделял Арторию от врагов. Смерть нависла над мечницей в черном нагруднике. Допрыгав на здоровой ноге до стола, девушка схватила мебель за ножку и ударила им весь отряд одновременно, сбивая воинов с ног. Дубовый стол разлетелся в щепки, а противники лежали на полу, кряхтя от боли.

— Сразу бы так! — в пылу сражения сказала воительница.

Даже призванный Белиалом спартанец был на полу после такой выходки. Сил этой

девушке не занимать! Добив воина Спарты мечом, Артория остановилась. Между Герцогом Данталионом и воинственной девой были два адских воина. Сирийский рабовладелец, который размахивал двумя хлыстами, и демонический двойник Борса.

Увидев, как светловолосая королева медленно ковыляет, словно тянет за собой правую ногу, сириец хищно улыбнулся. Обычно, раны быстро заживали на вампирах, но только не те, что были нанесены серебром или магическим оружием. Также замедляло заживление ранений то, что воительница скрывала свою истинную сущность. Поэтому Артория тянула время, подпрыгивая на здоровой ноге, чтобы встать поудобнее лицом к врагу.

На ее счастье, двойник Борса только прикрывал восставшего из ада работорговца, который размахивал своими кнутами, у которых были бронзовые шарики на концах. Щелкая бичами, адский воин заставлял Арторию неуклюже отбиваться и отмахиваться мечом.

— Тебя бы ко мне в ад, а уж там я бы тебя отхлестал от души! И не только кнутом! — злорадно посмеиваясь, произнес сириец.

Тем временем, вампир почувствовала, как раны на ее теле хоть и медленно, но стали затягиваться. Производя более запутанные движения и удары, торговец рабами сумел ударить Арторию по лицу. Девушка вскрикнула и прижала ладошку к правой щеке.

— Только не плач, красавица! В Дамаске за такую шлюху, как ты, отдали бы целое состояние!

Артория пропустила мимо ушей насмешки и оскорбления. Она за свою жизнь от врагов слышала и не такое! Почувствовав, что ее чело исцеляется, юная воительница медленно отняла ладонь от щеки, где не было ни раны, ни синяка, даже царапинки не было.

Увидев это, смуглый воин удивленно произнес:

— Какого...

После следующего щелчка кнутом, Артория кувырком ушла из-под удара. Когда негодяй попытался ударом намотать свой бич вокруг ее шеи, девчонка поймала плеть левой рукой. Усмехнувшись, сирийский воин ада потянул хлыст на себя, но королева не сдвинулась даже на волосок.

Уже Артория, широко улыбаясь, со всей силы рванула кнут на себя. Не растерявшись, рабовладелец позволил своему телу полететь на нее, выставляя ногу для удара. Артория уклонилась. Тут же чудовищный Борс с воинственным кличем поспешил на подмогу. После пары ударов, Артория пронзила ложного рыцаря насквозь.

Сирийский грешник к этому моменту достал два кинжала из голенища своего сапога. По одному в каждой руке. Быстрым движением он бросил их в Арторию. Девушка не успела среагировать должным образом, отбив лишь один кинжал своим клинком. Но второй нож отскочил от ее черной брони, издав неприятный звук.

Воительница рванулась к сирийцу, который поднял один из своих хлыстов и широко размахнулся правой рукой, чтобы ударить деву сверху вниз, но удара так и не последовало. Позади адского воина был барон Озерный, который придавил своей ногой кнут к полу. Когда работорговец понял, что произошло, было уже поздно. Артории понадобилось мгновение, чтобы отделить голову нечестивца от его шеи.

Тут же подоспел и маг барона, который поспешил наложить защитные чары на вельможу и деву-воительницу. Королева Артория только поморщилась от такой заботы.

Но еще оставался герцог Данталион. Королева понимала, что, справившись с ним, можно будет устранить угрозу Белиала для Камелота. Но помощники в этом бою ей не нужны!

— Оставьте! Возьмите с собой мага и проскользните в комнаты, что находятся за коридором, который прикрывает этот демон! Сдается мне, что там адский портал! Без него все демоны, что пришли в Камелот, сгинут за считанные мгновенья!

Люди согласились. Чтобы закрыть портал в Камелоте, не требовалось больших магических умений. С этим справится любой волшебник. А кровавые руны можно будет уничтожить вместе с поверхностью, на которой их начертали.

В зале еще велись бои, хотя обе стороны вместе сейчас вряд ли насчитают и дюжину воителей, что были на ногах.

— *Vae victis!* — с этим кличем Артория бросилась на своего противника, но не смогла даже приблизиться к могучему духу.

Барон и волшебник могли видеть, как в девушку полетели призванные огненные шары, молнии и магические лучи. Артория прыгала, уклонялась и отбивала магию адского герцога клинком. Прочертив мечом линию перед собой, королева сделал движение левой ладонью, создавая защитный барьер. Магия герцога разбивалась о него. Так продолжалось недолго, пока воительница не поняла, что хитрый Данталион волшебными цепями приковал ее к полу. Резвой деве теперь было даже не сдвинуться с места, а заслон давал трещину.

В этот же момент на месте, где была черная воительница, возникло темное облачко, которое быстро рассеялось. А сама королева за мгновение оказалась за спиной старца в магической робе. Казалось, герцогу некуда деваться, Артория нанесла прямой удар в спину, но клинок будто бы напоролся на каменную глыбу. Ее меч запутался в складках одеяния мага.

Пока шла эта борьба, барон Озерный сказал своему товарищу:

— Сейчас!

И два человека смогли незамеченными пробраться в нужный коридор.

А Данталион, не ожидая такого маневра от девицы, был в ярости. Схватив правой когтистой рукой девушку за наруч, левой он выбил ее магическое оружие из руки.левой рукой Артория обхватила шею Данталиона, зажав ее, и сдавила изо всех сил.

Злобно хохотнув, адский маг произнес заклинание, а в руках Артории остался лишь балахон. Сам он словно растворился, чтобы затем появиться лицом к противнице в нескольких локтях от нее. Был это весьма крепких старец в красной рубахе, заправленной в щегольские штаны такого же цвета. На ногах были огненные рунические сапоги.

— Я не знаю, кто ты, воительница, но неужели ты хотела просто задушить одного из величайших демонов ада?

Артория лишь молчала. Ее задачей было выиграть время. Данталион продолжал:

— Соломонова пешка! Твой меч и доспехи были выкованы в адских кузнях! Никакое оружие адских кузнецов не может причинить вред мне! Выглядишь ты, скорее, как рыцарь смерти из легенд, что ведет орды нежити за собой, нежели воин Круглого стола. И тебя нет в моей великой книге! Я желаю знать: почему ты сражаешься против Белиала? Кто ты, прекрасная незнакомая воительница? Что обещал тебе Соломон, взамен на твою верность?

Подняв свой клинок с пола, девушка только теперь решила поддержать беседу, убедившись, что никто не слышит их. Заметив, как серые, алые и коричневые точки отделяются от посланного демона, Артория начала:

— Вы меня не знаете, герцог Данталион! В этом времени! Но вот я вас знаю очень хорошо в своем мире! И вы обо мне слышали в моем времени! В конце концов, это я стала причиной бесславной кончины Самаэля, Астарота и прочих ваших рогатых и козлоногих

соратников!

Услышав имена других сильнейших духов ада, Данталион нахмурился, но дева продолжала:

— И служу я лишь себе! А вам пора, герцог! Ваши подручные, скорее всего, сгинут в Камелоте. А вот вы сможете вернуться в ад. Ослабевшим и без Грааля! Мне кажется, Белиал будет в ярости! Скажите ему, что все легионы ада не смогут защитить его от гнева королевы вечности! Ваше время пришло, герцог Данталион! Я не прощаюсь! В моем мире мы увидимся вновь! И для кого-то эта встреча окажется последней!

— Что?! Не-е-е-ет!

Только сейчас Данталион понял, что его связь с этим миром становится все слабее, а это означало лишь одно — адский портал в Камелот был закрыт. Распадаясь на тысячи разноцветных пылинок, могущественный демон сумел лишь пригрозить воительнице:

— Будь ты проклята!

— Нашел, чем меня испугать! — усмехнулась Артория.

***

Мысли барона Римского беспорядочно сменяли друг друга.

«Что же делать? Спрятаться? Бежать? Так я и бегу! Но куда? Мне нужна помощь могучего владыки!»

Почувствовав руку на своем плече, старик остановился. Алый рыцарь решил предупредить своего сюзерена.

— Господин, дальше будет лишь лестница, что ведет на вершину малой башни! Оттуда некуда будет бежать!

Соглашаясь, старец быстро-быстро закивал. Вид барона не внушал доверия, будто тело было здесь, а мысли блуждали по неведомым дорогам далеко отсюда.

— Что ж, тогда дадим бой здесь! — властно произнес призванный центурион.

Ланселот и два рыцаря барона Озерного остановились напротив римского воина и трех рыцарей в красных плащах.

— В атаку! — скомандовал римлянин, который еще при жизни привык отдавать распоряжения солдатам.

Скрестились клинки рыцарей. Сэр Ланселот считался одним из лучших рыцарей Круглого стола, поэтому два рыцаря пали под его ударами, не успев даже ранить грозного противника.

Защитившись от выпада синего воина, человек барона Римского нанес ужасную рану своему противнику, разрубив тому шлем и голову мощным ударом. Справа от Ланселота, воин барона Озерного одержал верх над алым солдатом.

Следом, Ланселот сцепился с мастером клинка в красном плаще. Обмениваясь ударами, они передвигались все ближе к барону Римскому, ибо противник Ланселота отступал. И тут рыцарь Круглого стола узрел чудо! Командир центурии, находясь на расстоянии от воина в синих одеждах, сделал шаг вперед и взмахнул своим гладиусом, и тут же перед его врагом показался легионер. Синий рыцарь не ожидал такого поворота и совершенно не был готов к отражению такой атаки. Поэтому, несчастный слишком поздно взмахнул своим мечом и упал, получив смертельный удар мечом в голову. Римский воин, убив своего врага, тут же растворился в воздухе.

Теперь адский центурион принялся за Ланселота. Еще один взмах коротким оружием, и в сторону Озерного рыцаря побежал воин с большим щитом и копьем. Оттолкнув от себя баронского рыцаря, сэра Ланселот приготовился к схватке с легионером. Сумев среагировать на выпад, рыцарь схватил копье за наконечник и разрубил древко мечом. А после нанес поперечный удар призванной пешке центуриона, заставив того раствориться.

Красный рыцарь накинута на Ланселота, но тот хладнокровно отбил меч воина в сторону, заставив противника потерять равновесие, а после добил того прямым ударом в грудь.

Грозный командир центурии подкинул гладиус в руке и разрезал воздух тремя ударами. Тут же перед ним появились трое легионеров из легкой пехоты, вооруженных такими же клинками, как и их командир. Этот демонический воин имел особенность: мог он призывать солдат своей центурии. Вместе они творили преступления, бесчинствовали, сжигали деревни и убивали. Каждый из них оправдывал себя тем, что выполнял приказ командующего. Вот и теперь, по первому зову своего лидера они бросаются в бой, не раздумывая и не сомневаясь.

Схватившись с тремя супротивниками, Ланселот умело наносил удары и отбивался, отступая назад. Но каждый выпад рыцаря достигал цели, а его защита была безупречной. У врагов не было и шанса. Расправившись с этим отрядом противников, воин Артура обратился к давно умершему центуриону:

— Почему бы тебе самому не вступить в бой, как подобает настоящему воину?

Слов в ответ не последовало.

Взмахами гладиуса ответил на это командир Римской империи. На сей раз он призвал четверых легионеров и своего опциона. Были его воины с большими красными щитами и длинными копьями. В середине строя находился заместитель центуриона.

Плотной стеной надвигались они на Ланселота. При таком раскладе у рыцаря Озера шансов не было. Отступая назад, воин стал озираться по сторонам. Узрел он большие кувшины со святой водой и мешки с солью на стенах. Подскочив к ближайшему от него сосуду, герой опрокинул его, и вода растеклась по каменным плитам дворца. Соприкоснувшись с адскими псами, вода заставила тех закричать от боли. Много пара образовалось от этого демонического отряда, время которого ушло несколько веков назад.

Видимость стала ограниченной, поэтому, неожиданностью для центуриона стал выскочивший из белесой мглы Ланселот. Взмах Озерной Стали отправил негодяя назад в ад, где ему и место. Прислужники центуриона, лишившись своего командира, тоже растворились в пустоте коридора.

Оставшись наедине с грозным рыцарем, барон Римский стал озираться по сторонам. Не зная, что делать дальше, старикашка побежал прочь, как мог, от своего губителя.

Вдруг в окне промелькнула тень, что заставило сэра Ланселота остановиться. Что-то большое за окнами дворца не ускользнуло и от предателя. Послышался знакомый для Озерного рыцаря вой тельца.

«Спасение!»

Как только эта мысль мелькнула в голове старца, тот рванулся к ближайшему окну, отворил его и стал истошно кричать:

— Сюда! Я здесь! Часть Грааля у меня! Я служу Белиалу!

После этого наступила тишина, которая длилась мгновение для Ланселота и целую вечность для барона Римского. Тишь эту прервал звук разбивающегося стекла, так как в окно

с витражом влетел громадный демон.

Встал он между рыцарем и бароном, готовясь атаковать. С грозным рыком наступал телец на воина, как вдруг стали замечать все: Ланселот, барон Римский и сам телец, что от чудовища стали отделяться небольшие разноцветные точки, будто пылинки.

Монстр замер в нерешительности, будто силился понять, что происходит с ним. А когда его разум поразила страшная догадка, было уже поздно! С последним ревом посланник Белиала растворился в пустоте, ведь портал в ад в Камелоте был разрушен!

Теперь уже никого не осталось, чтобы защитить старика от праведного гнева Ланселота. Тот схватил старца в красных одеждах за горло и прижал к стене. Хватка его была сильной, освободиться старик не мог. Только его голова вздрагивала, словно в припадке. Глаза предателя были закрыты, словно он боялся посмотреть на рыцаря Круглого стола.

— Сколько честных и хороших людей сегодня потеряли свои жизни из-за тебя, мерзавец?

Не дождавшись ответа, Ланселот выронил меч из руки и стал бить. Бил он с остервенением и не зная устали. Даже разбитые в кровь костяшки пальцев его не остановили. Стена так и вздрагивала от могучих ударов. Бить безоружного рыцарю не пристало! Но даже так ничтожный барон сжался, словно бы съежился, и при каждом ударе издавал жалкий вскрик.

Так продолжалось бы еще долго, если бы Ланселота не схватил за руку его друг и соратник: сэр Парсифаль, который с магом и клириком подоспели на помощь.

— Бой окончен! Не стоит благородному воину марать руки о такое ничтожество!

После этих слов Ланселот остановился, и, будто обессилев, оперся спиной о стену, закрыл лицо руками и беззвучно зарыдал.

Да, об этой ночи будут слагать легенды, но такого испытания честный и добрый человек никогда не пожелает даже своему заклятому врагу.

— Мы... победили? — неуверенно спросил монашек.

Ответом ему стал рожок с восточной стены. Тут же ответил сигнал с запада и юга. Заключительным было послание с северного направления.

***

Сэр Борс с ужасом осмотрел залу: выживших было совсем мало, но каждый, кто сумел победить, уже был героем! Не вымышленным, а настоящим, прошедшим через боль, предательство, ранения и битвы с коварным и сильным врагом.

В живых остался барон Озерный, который с торжествующим видом выходил из комнат, куда его послала Артория, чтобы закрыть адский портал. Своего господина сопровождал маг. Еще трое рыцарей держались на ногах после этой отчаянной атаки на предателей.

Зазвучали рожки защитников крепостной стены, возвещая об окончательной победе над велиарами и красными рыцарями предателя.

— Рожок! У кого есть рожок? Нужно дать сигнал! — задыхаясь от нахлынувших чувств, произнес сэр Борс.

Но никто не имел при себе этого предмета. Что и говорить, некоторое время назад никто из них не чаял пережить эту бойню, а теперь, когда беда миновала, радости не было конца!

— Клянусь, я озолочу всех бардов и менестрелей Британии, но эту неделю на пирах и в

тавернах будут исполнять лишь «Последний бой Вогана»! А памятник в центре Камелота для прекрасной византийской воительницы — самое малое, что я могу! — произнес усталым голосом барон Озерный.

Послышались одобрителные отклики. Прислонившись к стене или просто опустившись на пол, воины, наконец-то, могли отдохнуть. К группе рыцарей подошел белый лев, подпрыгивая на трех лапах. На передней правой лапе Овейна была страшная рана, нанесенная мечом.

— Клянусь, теперь каждый из вас мне брат... и одна сестра! И этот чудный лев тоже мне родня отныне! — сказал неизвестный рыцарь в синем плаще и добавил о сестре и звере, когда его взгляд остановился на воительнице, рядом с которой расположился царь зверей.

Артория зловеще улыбнулась. Рано было расслабляться. Для нее сражение закончится тогда, когда кусочек Грааля будет передан ею Монтелю или Бедиверу. И, вполне возможно, кровь ее новых «братьев» прольется очень скоро.

Времени у нее оставалось достаточно, и Бедивер был обращен ею в вампира, так как она спасла его от смерти. Теперь оставалось забрать фрагмент Святой Чаши у этих дураков. И сделает она это, скорее всего, вырвав фрагмент Грааля из окоченевших рук ее недавних союзников.

Послышался сигнал рожка из малой северной башни.

— Должно быть, это Ланселот! — сказал маг.

— Нужно найти наших братьев! Слава Богу, они целы и преуспели! Мне теперь уже все равно: могу сразиться с рыцарями смерти из легенд или вымышленными вампирами из сказок! — чтобы поднять настроение людям, сказал барон Озерный.

Воины стали искренне смеяться. Смеялась и Артория, прикрывая свой рот рукою и переводя взгляд с одного человека на другого.

«Свернуть им шеи сейчас или подождать?» — раздумывала черная королева.

Рыцари решили отправиться навстречу Ланселоту. Осколок Грааля должен был находиться у предателя, которого, судя по сигналу рожка, рыцарь Круглого стола сумел схватить. Но терять бдительности не стоило! В Камелоте еще оставались рыцари барона Римского, которые могли представлять угрозу.

Для воительницы настало время размышлений. Рассвет уже четко обозначился на горизонте. Первые слабые лучи уже показались на крышах замковых башен. С востока они приносили дурную весть для Артории: теперь биться будет сложнее. И ей одной против всего гарнизона Камелота будет нелегко!

От дневного светила можно будет защититься, держась в тени с накинутым на голову капюшоном. И броня ее обладала полезным свойством: поддерживала темные силы своей хозяйки, защищая не только от оружия, но и от освященной воды, заклинаний магии света или солнечных лучей.

Данталион был прав наполовину, когда сказал про адское происхождение вещей девушки, ведь доспехи и клинок таинственной королевы не выковали в аду, но лишь перековали там, изменяя саму суть реликвий. Среди демонов ада у воительницы тоже были союзники. Не все верили в окончательную победу Белиала. Многие искали своей выгоды, заискивая перед черной королевой. Так, например, славный меч Экскалибур, с помощью темных ритуалов и тяжелой работы Гефестуса, теперь обладал рядом свойств, которые могут помочь воительнице в трудную минуту.

А теперь помощь девушке была нужна. Рыцари Круглого стола представляли серьезную угрозу. Благо, подкрепление для девы-вампира было уже здесь, прямо в этой зале...

Окинув взглядом место поединка с демонами и предателями, Артория промолвила, держась за грудь:

— Я пойду за вами следом! Мне нужно осмотреть раны! — произнесла дева с мученическим выражением лица.

— Мы не оставим вас одну! — твердо сказал барон Озерный.

— Право, не стоит! Не хочу вас задерживать! Ведь мне нужно... снять доспех! Тем более, со мною будет Овейн! — словно найдя удобную отговорку, выпалила воительница.

Спорить рыцари не стали, но и оставлять девушку одну не согласились, оставив своего товарища с нею.

— Не волнуйтесь, моя госпожа! Тревор отвернется по первому вашему слову! — заверил воительницу сэр Борс.

Молодой рыцарь, который выглядел весьма довольным тем, что ему поручили охрану такой важной и красивой персоны, легко поклонился Артории. С натянутой улыбкой на лице, девушка ответила учтивым кивком, после чего, с видом умирающего лебедя, прислонилась к стене.

Следуя за вельможей, небольшой отряд покинул королеву, а Тревор — рыцарь из числа воинов барона Озерного, остался с Арторией прикрывать ее спину.

Черная воительница, мигом воспрянув и обретя силы, как только остальные рыцари скрылись из виду, принялась за дело. Сперва она деловито подобрала щит Бедивера и, похлопав по нему ладошкой, с искренней заботой сказала магическому льву:

— Овейн! Ты ранен! Прошу тебя, вернись на место!

Волшебный царь зверей был рад такому предложению и повиновался. Видя, что тому тяжело идти, девушка сама подошла к питомцу своего первого рыцаря, чтобы тот мог появиться на щите.

Зная наперед, какую важную роль этот лев сыграет в ее становлении, девушка проявляла искреннюю обеспокоенность об этом звере. Следовательно, и щит необходимо все время держать при себе.

Это был не ее стиль, но светловолосая воительница взяла щит в левую руку. Артория, будучи умелым воином, несмотря на свой юный возраст для человека, и, совсем уж детский, если говорить о ней, как о вампире, умела обращаться и с луком, и с палицей, и с топором. Обороняться с помощью щита она умела неплохо, хотя предпочитала расчищать себе путь только клинком, делая упор на атакующий и агрессивный стиль.

Сам лев был смущен этой особой в черном доспехе с самого начала. Звери, тем более, магические создания, очень хорошо чувствуют природу существ и могут понимать, кто или что перед ними. Сперва Овейн насторожился, когда почуял мощную темную силу в этой деве. Для этой девушки люди — всего лишь добыча! Хищник узнает хищника! Но зверя сбивало с толку то, что его нынешний хозяин был готов за Арторию жизнь отдать. И что было самым непостижимым для белого зверя, почему эта дева так расположена именно к нему, ко льву. Словно она знала его уже долгие годы и была для него хорошим и верным другом. Это он тоже мог почувствовать из-за своей магической природы.

После этого воительница в черном стала бродить по зале с видом человека, который ищет грибы или ягоды в лесу. Она шла от трупа к трупу, небрежно переворачивая убитых рыцарей носком сапога, склонялась над ними, будто что-то проверяла, шептала какие-то слова и легонько тыкала своим рунным клинком в открытые участки тел. При этом, даже Тревор заметил, что ее оружие вспыхивало алым, когда она совершала этот ритуал.

Обойдя всю залу по кругу, девушка пробубнила себе под нос:

— Восемь. Хорошо! Для начала, этого будет достаточно!

Оставленный с нею воин не совсем понимал, что делает эта воительница. Желая быть полезным, юноша обратился к византийской красавице:

— Вероятно, госпожа желает пить?

— Пить? — рассеянно переспросила дева.

В этот же миг тела, до которых Артория добралась прежде остальных, стали дергаться. Один из рыцарей, сев на полу, обвел зал пустым взглядом и остановился на своей новой госпоже. И это привело юного рыцаря в замешательство, ведь в груди у мертвого воина торчал кинжал, а в глазах заплясал зеленоватый огонек.

— Что ж, теперь можно и попить! — с улыбкой сказала Артория, оказавшись в шаге от своего телохранителя.

Последнее, что увидел охранник девы, были ее желтые глаза. Теперь маска была сорвана. Воительница мгновенно переместилась за спину воина, схватила его и вонзила свои клыки ему в шею.

Пытаясь безуспешно сопротивляться, мальчишка размахивал руками. Он даже крикнуть не успел. Скорее, от удивления и неожиданности, нежели от слабости, ведь византийская воительница Собора Света на поверку оказалась кровососом.

Покончив с кровавой трапезой, Артория отбросила тело воина в сторону и вытерла тыльной стороной ладони лицо. Семь ее верных рыцарей смерти уже стояли на ногах, ожидая приказа своей госпожи.

Воительница глянула на мертвого Тревора, доставая свой клинок из ножен за спиной:
— А тебе выпала честь быть восьмым!

Произведя такие же действия, что она проделала с остальными телами, девушка стала ждать. Спустя какое-то время, мертвец открыл глаза, которые стали светиться зеленым. Поднявшись и поклонившись Артории, тот произнес нечеловеческим низким голосом:

— Приказывай, госпожа!

Кивнув, Артория повела свое маленькое войско вон из северной залы. Проведя такой нехитрый ритуал, черная королева подняла восьмерых рыцарей смерти. Хотя, как сама же воительница смерти и говорила в таких случаях о своей работе: «Мои рыцари смерти — это безмозглые зомби, которые еще могут хорошо сражаться, ведь их руки и ноги помнят движения! Да пару скелетов могут поднять, чтобы веселее было!»

Артории плохо давалась некромантия. Конечно, ее рыцари смерти не ровня рыцарям вечности, которые вселяли ужас в охотников на вампиров. Но, для ее нынешних целей: выставить неживое воинство против сильных противников и выиграть время, на это ее «друзья» годились вполне.

Дело было не только в ее слабости в дневное время или опасности, что представляли Парсифаль, Ланселот и Борс. Эти тоже устали и получили немало ран в бою. Также важно было создать условия, при которых Монтель и Бедивер смогут улизнуть из Камелота. Погоня мага и рыцарю вечности не нужна! И, учитывая слабость чародея после всех этих перемещений в пространстве, это была вынужденная мера. Поэтому, небольшая армия нежити, что будет наводить шороху в Камелоте, не помешает!

Теперь путь Артории и ее отряда лежал в главную залу нового дворца, где лежали бездыханные тела отравленных рыцарей, советников, первых магов и прочих важных людей. Скоро эта толпа вновь обретет способность ходить, да вдобавок они будут наводить ужас на живых!

***

Фрагмент Святой Чаши был отобран у барона Римского, который сидел на полу под гобеленом, поджав колени. Он только безвольно, словно, не веря в произошедшее, мотал головой и смотрел куда-то в пустоту.

В длинном коридоре со множеством витражей по обе стороны, по красной дорожке шествовала группа во главе с бароном Озерным. Увидев, что Ланселот и Парсифаль в порядке, рыцари искренне обрадовались.

После непродолжительных расспросов, сэра Ланселот произнес:

— Друзья, но я не вижу среди нас византийской воительницы! Судьба кудесника и сэра Бедивера также остается для нас тайной! Надеюсь, они целы?

— Не стоит переживать, с воинственной девой остался сэра Тревор и лев Бедивера. В бою она получила несколько ран, когда ринулась защищать сэра Бедивера, поэтому попросила остаться в зале, чтобы осмотреть свои ранения! Чародей, используя магию, перенес раненого рыцаря прочь. Признаюсь, никогда бы не подумал, друг Ланселот, что сильнейшим воином на моем веку будет женщина! Она сразило множество предателей и исчадий ада! Даже величайший дух ада вынужден был отступить под ее напором! Я и мой маг лично наблюдали эту схватку! — вдохновенно произнес барон Озерный.

Черноволосый рыцарь только кивнул. А вот барон Римский при этих словах как-то

странно оживился, глаза его блеснули огоньком, и он резко повернул голову к молодому вельможе. Старик оскалился:

— Данталион проиграл? Уж не знаю, кого вы там привели с собой, но в то, что с герцогом Данталионом, одним из величайших духов зла, сумеет справиться какая-то баба, я никогда не поверю! Любой из высших демонов ада способен в одиночку противостоять десяткам рыцарей Круглого стола!

Монашек, которому тоже посчастливилось выжить, подошел к старику, явно заинтересовавшись этим утверждением.

— Что вы хотите этим сказать?

Потупив взор, изменник процедил сквозь зубы:

— Вероятно, Белиал был прозорливее, чем мы все думали! И в поход выступил кто-то еще из его слуг...

Махнув на старикашку рукой, Парсифаль не дал тому договорить, перебив его:

— Разве вы не видите? Он бредит! От злобы! Или, в тщетной попытке запугать нас, несет всякую чушь! Разве стоило подручной Белиала притворяться? Она могла решить исход сражения в пользу адских псов, впуслав сюда велиаров! А что мы видим? — рыцарь вопросительно уставился на предателя. — Западный вал не взят, а ворота заперты! Недавно оттуда подали сигнал!

Старикашке нечего было сказать на это. А сэр Борс добавил:

— Вероятно, мне лишь показалось, но лицом эта девушка чем-то напоминала нашего короля Артура. словно само провидение прислало нам на помощь ту, что даже ликом своим походит на героического властелина Британии! — с некоторой благородной досадой покосился Борс на предателя, словно желая пристыдить того.

От плененного человека не последовало ответа.

— Соглашусь! — кивнул барон Озерный. — Когда прекрасная Артория спустится вниз, мы сможем, все вместе, отправиться во внутренний двор замка.

Другие люди в их отряде не спорили. Сэр Борс, вероятно, озвучил ту мысль, которая появилась у каждого, когда они впервые увидели заморскую златовласую воительницу. Сходство было поразительным! Как у брата с сестрой, как у близнецов. Правда, Артория моложе. Но, тогда было не до сравнений.

— А пока мы ждем, друзья, давайте займемся делом! — предложил Ланселот.

Некоторые из рыцарей, кто имел пустые пузырьки, стали наполнять их святой водой. Кто-то просто решил осмотреть свои доспехи с оружием и полить их освященной водой, ведь еще не известно, что поджидает их впереди!

Монах и маги выразили желание осмотреть фрагмент Грааля. Сэр Ланселот бережно передал из рук в руки часть Святой Чаши клирику.

— Это должно быть у вас, ибо вы — самый достойный человек из нас, чтобы держать при себе эту христианскую реликвию.

Тут барон в красных одеждах вновь напомнил о себе, усмехнувшись:

— Вы даже не знаете, что именно держите в руках! Безумцы!

Но словам озлобленного старика не придавали значения.

***

После их появления в старом замке, Монтель понемногу стал приходить в себя. Его друг

сейчас спокойно лежал на деревянной кровати. Видимо, апогей его мучений миновал. Удостоверившись, что Бедивер в порядке, чародей взялся за дело.

Теперь у них не было пути назад. Как выкрикнула Артория на западной стене: «Или победа, или смерть!» Теперь все знают, что они пришли вместе. Ясное дело, что черной воительнице придется запачкать руки, ведь добром рыцари кусок Грааля ей не отдадут. Поэтому, надо будет готовиться быстро исчезать из Камелота!

Разбавив водой в кружке порошок, который колдун называл «Сердце саламандры», он залпом выпил его. Так можно будет восстановить в кратчайшие сроки магические способности, но этот метод не слишком хорош для сердца мага.

— Ничего-ничего! Потом будет время отдохнуть! — успокаивая себя, пробубнил Монтель себе под нос.

Пока сэр Бедивер отдыхал, кудесник приготовил все необходимое для побега. Точнее — для еще одного перемещения. На сей раз их целью будет юг королевства Логрес, где имеется магический каменный круг. Но не к самому Кругу Времен их перенесет магия Монтеля. Сначала они отдохнут в одном тихом и спокойном месте, а потом продолжат свое опасное путешествие.

Походные сумы ждали своего часа в углу комнатухи, свернутые в трубочку подстилки были там же! Пару ночей, если будет необходимость, можно будет провести и под открытым небом. А после, ни в этой стране, ни в этом времени о них даже воспоминаний не останется!

Выйдя в коридор, Монтель прислушался. Было тихо, что немного настораживало чародея, ведь рано или поздно Артория израсходует всю магическую силу кольца, и тогда девчонку просто вышвырнет в ее время. И рассвет будет играть против вампира.

— Что-то она не торопится! — угрюмо сказал волшебник, начертив магический знак на дверях.

Сим он даст знать королеве, куда надо будет идти, когда она уже с куском Грааля появится в Старом Камелоте. Притронувшись к знаку своим кольцом, Монтель сделал так, чтобы это заклинание сработало только для Артории, у которой тоже была связь с этим магическим украшением. Неизвестный рыцарь или случайный слуга в этом строении не узрят волшебного огонька.

Когда маг заглянул внутрь комнаты, Бедивер, охая от боли, поднялся и сел, свесив ноги.

— Монтель! Как хорошо, что ты здесь, но почему я не вижу Артории?

Окинув оценивающим взглядом своего молодого товарища, колдун произнес:

— Она в порядке! Более того, сейчас только на нее возлагаются все наши надежды! Пока ты лежал без сознания, со всех замковых стен дали сигнал: атака велиаров отбита. Если какие-то шальные группки красных рыцарей и остались, то они не опасны более.

Сэр Бедивер попытался встать с кровати, но, почувствовав ужасную боль во всем теле, был вынужден вернуться на прежнее место.

— Отдыхай, Бедивер! И не волнуйся! У Артории хватит сил отобрать Грааль! После она сама найдет нас, я уже позаботился об этом. А потом мы сбежим отсюда с помощью моей магии. След простыл и поминай как звали! — с улыбкой закончил Монтель, хлопнув в ладоши.

Рыцарь был явно раздосадован тем фактом, что королеве надо будет отбирать часть сосуда силой у честных воинов. Но он знал с самого начала, на какую авантюру они идут.

У бедного воина все болело: от головы до пят.

— Монтель! Я клянусь, что никогда не испытывал такой ужасной боли! То, что

случилось после битвы у Камланна, было в разы легче переносить. Теперь же мне казалось, что кости вращаются в моей плоти, а кровь закипает под кожей. Голова нестерпимо болела, а глаза было просто мучительно больно держать открытыми! Уши мои я попытался заткнуть руками, но и это не помогало, ведь мне казалось, будто прямо надо мной два великана поднимали огромные каменные плиты и с силой бросали их на пол.

С опаской и немым вопросом в глазах Бедивер завершил свой монолог. Немного помолчав, чудотворец вздохнул и ответил:

— То была адская магия, о природе которой даже я не ведаю! Но ты выжил, а это теперь для нас главное!

Подумав, Монтель не решился раскрывать своему юному компаньону правду. Им предстояло еще немало важных и ответственных дел. Если рыцарь начнет сомневаться в своих целях, это только навредит. Но, рано или поздно, Бедивер обратиться в вампира полностью. Чтобы ты ни делал, а шило в мешке не утаишь, даже если очень хочется избежать неприятного разговора. В конце концов, бывшего рыцаря Круглого стола надо будет подготовить к этому, а время для этого еще есть. Монтель знал об этом из своего опыта с византийскими воинами.

***

Лишь несколько мгновений прошло с того момента, как двери в малую северную башню закрылись за рыцарями барона, как по ступенькам вниз стал спускаться отряд Артории. Достигнув дверей, дева повела своих воинов к главному залу.

«К последнему бою нужно основательно подготовиться!» — решила воительница.

Сам новый Камелот с высоты птичьего полета мог напоминать большого жука на четырех лапках. К каждой башне от главного строения вел один длинный коридор, где у основания башни каменная лестница спиралью уходила наверх. У каждого высотного здания была небольшая вспомогательная башенка, где хранилось оружие, доспехи, даже какое-то количество еды и питья, если замок будет осажден, чтобы гарнизон мог какое-то время оставаться боеспособным, располагая лишь собственными запасами.

Светловолосая воительница быстрым шагом направилась туда, где предатель отравил огромное количество невинных людей.

Задумка Артории была проста: поднять орду этой безмозглой нежити и повести ее в бой. Такого количества трупов ей должно хватить на то, чтобы сломить сопротивление оставшихся рыцарей в малой северной башне и, при необходимости, сковать силы основного гарнизона Камелота, если те поспешат на помощь. Выживать ее воинству не требовалось.

Проходя по коридору, смертоносная красотка поглядывала на окна. Солнечный свет робко пробивался сквозь витражи. Крыши построек Камелота были уже залиты золотом рассвета. Даже рядового упыря солнце не спалит в одночасье — это суеверие, но требовалось признать, что сражаться утром будет сложно. Очень сложно! Собственно, для этого она и поднимет армию мертвецов, чтобы облегчить битву для себя.

Накинув капюшон на голову и зайдя в зал, черная королева узрела только бездыханные тела. Артория считала себя воительницей, поэтому в магии ее успехи и возможности были скромными. Да и постигать магию тьмы приходилось нехотя. Впрочем, даже в некромантии она кое-что понимала. Основным средством для поднятия мертвечины послужит Вечность — темный рунический клинок королевы. От нее самой потребуется лишь произнести

магические слова и направить отрицательную энергию в тела.

Души этих несчастных уже отлетели. Лишь немногие некроманты и колдуны могут поймать дух человека и заставить служить себе. Артория о таком могла бы только мечтать. А вот с телами все намного проще! Тем более, все эти людишки были отравлены, что не повредило их тела.

Девушка, зная о своем предстоящем путешествии, долгое время накапливала магическую мощь меча, которая пополнялась за счет убийств, крови и страданий жертв. По сути, ее оружие было таким же кровопийцей, как и сама дева-вампир. Теперь руны на Вечности, подобно освященным клинкам рыцарей Круглого стола, горят алым светом, давая понять своей хозяйке, что темной магии в мече под завязку.

И что-то должно оживлять трупы, делая из них вурдалаков или обычных зомби. Вот эта отрицательная сила и заставит марионеток снова двигать конечностями и выполнять приказы своей госпожи, с которой их будут связывать незримые узы.

Скоро глаза убитых в этой зале людей воспламенятся зеленым. Была только одна заминка: Артория до сих пор, к своему позору, не имела даже понятия, как поднять именно вурдалака или какую-нибудь другую нежить. Королева вампиров знала только, как поднять рыцарей смерти, которые, в свою очередь, своими способностями больше напоминали слишком прытких зомби. Ее неживые рыцари могли поднимать другую нежить, но делали это слишком долго и сил их хватало только на какое-то одно создание. Да и тыкать в каждого мертвеца клинком, зная, что не каждое тело подходит для такой роли, было занятием долгим и нудным. И противник не позволит королеве свободно этим заниматься на поле брани. В этот раз в зале северной башни ей повезло — молодой рыцарь, что пополнил ее мертвое войско, никогда не видел начинающего некроманта за работой, поэтому не вмешался, будучи сбитым с толку.

Для мгновенного поднятия толпы нежити дева научилась использовать свой магический клинок. Но, кто при этом встанет под знамя кровавой девицы, было большим вопросом.

Правда, сейчас Арторию избирательность волновала меньше всего. Оставив восьмерых рыцарей смерти у входа, она вышла на середину зала. Встав на одно колено, она уперла Вечность острием в пол и стала произносить слова, которые можно сравнить с нечестивой молитвой: каждый некромант должен знать их! Рыцарям смерти это знание передавалось вместе с легким уколом дьявольского меча Артории.

Спустя немного времени, от девушки в разные стороны стали отделяться тени. От нее самой, от ее клинка, они летели по воздуху или, словно ужасные черви, ползли по деревянному полу, выбирая себе жертву из горы трупов.

Соприкасаясь с мертвецом, эти темные сгустки поднимали тело над землей на короткий срок, после чего нежить падала, открывала свои зеленоватые глаза и кланялась своей новой владычице. После считанных мгновений, когда черная королева поднялась на ноги, весь зал наполнился нечленораздельным мычанием и рыком разношерстной нежити.

Были тут и ужасные зомби, которыми вилланы пугали своих детей. Слюна капала из их разинутых пастей, в которых, стоит отметить, появился лишний ряд острых клыков.

Немигающим взглядом своих зеленых горошин на девушку смотрели упыри, у которых верхний ряд зубов сильно выдавался вперед, закрывая нижнюю губу.

Прекрасные дамы в своих пышных и шикарных платьях теперь превратились в вурдалаков, которые могли ползать по стенам на четвереньках за счет своей ловкости,

скрюченных конечностей и длинных когтей. Их некогда шелковые волосы теперь свисали на скальпах, демонстрируя обнаженные черепа.

«Какая удача!» — отметила про себя дева в черном доспехе, когда узрела пару мертвых магов, которые восстали личами.

Стоит отметить, что магический потенциал мертвых колдунов, которых за свою жизнь Артория подняла совсем уж мало — не будет и десятка, всегда был выше, чем у самой королевы. Вот такая магическая несправедливость в мире некромантии, когда произведение превосходило автора.

Окинув взором свою столь быстро обретенную армию, девушка, не лишенная иронии и чувства юмора, произнесла вслух:

— Войско я слепила из того, что было!

Ее армия теперь насчитывала десятки разнообразной нежити. Таких сил должно хватить! Разношерстный легион мертвецов производил много шума, что заставило слуг барона Римского, которые спрятались здесь, выйти из своего укрытия. Как только гости стали умирать, барон Римский покинул залу, а его прислуга осталась здесь, запершись в небольшом помещении, чтобы в безопасном месте дожидаться конца сражения.

Небольшая дверь в стене, ведущая в тайную комнатку для прислуги, отворилась. Испуганные лакеи старика поздно поняли, что совершили опрометчивый шаг, показавшись Артории на глаза. Та с брезгливым видом окинула пятерых трясущихся от страха прислужников.

«Хорошо бы их скормить этим же неудачникам! Вот и не верь после этого в справедливое возмездие! Хотя... нет! Нежити много не бывает!»

И, сменив гнев на милость, приятно и искренне улыбнувшись, предводительница нежити произнесла неожиданным визитерам:

— Вы пришли вовремя! Я как раз провожу набор в свою армию!

Ответа не последовало, поэтому Артория зловеще добавила:

— Пойдете добровольцами?

После этого шутки уступили место серьезности. Девушка сделала легкое движение рукой в сторону лакеев, и толпа монстров просто захлестнула их.

— На части не рвать! Они мне еще должны послужить! — осаждала пыл своих мертвецов воительница.

Оставив часть своего войска в проходе, что вел к северной башне, Артория направилась за тем, что было для нее сейчас дороже всего на свете — осколком Грааля.

***

Солнце медленно поднималось на востоке, щедро раскидывая лучи по Камелоту. Рыцарям казалось, что после такой ужасной ночи обязательно должен наступить период тишины и спокойствия. Воины смогут отдохнуть, а лекари позаботятся о раненых. Достойное погребение тех, кто пал в битве с адскими тварями, тоже должно произойти. Даже тела предателей нельзя просто так оставить гнить на земле, несмотря на их подлость при жизни. Христианские ценности должны быть соблюдены!

В своих думах воины Камелота уже были далеко отсюда, представляя дом, где можно расслабиться, увидеть жену и детей, снять опостылевшие латы и убрать в сторону меч. Поддавшись таким мыслям, люди в коридоре, что вел к северной малой башне, не были

готовы к предстоящей бойне.

— Ваш клинок светится, сэра Ланселот! — обратился маг к рыцарю.

Воин короля Артура с сомнением посмотрел на свое оружие. Никогда ранее освященные мечи не подводили воинство Камелота.

— Даже не знаю, что сказать! — отшутился воин.

Какой-то странный гул приближался со стороны главного зала. Судя по шуму, было там много людей. Заслышав шаги, рыцарь у дверей подумал, что это воины Камелота прибыли в новый замок, чтобы оказать помощь и удостовериться, что опасность миновала. Солдат барона Озерного хотел было выглянуть наружу, но не успел. Из открывшегося прохода на него вывалилась лавина всякой мертвечины, которая накрыла несчастного.

Артория, желая достичь поставленной цели, требовала от своих монстров лишь одного: стремительного продвижения вперед, чтобы добыть желаемое. Поэтому, все вурдалаки сразу же, как только открылись двери, рванулись по стенам и потолку вперед, обладая таким преимуществом, как возможность передвигаться по разным поверхностям.

Костяк неживого войска составляли зомби и рыцари смерти. Эти просто медленно шли вперед, накидываясь на все живое на своем пути. Идеальная ударная сила, ведь они не испытывали страха, не чувствовали боли, не сомневались.

Люди опомнились. Быстрее всех пришел в себя сэра Парсифаль, когда воина барона, что стоял недалеко от него, повалила на землю группа зомби, устроив себе кровавое пиршество. Брызги крови и куски плоти поверженного полетели во все стороны. Делая широкие замахи, Парсифаль наносил удары сразу по многим противникам. Его освященное оружие разрезало тела мертвых, словно нож масло.

Каждый рыцарь Круглого стола знал, что, имея дело с нежитью, необходимо как можно скорее убить того, кто ведет в бой свое мертвое войско. Но кто сумел поднять этих уродцев — это оставалось загадкой!

Перебирая лапами, вурдалаки добрались до тех людей, что были позади остальных. Двое из них схватили Барона Римского, подняли вверх и разорвали на части слабого старика, окропляя кровью стены и пол.

Оттолкнувшись ногами, некогда прекрасная дама, которую темные чары превратили в обезображенную нежить, бросилась на сэра Ланселота, который одним ударом рассек тело твари надвое. Сэра Борс разлил святую воду, разбив ближайшую вазу, преграждая путь зомби. Вышедший вперед волшебник барона Озерного усилил эффект, сотворив из разлитой влаги ледяные пики, на которые нанизался десяток мертвецов.

Держась позади могучего рыцаря Парсифаля, другой светлый маг сотворил ряд огненных шаров, которые поочередно швырял в нежить, прикрывая воина Артура с той стороны, которую рыцарь не мог контролировать, нанося дугообразные удары по неживым воинам. Внезапно сэра Парсифаль остановился, не поверив своим глазам. Среди шатающихся зомби и ликующих упырей с вурдалаками, он узрел византийскую воительницу, которой они так восторгались и сравнивали с королем Артуром!

Нежить не трогала ее. Напротив, пара рыцарей смерти с пылающим зеленоватым взором была подле нее, словно личная охрана. Воинство Артории сеяло смерть вокруг, претворяя ее волю в жизнь.

«Овечья шерсть упала наземь, показав истинную волчью натуру!» — пронесли мысли в голове воина.

Девушка, словно почувствовав на себе взгляд, повернула голову к Парсифалю и

улыбнулась, обнажая клыки. От рыцаря не ускользнуло и то, что зеленые глаза теперь стали желтыми.

Не помня себя от гнева, он ринулся к ней, прорубаясь сквозь ряды медленных зомби. Сомнений не было — этим сбродом командует она! Артория подняла этих вырожденков, а с ее смертью этот кошмар закончится!

Разделавшись с парой упырей, Парсифаль приблизился к деве в черном доспехе. Молчаливый рыцарь по правую руку от девушки ринулся защищать свою владычицу, но упал, пронзенный клинком рыцаря Камелота, лишь только схватка началась.

Второй рыцарь поспешил нанести смертельный удар Парсифалю, пока тот отвлекся на его неживого товарища, но лишь скользнул острием по правой руке воина, нанеся неглубокую рану. Следом скрестились клинки. Сэр Парсифаль с усилием отвел в сторону меч неприятеля, а после ударил нежить свободной рукой по голове, выигрывая себе мгновенье. Последовал резкий удар острым клинком в шею, после которого неживой рыцарь уже не поднялся с пола. Два огненных шара отшвырнули пару упырей, которые спешили напасть на рыцаря Круглого стола сзади.

— Только ты и я! — выкрикнул Парсифаль, выставляя свое оружие в сторону воительницы.

Артория и краса рыцарей короля Артура сошлись в схватке. Обмениваясь ударами, Парсифаль не замечал, как нескончаемый поток нежити пронесется мимо него, отрезая путь к отступлению. Злость и ярость ослепили его! Он забыл, что говорил король Артур перед атакой на Бретань! Ведь тот, кто поддается ярости, становится уязвимым для судьбы. Так случилось и в этот раз.

«Слишком увлекается сэр Парсифаль!» — мелькнула мысль в голове волшебника, что прикрывал его спину.

Уже не было возможности держать всех этих монстров на расстоянии от рыцаря. Маг только мог сдерживать нежить, не давая врагам подойти к себе, но бросать рыцаря в беде ему не позволяли совесть и воинская честь.

Предводительница нежити все больше отбивалась щитом со львом, давая время своим подручным окружить отважных людей, что оказались слишком далеко от своих друзей. Улучив момент, Артория оттолкнула воина, и со всех сторон разношерстная нежить набросилась на рыцаря, вцепившись в его руки и ноги.

— А-а-а! Не-е-ет! — только и успел выкрикнуть могучий воин перед тем, как скрыться под грудой мертвых тел.

Чародею тоже некуда было отступать. Ему оставалось только подороже отдать свою жизнь и выиграть немного времени для тех, кто был позади. Быстро прошептав заклинание, он создал огненный вихрь, который накрыл всю нежить, что была рядом. Черная королева успела отскочить назад. Когда огонь исчез, несчастного мага повалили на пол зомби.

Выпрямившись, Артория указала клинком направление своему поредевшему войску. Только вперед!

Ланселот и Борс вышли вперед, щедро раздавая удары неживым слугам Артории. Отрубив голову очередному зомби, рыцарь барона увидел ужасную картину: Парсифаль пал под натиском толпы мертвецов. Это не ускользнуло и от остальных!

Опрокинув последнюю вазу со смертоносной для нежити водой, барон скомандовал: — Назад! Отступаем!

Это ненадолго остановило продвижение мертвецов. Теперь краеугольным камнем атаки

неживых был лич, так удачно поднятый королевой. Соединив ладони вместе, мертвый маг стал их медленно разводить в стороны, заставляя святую воду отступить к стенам. Так он создал проход для воинов-зомби, но лишь несколько из них смогли схватиться с рыцарями, перед тем, как водица вновь покрыла собой всю ширину прохода. Ледяная стрела, созданная из освященной воды, вонзилась в глаз мага нежити.

Люди стали отступать. Подождав, пока Ланселот и Борс пробегут мимо, барон Озерный и его воин закрыли двери, которые разделяли замковый проход аккуратно на две равные части. Деревянная доска легла на стальные скобы. Но все понимали, что эта преграда вряд ли остановит темную воительницу с ее воинством.

— Чтобы не случилось, защищайте клирика! — напомнил остальным сэр Борс.

Используя выигранные ценой жизнью друзей мгновенья, люди стали готовиться к обороне. Бежать из малой башни была некуда, поэтому надо было сделать все, чтобы замедлить Арторию.

Ланселот взял рожок. Теперь необходимо позвать на помощь! Иначе случится великая беда. Незамедлительно прозвучал ответ. Рыцари Камелота не бросят своих соратников!

— Крепитесь, друзья! Подмога в пути!

— Почему византийка среди воинов нежити? — спросил барон.

— Не знаю! Не думайте об этом! Сейчас надо продержаться до подхода подкрепления! — сурово отметил маг.

Три мешка с солью упали на пол. Белый песок рассыпали в несколько рядов недалеко от дверей. Также святую воду в вазах принесли туда, где группа людей надеялась дать отчаянный бой мертвецам. Все окна были открыты настежь, чтобы солнце могло свободно проникать внутрь.

Рыцари выстроились в одну линию, лицом к дверям, откуда должен появиться противник. Маг стоял чуть поодаль справа, а еще дальше был клирик, который держал при себе часть Грааля.

***

Осмотрев ряды своих воинов, Артория грустно заключила про себя: «Дорого мне дается продвижение!»

Прозвучал сигнал рожка, звавший на помощь рыцарей Камелота в северную башенку. Надо было торопиться, ведь обстоятельства складывались не в пользу черной королевы.

У нее еще были десятки воинов нежити, но теперь дева решила лично повести войско. Также группа мертвых воинов была в засаде в проходе, что вел в северную часть замка. Они смогут выиграть ей немного времени.

Когда оставшийся лич с помощью магии разогнал святую воду в стороны, Артория повела за собой оставшихся мертвецов.

Было бы неправдой сказать, что дева в черном не волновалась. Хотя она и была вампиром, но к своей новой природе она все еще только привыкала. Такая мощь вскружила ей голову. Среди рыцарей вечности ее называли богиней крови, что ей ужасно нравилось. Но были и те, кто считал, что молоденькая воительница просто не готова к такой власти и мощи. Ни телом, ни духом, ни разумом. Артории было всего лишь 24 года.

Вот и сейчас, понимая, что ее свита не обратит внимания на ее эмоции, девушка глубоко вздохнула и неуверенно покосилась по сторонам. Зомби были готовы по первому ее

знаку ринуться вперед.

— Что ж, доблестные воины! Или победа, или смерть! — тихо самой себе сказала девушка.

— Оу-оу! — отозвался зомби, что стоял рядом.

Окинув мертвеца оценивающим взглядом, Артория добавила с улыбкой:

— Я вижу, мой друг, ты со мной согласен!

Для нежити потребовалось лишь несколько мгновений, чтобы выбить двери. Артория жестом остановила своих воинов, так как впереди была соль. Солнечный свет играл на черном доспехе девы, но никакого пара ни от нее, ни от ее воинов не исходило. Тем не менее, любой в Камелоте знал, что днем нежить и демоны слабеют.

— Отдайте мне часть Грааля, и я пощажу вас! — надменно и твердо сказала девушка.

Ответом послужили слова, сказанные много-много лет назад спартанским царем Леонидом персам.

— Хочешь Грааль? Приди и возьми!

В тишине, которая длилась вечность для изнуренных рыцарей, послышалось, как Артория яростно выдохнула воздух из своих легких.

— В бой! — отдала приказ воительница и взмахнула мечом, призвав порыв ветра.

Так она создала узкий проход для своих мертвых воинов. Вурдалаки, используя свое преимущество, ринулись вперед по стенам. Падая на соль и разлитую святую воду, мертвецы создавали мост для своих соратников.

Словно ветер, девушка сорвалась с места, мгновенно убив рыцаря барона Озерного, нанеся удар в голову. Отбив удар щитом, дева узрела своего нового противника. Артория встретилась лицом к лицу с сэром Борсом.

Отойдя назад, тот продолжил бой, бросив склянку со святой водой в девушку, но та выставила вперед руку, в которой был меч и указательным пальцем направила свою магию на летящую бутылочку. Та повисла в воздухе. Легкое движение пальчиком девы в сторону, и бутылек полетел в открытое окно.

В коридоре завязалась отчаянная схватка. Сначала нежить стала теснить оставшихся воинов. Схватив за капюшон волшебника, барон отдернул того назад, встав на его место, чтобы защищать чародея своим мечом. Тут не требовалось героически погибнуть в бою с нежитью, но было необходимо выстоять до прихода рыцарей Камелота.

Устремив острие Озерной Стали вверх, Ланселот поразил в разинутую пасть вурдалака, который прыгнул на него со стены. Пара взмахов волшебным клинком, и два воина-зомби упали, словно подкошенные, но новые и новые слуги Артории занимали места убитых.

Искры высекали клинки Борса и королевы. Было заметно, что рыцарь Круглого стола не сможет долго продержаться против воительницы в черном нагруднике. Ударив щитом, девушка легко отбила клинок рыцаря в сторону, нанеся стремительный удар. Сэр Борс, сдерживая стон из-за боли, схватился за правую руку.

— На что ты надеешься? Последнему никогда не стать первым! — издевательски бросила Артория и нанесла удар сверху вниз, намереваясь поразить голову воина.

Сэр Борс успел выставить клинок для защиты, обеими руками вцепившись в свое оружие и с величайшим трудом удерживая меч Артории над собой, а дева, посмеиваясь, одной своею рукою медленно опускала скрещенные клинки вниз.

В это время рыцарь Круглого стола почувствовал, как чья-то рука мягко коснулась его плеча. Это представитель церкви использовал лишь малую частицу силы осколка Грааля,

передав ее мощь рыцарю.

— Nobiscum Deus!

Сама Артория даже не смогла понять, что произошло, после того, как священник положил ладонь на доспехи Борса. Она узрела ослепительную вспышку света. Воительницу, словно надоедливую муху сильным порывом ветра, сдуло прочь. Переворачиваясь и бряцая доспехом и оружием, которое она не выпустила из рук, девушка отлетела навстречу своим мертвецам, что продолжали наступать на рыцарей. Спустя пару мгновений она остановилась на месте. Лежа на каменных плитах, Артория тряхнула головой, не поверив в случившееся.

Этот момент имел важную роль для живых. Мораль рыцарей вновь была высока, ведь, как оказалось, даже таких могучих врагов, как черная воительница, можно повергнуть! Часто жизнь преподает неожиданный урок тем, кто возомнил себя непобедимыми богами или богинями. Сэр Борс ринулся вперед, кличем увлекая за собой остальных.

Пребывая в смятении, воинственная дева лежала на правом боку, слегка приподнявшись на локте, после полученного удара сокрушительной силы. На ее лице читался немой вопрос: «Как же такое могло случиться?»

Барон Озерный, видя замешательство могучей противницы, поспешил к ней, намереваясь нанести финальный удар. В другой ситуации можно было бы даже восхититься Арторией и пожалеть девушку, ведь даже лежа на полу она все еще была прекрасна. Правая ножка королевы была вытянута, а ее левая нога была согнута в колене, что подчеркивало изгиб ее идеального тела. Замешательство на ее лице придавало ей невинный облик. Только люди теперь не могли забыть о том, что она была вампиром и вела всех этих оживших мертвецов сюда для ужасных целей: убийства и похищения фрагмента Грааля.

Словно только-только очнувшись ото сна, Артория захлопала ресницами. Дева услышала, как к ней бегут. Среагировав мгновенно, она выставила левую руку, в которой был щит. Но клинок не ударил по нему. Рыцари смерти поспешили на помощь своей повелительнице. Двое могучих воителей вместе с зомби встали стеной между вельможей и черной королевой. Силы не были равны, поэтому, молодой барон стал пропускать один удар за другим, пока не коснулся спиной боковой стены. Пропустив прямой удар в грудь от рыцаря смерти, барон Озерный оперся о стенку и, на последнем издыхании, разбил своим клинком большую вазу со святой водой, что была справа. Нежить не смогла перенести такое, и мертвые воины, наконец, обрели покой, упав рядом с трупом барона Озерного.

Сделав движения руками, баронский волшебник создал две стены огня, которые образовывали крест. Мертвые тела отлично горят! Увлеченный успешной атакой, маг потерял внимательность, из-за чего совсем не заметил, как вурдалак, словно паук, спускался сверху на своих кишках, которые накинуд на крепление под сводом арки. Было слишком поздно! Никто не мог помочь магу избежать смерти. Сэр Борс сумел лишь убить нежить, разрубив голову мертвеца пополам, отомстив за соратника.

Ланселот, отразив атаки рыцаря смерти и двух зомби и уклонившись от темной магической стрелы лича, сделал перекат, подхватил клинок убитого рыцаря и бросил его в вазу, рядом с которой был мертвый маг. Сосуд разбился, и святая вода окатила нежить, изгоняя нечестивый дух из тела.

Сэр Борс занялся воинами-зомби. Отрубив голову одному, он пропустил выпад второго мертвеца, который буквально на волосок промахнулся мимо головы рыцаря. Тут же подоспел рыцарь смерти, толкнув ногой Борса. Воин Артура отлетел к стене, где был черепок разбитой вазы, в которой еще была вода. Вскочив на ноги, он выставил меч для

защиты от зомби.

Ланселот сцепился с последним рыцарем смерти. Бывший воин барона Римского мастерски отбивал удары и огрызался редкими выпадами. Клинки обоих скрестились, и воины уперлись, на сколько хватало сил. Лица их были на небольшом расстоянии друг от друга.

После того, как ходячий мертвец был уничтожен точным ударом Борса, рыцарь Камелота схватил черепок со святой водой и, без каких-либо хитростей, надел его на голову рыцарю смерти, который был занят схваткой с Ланселотом. Нежить зарычала, а легкий парок пошел от головы мертвого рыцаря, но молниеносный удар сэра Ланселота отделил его голову от чела.

Этот был последним, больше у королевы не осталось пешек, чтобы бросить на рыцарей Камелота.

***

Заслышав сигнал, возвещавший о нападении, рыцари Камелота во внутреннем дворе только переглянулись. Ответ был дан, нужно было посылать помощь в северную башню, только ведь именно оттуда совсем недавно подали сигнал, что все в порядке. А ведь еще оставались алые рыцари на территории Камелота.

— Что там происходит? Сэр Виллем, возьмите двадцать мужей и отправляйтесь в замок! Если там серьезная беда, то дайте нам знать, мы незамедлительно последуем на выручку!

Так распорядился один из владельцев барона Озерного.

После этого, отряд направился в новый замок, чтобы выяснить причину тревоги. Внутри замка уже были люди, которые занимались ранеными рыцарями. В основном, это были лекари со слугами и совсем мало воинов. Пленных солдат барона Римского сгоняли в отдельные залы. К главной зале защитники Камелота людей пока не отправляли. Исключением была лишь группа сэра Виллема.

Поднимаясь по лестнице и проходя по коридорам замка, рыцари дошли до главного помещения. Новый Камелот создавался не только, как дорогой дворец для короля и его рыцарей, но и как надежная крепость для обороны. Поэтому, чтобы попасть в любую башню этого дворца, было необходимым подняться на один уровень с главной залой, а уже оттуда, по одному из четырех коридоров проследовать в нужную башню. Уже из залы, где было основание главной башни, можно было попасть, пройдя по коридору, в малую башенку.

Дойдя до прохода, что вел в северную башню, воины не обратили внимания на то, что было слишком темно в коридоре. Злую шутку сыграло с воителями желание покончить со всем поскорее, а чувство желанной безопасности притупило их осторожность.

Дело было в том, что неживые солдаты Артории, которых королева оставила охранять проход, проявили сообразительность. Разорвав пару зомби на части, они забрызгали кровью витражи, и солнечный свет с трудом теперь пробивался внутрь. Погасить факелы нежить тоже додумалась.

Когда рыцари Камелота скрылись во тьме прохода, они даже не подозревали о дюжинах монстров, притаившихся в засаде. Слишком поздно они увидели глаза, горящие зеленым светом.

Лишь редкие крики и предсмертные вопли огласили темный проход в северную башню.

Немые стены были свидетелями быстрой бойни, которую учинили подручные Артории.

***

Опираясь на свой клинок, девушка поднялась на ноги, хотя коленки ее подкашивались. Светловолосая воительница заметила, как от ее ладоней вверх устремляются желтые пылинки — знак того, что ей недолго осталось пребывать в этом времени.

Злобно глянула она на живых своими золотыми очами, но не испугались рыцари, а выставили вперед мечи для защиты клирика, что был за их спинами, который, в свою очередь, передавал мощь Грааля своим союзникам.

Клирики всегда усиливали своих воинов, не вступая в прямое противоборство. Эти служители церкви были сильны против порождений ада и ночи, изгоняли бесов, а также были очень полезны, когда требовалось рассеять темные чары. Теперь этот святоша был палачом для Артории, ведь именно он делал рыцарей почти непобедимыми для нее. Против такой связки дева-вампир была бессильна.

Сцепив зубы в бессильной злобе и заслонив себя щитом, Артория сорвалась с места, словно молния. Оттолкнув Борса, она скрестила свой клинок с Ланселотом. Воительнице не удавалось одержать верх над сильным противником. Ее глаза видели, как незримые, для обычного смертного, нити исходили от рук священника и тянулись к сэру Ланселоту. Теперь Артория сражалась не против рыцарей Круглого стола, но против самого Грааля, что подпитывал силы воинов света.

Отразив удар щитом, девушка в последний момент успела уклониться от удара сэра Борса, который хотел снести ей голову. Медленно, но верно в ней крепили сомнения и опасения, которые только мешали и отвлекали от схватки.

Сделав перекат и уйдя от рыцаря, который бросился на нее, воительница оказалась спиной к дверям, что вели к лестнице, по которой можно было подняться на самый верх северной башенки.

«Прекрасно! Я теперь даже сбежать не могу!» — невеселая мысль промелькнула у Артории в голове.

Рыцари, почувствова слабость противницы, стали наступать, не давая ей времени опомниться. Монах следовал за воинами, выставив в сторону каждого ладонь, предварительно спрятав осколок Святой Чаши во внутреннем кармане одеяния.

«Значит, кусок Грааля у этого дурака в балахоне! Это он их делает столь могучими!» — отметила королева.

Она уже не горела желанием вступить в бой, только отступала назад. Рыцари настигли ее, и завязался отчаянный бой. Дева все больше оборонялась щитом, пока не дошло до того, что она совершила самую страшную ошибку для щитоносца — потеряла из вида противников, закрывшись щитом, словно прячась от врагов. Из-за этого сэр Борс полоснул ее клинком по левой ноге, а Ланселот, давая волю злости, нанес удар такой силы, что Артория во второй раз отлетела назад. Девушку спасло то, что из-за ранения ноги, она оступилась и почти полностью закрылась щитом.

На сей раз, разбив двери, черная воительница очутилась в зале круглой формы — это и была малая башня северной части нового Камелота. С большим трудом поднявшись, она огляделась. Пока рыцари уверенным шагом подходили к ней, Артория решила осмотреться. За ее спиной каменная лестница уходила винтом наверх, а над входом было знамя короля

Артура с драконом.

«Неужели последним, что я увижу, будет знамя моего братца?» — невесело усмехнулась дева.

На редких канделябрах были свечи, и некоторые из них уже успели потухнуть. Факелы уже чадили. Зловещая атмосфера загадочности царила в этом месте. Даже с восходом солнца светлее это место не становилось.

«Если сорвать эту тряпку с драконом, то будет напоминать дом!» — подумала черная королева.

Артория засмотрелась на ступеньки, словно мысленно поднималась по лестнице. Скинув капюшон, она запрокинула голову и смотрела куда-то наверх, а когда рыцари оказались в нескольких шагах от нее, она безразлично перевела взгляд на них.

— Ах! Рыцари Круглого стола... Какие же вы рыцари, если бьете девушку? — тоном полупьяной девки из таверны бросила им королева.

Сама Артория шаталась на нетвердых ногах. Меч она опустила острием вниз и кончиком касалась земли, словно ей было тяжело его держать. От правого края ее рта вниз тянулась густая алая полоска крови. Прядь ее волос выбилась из косы, что была убрана на затылке. Но рыцари не теряли бдительности: такая может притворяться!

— Ты не девушка! — твердо ответил сэра Борс.

— Я — византийская воительница Собора Света! — с легким смешком передразнила воительница.

Мотнув головой, словно эта болтовня не имела смысла, сэра Ланселот бросил деве:

— Сдавайся! Тебе некуда бежать! И победить ты не сможешь!

— Чтобы меня обезглавили на площади на радость вилланам и рыцарям? Нет уж! Здесь этого в принципе не может произойти! Коль уж на то пошло, я хочу умереть с оружием в руках, сохранив честь! — протянула на распев последние слова девушка в черном.

— Быть по сему! — отозвался клирик.

Два клинка со свистом рассекли воздух, но опустились на пустое место, так как сама воительница испарилась в темном облачке и появилась у первых ступенек. Рыцари по очереди нападали на противницу, а монах следовал за ними.

— Ах! А! — вырывались крики из груди Артории, когда она отбивала удары.

Было такое чувство, что она на последнем издыхании. Еще немного, еще чуть-чуть и грозная черная воительница падет!

Поднимаясь все выше и выше, дева-вампир прибегала к самым нелепым способам обороны: то опрокидывала вазы со святой водой на наступающих воинов, то бросала в них факелы, что висели на стене, даже пустой доспех бросила под ноги рыцарям. Казалось, что делает она это от безысходности. Ланселот и Борс понемногу стали терять бдительность, ведь святой человек снабжал их силой самого Грааля.

Уже скоро девушке будет некуда отступить, ибо в пылу схватки они поднялись почти на самый верх. Лестница обладала ровными площадками на некоторых участках, где были сундуки и прочие вещи, а после снова устремлялась наверх. На последней ровной платформе королева резко изменила свою тактику.

Отбив удар щитом, она резко отскочила назад, создавая расстояние между собой и рыцарями. Все трое ее врагов были на ровном участке. Ощетинившись, дева прикрылась щитом и положила Вечность сверху на него. Ей потребовались мгновения, чтобы из черного магического клинка вырвался сильный воздушный поток.

Сэр Борс отлетел к стене, сильно ударившись спиной и головой. Ланселот неуклюже замахал руками, когда порыв впечатал его в хлипкое деревянное ограждение лестницы. Меньше всего повезло клирику, который с криком покатился вниз, переломав себе кости.

От бывшего притворства не осталось даже следа. Черная королева метнулась к Ланселоту.

«Сколько раз я в своих мечтах представляла момент его смерти в своем мире!» — с упоением подумала Артория.

Толкнув несчастного ногой, жестокая девушка заставила того, проламывая перила, упасть вниз. Упав с такой высоты в полном доспехе, Ланселот не мог выжить.

— Жаль, что рыцари не умеют летать! — хладнокровно процедила она сквозь зубы.

Сэр Борс за это время кое-как сумел оправиться от удара и подняться. Его клинок скрестился с Вечностью королевы. Но теперь силы не были равны! Артория легко отбивалась и была подвижной. Отразив удар Борса клинком, она со всей силы ударила рыцаря щитом. Тот отлетел назад и упал на спину.

Девушка в черном приставила острие к груди рыцаря. Смерть была неминуема, но воительница перевела взгляд на знамя короля Артура, а потом снова холодно посмотрела на лежавшего перед нею поверженного врага. Резким движением она опустилась рядом с ним на колени и прошипела:

— Я не убью тебя, сэр Борс! Кто-то должен поведать в твоём мире о последних сражениях рыцарей Круглого стола и славном короле Артуре! Сказания и легенды о доблестных героях делают простой люд лучше и сильнее, а этот жалкий и убогий мир — чище!

Непониманием исказилось лицо рыцаря. Тот хотел что-то спросить у Артории, но та быстрым ударом рукоятки меча оглушила воина, чтобы тот не мешался ей под ногами.

Все еще прихрамывая, дева спустилась на платформу, где лежало остывающее тело клирика. Пробежавшись руками по его одеянию, Артория быстро нашла часть Грааля. Она была полукруглой формы, с небольшой ручкой, и напоминала правую половину золотой чаши.

— Теперь я уподобилась грабителям с большой дороги! — вслух сказала Артория, выпрямляясь.

Путь ее теперь лежал в старый замок, где были Бедивер и Монтель. Спустившись вниз, где в луже крови неподвижно лежало тело Ланселота, королева отворила окно и оценила вид. С такой высоты обычный человек прыгал бы только с одним умыслом — расстаться с жизнью. Но для Артории это были пустяки, и девушка, спрятав фрагмент Святой Чаши под нагрудником, убедилась, что ничего не забыла в башне, свесила ноги и спрыгнула вниз.

***

Все больше магической пыли отделялось от Артории. Уже не заботясь о скрытности, она бежала со всех ног к старому замку. Ранение, нанесенное Борсом, медленно затягивалось и лишь немного напоминало о себе. На бегу, зажав меч подмышкой, девушка провела освободившейся ладонью по лицу, возвращая себе зеленый цвет глаз и убирая клыки.

«Лишь бы успеть, иначе все усилия были напрасны!» — только об этом думала юная королева.

К ее счастью, некому в саду было обращать на нее внимания. Основные силы рыцарей были заняты пленными, также уже большой отряд воинов потянулся к главному входу, чтобы выяснить, куда подевались их друзья, вошедшие во дворец так давно. Никаких вестей ни от ушедших рыцарей, ни от людей в северной башне не последовало с того момента, как последний раз прозвучал рожок. Также ворота и стены нуждались в солдатах, чтобы контролировать крепостной вал.

Лишь у входа в старый замок Артория увидела, как выводили алых рыцарей. У одного воина в красном плаще с нашивкой была сплюснутая рука. Девушка хищно улыбнулась, вспомнив, как все только начиналось после ее призыва сюда.

Лишнего внимания ей не хотелось, но и времени терять тоже было нельзя. Обойдя рыцарей справа, пройдя через кустарник и яблони в саду, девушка увидела низкую галерею. Убрав меч в ножны, а щит закрепив на спине, Артория приготовилась штурмовать невысокую стену. Даже после изнурительного боя и ранений, она без проблем смогла подтянуться на толстой ветке, забраться на нее, а оттуда уцепиться за край вала. С ее силами, подтянуть свой вес на одних пальчиках не составляло труда.

Как только девушка оказалась внутри, перед нею возник магический оранжевый огонек и стал кружиться вокруг Артории. Воительница сразу смекнула, что это Монтель позаботился о том, чтобы она не блуждала по замку в поисках мага и рыцаря. Озираясь по сторонам, черная королева последовала за волшебной светящейся точкой. Так она быстро нашла своих союзников.

Отворив дверь, девушка так быстро, как только могла, без каких-либо пояснений выложила золотой кусочек на стол перед своими друзьями. Артория боялась, что ее время может истечь в любой момент.

— Вот он! Осколок Грааля!

Изумленный Бедивер, который к тому моменту пришел в себя, но радости от этого не испытывавший, спросил:

— Рыцари сами отдали его вам, моя королева?

— Какая разница! — грубо вмешался Монтель, подходя к столу.

Но, повернув лицо к Артории, он сказал ей с подобострастием:

— Великая королева! Мы умрем, но выполним свой долг и спасем вас!

От девушки стало отделяться больше золотых частичек. Сэр Бедивер, вспомнив о кольце, поднялся и подошел к королеве. Встав на одно колено, рыцарь передал украшение деве.

— Прошу вас забрать свой дар, моя королева!

Девушка не спешила надевать кольцо на палец. Посмотрев на своих спасителей, она тихо произнесла, бережно передавая рыцарю его щит:

— Вы должны преуспеть! Я уверена, что все получится! В конце концов, мое появление здесь — это лучшее тому доказательство. До встречи, друзья! Но уже в новом Камелоте! И в новой эпохе!

Чародей ничего не сказал, а вот Бедивер, смущенный зрелищем и расстроенный тем, что красавица исчезает в сотнях желтоватых точек, запоздало промямлил:

— Прощайте... королева...

В это время из нового замка Камелота прозвучал рожок. Это рыцари возвестили о своей ужасной находке. Вероятно, они перебили нежить, что Артория оставила для прикрытия своего тыла. Может быть, все было еще проще для защитников крепости: с утратой хозяйки,

которая вернулась в свое время, вся местная нежить, которую подняла Артория, упала замертво.

Выпив остатки настойки для возвращения магических сил и схватив сумы и пару одеял, в которые были завернуты Экскалибур и наконечник Ронгоминиада, Монтель сказал своему замечтавшемуся другу:

— Время настало! Надо убираться прочь! Бедивер, возьми эти вещи!

— Но... куда? — недоумевал рыцарь.

Маг в последний раз выглянул из окна и увидел, как рыцари забежали туда-сюда во внутреннем дворе. Ему показалось, что небольшая группа следует именно к старому дворцу. Повернувшись к своему компаньону, он произнес:

— В Лес Друидов! Уже там мы сможем передохнуть, перекусить и погостить денек-другой у отшельника. Славный малый, должен заметить! Порадует он нас олениной и угостит славными байками! Постой! Нет-нет, наоборот! — с каким-то диким задором и горящими глазами произнес Монтель.

А после волшебник подскочил к беловолосому воину, который, наконец-то, сумел найти все свои вещи, часть из которых для него заботливо собрал чародей, и схватил юного рыцаря за плечи.

— Ты понимаешь? Мы сделали это! И у нас большой... Нет, громадный шанс на успех!

Сэр Бедивер никогда ранее не видел мага в таком возбужденном состоянии, хотя, если быть честным до конца, после такого приключения они имели право на искреннюю радость.

— Только осколок Святой Чаши не оставь здесь! — сухо проговорил рыцарь.

Подняв указательный палец вверх, Монтель согласился:

— Дело говоришь! Давай руку, рыцарь! Мы идем вперед, в прошлое!

После этого, взяв все необходимое с собой, маг и рыцарь исчезли в небольшой комнате старого замка Камелота, чтобы через мгновение появиться в совсем другом месте.

Птички пели в эту утреннюю пору, досужие белки тут же сбежали вниз по стволу сосны, чтобы рассмотреть внезапных гостей. Серый заяц, как только завидел людей, тут же пустился наутек.

Кругом была зеленая трава и бесконечное множество стволов деревьев. Прямо перед Бедивером стояла небольшая деревянная постройка. Сруб не был свежим, но выглядел достаточно прочным.

— Пойдем! — Монтель пошел первым по едва заметной тропинке, которую протоптал единственный обитатель этих мест.

Рыцарь пошел следом. Действительно, было необходимо отдохнуть и обговорить план действий на будущее. А Круг Времен, который находился рядом с этим лесом, станет их следующей целью.

Дом из сруба имел треугольную крышу и был на каменном фундаменте, чтобы дерево не гнило. Бедивера поразила та чистота, в которой этот чудной и набожный человек содержал свое скромное жилище, вдали от людской суеты и забот, в чаще Леса Друидов. Дом представлял собой лишь одно небольшое помещение квадратной формы с печью, рядом с которой находилось скромное ложе отшельника. Вещи были аккуратно разложены по полочкам, которые были прибиты к стенам, а для одежды и шкур животных были тут два сундука, обитых железом. Вдоль двух стен стояли простые деревянные скамьи, а в центре был дубовый стол. За водой человек, которого звали Орином, ходил к ручью, что был в каких-то двадцати шагах от дома. Учитывая спокойную обстановку и красоту природы, это место действительно было райским уголком в истерзанном войнами и ужасами мире.

Отшельник знал Монтеля. В самом начале своих странствий, чародей и его византийские друзья наведывались сюда. Более того, Орин хранил вещи мага. Вместе со всякими снадобьями да микстурами нашелся и увесистый мешочек с золотыми монетами. Две монетки перекочевали из мешка на стол отшельника, который сперва отнекивался, но потом взял деньги. Хоть и редко, но этот человек посещал ближайшие деревни, чтобы купить необходимое.

В своем новом прибежище воин и маг провели уже пару дней и не собирались отправляться в путь в ближайшее время. Вопреки ожиданиям рыцаря, Монтель не торопился идти на помощь королеве. Чудотворец хотел не только восстановить магический запас, но и подготовить все для опасного путешествия. Например, кровь для начертания рун смогли добыть тут же, когда Орин сумел подстрелить оленя из лука.

— Проще от нас не убежит! А мне необходимо восполнить магические силы. Хотя, боюсь я, что после такого сложного ритуала буду я способен лишь на жалкие иллюзии да самые примитивные заклинания! — пробурчал Монтель, показывая рыцарю фокус с оторванным большим пальцем, которым взрослые развлекают своих детишек на ярмарках.

Усмехнувшись, Бедивер посетовал на то, что его меч остался в Камелоте, когда он выронил оружие во время сражения с демонами и предателями. С палкой на врага не бросишься! Слава Богу, Экскалибур, Ронгоминиад и щит со львом были с героями. Осколок Грааля держал при себе волшебник. На предложение, пока они ждут здесь, купить хоть какой-то клинок у деревенского кузнеца, маг ответил решительным отказом. Даже Орина он не согласился посылать за ним.

Меч Девы Озера даже не упоминался в их разговоре. Экскалибур станет орудием только для королевы!

— Отшельник, конечно, славный малый, но риск слишком велик! В прошлом Камелота сумеешь найти себе меч! Тем более, мы появимся там не в последнее мгновение!

Сомнений у волшебника не было относительно лишь одного: дня, когда все произойдет!

— Когда родился король Артур? Третьего августа 522 года от Рождества Христова. В тот же день родилась и Артория! Следовательно, в тот же день, рано утром все и произойдет! Помнишь призванную иллюзию, когда мы искали Грааль в старом замке?

Бедивер молча кивнул.

— Все не достаточно знать определенную дату по юлианскому календарю! Будет необходимо появиться в прошлом за несколько дней, чтобы разведать все, что только

возможно. Мы должны будем просчитать хотя бы пару вариантов до последнего мига. Ставки уж слишком высоки!

На это беловолосый рыцарь только угрюмо заметил:

— Хочешь насмешить Бога — расскажи ему о своих планах! Можно бесконечно думать о каком-то событии, но, в последний момент все пойдет наперекосяк! Я знаю только одно: девочка должна быть спасена! И я готов выступить против любого противника, если в том будет необходимость!

С этим маг согласился, добавив:

— Поэтому мы должны быть предельно осторожны и внимательны уже сейчас!

Во время их пребывания в лесной чаще, сидя на скамейке рядом с домиком, кудесник рассказывал рыцарю, как изменяется история, и чего должны бояться люди, которые бросили вызов судьбе! Осматривая свой посох, маг раскрывал рыцарю новые тайны.

— Видишь ли, Бедивер, историю можно сравнить с плодородной землей, по которой, по велению высших сил, ветер должен развеять семена определенных злаков и цветов в заранее подготовленных местах и в свое время. И представь! Из-за чего-то или кого-то в отведенном месте конкретный цветок не вырастает в свое время. На его месте появляются сорняки. Тут же они перекидываются на целый участок, где колосится пшеница. Выталкивают прекрасные цветы с чернозема. Эти сорняки вытесняют остальные культуры, которые должны были расти там. И нет никакой силы, которая могла бы их остановить! После дождя дурная трава только разрастается! Жара им не мешает! А ветер переносит семена сорной травы все дальше и дальше! И вот тогда из крестьянского домика выходит рачительный хозяин, который уже сам своими мозолистыми руками начинает вырывать дурную траву, а на положенном месте заново посеет нужные семена!

Сэр Бедивер утвердительно кивнул и добавил, чтобы не обижать чародея, ведь воин внимательно и почтительно его слушал:

— Да, с дурной травой так и надо поступать! Вырвал сорняки — и делу конец!

Тут лысый колдун подался вперед со своего места на скамье.

— Так вот знай, что сорняками будем являться мы, когда явимся в прошлое! И королева Артория! Судьба, история, проведение или как там еще называют эту страшную силу? Она не терпит изменений уготованного порядка и будет всячески стараться избавиться от «сорняков». Я прошу тебя, Бедивер, будь осторожен сам и выступи защитником и хранителем для маленькой девочки! Говоря проще, история и судьба всегда идут рука об руку. Даже если преуспеть в изменении истории, судьба постарается повернуть все так, чтобы вещи вернулись на круги своя!

— Само собой! — коротко ответил рыцарь. — Только я бы сравнил изменение истории с карточным домиком: убери одну карту, а все остальные упадут следом!

Волшебник согласился с этим утверждением, заметив:

— Это, пожалуй, самый худший из возможных вариантов. Наши действия могут слишком сильно изменить уготованное будущее. Перед тем как что-то сделать, надо подумать трижды! Неизгладимое впечатление на любого окажет возможность видеть самого себя в прошлом. Однако, явимся мы в Камелот еще до твоего рождения!

Сэр Бедивер, пораженный услышанным, спросил:

— А как же ты, Монтель? Увидишь ли ты себя в прошлом?

Хитро улыбнувшись, маг пояснил:

— Мы вернемся в прошлое еще до того, как я со своими спутниками сделаю первый шаг

на британской земле.

Услышав столько интересных и страшных вещей одновременно, Бедивер выглядел растерянным, ведь одно дело — противостоять противникам из плоти, но совсем другое — бросить вызов провидению! Заметив нерешительность в глазах своего друга, Монтель заявил следующее:

— Не бойся, Бедивер! Судьбу можно обмануть! Я это знаю! Тем более, наше дело правое! И даже историю можно изменить, заставив плясать под нашу дудку.

Скоро Монтель восстановил свои силы и, попрощавшись с добродушным хозяином домика в лесу, герои отправились к Кругу Времен, забрав с собой все необходимые вещи. Также чародея не покидала мысль о том, что Бедивер стал вампиром.

«Но как сказать ему об этом? Тем более, теперь нам предстоит важная миссия, а такое откровение может решительно пошатнуть уверенность воина! Что ж, скажу при первой же возможности, ничего не утаивая от юного воина, но только после того, как девочка будет спасена. А пока... буду смотреть в оба! Даже с моими проницательностью и умом легко будет попасть в капкан судьбы!» — так рассуждал про себя маг времени, когда он и Бедивер пробирались по лесным тропам к холмам, где было величественное и таинственное каменное сооружение.

Эти булыжники служили местной достопримечательностью, но люди редко приходили сюда. Нечасто к Кругу Времен наведывались маги. Еще реже — ученые люди своего времени! Пытался этот люд определить природу и назначение этого места. И пока было ясно лишь одно — здесь все было пропитано мощнейшей магией древности. Монтель лишь пояснил, что это место было создано отколовшимися от Авалона мудрецами много веков назад, а ему, как магу времени, хранившееся тут волшебство было очень близко и понятно.

Вилланы считали, что здесь было погребение народа, который населял Британию еще до кельтов. Ни рыцари, ни первые поселенцы в этих краях понятия не имели о том, кто и зачем мог воздвигнуть это диковинное сооружение.

Никакой стражи тут не было, да и после последних событий рыцари и вельможи были заняты своими делами. Торговые пути проходили в стороне. Отчасти из-за страха перед неведомым. Ходило много всяких небылиц, которые наделяли это место черной славой. Недалеко от круга был остов мельницы, которая сгорела много лет назад, когда была война между королем Артуром и объединенной армией баронов. Со временем недалекий люд приписал этому тривиальному событию связь с чертовщиной, что заставило крестьян и лесорубов обходить это место стороной.

Как бы там ни было, они решили действовать осмотрительно: волшебник в рассветную пору выходил к каменному кругу, чтобы начертать кровью руны на поверхностях определенных булыжников, пока голова была свежей после сна, а Бедивер, начиная с самого их появления здесь, занимался хозяйством: сделал навес для них, так как за один день колдун вряд ли успеет все сделать, а также добывал пищу и воду. Рыцарь не забывал поглядывать по сторонам: мало ли какой-нибудь лихой народец решится на худой поступок.

На все у героев ушло три дня. Монтель закончил с начертанием знаков, все проверил и перепроверил, словно был подмастерьем у чернокнижника. Полнолуния в этом случае ждать не пришлось, так как мощи фрагмента Грааля хватит на то, чтобы воплотить задумку в любое время. Чародею потребуется передать магическую силу Святой Чаши каменному сооружению, чтобы открыть проход в прошлое, а остальное — магические тонкости, в которых не было допущено никаких ошибок.

Наконец, желанный миг наступил! По сути, с самого начала Монтель и его воинственный друг шли к этому. Дальняя дорога всегда возбуждает в людях волнение и отдаленное чувство тревоги. Теперь же им предстоит перейти грань самого времени.

Водрузив осколок Грааля на каменный пьедестал, волшебник стал читать заклинание, вырисовывая кровью животного последнюю руну на каждой стороне каменных врат. После добавления кровавого символа, рунические письмена на каждой стороне вспыхивали ярким серебряным светом.

Обойдя врата по кругу, Монтель остановился аккурат напротив каменного нагромождения. Сделав глубокий вдох, волшебник вытянул правую руку в сторону части Грааля, а левой стал указывать на пустое пространство между плитами.

Бедивер даже немного испугался, когда золотой кусочек, исчерпав все свои магические запасы, сперва треснул, а затем вовсе почернел и обратился в прах. Между трех глыб, которые образовывали подобие входа, появилось слабое голубое свечение. Потом случилась яркая вспышка. И больше никаких изменений не последовало. Седой воин даже засомневался: все ли его товарищ сделал правильно?

Заметив это, колдун пояснил:

— Такое путешествие требует дорогой платы! Теперь эта эпоха для нас бесполезна, рыцарь! Грааль здесь не найти, а королева уже мертва! Вперед! Сделай же шаг навстречу своей судьбе!

Взяв все необходимое, сэра Бедивер хмуро глянул на своего компаньона и прошел через каменную арку Круга Времен. Монтель следовал за ним. Оказавшись по другую сторону портала, чародей закрыл глаза и блаженно втянул воздух через нос. Несмотря на то, что открытие портала в прошлое буквально иссушило силы волшебника, тот не подавал виду, что устал.

— Вот оно, славное прошлое короля Утера! У нас получилось! И мы стали на шаг ближе к великой цели!

Только Бедивер такого энтузиазма не разделял. По сути, они прошли под каменным навесом, но ничего не изменилось. Безразличным взглядом скользнув по Кругу Времен, по лесу вокруг, по полянке и холмам, на которых круг находился, рыцарь сердито уставился на Монтеля. Все было таким же, как и в тот момент, когда они прошли сквозь магический проход. Воин пробурчал:

— Монтель, ты уверен, что у нас все вышло?

Ответом мага стала широкая улыбка и его перст, который указал на рабочую ветряную мельницу. Сюда вилланы были вынуждены привозить зерно для помола, а уже отсюда мука доставлялась в ближайšie крупные города или деревни.

— Что-то я не припомню в настоящем этой мельницы и...

Уже сам маг запрокинул голову и удивленно стал бегать глазами по символу в небе. Над их головами раскинулся огромный белый круг из облаков, словно был нимбом, что венчал столицу королевства.

— И... я не припомню такого чуда! — задумчиво проговорил Бедивер, таращась на знамение на лазурном полотне.

— Это добрый знак, рыцарь! Добрый знак для нас! — вторил волшебник.

Теперь все сомнения улетучились. Великая радость переполнила Бедивера. Им действительно удалось вернуться в прошлое. Ликование омрачило лишь странное ощущение, будто все кружилось вокруг. Легкое головокружение нельзя было сравнить с болью, что

Бедивер испытал в Камелоте, но он все же спросил мага:

— Слово все вокруг пустилось в пляс! Мой друг, что же со мной происходит?

Рыцарь упал на колени и приложил руку к голове. Монтель присел на камень неподалеку и сказал:

— Я предупреждал! Сама судьба теперь против нас! Вскоре ты к этому привыкнешь, Бедивер! Нас тут нет в реальной истории! Вернее, нас тут быть не должно! Но вот мы здесь Ты можешь идти?

— Да.

Как и обещал кудесник, воин быстро смог справиться с приступом и привыкнуть. Особых трудностей это не создавало: поступь рыцаря вновь была твердой, а в голове была ясность.

— Теперь мы отправимся к Камелоту, мой юный друг! Но оставаться в самой столице мы не будем! Только разведаем, что там происходит.

Слегка улыбнувшись, рыцарь предположил:

— Предосторожности?

— Именно так! Мы остановимся на постоялом дворе, близко от столицы. Пара лошадей нам теперь по карману! — с этими словами, Монтель похлопал по мешочку с монетами, что был у него на поясе.

— Мне бы разжиться мечом для начала, Монтель! Я бы был очень благодарен! — сетовал на свою беду рыцарь Круглого стола из будущего.

Кивнув, чародей уверенным шагом направился вперед, возглавив их шествие до первого постоялого двора.

***

Спустя некоторое время, уже на лошадях, которых купили на первом же постоялом дворе, что им встретился, добрались они до таверны, что была рядом со столицей, а ближайшая дорога вела прямо к Камелоту. Покушав и выпив, Монтель решил завести беседу с хозяином таверны, так как люди такого сорта для щедрого покупателя готовы на все, а магу было необходимо лишь собрать общие сведения.

В зале былолюдно, так как вскоре выяснилось, что в самой столице яблоку негде упасть. Народ валил туда со всего королевства Утера Пендрагона. Все вассалы, от мала до велика, спешили в Камелот, так как король объявил великий праздник в честь грядущего рождения наследника, а милости в такое время сыпались на баронов и владетелей, словно из рога изобилия.

О этом, что родится мальчик, возвестил Мерлин, ведь этот верный заступник Камелота мог заглядывать в будущее. Король был так обрадован, что буквально осыпал золотом и серебром своих подданных.

Многие оставались в таких придорожных заведениях, чтобы утром отправиться в замок, где уже сейчас никто не работал, но только веселились. Основным занятием жителей столицы и ее гостей была выпивка! Хотя нет! Были и те, кто не знал отдыха: кравчие и слуги только успевали наполнять кубки и подносить яства, ибо лишь именитых гостей была тьма в столице! С многочисленной армией рыцарей явился в Камелот Вортигерн, чтобы разделить радость со своим братом.

И вот, когда уже даже самые стойкие посетители стали расходиться по комнатам,

Монтель, прикинувшись человеком, что пришел издалека, попросил хозяина поведать о здешних местах, о короле и Камелоте. Бросив золотую монетку на прилавок, чародей мгновенно прогнал всю усталость и сонливость у толстячка в засаленном переднике. Тот мигом согласился, несмотря на то, что было уже поздно.

— Я сейчас! Сейчас... добрый человек, только руки вымою. Эй! Марта! Лучшую выпивку и закуску нашим гостям! — засуетился хозяин таверны.

На британской земле, как и во многих других краях, была простая система оплаты: если хочешь чего-нибудь покушать, масла или молока купить, мукой разжиться у мельника, то для этого приготовь медные монетки. В одной серебряной монете была сотня медяков, и платили серебром за зачарованное оружие или особых скакунов. Ну, а в золотом был десяток серебряных монет. Как правило, ими расплачивались на государственном уровне.

Девушка, которую звали Мартой, устало протерла тряпкой стол, за которым сидели мужчины, а потом стала приносить всякую снедь. Когда она закончила, волшебник, задумчиво улыбаясь, достал серебряную монету и украдкой протянул ее женщине.

Щеки ее сразу же зарделись алым. Густо покраснев, она застыла в нерешительности. А Монтель лишь улыбался и смотрел прямо в глаза этой служанке.

— Это вам, добрая женщина! За труды!

— Господи! Помилуйте, добрый господин, да я за всю жизнь и пары таких-то не видывала! — все еще не решаясь взять монету, пролепетала девчонка.

Она явно подозревала, что такая щедрость подразумевала что-то плохое. Чувяла подвох. И хоть она и была простой служанкой, которую ценили не более, чем столы в харчевне, а нужда заставляла ее горбатиться день и ночь, но понятия о чести эта девушка была не лишена.

Чародей, словно потеряв интерес к молодой женщине, пододвинул пальцами сребреник ближе к ней, и произнес, глядя уже куда-то в сторону:

— Это вам, славная Марта! За ваше усердие и трудолюбие! И только! Ведь у вас матушка болеет!

Последние слова сбили ее с толку, ведь она не говорила этим гостям о своей главной заботе — больной старой матери. Наконец, желание получить монетку победило опасения и, схватив денежку, девушка поклонилась Монтелю и поспешила уйти, но, перед этим, на всякий случай, она обернулась на рыцаря и человека в балахоне. Те уже говорили о своем.

— Ты на нее так посмотрел, что даже я подумал, что у тебя худое на уме! — посмеивался Бедивер.

— Обычная щедрость! Денег у нас хватает! И, таким образом я могу предвидеть будущее человека. Достаточно взглянуть тому в глаза, и его грядущая жизнь будет передо мной открыта. Эта девчушка для нас бесполезна, но, зачем же лишать простой люд маленьких радостей? Тем более, она свой серебряный отработает через пару мгновений! — отпив из кружки, чародей обвел взглядом зал.

Несколько рыцарей, обессилив в неравной схватке с выпивкой, спали прямо здесь, уткнувшись лицом в стол. Один из них, пробуждаясь, издавал какие-то странные мычащие звуки, словно был он зомби. А после резко вскочил и бегом, неуклюже расшвыривая стулья, помчался в угол, что был рядом со входом, но не успел. Там же несчастного пьяницу вывернуло наизнанку.

— Проклятье! Чертовы рыцари! Сколько раз говорено: блевать иди на улицу! Марта, уберись там и вытолкай эту пьянь вон! Пускай на улице дрыхнет!

Бровь Бедивера приподнялась от удивления, а чародей только лишь смиренно сложил руки на столе, словно одержал еще одну магическую победу, в которой и не сомневался.

— Но свое будущее я не могу предвидеть — такова плата каждого провидца. Кстати, твое тоже, Бедивер! — проговорил маг.

— И все же, я считаю, что мы сами творим свою судьбу!

— Свежо предание! — парировал Монтель.

Пока бедная служанка с тряпкой в руке выталкивала мычащего воина наружу, уже в чистом фартуке, на ходу вытирая руки платком, к ним шел хозяин. Рыцарь короля Артура отметил про себя, что все владельцы таких мест имеют что-то общее: неприятный внешний вид и манеру общения, даже когда заискивающе улыбались. Вдобавок, этот был примерно сорока лет, с щетиной на лице и неприятными карими глазами, которые постоянно бегали, будто этот человек хотел что-то стащить в своей же таверне.

После короткого знакомства, пояснив, что идут они из далеких земель, волшебник попросил толстяка рассказать, что происходит сейчас в Камелоте, а молоть языком хозяин таверны любил и умел.

Поклонившись, девчонка в переднике скрылась в коридоре, а рассказчик, которого звали Кардом, узнав, что его гости из Византии, вообще перестал следить за языком и говорил все, что думал о короле и его вассалах.

— Так вы из славной Византии? Как же, слышал! Правду говорят, что у вас там золотом даже улицы украшены? У нас, поди, Камелот будет хибарой, если сравнивать с вашими дворцами да соборами! А вот на события земля британская богата! Сейчас все ждут, когда родится наследник, но и до этого было много всего!

Пока хозяин таверны пил вино, Монтель поспешил вставить:

— Будь добр, друг! Начни с того, что сочтешь интересным для усталых путников! Много всего мы слышали о Британии, но, что есть правда, что — ложь? Мы не торопимся, а хорошие истории делают вино слаще!

Поняв это по-своему, рассказчик стал подыскивать подходящее событие в недавнем прошлом, с чего можно будет начать свое повествование.

— Что ж, друзья! Пожалуй, интересное всегда случается на войне, так вот была тут у нас недавно война меж нынешним королем Утером и его вассалом — герцогом Горлойсом. Сперва не поделили эти два упертых человека земли. Сошлись они в битве в чистом поле, но, так никто и не одержал верх. Как поговаривают, по совету Мерлина, Утер решил на мир с герцогом, чтобы королевство не стало трещать по швам. И вроде бы все хорошо, но на пиру в Тинтагеле, ихний герцог додумался гостей развлекать своею женой! Сначала та на кифаре брэнчала, а потом и вовсе в пляс пустилась. Вот и захотел наш король то, что принадлежит другому! Как по мне, так герцог сам дурак — коли имеешь сокровище, так нечего похваляться! В общем, прямо на пиру, как все говорят, все до мордобоя и дошло! Ха! Хотел бы я на это глянуть хоть одним глазком! Согласитесь, друзья, не каждый день можно лицезреть, как герцог с синяком под глазом разбивает нос королю! Ха-ха!

Манера речи и разнузданность харчевника в выражениях заставили Бедивера сжать кулаки, чего толстяк не заметил и продолжал.

— Потом война разгорелась с новой силой! Уже Мерлин вмешался, а он — величайшей силы колдун! Поговаривают, что с помощью своей магии сумел он изменить облик Утера. То ли его одного, то ли целый отряд перебросил он своей магией в осажденный замок, словно то был герцог и его люди. Известно только, что во время ночного сражения над Тинтагелем

подняли флаг Утера, войско герцога в страхе бежало, а сам Горлойс был убит. Ну, а историю, как известно, пишут победители! Не знаю, уговаривал ли, али за космы он несчастную вдовушку таскал там, но на утро согласилась она стать супругой Утера, и все земли и владения вассала перешли завоевателю.

Чародей остановил обрюзгшего человека жестом:

— Историю никто не пишет! Ее только переписывают!

— Ха! Подловил, стервец!

И после этих слов маг и толстяк стали дико хохотать, показывая пальцами друг на друга. Из-за этого смеха даже один пьяный рыцарь недовольно поднял голову, чтобы потом снова опустить ее на стол и забыться крепким сном. Все происходящее вызывало лишь негативные эмоции у Бедивера.

— Так вот! После этого, чтобы в будущем свое королевство обезопасить, а точнее — чтобы никто не мог пасть разинуть на корону, Утер упразднил герцогство и стал рвать земли вассалов на лоскуты. Вот из-за этого у нас появились бароны! Да и те вынуждены считаться со своими владельцами! И что же мы имеем тут в Британии? Каждый чем-то владеет, даже гребаным холмом, на котором стоит моя таверна! Все-все-все имеют титулы и клочки земли, а по отдельности они ничего не представляют. Ну, что тут сказать? Умно!

После этих слов Кард налил себе вина, чтобы промочить горло.

— А потом настал черед новой напасти. Нет, с пиктами у нас всегда были проблемы! С этими дикарями нельзя договориться! И воюют они, словно черти. Набегут, пожгут, пограбят и назад к себе! И тут свою мудрость проявил брат нашего короля. Когда Вортигерн предложил нанять саксов для сражений с пиктами, над ним смеялись! Только что-то сейчас все умолкли, когда половина его рыцарей является наемниками из саксонских племен. Они переняли нашу веру и обычаи и живут здесь! Кто-то говорит, что не к добру это все! Только я вот не верю! Ну, может даже вы слышали о могучем Тельрамунде? Он недавно добыл этот... бабий меч. Нет! Владычицу клинков? Нет, тоже не то! А, вот что! Клинок владычицы Озера Как его там? Лэскалибур!

— Экскалибур! Только это ложь! — хмуро поправил сэра Бедивер захмелевшего рассказчика.

— Во-во! Экскалибур! Это про рыцаря ложь-то? Этот Тельрамунд на две головы выше любого воина, ударом меча рассекает щиты и броню, из камней воду выжимает и криком медведя может оглушить! Даже на дракона ходил и голову его принес. Не один, конечно, ему отряд драконоборцев помогал. Очень могучий воин! Да и черт с ним! Сейчас все пьют за здоровье королевы Игрэйны, ведь бабенка на сносях! Ей рожать скоро! Наследничек должен родиться здоровеньким!

Захмелевший хозяин таверны сказал это с таким плаксивым чувством, будто это его жена рожать собралась. Беловолосый рыцарь выпрямился за столом. Сначала Бедивер подумал, что Кард просто оговорился, но теперь он повторился.

— А почему ты уверен, что родиться должен именно мальчик?

Допив остатки уже третьей кружки, с дурацкой улыбкой и посоловевшими глазами, неопрятный толстяк ответил:

— Ну... так Мерлин сказал! Да, Мерлин! Родится мальчик! Оттого король сейчас и рад! А что, ты считаешь, рыцарь, что девочка лучше?

Ответа не последовало. Бедивер думал о своем: почему могущественный колдун, который действительно мог предсказывать будущее не хуже Монтеля, распускал слух, что на

свет появится только один ребенок?

Жирный мужчина, почесав небритую щеку, в задумчивости подпер ладонью голову.

— А кто его знает? Может, девочка и лучше? Когда подрастет... личико будет приятным... и сиськи будут большими... и задница хорошей... так на такую хоть поглазеть можно будет!

Лишь на мгновенье разъяренного Бедивера опередил маг, разразившись на всю таверну таким заливистым смехом, что даже испуганная Марта вбежала в зал. Одной рукой Монтель потрепал по плечу Карда, а второй, явно с силой, надавил на рыцаря, давая тому понять, что распускать руки сейчас не стоит и необходимо сдерживать свою ярость.

После этого, юный воин просто встал со своего места и пошел в комнату, где уже были оставлены вещи путников.

— Чего это с ним?

— А шут его знает! — весело ответил Монтель.

***

Начиная с раннего утра, толпы людей устремились по дороге в Камелот. Там все было готово к услугам верных подданных короля. Бесконечная череда пиров и турниров забавляла люд столицы и гостей.

Ронгоминиад и Экскалибур решили взять с собой, замотав оружие в тряпки. Все-таки, не хотелось потерять столь важные предметы из-за банального воровства. Плохой новостью для Бедивера стало то, что никакая кузница не работала в столице. А те клинки, что были выставлены на продажу, не годились для рыцаря.

— У этого выщерблен кусочек, здесь нет и нескольких слоев, а этот меч и вовсе с рукояткой скреплен честным словом! — сетовал молодой воин Монтелю.

Цены, стоит заметить, тоже взлетели на все, и оружие не было исключением. Даже дрянной товар стоил баснословных денег. Один разговорчивый торговец заметил:

— А чего вы хотели? Все лучшее смели еще несколько дней назад. Работать сейчас никто не будет. А то, чего хорошего, сочтут, что королевскую радость не разделяют! Бери то, что есть, рыцарь!

Но Бедивер лишь мотал головой.

Подойдя к крепостному валу и найдя спокойное место для отдыха в тени липы, чтобы их никто не слышал, чародей обратился к компаньону:

— Не переживай, мой юный друг! Для нашего дела оружие и не потребуется! Сейчас нам будет необходим кто-то, кто имеет доступ в замок. В Камелоте пока только один дворец, а внутри будет полно стражи. Чтобы миновать лишние трудности, нам нужно найти союзника!

Поморщившись от такого предложения, рыцарь спросил:

— Неужели, Монтель, ты готов опуститься до работы с наемниками? Они же не будут надежными соратниками. Тот, кто сражается за монеты, всегда ищет выгоду лишь для себя!

— Не переживай, Бедивер! Я лишь хочу найти того, кто будет во дворце в тот момент, когда королева родит. Идеальный вариант — будет в той башне на момент атаки замка. Помнишь тот трюк Артории с колечком? Этому ее научил я! Теперь мы повторим его, только не с таким размахом!

Мудрый человек считал, что заявиться во дворец к королю, для того, чтобы

предупредить Утера о готовящейся атаке на Камелот — глупость! Редкий случай, когда правда невероятнее лжи.

— Сам подумай, Бедивер! Придем мы в Камелот и попросим аудиенции. Нас, скорее всего, просто прогонят прочь. Но, допустим, нам повезет. И что мы скажем? — тут Монтель стал кривляться и по-дурацки прыгать, изображая свой доклад королю Утеру.

— О, светлоликий! Мы — два молодца из будущего. Волшебник и рыцарь Круглого стола. Да-да, один из лучших воинов вашего сына. Кстати, есть вероятность, что вы его так и не увидите! У вас тут из-за рыцарей в замке не протолкнуться, но кто-то вас предаст и убьет. Аккурат, после рождения детей. Ох, а вам сказали, что будет мальчик? Соврали! Вот и ищите предателей среди приближенных!

Потом уже серьезным тоном Монтель высказал простую вещь:

— После нашей правды, нас, если повезет, прикажут высечь. А если не повезет, то Мерлин или Вортигерн позаботятся, чтобы нас не стало на этом свете. Если, конечно, кто-то из них будет причастен к этому преступлению.

Воин часто думал о том, что он увидел в старом замке Камелота. Его тоже интересовало, кто мог подстроить такую низость.

— Думаешь, это брат короля? Или Мерлин?

Чародей отвечал, картинно вздохнув:

— Слишком очевидно! Скажу честно — я не знаю! Но, как известно, на воре и шапка горит! После нашего успеха следует ожидать каких-нибудь необдуманных шагов со стороны неизвестного зачинщика.

Когда задумка стала проясняться для воина, тот стал проявлять искренний интерес:

— И кого же ты хочешь перетянуть на нашу сторону, сделав нашим невольным пособником?

Чародей поднял палец вверх, желая поправить своего собеседника.

— Спасителем королевы! Так будет звучать лучше! Какого-нибудь стражника, полагаю. Мне надо будет просто взглянуть в глаза человеку, чтобы за короткий миг узреть его будущее. Это как магия замедления, но только для меня, ведь для условного союзника пройдет лишь пара мгновений. И когда мы найдем подходящую кандидатуру, нам останется только вручить такому человеку кольцо, объяснив, что нужно сделать. Поясним это просто: хотим быть в числе первых, кто узнает о рождении наследника.

Рыцарь с сомнением покачал головой:

— А если наш благодетель забудет это сделать, тогда что?

Похлопав по плечу своего друга, Монтель парировал:

— Не забудет — я увижу в глазах человека отражение его будущего. Будем искать надежного стража, который сделает все, что нужно! И вообще! Чем больше вариантов, тем лучше! Мы с тобой тоже не в таверне сидеть будем, когда все начнется. Но теперь мы отправимся именно туда!

— Зачем?

Теперь настала очередь волшебника задать вопрос рыцарю:

— Думаю, настало время обеда, но это второстепенное! А вот как бы ты выявил нужного человека в такой толпе, при этом, не привлекая внимания?

Задумавшись, седовласый воин стал перечислять возможности:

— Даже не знаю. Подкуп? Очень опасно и ненадежно. Пояснить ситуацию? Это еще глупее! Нас могут выдать. Расспросы? Это вызовет подозрения. Ты мог бы заглядывать в

глаза каждому, чтобы выявить нужного человека, но это будет глупо. А так, я не знаю...

Сдавшись, Бедивер вопросительно уставился на колдуна, а тот лишь скалил зубы. Собеседник мага был в чем-то прав, но не до конца!

— Вино! Вот что развяжет языки праздным людям! Вино заставит любого, против его же воли, сболтнуть лишнее и увидеть в нас лучших друзей! Так они не только согласятся в гляделки со мной играть, но, чего доброго, еще полезут обниматься и песни петь! Кроме того, у захмелевших вояк ты сможешь легко купить меч, если найдешь что-то достойное своей руки! Что ж, мой друг, истина в вине!

Согласившись, рыцарь озвучил известное выражение полностью:

— Да, истина в вине не раз тонула!

Истинный клинок

Появившись в столичной таверне, где стоял гвалт из-за огромного количества посетителей, Монтель безошибочно определил хозяина: рядом с коренастым мужиком в белом переднике была толпа людей. Рыцари, дворяне и торговцы, которые были гостями в Камелоте, наперебой предлагали деньги, пытаясь договориться с владельцем заведения. Найти свободный стол в харчевне Камелота сейчас было невероятно трудно. Они совали ему мешочки, содержимое которых измерялось в серебряных монетах.

— Я же вам сказал! Мест нет! И все тут!

Один за другим, богато одетые люди и благородные воины покидали таверну с недовольным видом.

Группка последних, среди которых был маг в робе с позолоченными нитями и два богатых купца, кажется, смогла найти рычаг давления на владельца этого места. Низенький человечек в шляпе с павлиньими перьями незаметно достал золотой и бросил в мешочек, что заставило хозяина дать надежду:

— Хорошо-хорошо! Зайдите вечером, уважаемый Гектор!

Даже не поднимая взгляда на подошедших Монтеля и Бедивера, царь и бог этого заведения бросил им, пересчитывая монеты:

— Мест нет и не будет!

— Три золотых за любой стол каждый день! — сухо продекламировал волшебник.

Услышав о такой сумме, хозяин таверны поднял озадаченный взгляд и разглядел на ладони лысого мага три круглых золотых кусочка. Моментально прикинув выгоду в уме, человек в переднике крикнул еще не ушедшему торговцу с друзьями:

— Уважаемый Гектор! Я тут вспомнил, что мой племянник обещал осчастливить меня своим визитом сегодня! Мне жаль, но вы можете не приходите этим вечером!

После этих слов, мешочек, который недавно представлял большую ценность, полетел, словно какая-то ненужная мелочь, через весь зал. Низкорослый купец поймал деньги на лету и злобно глянул на рыцаря и Монтеля, догадываясь, что «племянник» прибудет из-за них.

Когда вино потекло рекой, а разнообразие закусок сделало попойку похожей на пир, волшебник времени стал ключевой фигурой в таверне «Последний оплот». Никто не знал имен этих благодетелей! В таверне у Карда они представились гостями из Византии. И действительно, судя по количеству золота и серебра, что чародей раскидывал, словно семена в поле, они были похожи на гостей из богатой империи!

Колдун сразу же выдумал подходящие имена для себя и рыцаря. Монтель в одночасье стал кудесником Александром.

— А это славный витязь Никифор! — указал маг на Бедивера, прикрывая рот рукой.

Беловолосый воин лишь хлопнул себя рукой по лбу, но ничего не возразил. Монтель, которого со всех сторон облепили рыцари, девы и маги, чувствовал себя, как рыба в воде. Он рассказывал о Константинополе, далеких землях, торговых путях и Мраморном море. О вещах, которые простому люду и представить сложно! Он описывал края, которые никто из собравшихся никогда не увидит. Даже дал подходящее описание чуду в небе, что недавно появилось над Камелотом.

— Этот круг из облаков над столицей появился не зря! Грядут большие перемены! Видимо, ребенок, что вскоре родится, приведет Британию к великому будущему!

Маг чувствовал себя отлично в кругу подвыпивших людей, а рыцарю такое окружение явно не нравилось. Но это было отличным прикрытием для их дела. На ночь они возвращались в таверну Карда, так как места для ночлега в столице не было. Уже поздно вечером, когда пришло время уходить, седой воитель подвел неутешительный итог:

— Сотни поднятых кубков и никого, кто бы мог нам помочь!

— Чего такой злой, Никифор? — с издевкой спросил волшебник. — В Камелоте сейчас тьма народу, а удача нам улыбнется, надо только проявить терпение!

— А если тут появится кто-то из Византии? Что тогда?

Монтель и воин отвязали своих лошадей, которых они оставили в конюшне, что была рядом с воротами в Камелот и повели их под уздцы по дороге к воротам.

— Никого тут не будет от православного люда! Поверь, уж я-то знаю! Мы — странствующие воины, поэтому хризма нам не нужна! А если тебе не нравятся пиры и шумные компании, то не переживай! Из всего можно извлечь выгоду! Слышал, как один рыцарь похвалялся, что будет биться завтра на турнире? Вот мы туда и ходим, чтобы ты мог развеяться! И держи ушки на макушке! На всякий случай.

Что ж, это действительно внесет разнообразие в череду попок, пьяных песен и разудалых драк. Вздохнув и понадеявшись на завтрашнюю удачу, маг и его компаньон отправились в харчевню за пределами Камелота.

***

Поутру герои вновь направились в столицу. В «Последнем оплоте» их встретили громкими возгласами и хлопками в ладоши, будто явились важные гости.

Один ханыга, сидя вполоборота к гостям таверны, протянул руку в их сторону и издал протяжный возглас радости:

— О-о-о!

Тут же вокруг пришедших образовалась толпа из мужчин и женщин. Затея Монтеля работала, но не приносила плодов. Маг все заглядывал и заглядывал в глаза посетителей, но так и не видел нужной судьбы. Не было пока на их пути рыцаря или слуги, который мог бы оказаться в нужное время в нужном месте.

Бедивер совсем приуныл. Его основным занятием было стеречь Ронгоминиад. Эксакалибур да его щит, который теперь был прислонен к стене. Эти магические вещи, кроме щита со львом, завернули в тряпки и перевязали веревками. Всегда рыцарь брал их с собой, когда они выходили из таверны Карда, так как это были слишком ценные реликвии, чтобы оставлять их без присмотра.

Также беловолосого воина смущала странная вещь: он пил и ел, но все равно испытывал голод и обжигающую жажду. Но, решив, что все это из-за беспокойства, Бедивер отбрасывал эти ненужные мыслишки. Кроме того, мечник был еще молод, а организм развивался и требовал пищи. Все-таки, 27 лет — это расцвет молодости, когда к физической силе можно кое-какое умишко прибавить, набранное за счет жизненного опыта.

Когда в полдень герольды возвестили о приближении начала турнира, Монтель ударил в ладоши и сказал:

— Друзья! Скоро начнется состязание между благородными рыцарями! На это стоит посмотреть, да и всем нам не помешает освежиться!

И, словно крысолов с дудочкой из сказки, волшебник повел за собой ораву пьяных

людей вон из кабака. Ристалище стягивало всех людей столицы! По крайней мере, тех, кто еще мог стоять на ногах. Рыцарские поединки нравились всем без исключения!

Незаметно скрывшись от своих подвыпивших друзей, рыцарь и кудесник подошли поближе к арене. На возвышении, где располагалась королевская ложа, Монтель смог разглядеть короля без королевы. У той сейчас не та ситуация, чтобы посещать подобное мероприятие.

Компанию Утеру составлял его брат. В черном полукафтани и сапогах, Вортигерн облокотился на ограждение и указывал на выстроившихся в линию рыцарей, что-то объясняя королю. Владыка Камелота, поправив ворот своей расшитой золотыми нитями рубашки, отрицательно покачал головой.

Вместе со стражей, советниками и слугами, на балконе выделялись две белокурые девушки с серебряными венчиками на головах, которые словно сторонились остальных. Стояли они в углу балкона, держась за руки и переводя тревожные взгляды с одного рыцаря на другого. Обе были очень молоды, красивы и пышногруды. Заострив свое внимание на грудях дев, Монтель вспомнил Арторию и подумал про себя: «Верно, это у них всех наследственное!» А вслух проговорил:

— Глянь на этих пигалиц! Узнаешь?

— Да! Моргана и Моргауза! Сестры короля Артура!

Сэр Бедивер верно ответил своему компаньону. Даже в столь юном возрасте смог он их признать! Рыцарь все еще помнил, как эти девы доставили много бед Камелоту, поддерживали восстания и плели интриги. Моргана надеялась посадить на трон Логреса своего мужа или кого-то из своих сыновей или племянников. И это получилось с Мордредом, но уже без ее участия. Да и цена была чудовищной. Такого будущего точно следовало избежать.

Но, стоит заметить, в лучшие годы они же и помогали рыцарям Круглого стола. Сын Морганы, сэр Ивейн, также примкнул к благородным рыцарям Круглого стола и был до конца верен своему долгу! Моргауза славилась своими умениями в алхимии и лечебных зельях. Ее ученики и ученицы снабжали воинов Артура ценными зельями. Но, случалось это тогда, когда цели алчных сестер совпадали с благородным рвением их брата. А теперь, как можно было догадаться, при дворе Утера жилось им несладко. Король особо не жаловал своих падчериц, а на этом турнире должны были они обратить внимание на благородных воинов, чтобы подыскать себе вторую половину по сердцу. Так хотел властелин Камелота поскорее избавиться от этих девчонок с магическими способностями.

Также Бедивер узнал других участников турнира! Совсем еще молодые Уриенс и Лот восседали на своих могучих конях. Глаза седого воина сузились и увлажнились, когда поднял забрало рыцарь с изображением сокола на щите в левом ряду, ближайший к нему. Этим юношей был его учитель и наставник в будущем — сэр Лорк.

Неприятную картину далее лицезрел собравшийся люд: саксонские воины Вортигерна, уже облачившись в доспехи, проводили традиционный ритуал перед сражением. Рыцари брата короля, сняв шлемы, подошли к трем чашам с красной жидкостью на небольшом переносном столе. У каждого из них был сакс — небольшой нож, которым они проводили по своим ладоням, чтобы несколько капель их крови упали в кубки. Подняв сосуды к небу, саксы взывали к своим языческим божествам, чтобы те даровали им силу и удачу в бою. Далее каждый из них осушил кубок с волчьей кровью и направился к своей лошади.

Выделялся среди них воин громадного роста в черном доспехе — был это сам

Тельрамунд Непобедимый. Могучий сакс, который не раз выходил победителем из безнадежных схваток. Даже десять пиктов не могли одолеть его в бою! Привезя голову дракона в Камелот, этот рыцарь стал считаться самым могучим воином в рядах британского воинства. Был он беспорным фаворитом турнира.

— Проклятые язычники! — слышалось в толпе, но тихо, так как народ не любил саксов, но открыто заявлять об этом было опасно.

Если кто-то из знати возмущался обычаям иноземцев, то Вортигерн тут же напоминал об их доблести в боях с пиктами. Кроме того, наемников крестили, хотя сами суровые саксонские воины относились к этому, как к причуде коренных жителей. Сам король на наличие саксов в рядах воинства брата смотрел сквозь пальцы, ведь те верой и правдой служили Британии.

Вассалы Утера Пендрагона выстроились напротив лучших воинов Вортигерна. Всего шестнадцать рыцарей будут участвовать в первом этапе.

Когда все было готово, король дал знак герольдам, чтобы те трубили начало. Бедиверу и его спутнику еще повезло, так как они сумели протиснуться близко к ограждению и видели все с лучших мест. Знатные мужи и высокородные дамы толпились на галереях. Простой люд проявлял сообразительность: кто-то смотрел с крепостной стены, молодые ребята вообще забрались на деревья. Один виллан, ничего не видя сам, посадил своего сыночка на шею, чтобы хоть тот мог видеть происходящее.

Пестрые ленты всюду развивались на ветру. От дорогих палаток рыцарей поспешили к ним оруженосцы с копьями.

Сигнал был дан, и участники турнира с разноцветными плащами и щитами понеслись друг на друга. После столкновения, восемь неудачников оказались на земле, вместе с обломками копий и пробитыми щитами. Даже одного саксонского рыцаря вышибли из седла. Ловкий и сильный Лорк сумел одолеть чужеземца в честной схватке.

Далее победители сделали круг по арене. Слышались одобрительные крики из толпы. Чтобы поддержать мужество и веру в себя в бойцах, рыцари поддерживали своих друзей, а дамы отдавали предпочтение своим избранникам. Лица воинов были сокрыты от толпы, поэтому выкрикивали герб, который украшал щит, доспехи или плащ воителя.

— Красный лев на желтом поле!

— Башня на зеленом лугу!

Бедивер не удержался и крикнул своему наставнику:

— Белый сокол в синем небе!

Закинув Ронгоминиад на плечо, Монтель не упустил возможности для колкости. Он добавил, ухмыляясь, тихим голосом, чтобы только Бедивер мог слышать:

— Мы приветствуем тебя из будущего!

Но рыцарь не обратил на это внимания. Подкрепив силы напитком и заменив, если в том была нужда, щиты или оружие, участники турнира приготовились ко второму этапу. Уже четверо подручных Вортигерна понеслись навстречу своим соперникам.

Не повезло молодому Лоту, будущему королю Оркнейских островов — на длину копья вышиб его саксонский воин. Тельрамунд легко отбил копье и нанес сокрушительный удар своему противнику. Уриенс и Лорк вышли победителями в этом этапе.

Напрягся Бедивер, ведь теперь жребий решит, кто будет биться следующим. Может сложиться так, что сакс сойдется в бою со своим земляком, а вассал короля будет биться со своим другом. Подозвал король Моргану — той выпала честь выявить двух первых

участников. Закатив глаза, светловолосая девушка с недовольным видом выбрала два камушка.

— Сэр Лорк и сэр Тельрамунд Непобедимый! — возвестили с трибуны.

Все зрители замерли. Разъехались два рыцаря в разные концы поля. Прозвучал сигнал труб, и воины понеслись навстречу! Словно порыв ветра, налетел черный рыцарь на Лорка, но остался тот в седле. Более того, сумел рыцарь с соколом на щите нанести удар саксу, но это только разозлило могучего противника. С обломком копья в руке развернул своего скакуна Тельрамунд. Оруженосец поспешил поднести новую пику своему хозяину.

Кто-то стал свистеть за спинами первых рядов. По рядам поползли смешки. Сломанное копье и оставшийся противник в седле, по старым правилам, делали Лорка победителем, но, по правилам этого турнира, на копьях бьются дважды, пока кто-то из противников не окажется на земле. Подготовившись к очередному столкновению, рыцари погнали своих лошадей во весь опор. В щепки разлетелись ясеневые копья с тупыми наконечниками.

Изумилась толпа! Еще никто не мог сражаться с этим могучим иноземцем на равных. Переглянулись Утер и Вортигерн. Брат короля что-то прошептал на ухо владыке Британии, а тот, кивнув, дал свое согласие.

— Пусть бьются на мечах!

Лишь усмехнулся Вортигерн, ведь нет равного его первому рыцарю в боях на клинках.

Под изумленные возгласы, Тельрамунд обнажил свой Экскалибур. Рукоятка меча была украшена драгоценными камнями. Два красных алмаза по сторонам и небольшой топаз небесного цвета в центре рукояти. Надпись на латыни в виде названия клинка тоже имелась на эфесе меча. Но были и некоторые несоответствия с настоящим даром Девы Озера, что не ускользнуло от Бедивера, ведь тот уже долгое время был хранителем настоящего Экскалибура для Артории.

Да, в этом времени добыть клинок Владычицы Озера было возможным, но рыцарь короля Артура знал, что не только силой, но и чистыми помыслами должна быть проложена дорога ко дворцу великой волшебницы. Слышали о Тельрамунде и во времена короля Артура, только был он убит во время нашествия саксов, будучи одним из военачальников захватчиков, а вот Экскалибур при нем не нашли.

Монтель сузил глаза, вглядываясь в узоры и магические письмена на мече черного рыцаря. Был дан сигнал, и два рыцаря сошлись в пешем поединке. Словно горный гигант из легенд, вкладывает все силы сакс в свои удары. Отважно сражается и сэр Лорк, даже сумев легко ранить противника в левое плечо. Какое-то время никто из воинов не имел превосходства, пока руны клинка Тельрамунда не засветились фиолетовым. Страшный удар нанес наемник, разрубив оружие рыцаря Утера пополам и вонзив острие своего меча в доспехи противника.

Упав на колени, Лорк попросил пощады, и поединок закончился победой сакса.

— Британский слабак! — надменно бросил чужеземец, уходя к своей палатке.

Слуги и оруженосец помогли увести раненого рыцаря. Ристалище замерло в ожидании второй схватки, но ничего интригующего не произошло. Благородный Уриенс выбил своего оппонента из седла.

При виде такого зрелища, король захлопал в ладоши, а толпа разразилась ликующими криками. Британцы не хотели проиграть саксам!

Перед финальным поединком наступило непродолжительное затишье.

— Ведь это не Экскалибур! — склонившись над ухом кудесника, сказал Бедивер.

— Нет! Более того, можно предположить, что меч чужеземца использует темную магию. Не знаю, кто выковал эту подделку для саксонского мясника, но это был мастер своего дела. И, стоит отдать должное, этот дурак хотя бы видел настоящий клинок Девы Озера. Уж сходство больно сильно! — вполголоса ответил маг.

Вновь протрубили герольды. Ставленник Утера против наймита Вортигерна. Воинь сшиблись первый раз, но оба остались в седле. На второй раз удача была на стороне Тельрамунда. Своим копьём он пробил щит соперника и нанес тому сильный удар в грудь. Упав на песок, раздосадованный Уриенс ударил кулаком о землю.

Победитель был определен. По правилам турнира, выигравший состязание рыцарь должен был подарить позолоченную корону даме своего сердца или любой деве, которую сочтет прекрасной.

Указав копьём на Моргаузу, наемник спешил и стал ждать, когда девушка спустится по ступеням вниз, оставив свой серебряный венец сестре. Сняв перчатки, рыцарь водрузил небольшую корону на голову девушки, которая благоговейно закрыла глаза. Юная чародейка сразу же покраснела, но ее быстро привел в чувство наглый победитель. Даже не сказал и слова, он погладил светловолосую деву по плечу, а потом его рука скользнула ниже талии и крепко сжала девчонку. Моргауза отпрянула назад, воскликнув:

— Ай! Дикарь!

Из толпы послышался залиvistый смех. Девица с надеждой посмотрела на короля, но тот вовремя отвел взгляд, будто не заметил случившегося, разговаривая с Вортигерном.

На помощь своей сестре спешила бойкая Моргана, которая была известна своей вспыльчивостью и высокомерием. Также была она остра на язык. Сбежав вниз, она взяла за руку свою родственницу и вышла вперед, загородив ее собою. Черный рыцарь снисходительно смотрел на нее, как на жалкую собачонку. Вглядевшись в глаза рыцаря, дева усмехнулась. Злость на ее лице уступила место хитрой улыбке:

— В темную пору будет твоя гордость втоптана в грязь! Не быть тебе более непобедимым, Тельрамунд Саксонский!

Все знали, что Моргана имела магические задатки. Могла она предугадывать будущее, заглядывая в глаза человеку. Не видела она всяких мелочей, но могла уже сейчас почувствовать, что ждет человека в ближайшем будущем. Не могла она сравниться с Мерлином, но даже мудрый старец знал, что был у молоденькой чародейки огромный потенциал.

— Вот взять бы и затупить твой острый язычок, девчонка! — сказал Тельрамунд, сделав шаг к волшебнице, ибо сильно ему не понравилось, что чародейка упомянула факт, что он для Британии является чужим.

— Тельрамунд Непобедимый! Победитель турнира!!! — громогласно с королевской ложи возвестил Вортигерн, желая отвлечь всеобщее внимание и остановить своего рыцаря, чтобы тот не совершил необдуманных действий.

Толпа поприветствовала жидкими хлопками в ладоши героя рыцарского представления. Так народ Камелота убивал время, когда солнце было в зените. После все разбрелись по тавернам, а король со своей свитой вернулся в замок.

***

Настроение Бедивера было хуже некуда. Его наставник проиграл саксу, а подлеца

Тельрамунда чествуют и закрывают глаза на его подлость, считая, что тот в самом деле добыл магический клинок, выкованный на Авалоне для борьбы с темными силами.

— Ох, что за злая шутка судьбы! — сердито сказал рыцарь и осушил кружку с вином.

— Не злись! Тем более, теперь никто не властен над твоим будущим! И тот, кто поддается гневу — тот легко становится игрушкой судьбы! — пробовал успокоить своего компаньона Монтель.

И этот день уже клонился к закату, а результата все не было! Седовласый воин равнодушно обвел взглядом таверну: кто-то уже ушел, кто-то решил спать прямо здесь, ведь хозяин не возражал. Прямо в таверне, на лавках дрыхли посетители, ведь когда эти пропойцы смогут продрать глаза, они тут же захотят похмелиться. Лишь какой-то шумный рыцарь что-то объяснял свои друзьям, размахивая руками во все стороны, явно разгоряченный вином.

Неожиданный гость на пороге заставил Бедивера изумиться. То была милостивая черноволосая девушка в грубом холщовом платье белого цвета с чепцом на голове. Она неуверенно вошла внутрь и оглядела зал.

— Ладно! Будем собираться! Сегодня не повезло, но у нас есть завтрашний день! — с надеждой сказал колдун.

Промолчав, Бедивер следил глазами за девой. Ее одеяние было похожим на то, что было у слуг в замке. Она остановила взор на столе, за которым сидел воин и волшебник. Подойдя к ним, девушка стеснительно встала рядом, опустив голову и не поднимая глаз, словно чего-то ожидая.

— Приходи завтра, дорогуша! Тогда и праздник продолжим! — бросил ей Монтель, уже вставая из-за стола.

Остановив свой взгляд на девчонке, чародей впился в нее своими глазами. Она подходила для их затей! Более того, он узнал ее! У мага была отменная память! Глядя пристально ей в глаза, за какое-то мгновение для служанки, он увидел ее мрачное будущее: вот она возвращается домой с братом, а на следующий день, рано утром она уже помогает на кухне в замке, строгая приказчица приходит к поварихам и тычет в нее пальцем, девчонке выдают новое платье и объясняют ее задачу, а после показывают ее комнатку в замке, где она будет жить. День сменяется ночью, и ранним утром ее будят. После всего этого, девочка входит в злополучную башню, где злодеи уже подготовили все для убийства короля и атаки на Камелот. Прозвучало имя: Эмилия. И ее прикончат ассасины, когда придут убивать маленькую Арторию.

Монтель тряхнул головой, будто очнулся ото сна. Он нашел ту, что была так ему нужна для спасения королевы вампиров.

— Простите, но мне нужен мой брат! Ему завтра патрулировать улицы! — скороговоркой пробубнила стеснительная гостья таверны.

За одним столом с Бедивером и чародеем был какой-то стражник, который сейчас крепко спал, положив голову на стол. Бедняжка, верно, обошла множество таких мест в Камелоте, разыскивая своего родственничка. Решив сделать за день хоть что-то толковое, сэр Бедивер произнес:

— Вы одна его не дотащите, а идти он не сможет. Позвольте нам помочь!

— Помочь можно! — раздался мужской голос позади девушки.

Монтель узнал одного рыцаря из компании за соседним столом — это был саксонский воин Вортигерна, который уступил в единоборстве Уриенсу. Видимо, здесь он решил залить

свою неудачу вином, а заодно и развлечься.

Схватив деву за талию, негодяй хотел усадить ее себе на колени, но та вырвалась из хватки пьяного человека и спряталась за спину беловолосого воителя.

— Будь молодцом... и приведи эту пташку... ко мне! — заплетающимся языком сакс сказал Бедиверу.

Ответом были суровый взгляд и молчание. Но это не остановило разошедшегося молодчика.

— Я тебе говорю! Язык проглотил? Ладно... сперва преподам урок тебе, а после... ик... займусь этой девкой!

Разбойник успел лишь подняться со своего места, так как после этого сразу отлетел назад и упал на стол, сраженный одним точным ударом кулака под челюсть. Подоспевший товарищ наглеца попытался ударить Бедивера, но тот уклонился и свалил второго пьяного рыцаря двумя точными ударами в голову. Девчонка взвизгнула, когда третий дружок обнажил свое оружие, ведь благородный рыцарь стоял к нему спиной.

Тут в дело вмешался Монтель, подставив свой посох под ноги нападавшему на Бедивера воину, заставив негодяя упасть на пол. Маг и его рыцарь были относительно трезвы, так как они угощали других, а сами лишь губы мочили разбавленным вином. А их противники явно перебрали с винишком. На шум схватки выбежал хозяин таверны, но его выкрики просто пропустили мимо ушей.

Когда драка переросла в бой на мечах, беловолосый рыцарь, не колеблясь, стряхнул тряпки с Экскалибура. В пылу сражения саксы не обратили внимания на меч. Их противник легко отбивал атаки, огрызаясь редкими выпадами или отталкивая врагов ударом ноги.

Все стихло, когда сталь Бедивера вспыхнула ярким светом. Он одним ударом светящегося меча разрубил вражеский клинок надвое и легко ранил руку своего противника. Протерев глаза и в миг протрезвев, саксонские наемники уставились на это чудо.

— Смотрите! Вор! Ворюга! Он украл Экскалибур у Тельрамунда! — заорали друзья побежденного иноземца, когда поняли, что было в руках у седого воина.

— Мы еще встретимся! — огрызнулся сакс, которого за руку тянул его друг прочь из таверны.

Он и его соратники вышли на улицу. Преследовать их никто не стал. На изумленный взгляд трактирщика кудесник утверждающе произнес:

— Мой друг, пара золотых и ты ослеп на тот момент, когда брат Никифор обнажил свой меч!

— Д-да! — неуверенно кивнул владелец таверны.

Так Монтель желал деньгами заткнуть рот хотя бы этому мужичку. А вот саксы, которые видели Экскалибур во всей красе, теперь могли серьезно осложнить их задачу.

Оставив золото невольному свидетелю, четыре человека вышли на улицу. Впереди шла девушка, которая указывала путь до своего жилища. Компанию ей составил Монтель, который разговаривал с нею на разные темы, чтобы успокоить и забавлял ее тем, что еще до того, как она успевала сказать, угадывал направление к ее дому. А Бедивер потащил пьяного брата Эмилии, помогая тому преодолеть расстояние до жилья.

— Нам сюда! Кстати, меня зовут Александр, а моего друга, что помогает сейчас вашему брату — Никифор!

— Очень приятно! Простите меня! Совсем забыла про манеры. Меня зовут Эмилией, а моего брата — Голдот.

Солнце уже спряталось за холмами. Редкие патрули с факелами встречались на пути героев, но никто не приставал к ним с расспросами, так как в нынешнем Камелоте это была обычная картина. Простительно немного перебраться в таверне и попросить друга помочь дойти до дома, тем более, что помогали хорошенькой девушке с ее братом. Да и ходить ночью по темным улицам столицы — приключение, которое может закончиться бедой.

Дойдя до скромного домика с соломенной крышей на окраине города, Эмилия остановилась.

— Спасибо вам большое, что помогли с братом и еще там... в таверне! — последняя часть фразы была обращена к Бедиверу.

— Не стоит! Эти саксы получили по заслугам! — ответил юноша, заводя пьяного рыцаря в дом.

— Усадите его на лавочку, пожалуйста! — сказала Эмилия, намереваясь последовать за беловолосым воином, но ее схватил за запястье волшебник.

— Он смысленный малый, не переживайте! Прошу вас, милая Эмилия, уделите мне пару мгновений!

Лицо девушки исказилось непониманием. А Монтель снял с пальца кольцо, продолжая: — Видите ли, я и мой друг Никифор прибыли издалека, из самой Византии. Нам надс будет поговорить с королем на важную тему. Сразу же, как у королевы Игрэйны родятся дети.

— Дети? — удивилась служанка. — Ведь всем известно, что должен родиться мальчик. Это пророчество изрек сам Мерлин, а он не ошибается.

— Дети-дети! Просто нам хотелось бы об этом узнать в числе первых, так как у нас есть дар именно для второго ребенка короля. Для девочки!

Густые брови Эмилии поднялись от удивления. Но честная и доверчивая дева не узрела в этом ничего плохого.

— Хорошо! Я вас найду сразу же, как узнаю об этом счастливом событии! Где мне вас искать?

— О нет, милая девушка! Мы сами вас найдем! Более того, я уже сейчас могу рассказать, что вас ждет завтра!

В этот миг из скромного домишка вышел Бедивер и встал рядом с чародеем, который увлеченно рассказывал девчонке с широко раскрытыми глазами, что ей предстоит завтра.

— Вы сами поймете, Эмилия, что я говорю правду, когда вас завтра найдет старая приказчица и даст вам задание: ухаживать за королевскими детьми, ибо вы столь старательны и аккуратны. Вы выполняете разную работу во дворце, но всегда честны, прежде всего — перед собой, за это о вас и вспомнят! Вы получите новое платье, и вскоре отправитесь в восточную башню, где сейчас находится королева в окружении слуг. Не стоит искать нас! Просто наденьте это кольцо, юная Эмилия, и, повернув на пальце, произнесите нужное слово. Монтель — вот необходимое слово для магии. Сделайте это только перед тем, как войти в восточную башню. И помните, что случится это послезавтрашним ранним утром!

Простодушная девушка сильно смутилась, когда ей на голову вывалили столько новостей. Она замешкалась, и тогда вперед вышел Бедивер.

— Молю вас, дорогая Эмилия! Доверьтесь нам и сделайте все в точности! Это очень важно!

Монтель поспешил вставить фразу, изобразив кротость на лице:

— Брат Никифор говорит правду! Это очень важно для всех! Именем Христа, прошу вас помочь нам!

Чародей почувствовал легкое головокружение, словно все вокруг стало приходить в движение. То же самое почувствовал Бедивер. Знакомое чувство, когда история изменяется и тщетно ищет пути к старому порядку вещей. Для верности, Монтель посмотрел в голубые глаза девушки, но не увидел ничего!

«Стало быть, она сделает так, как того хотим мы! Она изменит свою судьбу и, если ей повезет, избежит смерти!»

Эмилия слышала что-то про очень богатых чужестранцев в Камелоте, которые буквально сорили монетами. Из империи, которая имеет славу правопреемницы Римской империи. А эти люди были из Византии. Нет сомнений, ей говорили именно о них! Дева согласилась принять кольцо, с условием, что вернет его позже магу. Также она попросила Монтеля, посчитав его церковником:

— Прошу вас, благословите меня, святой человек!

Колдун и Бедивер переглянулись, но не сказали друг другу ни слова. На лице рыцаря появилась злорадная усмешка, будто говорившая: «Доигрался?»

Но лысый мужчина не растерялся. Только слегка поморщился, когда Эмилия назвала его святым. Видимо, слышала она что-то о византийских православных старцах, молчальниках и постниках. Еще недавно, по меркам Монтеля, в Римской империи за веру в Бога скармливали львам. Поэтому, вероятно, девушка слышала что-то и о мучениках, умерших за веру.

Положив правую руку на голову девчонки, Монтель произнес:

— Бог благословит!

Попрощавшись с Эмилией, Бедивер и волшебник пошли к своим лошадям по безлюдным улицам. Теперь большинство населения Камелота отсыпалось, чтобы завтра снова продолжить борьбу с вином, уничтожая ненавистные запасы этого пойла!

— Ты умеешь благословлять? — спросил рыцарь.

— Да! Да и что тут сложного? Я был в Византии продолжительное время. Кроме того когда все закончится здесь, мне необходимо будет посетить Константинополь!

— Зачем?

Ответа не последовало. Они уже подходили к стойлу со своими лошадьми, но вместо храпящего конюха, как это обычно бывало, они увидели там дюжину воинов в черных плащах и самого Вортигерна. За спиной героев, прямо из теней домов, вышли другие рыцари. Они были окружены со всех сторон. Бежать было некуда!

Вперед вышел солдат, меч которого в бою был расколот Бедивером.

— Вот эти, мой господин! — сакс указал на окруженную пару человек. — Беловолосый разрубил мой клинок пополам своим мечом, который был насыщен магией. А лысый помогал ему! И...

Жестом Вортигерн заставил умолкнуть своего вассала. Далее сам военачальник Утера продолжил твердым голосом:

— Чужестранцы! Мне стало ведомо, что Экскалибур был украден! Я тут же нашел своего первого рыцаря, но его волшебный клинок был при нем. Однако, мои верные рыцари клялись мне, что видели волшебное оружие Озерной Девы. Дабы уладить это недоразумение, могу я попросить вас показать мне ваше диковинное оружие?

Монтель кивнул своему рыцарю, выходя вперед, и быстро шепнул тому на ухо:

— Позволь говорить мне!

Правда была на стороне мага и воителя, и показать настоящую волшебную сталь было вопросом чести. Кроме того, Монтель решил извлечь максимальную выгоду из сложившейся ситуации. Одно только немного беспокоило сведущего мага: он не мог знать своей судьбы, и будущее его товарища было покрыто непроницаемым мраком для мага. Здесь просчитать свои ходы заранее будет невозможным.

— Этот клинок и есть настоящий дар Владычицы Озерной! — уверенно сказал Монтель.

Сэр Бедивер обнажил святой меч. При полной луне Экскалибур сиял серебром. Еще воин почувствовал, что ему как-то неприятно держать это оружие в руках, будто рукоять волшебного меча была утыкана множеством иголок. Неприятная боль отзывалась в пальцах и ладонях воина.

— Только честный и благородный рыцарь может владеть Экскалибуром! — при этих словах Бедивер почувствовал укор совести, ведь он не сдержал обещание, данное умирающему королю Артуру.

Тут же из отряда Вортигерна выступил его лучший рыцарь — Тельрамунд. Обнажил он свое оружие со словами:

— Этот подлец смеет утверждать, что владеет Экскалибуром! Он хочет присвоить себе чужой подвиг, что является страшным преступлением для любого рыцаря!

Монтель резко парировал:

— Клинок моего друга является настоящим! Но не для себя хранит его брат Никифор! Мы должны передать Экскалибур нужному владельцу. А об этом мы будем говорить лично с королем Утером!

— Пойдите! — крикнул Вортигерн, призывая всех умерить свой пыл.

Взглянув на оружие Тельрамунда, брат короля подошел к Бедиверу. Тот, как того требует обычай, встал на колени и показал свой меч на вытянутых руках кровному родственнику владыки этих земель. Седой воин заметил, как меняется в лице Вортигерн, ведь клинки эти были очень похожи. Та же надпись, те же драгоценные камни на рукоятке!

— Ответь мне, витязь славной византийской рати, почему у твоего клинка нет ножен?

Усмехнувшись, Монтель сказал так громко, чтобы его слышали все, включая Тельрамунда:

— А потому, великий Вортигерн, что ножны Экскалибура были утеряны. Ибо каждый честный рыцарь поспешит избавиться от них, так как защищает этот дар Авалона от любых ран своего носителя. А мы, лицезря сегодня турнир, видели, как ваш первый рыцарь получил ранение от вассала Утера. Это и является важным доказательством того, что лжет здесь кто-то другой, но не мы!

Даже покраснев от напряжения, огромный саксонский воин завопил так, что из ближайших домов выскочили испуганные горожане.

— Легенда о ножнах — пустой треп! Мой меч является подлинным, а вы оба поплатитесь головами за свою гнусную ложь! Я готов вызвать этого беловолосого византийца на бой! Так я докажу оружием, что говорю правду!

Но последнее слово оставалось за Вортигерном, а тот рассудил честно и справедливо:

— Клянусь, оба меча очень похожи! Я не являюсь могущественным магом, поэтому не смогу разрешить ваш спор! Что ж, давайте отправимся в замок Камелота, а там уже мой брат примет решение, несмотря на ожидание значимого события!

Отослав вперед одного своего рыцаря с вестями для своего брата, Вортигерн, вместе со своими рыцарями и двумя византийцами, направился в Камелот.

***

Дворец представлял собой шикарное архитектурное произведение, которое возвышалось над прочими постройками и было окружено садами со всех сторон, только оно не было предназначено для обороны. В случае осады столицы вся надежда была на крепостной вал.

Подход к резиденции короля Утера обозначился аллеями, где были старые деревья и молодые саженцы.

Приняв посланника Вортигерна, у которого было срочное дело, Утер на время оставил свою жену. Судя по словам гонца, два рыцаря обладали одним и тем же мечом — Экскалибуром, что было невероятно! Многие воины, не исключая самого короля, пытались завладеть великолепным оружием Девы Озера, но все они не могли пройти испытаний, которыми изобилует волшебный лес вокруг озера. Лишь саксонский рыцарь преуспел в этом, совершив поистине героический подвиг. Скорее всего, византийский пройдоха решил присвоить себе чужую победу.

Мерлина в Камелоте не было. Наверное, назло королю маг запропастился именно в такой момент, когда был так нужен!

Решив, что в замке шумным спорам не место, Утер Пендрагон распорядился привести рыцарей в тихое место в яблоневом саду за дворцом. Взял с собою король две дюжины воинов с факелами, если дело дойдет до поединка.

Когда Бедивер проходил по знакомым местам, комок подкатил к его горлу. Везде была жизнь! Теперь этот замок не считают проклятым. Или не считают его проклятым только пока!

«Нет! Мы обязательно преуспеем! За нами справедливость и чужие жизни! Долг велит мне поднять клинок для защиты невинных! Я не идеален, но теперь я защищаю правду!»

Станным показалось для рыцаря и то, что ночь уже медленно опускалась на Камелот, но не устал он за целый день. Напротив, чем выше была луна, тем лучше он себя чувствовал. Было какое-то странное чувство эйфории. Хотелось двигаться, радоваться, вдыхать ночной воздух полной грудью. А еще сильно хотелось пить! Рыцаря ужасно мучала жажда, но теперь он только мог облизывать сухие губы.

«Что еще для счастья надо? Ах да, свернуть шею и вырвать сердце у этого дурака!»

Помотав головой, Бедивер отогнал внезапные кровожадные мысли и сделал это вовремя, так как их встретили слуги короля и отвели по протоптаным дорожкам сада за замок. Там была небольшая лужайка, на которой росло несколько яблонь, но обширную площадь покрывала сочная зеленая травка.

Бедивер увидел короля Утера и его рыцарей с факелами в руках, которые сформировали круг. Он и Монтель вышли на середину и предстали пред королем, преклонив колени. То же сделал Тельрамунд.

Утер хотел быстро завершить дело, уличив византийского беловолосого воина во лжи, но был озадачен! Узнав имена византийцев, чтобы соблюсти приличия, властелин Британии начал устанавливать истину.

Мечи были очень похожи. Разница была минимальной. Если тут и была подделка, то определить ее на глаз даже опытному оружейнику не представлялось возможным. Маг

короля тоже только развел руками: оба меча были магическими и обладали колоссальной силой.

Призадумался Утер. Обдумав свой следующий шаг, владыка Британии спросил:

— Воины, кто из вас сможет поклясться на своем мече, что не лжет, и его клинок является истинным подарком Владычицы Озера?

Всем было известно, что клятва на мече священна для любого рыцаря! Горе тому, кто нарушит свое слово и даст ложную клятву. Отвернутся от такого все честные воины и владыки, и дорога такому клятвопреступнику лишь в жестокие головорезы да жадные до денег наемники.

Вперед вышел Тельрамунд, сильно ударив себя кулаком в грудь.

— Клянусь на своем клинке, мой король! Честно добыл я Экскалибур! Сама Дева Озера благословила меня на подвиги, когда я покидал ее обитель! Все испытания прошел я, начиная с самого простого и заканчивая битвами с энтами и пустыми рыцарскими доспехами! Клянусь вам, владыка Логреса и всей Британии, что мой меч — настоящий!

Король принял клятву наемника. Теперь настала очередь беловолосого рыцаря. Легкая улыбка тронула губы Бедивера:

— От хорошего человека Озерная Дева не станет защищаться ожившими деревьями да доспехами! Силен рыцарь Тельрамунд, да никогда бы ему не пройти главного испытания: проверки чести, доброты и чистоты помыслов. Не я добывал сей клинок, король Утер, но я обязан передать его вашей дочери! Я клянусь на этом клинке, что держу в своих руках настоящий Экскалибур! Легко клясться в истинности того, чем обладаешь! Тем более, что в руках лжеца магический меч не более, чем кусок дорогой стали, выкованный на Авалоне!

Тут уже сам Утер был сбит с толку.

— Постой-постой, воин! Сам Мерлин предсказывал мне, что у меня родится сын!

— От страха этот глупец уже несет чушь! — насмеялся Тельрамунд.

— Мне нет смысла лгать! Время докажет мою правоту. Еще смею предостеречь вас, великий король Утер! В Камелоте затаилась змея, которая скоро совершит смертельный бросок!

Сэр Бедивер удивлялся сам, как у него получается легко находить слова и быть спокойным. Не привык рыцарь к длительным выступлениям перед публикой, но теперь он был рассудителен и хладнокровно убеждал короля и его свиту в своей правоте. Но предостережение седого воина проигнорировали.

— Мне? Опасность? В Камелоте? Рассмешил ты меня, витязь! Мой дворец подобен пчелиному улью — так много в нем воинов! Но вернемся к сути! Оба вы поклялись на своих клинках. К сожалению, нет у меня другого выбора, кроме как прибегнуть к Божьему суду! Поединок решит, кто из вас говорит правду, ведь Господь всегда защищает честных и оберегает невинных!

«Скажешь это самому себе через один день, глупец!» — подумал про себя Монтель, вспоминая призрачную бойню, что они лицезрели в будущем Камелота.

Король Утер задал последние вопросы двум рыцарям.

— Сэр Тельрамунд Непобедимый! Готов ли ты к Божьему суду через поединок?

— Да, мой король!

— Витязь Никифор! Готов ли ты к Божьему суду через поединок?

— О, великий король! Я готов!

Оба воина остались в центре круга. Щит со львом и Ронгоминиад, завернутый в

полотно, были с Монтелем, который с тревогой наблюдал за происходящим.

«Судьба не властна над Бедивером, но и грош цена такой свободе выбора и действий, если сейчас эта гора размажет его по земле! Хотя не стоит забывать, что Тельрамунд явно лжет. Вот бы заглянуть в его бесстыжие глаза! Я чувствую, как с каждым нашим шагом судьба этого мира меняется! И этот бой — попытка неумолимой судьбы избавиться от нас, как от сорняков!»

Король сделал пару шагов назад, чтобы встать в одну линию со своими гвардейцами.

— Бейтесь своими мечами! Помните, что в таком бою может быть лишь один победитель!

Скрестив руки на груди, горделиво смотрит на своего наемника Вортигерн.

На целую голову Тельрамунд был выше своего противника. С презрительными насмешками он обратился к Бедиверу:

— Молился ли ты сегодня, воин? Если нет, то я дам тебе время помолиться своему Богу! Помолись ему! Очень хорошо помолись ему, ибо это будет твоя последняя молитва!

С вызовом глядел в глаза своему врагу седой воитель:

— Ну, ты тоже не хлебал из деревянной миски алую похлебку! Мы в равных условиях!

Шлемов на рыцарях не было, поэтому было заметно, как лицо сакса исказилось удивлением:

— Что с твоими глазами? — вдруг сказал Тельрамунд.

И действительно! Луна была высоко в ночном небе. Золотой отблеск то появлялся, то исчезал в очах юного рыцаря. В такую пору вампиры чувствуют себя прекрасно! В такое время королева Артория будет поднимать своих рыцарей вечности в атаку на людские города и крепости. В такие ночи лишь сумасшедшие будут бросать вызов кровососам, выходя за крепостные стены. А осторожные люди будут трястись от страха в своих замках или домах, молясь перед ликами святых! И, как раз в такую ночь новая природа Бедивера неожиданно дала о себе знать!

Не ответив, воин с белыми волосами отошел на пару шагов назад, ожидая сигнала от короля.

— Начинайте!

Бой начался с сильных ударов Тельрамунда. Сакс не использовал серии ударов. Со стороны казалось, что он хотел разрубить Бедивера, словно тот был каменной статуей. Беловолосый воин легко уклонялся, словно издеваясь над медлительным противником, он даже не использовал Экскалибур.

Доспех наемника давал защиту, но и лишал скорости. Бедивер, будучи опытным воином, мог предугадать действия врага.

Увлечшись, Тельрамунд оступился и упал на колени, выронив меч. Его противник ловко подскочил к оружию и быстро поднял его. Все замерли. Неужели Тельрамунд Непобедимый проиграет? Хотя, по правилам мечников, оставшись без клинка, рыцарь считается побежденным.

Встав и медленно оглядев воинов, саксонский наймит закричал:

— На мне нет ни царапины! Я оступился! Это случайность!

Бедивер подкинул оружие так, чтобы поймать ненастоящий Экскалибур за рукоять, а после воткнул оружие в землю и сделал несколько шагов назад:

— Не плачь, малыш! Вот тебе рука помощи из Византии! — под всеобщие смешки сказал Монтель.

Тельрамунд был разъярен. Вернув клинок, словно бык, бросился он на своего противника. Наконец, клинки скрестились и стали выбивать дожди искр. Подловив своего супротивника, сакс нанес серию из трех ударов, и Бедивер, сам удивившись своим скорости и ловкости, в последний момент успел отойти назад.

— Я снесу тебе голову, а шуточки твоего дружка запихну ему же в глотку!

Рыцарь с пожелтевшими глазами редко атаковал, так как меч Тельрамунда был длиннее, а сам наемник стал использовать тактику своего племени: размахивал мечом, словно кувалдой, постоянно нанося удары. Размахивая клинком, сакс по инерции повернулся спиной к Бедиверу, но тут же, вслепую, нанес режущий удар, вновь развернувшись к недругу. Первый раз беловолосый рыцарь чудом успел пригнуться. Но один и тот же трюк не проходит дважды, поэтому во второй раз Бедивер успел-таки дать пинка Тельрамунду до того, как тот успел развернуться.

— Сейчас тоже оступился? — издевательски произнес рыцарь.

Глаза наемника налились кровью. Время игр прошло. Произнеся магические слова, Тельрамунд заставил свой меч сверкать фиолетовым цветом.

Эксакалибур почувствовал чуждую магическую силу и тоже стал светиться серебром. С грозным боевым кличем ринулся сакс на Бедивера. Удар следовал за ударом. Седой воин начал отступать. Сделав кувырок, Бедивер хотел удивить противника, но вместо этого получил удар кулаком по голове, когда выпрямился, что ошеломило бойца.

Слабая контратака по ногам врага не дала результата. Тельрамунд прочертил линию клинком справа налево и, сразу же, вновь рискованно повернувшись спиной к врагу и крича, словно зверь, нанес отчаянный удар, вложив в него все свои силы.

Бедивер только и успел выставить свой меч для защиты, схватив его второй рукой за лезвие. Вдребезги разлетелся меч наемника, встретив на своем пути святую преграду. Почти разом все люди, что лицезрели это чудо, издали возглас удивления.

— Не может быть! — прошептал Утер.

— Проклятье! — топнул ногой Вортигерн.

— Видимо, опять оступился! — издевался Монтель, получая дружеские хлопки по плечам от смеющихся воинов.

Упал на колени могучий сакс, полностью уничтоженный потерей своего волшебного клинка. Его грязный секрет теперь тоже раскрыт! Бедивер приставил острие Эксакалибура к шее врага.

— Проси пощады и признай свой обман! — твердо сказал победитель.

— К дьяволу!!! — рявкнул в ответ Тельрамунд, посмотрев на Вортигерна.

Хитрый военачальник явно не хотел терять такого сильного воителя. Выступив вперед, он обратился с речью:

— Мой благородный брат! Друзья мои! Сэр Тельрамунд был моим вассалом и его обман поразил меня, словно ядовитая стрела. Смею просить вас, мой король, самому наказать лжеца за столь ужасное преступление!

Утер Пендрагон молча кивнул, давая свое согласие. Его брат напыщенно продолжал:

— Тельрамунд Саксонский! Лишаешься ты всех земель и владений на земле британской! Кроме того, ты изгоняешься прочь из Британии, ибо нет большего позора для рыцаря, чем дать ложную клятву на мече. Тем самым, ты бросил и тень на своих земляков, которые верой и правдой служат делу короля Утера — объединению всей Британии и миру на этой земле!

Тяжело вздохнув, черный рыцарь отвечал:

— Я принимаю вашу волю, мой господин!

Простившись со своим братом, Вортигерн увел Тельрамунда, для вида окружив негодея своими рыцарями, чтобы выглядело все так, будто зло было решительно наказано, а корни его вырваны и преданы анафеме.

Что ж, вот и настал час истины для Бедивера и Монтеля. Теперь смогут они поведать все королю Утеру. Вот и он, счастливый конец этого долгого и опасного пути!

Подойдя к Бедиверу, колдун по-дружески похлопал по плечу своего товарища.

— Мы не зря прошли весь этот путь! — с улыбкой сказал чародей, хотя выражение его лица тут же изменилось, став испуганным.

Это не ускользнуло от внимания Бедивера, и он спросил:

— Что случилось, друг мой?

Глаза рыцаря стали желтыми. С полной луной, с волчьим воем, что слышался из ближайших лесов, с приходом ночи Бедивер стал меняться. Глаза его будто золотом налились. Теперь чародею стало понятно, откуда появилась вся прыть его друга во время боя.

— Бедивер... как не вовремя! — покачал головой кудесник.

Рыцарь успел только озадаченно уставиться на своего собеседника, так как раздался голос короля за его спиной:

— Витязь Никифор! Позволь мне принести извинения тебе за подозрения! И хочу я попросить тебя показать мне чудесный Экскалибур еще раз и поведать все известные тайны, что я так слепо игнорировал!

Кивнув Монтелю, рыцарь направился к королю, положив на ладони Экскалибур, который все еще слабо светился, а порой он сильно вспыхивал золотым светом.

«Плохая идея! Ох, как не вовремя!» — пронеслось в голове Монтеля.

Подходя к королю, Бедивер почувствовал, что Экскалибур стал обжигать его руки, словно то был раскаленный кусок железа. Ему стало тяжело держать его, будто тот стал тяжелее на пару пудов.

В голове молодого воина вихрем пронеслись шальные мысли: «Это безумие! Неужели я схожу с ума? Проклятый клинок! Экскалибур вызывает у меня жуткое отвращение! Надо это остановить!»

Оказавшись перед Утером Пендрагоном, рыцарь с белыми волосами вскрикнул, словно от боли, что своей внезапностью поразило всех. Бедивер отбросил клинок, и тот упал прямо у ног короля, что было воспринято, как жест исключительного неуважения.

— Что?! Да как ты посмел! Воины, схватить его!

Но сэру Бедиверу сейчас было плевать на угрозы и приказы короля. Вместе с эйфорией, которая еще совсем недавно давала ему бесконечные силы, теперь он чувствовал ужасную боль и неутолимую жажду. На миг ему показалось, что это какой-то кошмарный сон, ведь ему хотелось впиться зубами в шею короля и разорвать голыми руками на куски всех, кто встанет у него на пути.

Два дюжих рыцаря из гвардии Утера схватили Бедивера за руки, но тот стряхнул их с такой легкостью, будто то были тряпичные куклы. Одним ударом он повалил на землю третьего телохранителя короля, который поспешил на помощь соратникам. Другие были слишком далеко от изменяющегося рыцаря и владыки Британии.

Бедивер уже протянул руки, чтобы схватить Утера и впиться в шею несчастного, но, в

последний момент он сумел закончить это безумие, чтобы вконец не испортить всю затею, не подвести Арторию, не разочаровать Монтеля. Вероятно, чтобы даже спасти короля с королевой. Жажда крови была слишком сильной, но эта потребность полностью не застелила пеленой безумия разум воина.

Коротко замахнувшись, Бедивер нанес удар кулаком в челюсть королю Утеру, повалив того наземь, тем самым, не давая себе возможности испить королевской крови. После этого, через пару мгновений, на Бедивера со всех сторон толпой навалились оставшиеся гвардейцы короля, прижав того к земле и не давая возможности пошевелиться.

Из каменного мешка можно было видеть новое чудо в небе: круг начал изменять форму! Он стал распадаться на два кружка поменьше, формируя восьмерку. Немногие знали, что это знак вечности. Никакого ветра не было, в Камелоте стояла нестерпимая духота. Солнце беспощадно поливало жаркими лучами столицу, а кроме причудливой фигуры на чистом лазурном небе не было ни облачка!

Сквозь небольшое окошко, перекрытое стальными прутьями вдоль и поперек, внутрь пробивалось утреннее солнышко, разливая свет на грязном полу. В малюсенькой камере были только деревянная доска, подвешенная на прочных цепях, да пустое ведро для естественных надобностей.

Бедивер недавно очнулся. После нападения на короля, из-за странных метаморфоз со своим разумом и телом, парень потерял сознание, хотя сам предполагал, что это произошло из-за ударов стражи Утера. Радости от пробуждения юноша не испытывал. Справившись друг у друга о самочувствии, рыцарь и маг хмуро уставились друг на друга. Странное чувство утерянной эйфории терзало сэра Бедивера. Воин был подавлен, ведь судьба сделала резкий разворот, оставив наглецов, бросивших ей вызов, с носом, а ведь цель была так близка! И даже в такой ситуации волшебник умудрялся шутить, сидя в углу на полу. Вот и сейчас он посыпал солью совсем недавнюю рану Бедивера.

— Нет, удар был мастерским! Мне понравилось, как ты лихо свалил короля!

— Конечно, Монтель! Лучше скажи, почему я так ужасно чувствую себя? На мне, верно, нет живого места?

Перед тем как их привели в тюрьму, что была недалеко от замка, Бедиверу крепко досталось. Били его сильно и долго, а вот чародею дали всего лишь один подзатыльник и посадили под замок только из-за того, что он тоже представился византийцем и товарищем Бедивера. Но ни синяков, ни ран на теле беловолосого рыцаря не было.

— Напротив! Выглядишь ты неплохо! Твое личико не испортили, не переживай! А вот твой доспех помяли знатно! Кстати, все наши пожитки оставили здесь же! Перед входом в тюремный коридор я замешкался на пороге, что стоило мне сильного удара, но я сумел заметить, что страж прячет мой посох и остальные наши вещи в комнатухе у выхода. Все, кроме Экскалибура. Последний раз я видел волшебный меч, когда нас уводили, и был он в руках короля. И не переживай! Сейчас все в замке сходят с ума из-за предстоящего рождения наследника. О нас никто и не вспомнит в ближайшее время!

Рубаха и штаны воителя были разорваны в некоторых местах. Все свидетельство о том, что с ним не церемонились.

Тяжело вздохнув, Монтель ожидал самого неудобного вопроса. Дело в том, что волшебник даже не мог представить, что новая сущность Бедивера даст о себе знать так рано. Точнее сказать — преждевременно! В неудобную позицию поставил сам себя колдун, желая утаить правду до поры до времени.

— Скажи мне, сведущий маг, что же произошло со мной! Сдается мне, что и ты заметил эти перемены! Клянусь, я желал испить королевской крови, словно вампир какой-то! Эта мысль полностью пленила мой разум! — попробовав встать, рыцарь издал стон боли.

— Лежи-лежи! Ночью тебе станет лучше! — уклончиво ответил кудесник.

Но, поймав на себе пытливым взгляд седого парня, Монтель перешел к сути. Что толку

юлить, если все уже случилось? Сказать по правде, и из этого можно извлечь громадную выгоду!

— Прости меня, Бедивер! Я должен был сказать тебе ранее, но я хотел подготовить тебя! Как ты знаешь, твою судьбу теперь никто не в силах предсказать, ведь избежал ты смерти! Я предполагал, что твое изменение займет какое-то время, но все произошло так внезапно! Я хотел отложить пояснения на момент, когда королевское дитя будет уже спасено.

Превозмогая боль, удивленный воин поднялся на своем жестком ложе. Его лицо изменялось и покрывалось морщинами из-за возмущения с каждым новым словом рассказчика. Свою теперешнюю натуру рыцарь сам почувствовал ночью, но до последнего отказывался верить.

— Говоря проще, я стал кровососом! И все это время ты мне лгал?! Говоря об Артории, ты тоже пытался изо всех сил скрыть правду!!! Будущая королева тоже кровопийца! И это была великая участь, которую вы уготовили мне?

Сохраняя олимпийское спокойствие, лысый мужчина поднял указательный палец вверх, призывая к тишине.

— Криком тут не поможешь! Или ты хочешь, чтобы тюремная стража тоже приняла участие в нашем разговоре? Знаю, у тебя сейчас кровь закипает от негодования, но я могу все объяснить, если ты мне дашь возможность!

Задыхаясь от злости и ужаса, Бедивер сделал жест рукой в сторону мага:

— Уж изволь...

— Только слушай внимательно, рыцарь, ибо слова мои правдивы! На сей раз я открою тебе все без остатка! Каждый, кто ускользает от холодного касания смерти, уже не является человеком, становясь вампиром. Таково устройство этого мира и проклятье смельчаков, избежавших своего последнего вздоха! Нельзя войти в одну и ту же реку дважды! Каждому уготовано свое время жизни и роковое мгновение смерти. Если в определенный миг человек избежит смерти, то все мироздание отвернется от него, сделав существом ночи. Вампиром. Ополчиться сама судьба, стараясь стереть в порошок неудобного. Но, стоит отметить, при этом появятся преимущества, о которых смертные могут только мечтать: вечная молодость, скорость и сила. Ты же помнишь, какой легкой для тебя была схватка с Тельрамундом?

Кивнув, рыцарь бросил колдуну:

— Продолжай, маг! Дарами сатаны ты меня не прельстишь!

Раздосадованный, Монтель покачал головой.

— Рогатые лорды тут ни при чем! Хочу тебе напомнить, что Артория сражалась и побеждала многих из воинства Белиала!

— Пусть так, но она же вампир! — не мог принять Бедивер этот факт.

— Девочка не виновата, что кому-то вздумалось оборвать ее невинную жизнь в самом начале! Быть может, Бедивер, ты считаешь теперь, что в убийстве младенца есть какое-то благородство или смысл?

— Нет! — уверенно ответил воин.

— Более того, разве не ты говорил, что Бог держит все нити в своих руках?

— Говорил! От своих слов я не отказываюсь! Неужели девочка станет кровопийцей с самого рождения?

Ответ на этот вопрос частично знал и сам рыцарь, ведь было известно некромантам и рыцарям Круглого стола, что из детей получают слишком слабые мертвые прислужники. А

случай Артории был еще сложнее.

— Вряд ли! Любой вампир, скинув оковы судьбы, может удивить весь мир своей изобретательностью или глупостью, даже не подозревая о своей новой природе! С самого рождения Артория будет свободна от прописанного свыше сценария, а ее превращение в вампира произойдет, но я могу только гадать, в том возрасте, когда дева будет физически и духовно готова к этому. Вероятно, после двадцати лет можно будет ожидать перемен.

— А мы будем медленно, нежно и трепетно подготавливать ее к этому, — ехидно передразнил рыцарь.

Но, сказав это, Бедивер ушел в свои раздумья, ведь волшебник виновато потупил голову и умолк, не желая спорить.

«Не зря в Небытии мне явилась говорящая статуя короля Артура! А там, как мне известно теперь, возможно все, но ничего не случается просто так! Он просил меня правильно воспитать дитя! Сейчас я понимаю, как был проницателен и мудр совет владыки Британии, и как глуп был я, не дав благородному человеку закончить речь! Если Артории суждено стать защитницей Камелота и всей земли бриттов, то быть по сему! Моя миссия — обучение юной королевы! Хотя я и пал так низко, но мне известны добро и благородство. Вероятно, в этом кроется моя задача и долг перед Господом и королем Артуром. Я должен буду стать надежным щитом для нее и мудрым учителем!»

Вдруг неприятная действительность промелькнула пред Бедивером, вырвав его из размышлений. С болью в голосе и великой досадой, рыцарь простонал:

— Камелот, — судьбоносный замок можно было видеть из тюремного оконца.

Тот был рядом, но, учитывая нынешнее положение героев, он же мог быть и за сотни миль от них. Тюрьма делала близкий дворец безнадежно далеким.

Чтобы ободрить товарища, Монтель раскрыл другие секреты:

— Хочу сразу тебе поведать, что свою человечность полностью ты не потеряешь никогда! Можно пить кровь животных. Можно даже гулять при дневном свете, если тебя обратили недавно или сила твоя велика, только помни, что пик могущества приходится для вампира на ночь. Я понимаю, это трудно осознать и принять, но ты уже начал изменяться! Мои византийские спутники тоже были вампирами. Но, клянусь тебе, я хотел обо всем рассказать после достижения нашей цели.

Подумав, рыцарь вскинул глаза на своего компаньона. Конечно, быть вампиром — это не предел его мечтаний, но если альтернативой могут быть холодные объятия смерти, то стоит подумать дважды: так ли все плохо? Да и был ли выбор у рыцаря? Кроме того, с его окончательной смертью погибнет столько невинных, включая беззащитную Арторию.

С трудом встав и подойдя к магу, Бедивер потрепал своего компаньона по плечу:

— Пусть так, мой славный друг! Я не сержусь! Прости и ты меня за вспыльчивость. Ты прав, ведь я должен привыкнуть. И обязан согласиться: если проведение не оставляет мне выбора, то лучше быть вампиром, чем хладным бесполезным трупом. По крайней мере, я чувствую, что мой разум все еще подчиняется мне, а сердце не забыло добра и света, которыми я дорожил и буду дорожить впредь!

Протянув руку своему другу, Бедивер помог волшебнику подняться на ноги!

— Лишь одно меня тревожит! Мы в столице, но дворец можем видеть через решетчатое окно нашего места заточения. Полагаю, время у нас еще есть, но как мы выберемся отсюда, Монтель? Спасение ребенка для нас является главной задачей.

Подойдя к решетке, кудесник обхватил руками прутья и задумчиво сказал:

— Мой друг! Мы вышли живыми из бойни при Камланне, выбрались из западни барона Римского и сумели побороть приспешников короля ада. Что нам какая-то тюрьма, да пара толстых стражников? Давай отдыхать! Основные события развернутся завтра с восходом солнца.

— Позволь, Монтель! Мне будет куда спокойнее, если я буду знать, что мне делать!

— Нет ничего проще, друг мой! Я отдал свой перстень служанке из замка. Я видел, что она использует его в будущем. Вряд ли в Камелоте, кроме очевидцев твоего триумфального нападения на короля, кто-то еще знает о случившемся. Она призовет меня, а я могу легким связующим заклинанием сделать так, чтобы переместились мы вдвоем!

Беловолосый воин не согласился с этим предложением.

— Не пойми меня неправильно, Монтель, но сделай это только для себя! Я хочу вернуть щит — так у нас будет на одного могучего союзника больше! Кроме того, необходимо вступить в бой с ассасинами, имея хоть какое-то оружие при себе.

— Да будет так!

Тихонько подойдя к дверям камеры, чародей стал аккуратно выводить пальцем символы на ржавой поверхности замка. Сама дверь представляла собой тяжелую решетку и отпиралась с другой стороны ключом. Маг времени уже не мог бросаться мощными заклинаниями во все стороны, или подчинять себе время, но, начертав магические надписи на поверхности дверей, мог заставить время пойти ускоренным темпом для преграды. Обычные проклятья из копилки знаний волшебника отлично послужат им теперь.

— Когда убывающая луна будет в небе, ты сможешь без усилий выбить дверь ударом ноги. А это проклятье ослабит решетку и поможет тебе в этом. Настолько возрастет твоя сила! Кстати, кровь не только даст тебе запредельные возможности, но еще сможет залечить твои раны, если таковые ты получишь в бою. Хотя, регенерация вампиров позволит тебе мгновенно избавляться от небольших ран, в чем ты уже имел возможность убедиться.

После этих слов Бедивер скорчил гримасу. В легендах о вампирах говорится, что кровь для них сладка, словно мед. Вероятно, очень скоро рыцарь сможет проверить это утверждение.

— Но успеешь ли ты прибыть во дворец вовремя? И помни: в восточной башне произойдут все события! — напомнил Монтель.

Могучий воин лишь кивнул:

— Сумею! Будь на мне доспехи, щит, меч и копьё, я бы так быстро добежал до Камелота, словно могучий порыв ветра. Знать бы только, как охраняется дорога к замку?

Тут кудесник только усмехнулся, указав большим пальцем на окошко.

— Пока ты спал, я пару раз замечал, как одинокий стражник совершал обход вокруг этого здания, и поступь его была... нетвердой. Одного я видел у входа с посоловевшими глазами, когда нас тащили сюда. Полагаю, еще один-два дурака ошиваются внутри. И могу поспорить на свой посох — все они пьют и будут пить вино. Поверь мне, чем дальше от королевского замка — тем меньше трезвых людей в Камелоте! Прозвучит резко, но весь приличный люд превратился в сброд! А вот в самом замке гвардейцы Утера даже капли в рот не брали. Говорю о них, так как для нас они могут стать помехой, а не подмогой!

Бедивер согласился, кивнув:

— И убийцы, которых подошлют, тоже трезвы как стеклышко!

— Само собой!

Так маг и рыцарь сошлись на том, что просто стоит ждать. Оба разместились на

скромной скамье. Чугунные цепи и их крепления были надежны для их общего веса.

За разговорами, построением различных планов и выдвижением даже бредовых гипотез прошло много времени. Уже начинался ранний вечер, так как солнце медленно катилось вниз по небу. Со стороны города слышались песни пьяных горожан, которые не умолкали даже на мгновение. Гулянья еще не достигли своего пика! Как и сказал Монтель, никто не приходил к ним, ведь у обиженного короля сейчас были совсем другие заботы!

Неожиданно для Бедивера, маг за одно мгновение испарился в воздухе.

— Монтель... — растерянно проговорил рыцарь, оставшись в одиночестве.

Никто не ответил. Чародей был в камере и исчез, не успев сказать даже одно слово. Хотя, для самого волшебника это происшествие было огромнейшим сюрпризом. Монтель видел пустоту в глазах Эмилии, а это означало, что девчонка изменит свою судьбу. Сомнений не оставалось — она воспользуется кольцом, но вот как, где и при каких обстоятельствах — этого великий маг не узрел.

***

Бывший рыцарь Тельрамунд отправился этим утром домой. После такого позора ему не стоило задерживаться на земле британской. Хотя, если быть честным до конца, Вортигерну было плевать на обман своего воина!

Опальный сакс не рассказал всей правды своему сюзерену. Многие пытались завладеть клинком до него! Тельрамунд действительно пытался добыть Экскалибур, словно то был ценный трофей, а не величайшее оружие против темных сил! Почувяв его злые намерения и черное сердце, Нимуэ закрыла путь воину. И тогда опытный наемник стал мечом прорубать себе путь к заветному замку, что возвышался посередине озера. Саксонский воин сразил немало магических слуг Владычицы Озера, пока не добрался до ладьи. Лишь только отчалил от берега воитель, как женская рука с мечом скрылась под водой. Успел только разглядеть клинок Тельрамунд, но то, как выглядел Экскалибур, навсегда отпечаталось в памяти воина.

Впрочем, теперь это не имело смысла! Провожая своего лучшего наемника, брат Утера произнес:

— Забудь об этой глупости, Тельрамунд! Нашей задумке это не помешает! Лучше сделай так: брось клич среди саксонских племен, собери своих воинственных дружков, посули им золото, серебро и драгоценные камни, а уж я позабочусь, чтобы вас тут встретили с цветами, словно желанных освободителей!

Вернувшись в Камелот, Вортигерн решил разыскать Моргаузу — та, несмотря на свой юный возраст, была отличным алхимиком и травницей, а у мужчины страшно болело правое плечо. Могла она создать такую смесь, что делала даже слабого юнца непобедимым воином на короткое время. Могла своими микстурами, мазями и настойками врачевать раны. Порой, даже опытные маги и друиды разводили руки в стороны: до чего умна и находчива была дочка герцога!

Военачальник не любил ее сестру — Моргану, ведь у той был заносчивый нрав и она, как казалось мужчине, никогда не простит семье Пендрагона смерть своего отца. Вероятно, эта самоучка от мира магии даже строит какие-то козни!

Встретив сенешаля, который сбился с ног из-за всех мероприятий в Камелоте, главный стратег Утера попросил того показать, где сейчас пребывает Моргауза. Управитель замка, в прошлом — владетель, ведь на такую должность могли назначить только высокородного

господина, имел в своем распоряжении несколько старух-приказчиц, которые помогали ему справляться со всем, но дел было много. Обязанности сенешаля позволяли ему контролировать и знать все, что творилось в Камелоте.

В просторной комнате особняка, что был совсем рядом с главным дворцом и даже соединялся прямой тропой через небольшой сад, были три девушки: Моргана, Моргауза и Эмилия, которая должна была прислуживать сестрам до конца этого вечера. Забрав с собой сестру Морганы, которая с радостью согласилась помочь, чтобы отвлечься от постоянных переживаний за свою матушку, Вортигерн удалился, успев почувствовать на себе недобрый взгляд молодой колдуньи.

Оставшись вдвоем со служанкой, Моргана предложила той занять место ее удалившейся сестры. До этого девушки играли в кости и карты, чтобы хоть как-то отвлечься от волнения и неприятных дум.

Внешне Моргана всегда хотела казаться холодной и неприступной, но в ее сердце были и свои страхи, как и у любого живого человека. После того, как их забрали из Корнуолла, две сестры и их мать чувствовали себя здесь чужими. Королева Игрэйна была трофеем для властного короля, а дочери были досадным придатком, от которого хотели, и это не было секретом, избавиться поскорее. Моргана даже всерьез подумывала о том, что Утер может пасть до найма убийц, чтобы избавиться от неродных дочерей.

Когда Эмилия взяла кубики в руки, Моргана заметила золотое колечко, что вызвало неподдельный интерес у чаровницы:

— Славное колечко! Откуда оно у тебя, Эмилия?

— Это подарок, леди Моргана! — уклончиво отвечала девушка, сильно покрасневшись.

Действительно, золотое изделие на пальце простой служанки, что выглядело подозрительно. Вероятно, надменная колдунья подумает, что та его украла. Но Моргана ничего не говорила, лишь с интересом разглядывала колечко, совсем забыв про игру. Там были надписи на незнакомом языке, а от самого изделия, когда молодая волшебница протянула к нему ладонь, исходила аура великой магии, которая завораживала и пугала ее.

— Сними его! Я хочу его рассмотреть! — повелела блондинка.

— Вы уверены, леди Моргана? — еще больше покраснела Эмилия, ведь она до жути боялась сделать что-то не так и вообще не хотела вспоминать до положенного срока про эту вещичку таинственного византийца.

Но и своей юной госпожи она тоже страшилась. И тут не только положение Морганы пугало несчастную, но и черная слава колдуньи. Никто не хочет окаменеть или быть проклятым и всегда страдать от неудач. Ходили такие слухи. Хотя, что из этого было правдой, молоденькой служанке выяснять не хотелось.

— Что? — встав, Моргана возвышалась над несчастной девчонкой, с ненавистью вытаращив глаза. — Вероятно, вместо поощрения, нам следует тебя наказать плетьюми? И кто это тебе такие подарки делает? Знаешь ли ты, что оно пропитано магией? Давай, живо все выкладывай мне и не вздумай соврать, а не то обращу в камень!

Угроза подействовала на бедную прислугу. Эмилия, подчиняясь разгневанной госпоже и пытаясь пояснить происхождение сего дара, что-то лопотала тихим голоском. Встав, она взяла кольцо большим и указательным пальцами, потянула его, но оно шло очень тяжело, поэтому девушка стала вращать его на своем пальчике.

— Мне его дал... византиец... сказал... когда королева родит... повернуть его... и произнести... волшебное слово...

Кольцо все никак не поддавалось, а Моргану уже съедало любопытство.

— Какое? — резко спросила дочь герцога.

— Монтель... — неожиданно для самой Эмилии, вырвалось у нее это слово, ведь она так испугалась своей госпожи.

В это же мгновение после вспышки из воздуха в комнате появился неизвестный мужчина в балахоне, украшенном золотыми нитями. На какое-то время в помещении повисла гробовая тишина, девы безмолвно и изумленно смотрели на внезапного гостя. Моргана, испугавшись и растерявшись даже больше своей служанки, закричала.

— А-а...

Опытный колдун, не обладая возможностью использовать волшебство, прибегнул к грубой силе, схватив Моргану. Ладонь Монтеля молниеносно опустилась на рот дочери королевы, и они плюхнулись на подушки, что были на резной скамье.

— М-м-м...

Эмилия, словно замерла от страха и смотрела на все остекленевшими глазами.

— П-простите... — растерянно сказала служанка.

Было непонятно, к кому именно обращается дева: к Монтелю, за то, что случайно натворила, или к Моргане, которая перепугалась и побледнела, подумав, что это наемный убийца.

Решив взять ситуацию под контроль, мудрый маг твердо произнес, крепче прижимая ладонь к девичьему рту:

— Все хорошо! Не бойтесь! Вы поступили правильно, Эмилия! А вы, должно быть, сама Моргана?

Светловолосая красавица гневно сверкнула глазами:

— М-м-м-м... м-м-м!

— Я знаю более десяти языков, но вашего мычания не понимаю! Обещайте мне не кричать, и я отпущу вас!

На это светловолосая колдунья стала с еще большим усилием возмущаться, переводя взгляд на двери. Сузив глаза, чародей понял ход ее мыслей и озвучил их:

— Хотите сказать, что сюда скоро войдут и меня схватят? Верно?

Моргана, все так же с вызовом глядя на лысого кудесника, стала издавать звуки, похожие на сдавленный злорадный смех, а ее большая грудь стала содрогаться.

— Хух-ух-ух...

Монтель тоже усмехнулся.

— Ну, милая моя колдунья! Если бы я хотел вас убить, то сделал бы это сразу. Не находите? И разве такое намерение вы видите в моих глазах?

Уставившись в глаза своей вынужденной жертве, колдун увидел замешательство на лице Морганы. Та могла видеть, что ждет других в скором будущем, но в очах захватчика она ничего не узрела. Абсолютная пустота, будто не было у этого старика ни прошлого, ни будущего.

— То-то же! Вы видели символ в небе? Кроме того, я уверен, что вы почувствовали легкое колыхание реальности вокруг. С вашей силой вы должны были это ощутить. Открою секрет — это из-за моего друга и меня. Если желаете своей маменьке добра, давайте действовать сообща и без крика! Хорошо?

Услышав про Игрэйну, девушка была полностью сбита с толку. Былые тревоги наслоились на настоящие проблемы, и Моргана стала похожа на псину, которой прищемили

хвост. От гордости и надменности не осталось и следа.

— Договорились? Я вас отпущу и отвечу на ваши вопросы, которые, вполне естественно, сейчас вас терзают!

Блондинка легко кивнула своей головой с растрепанными волосами. Осторожно убрав руку от лица благородной девы, кудесник добавил:

— Меня зовут Монтель! Прошу простить меня за Александра! — учтиво склонил голову колдун, обращаясь уже к Эмилии. — Прошу прощения за такой поступок, леди Моргана, но вы не оставили мне выбора! Лишнее внимание нам сейчас ни к чему! Кстати, где ваша сестра, Моргауза?

— Скоро... п-придет...

Жалко пролепетала в ответ колдунья, вновь покосившись на дверь. Поправив платье, ведьма отсела подальше от Монтеля, но кричать даже не думала. Налив яблочного сока из кувшина, маг предложил девушкам выпить, успокоиться и расположиться по обе стороны от него.

— Это прозвучит чудовищно, но скоро столичный дворец подвергнется атаке! Убийцы придут за жизнями короля и королевы, а также ее детей!

Тут неподдельный страх появился в глазах Морганы. За себя и свою мать! На короля ей было плевать! Эмилия тоже была напугана.

— Откуда вы это знаете? — вернув себе подобие хладнокровия, спросила высокородная дева.

— Я знаю будущее! — уклончиво ответил колдун, но Эмилия встряла, оказав тому услугу.

— Да-да, моя госпожа! Вчера этот чародей предсказал мое будущее, а сегодня все сбылось! Он говорит правду!

Скрестив руки на груди, высокомерная Моргана спросила:

— А что вы можете мне предсказать, чтобы развеять мои сомнения?

Пожав плечами, Монтель равнодушно сказал:

— В будущем вашим мужем будет сэр Уриенс, который станет королем, так как ваши брат и сестра — Артур и Артория, вернут ему все земли и сделают своим вассалом. Продолжать?

Густо покраснев, Моргана больше не захотела предсказаний. Ей нравился молодой и благородный воин из северных земель. Более того, она всматривалась в глаза своей маменьки и тоже узрела рождение двух детей, но ее подняли на смех, так как великий Мерлин говорил только об одном ребенке, а он не ошибается. После чего ненависть и недоверие поселились в сердце юной чародейки, когда она говорила о защитнике Камелота и советнике Утера.

— Не стоит... — только и вымолвила смущенная ведьма.

В коридоре раздались шаги. В особняке было мало слуг, а стража была снаружи и у главного входа.

— Это леди Моргауза! — спохватилась Эмилия.

— Только на нее не набрасывайтесь, пожалуйста! Мы сможем ей все объяснить! — взмолилась юная Моргана.

— Не буду! — твердо ответил Монтель, прячась за дверью.

Войдя внутрь, в белоснежном платье появилась сияющая Моргауза. Она, к великой своей радости, избавилась от надоедливого Вортигерна и спешила вернуться к своей сестре

и Эмилии. Правда, сидящие на резной скамье девы встретили ее настороженными взглядами, что озадачило пришедшую девушку.

— Прощу тебя, Моргауза, только не волнуйся! — вкрадчиво проговорила колдунья.

— Прощу вас, госпожа! — указала Эмилия на свободное место справа от себя.

Нахмурившись и ожидая плохих новостей, белокурая красавица медленно стала подходить к скамейке.

В этот миг Монтель вышел из своего укрытия, аккуратно запер дверь и повернулся лицом к девушкам. За это он ценил свободу от уготованной судьбы: сейчас ты шут, а через мгновение — уже король положения! Хлопнув в ладоши, он обратился ко всем трем девицам сразу:

— Ну что ж, мои отважные амазонки, обсудим план спасения Камелота!

Схватка с судьбой

Рассказ Монтеля изобилует деталями, красочными сравнениями и жуткими описаниями бойни в Камелоте. Его слушательницы, сидя на скамье с подушками, внимали каждому слову. Если и были какие-то сомнения у девушек, то их вконец развеяла Моргана, когда чародей завершил свое повествование.

— Я должна признаться вам всем! Как я говорила ранее, я заглядывала в глаза нашей матушке. Я узрела не только рождение детей, но еще и мимолетно почувствовала неминуемую опасность! Должна признать, мой дар только развивается, а так предсказывать будущее, как это может Мерлин, я не могу! Я увидела, что после родов грядет нечто страшное! Все было словно подернуто туманом, но мне показалось, я увидела фрагменты какой-то битвы. А после стены замка были охвачены огнем! Но, после насмешек верховного мага и его друзей-колдунов, когда я объявила о рождении двойни, мне показалось предпочтительным промолчать. Мне кажется, стоит верить этому человеку! — закончила чародейка, глядя на остальных слушательниц.

Обнимая расшитую подушечку, Моргауза озвучила логичный вопрос:

— Но, если все это правда, то как мы сможем помешать наемникам и подосланным убийцам? Нас всего лишь четверо! И мы, если уж начистоту, не являемся могучими воинами или опытными магами! Вы сами, мой таинственный друг, признались, что не сможете наложить сильные чары! Наше единственное оружие — это знание того, что вскоре произойдет! Я вижу лишь единственный выход: надо рассказать обо всем!

Вспомнив свое недавнее заключение под стражу, предсказатель отрицательно покачал головой. Конечно, три девочки и один старикашка — это не самая страшная сила в Камелоте, но при должном использовании всех преимуществ, можно и быка свернуть в бараний рог!

— Нет, говорить королю мы не станем!

При этом Монтель увидел хищную улыбочку на лице Морганы. Сильно недолюбливала она Утера. Впрочем, только выживание Артории было важным для мага времени. Остальные могли пасть жертвами жестоких обстоятельств.

— Во-первых, у нас будет подмога! В тюрьме, что находится рядом с замком, томится мой друг. Кстати, то была наша неудачная попытка все объяснить Утеру Пендрагону. Мой знакомый рыцарь стоит дюжины могучих воинов! Ночью — двух дюжин! Уж поверьте! Во-вторых, у нас есть карманный лев. В буквальном смысле! Волшебный зверь в виде герба на щите, который сейчас спокойно ожидает призыва. Друга он почувствует своим горячим сердцем, а врага разорвет в клочья! В-третьих, если мы правильно воспользуемся своими знаниями, то сумеем извлечь из этого выгоду. Подготовим поле боя, да так, что даже целая армия ассасинов ничего нам не сделает! В-четвертых, мы знаем, когда и как они сделают следующий шаг, а они ни сном ни духом не подозревают о нас! Удивим негодяев! В-пятых, ведь вам хочется увидеть маменьку? Живой и невредимой, полагаю?

Последний аргумент подействовал на сестер. Служанка, вовлеченная во все хитросплетения интриг королевства, заметно нервничала. Ей бы не помешало почувствовать, что она такой же член отряда, как и остальные!

— Простите! Вы сказали о своем друге в тюрьме. Места заключения находятся в городе. Там же и позорные столбы есть. А тут, рядом с Камелотом, ничего подобного нет! —

вставила разумное замечание Эмилия.

— Да-да! — закивала Моргана, уставившись на чародея.

— Мы были в каменном мешке. Из решетчатого окна мы могли видеть дворец Камелота и близлежащие сады...

Пока маг чесал свою лысую голову, Моргауза подошла к открытому окну и указала всем на шпиль каменного здания, которое находилось за яблоневым садом.

— Верно, вы имели в виду эту оружейную! Там хранятся мечи, копья, стрелы и луки для гарнизона Камелота. Все, что не поместилось в оружейных на крепостной стене и башнях, относят сюда.

Криво улыбнувшись, кудесник подошел к окну. Проблема Бедивера будет решена внутри места его же заключения! Там он точно сможет найти что-то подходящее. Или одолжит меч у охранника, даже если последний будет против. Кроме того, наблюдательная дева-алхимик указала на небольшой отряд рыцарей, который шел к каменной постройке.

— Должно быть, смена караула! Эти и другие воины будут охранять замок и близлежащие окрестности до полудня завтрашнего дня!

Пятеро рыцарей подходили к месту, где был заточен сэр Бедивер.

Ничего не ответив, Монтель какое-то время молча смотрел на арену предстоящих баталий. Маг загадочно смотрел на замок, потом задумчиво чесал подбородок, вновь обращая свой взор на импровизированное узилище. Шаг за шагом, колдун сочинял в своем хитром уме план, который должен был защитить Арторию от рук подосланных убийц.

— Это хорошо! Очень хорошо! — наконец, сказал волшебник, когда оглянулся и увидел три встревоженных девичьих лица.

Монтель часто использовал авантюры! Если надо было бы украсть корону у короля, да так, чтобы тот ничего не заметил, он бы и там преуспел! Поведав девам свой план, чародей попросил тех найти в нем любые огрехи, неточности или просто задавать вопросы, если какая-то деталь была неясной. Но все казалось легким и доступным. На словах...

— А когда дойдет до дела, точно начнутся неожиданности и проблемы! — проворчала Моргана.

На первом этапе было решено разделить на пары. У каждого отряда будет своя ответственная задача.

Колдун и Моргана проведут Бедивера. Не хотелось чародею оставлять своего товарища в полном неведении относительно происходящего. Монтель загадочно улыбался, представляя удивленное лицо рыцаря, когда тому расскажут, что в их отряде теперь начинающая чародейка, подающая надежды травница и смелая служанка! Ударная мощь на зависть любому завоевателю!

Необходимо будет все рассказать Бедиверу и разобраться со стражей. Усталые воины плелись в сторону городского гарнизона. Еще бы, столько пить! Спить их сменщиков будет проще простого! Для этого с Монтелем и пошла прекрасная блондинка, вооруженная кувшином с вином, что Эмилия раздобыла на кухне особняка, парой кружек и своей очаровательной улыбкой. В напиток Моргауза подмешала немного сонного зелья. Совсем чуть-чуть! Как раз для того, чтобы с наступлением темноты глаза этих увальней сомкнулись. Также волшебник приготовил что-то для своего компаньона: пару красных яблок и большую кружку с водой.

«Бедивер не изменился полностью, поэтому будет рад перекусить! И попить в такую жару не помешает!»

У Моргаузы и Эмилиии будет своя задача, которая потребует творческого подхода. Монтель выразил желание осмотреть залы и коридоры восточной башни перед атакой. В идеальном случае — подготовить место, где пройдет схватка. Королева Игрэйна была уже в злосчастной башне, а с нею находились слуги. Стража там тоже будет, а в этом и основная проблема для девушек и Монтеля! Никто не позволит ошиваться какому-то старику, даже в сопровождении Морганы и Моргаузы, рядом с покоями королевы. Никто, если только для этого не будет веской причины.

Дерзкая идея принадлежала молодой ворожее. Моргауза компенсировала слабые способности в магии своими необычными настойками. У нее был ларчик с разными зельями и мазями. Было там морозное зелье, которое в жаркую пору могло заморозить воду в мгновение ока. Была там бутылочка, содержимое которой замедляло любое живое существо, попади хоть одна капля на доспехи или одежду. И был у нее пузырек с живой водой. Вылив жидкость на любой предмет и произнеся простую магическую фразу на латыни, можно было получить контроль над любой вещью, но лишь на короткое время. Так девочки развлекались, оживляя своих кукол.

Девушка могла бы изготовить больше, но вот ингредиенты были на исходе! Некоторые травы или цветки можно было вообще найти только в определенное время и в конкретном месте. Например, цветок папоротника, который необходим для создания живой водицы. Найти его можно лишь на кладбище, а появляется он на короткое время один раз в год ровно в полночь.

— Я еще не травница! Я только учусь! — оправдывалась милая Моргауза.

Но ее вклад в общее дело был неоценим! И она предложила следующее: возле ее маменьки, почти все время суетятся знающие служанки и набожная старуха-приказчица. Сами они уже рожали детей и знают немало об этом деле, поэтому, когда стало подходить судьбоносное время, сенешаль попросил их быть все время при Игрэйне. Если убедить старушку, что в восточной башне завелась нечистая сила, то можно будет под видом служителя церкви провести туда и Монтеля, чтобы тот изгнал выдуманных чертей.

Вечер медленно опускался на праздный Камелот. Закат окрасил горизонт в алый цвет, а символ бесконечности был четко виден на чистом небе. Хотя, большинство горожан были так пьяны, что им было все равно, что там у них над головами.

На первом этаже особняка был сундук с одеяниями для мудрых старцев из окружения Мерлина. Знание служанки тоже пригодилось! Чтобы Монтель не выделялся, ему предложили поменять одежду. Старый волшебник с благодарностью принял дар, только колпак отказался надевать, сказав:

— Я не шут, а маг!

После этого герои разошлись по Камелоту, приступая к первой части плана.

***

Подходя к оружейной, волшебник и юная колдунья узрели вдалеке удалявшихся в сторону города стражников. Их товарищи уже приготовились заступать на свои посты, как двери отворились, и перед ними предстали два человека. Молоденькая красотка, в которой они узнали Моргану, приятно улыбалась, держа коричневый кувшин с вином. Сопровождавший ее маг был, скорее всего, ее наставником, что вполне нормально, ведь у девчонки есть дар волшебства, который следовало развивать.

— Ближится счастливое мгновение рождения наследника! Примите этот скромный дар от короны, доблестные мужи! — проворковала Моргана, ставя на стол сосуд.

Только тот, кто в ссоре с головой, будет распивать вино, дежуря рядом с королевским замком, но только при обычных обстоятельствах! Сейчас же эти стражи сами намеревались пропустить по кружечке вина, а если угощают от имени короля, то отказываться и вовсе нельзя!

Хитрецы угощали охранников пойлом, в котором Моргауза растворила небольшое количество сонного порошка. Свалить их с ног такой дозой невозможно, но это облегчит побег Бедивера. Поблагодарив деву, солдаты стали расходиться: пара стражников будет совершать обход вокруг здания, иногда останавливаясь под навесом у черного хода, а двое других будут стоять у главного входа в оружейную. Пятый и, судя по нашивке, главный из них, сидел с важным видом за столом перед коридором, по которому можно было попасть в камеру Бедивера.

— Если позволите, доблестный воин, я бы хотел налить кружечку и тем, кто находится здесь в заточении...

Довольный таким началом смены, страж махнул рукой и сказал:

— Давайте! А я с вами пойду! Проведаю негодяев, да и вам спокойнее будет!

Чародейка и Монтель переглянулись. Такой любознательности и сознательности они не ожидали от командира стражи, который уже встал со своего места и, поглаживая лоб, будто голова болела, был готов отвести гостей к нужной двери.

Колдун растерялся, но его компаньонка быстро среагировала на изменение ситуации и прошептала на ухо:

— Отвлеките его! Поверните его спиной ко мне!

Сперва Монтель подумал, что она хочет схватить что-то тяжелое и, таким способом, решить возникшую проблему, но ошибся.

— Прошу прощения, храбрейший из храбрых...

— Да! — отозвался стражник, повернувшись спиной к Моргане.

Поражая опытного мага, девчонка ловко схватила волшебную палочку у себя на поясе и, тихим голосом проговорив нужные слова, ударила ею охранника по темени. Монтель видел, как глаза мужчины стали бессмысленными всего лишь за одно мгновение. Командир отряда стоял на нетвердых ногах, пошатываясь, ничего не видя перед собой. Встав перед ним, Моргана твердым голосом, будто поучала несмышленного ребенка, произнесла:

— Ты видел двух заключенных! Они на месте! А теперь возвращаешься на свое место, где можешь немного вздремнуть!

После этого заклинания дева получила контроль над этим человеком. Воин застыл на месте на полусогнутых ногах с бессмысленным лицом, будто его ударили обухом по голове, а девушка, закончив говорить, сделала шагок назад и поднесла руку к голове. Даже одно заклинание требовало свою дань с юной колдуньи.

Подойдя к волшебнице, Монтель бережно взял Моргану за плечи, произнеся:

— Напомни мне держаться от тебя подальше!

Нащупав склянку с синей жидкостью, колдунья сняла ее с пояса, чтобы отпить немного. Так она восстановила свои магические силы. Это было тем же «Сердцем саламандры», которое восстанавливало магический запас волшебников, но, благодаря измененному составу, не причиняло вреда здоровью. Еще одно достижение Моргаузы.

— Чего застыли? Идите! Только побыстрее! — уже с недовольным видом сказала

девица колдуну.

Моргана осталась приглядывать за стражником, а Монтель со всех ног побежал к камере Бедивера, который сильно удивился, увидев своего товарища с другой стороны решетки.

— Монтель? Зачем ты вернулся в тюрьму?

— Тут хорошо кормят! — отшутился Монтель, но тут же придал своему лицу серьезный вид. — Ладно, времени мало! Запоминай, мой друг! Сиди здесь и жди сигнала! Моргана бросит камень, чтобы заблаговременно предупредить тебя о начале атаки на Камелот. Оружие сможешь найти здесь же или одолжить у какого-нибудь увальня, что охраняет эту постройку. Если повезет, путь тебе преградят только три стражника: двое у входа и один здесь же. Как выйдешь отсюда, найди Моргану и оба бегите к восточной башне! Еще, не считая внезапности, на нашей стороне Моргауза и та черноволосая девочка-служанка...

— Эй! Живее там! — донеслось шипение Морганы, ведь страж стал приходить в себя.

Сэр Бедивер не успел ничего спросить, ведь чародей передал тому сквозь стальные прутья сверток с фруктами и кружку с чистой водой.

— Держи...

Сказав это, колдун удалился, оставив своего друга дожидаться начала атаки. Подбежав к блондинке, Монтель заметил, как страж тюрьмы стал глупо моргать и тереть руками голову, приходя в себя.

— Так! Узников я видел. Что-то мне нехорошо! Надо бы вернуться на свое место! — с этими словами рыцарь поплелся к столу.

Волшебники медленно следовали за стражем. Они видели, как рыцарь сел за стол, положил голову на руки, словно на подушку, и забылся сном.

— Великолечно, леди Моргана! — восхитился чародей.

Теперь Монтелю предстояло быстро найти отобранные у него и Бедивера вещи. Щит со львом надо забрать обязательно! Посох тоже пригодится в будущем. Испорченный велиарами Ронгоминиад, скорее всего, и вовсе приняли за какой-то хлам. Бутыль с волшебным эликсиром, который предназначался для Бедивера в лесу рядом с Камланном, тоже надо прихватить! А вот мешочек с золотом сильно исхудал! Видимо, стражники решили, что так они могут наказать богатых византийцев. Дорогое кольцо служанка вернула колдуну еще в особняке.

— Вроде бы все! — сказал Монтель, увлекая за собой Моргану.

Стража у ворот уже нежно обнимала древки своих алебард, а глаза их напоминали узкие щели. Никаких вопросов у них не возникло.

— Моргауза переборщила с зельем! — подметил колдун.

В оружейной, что находилась близ королевского замка, авантюра завершилась успехом.

— Хорошо бы у сестры и Эмилии все получилось! — с тревогой в голосе сказала Моргана, когда они проходили по саду, возвращаясь в особняк.

***

После ухода Морганы и старца, немного подождав, Моргауза и Эмилия решили направиться в Камелот. Служанке надо было подготовить комнатку для ребенка, а после поведать приказчице, что она будет вместе с Моргаузой, ведь той, якобы необходима помощь с зельями.

В принципе, забот у Эмилии в башне не будет, ведь все уже было сделано: кровать была на месте, куча пеленок и чистого белья была принесена, прочие приготовления были завершены.

Моргауза хотела справиться о состоянии матушки. Несмотря на то, что волшебник обещал, что с Игрэйной все будет хорошо, травнице хотелось самой убедиться в этом. А после можно будет уже и попоказничать.

Девушки решили пойти прямо к восточной башне, а не заходить через главные ворота. Молчаливая стража пропустила служанку и дочку королевы, так как знала их. А внутри башни Моргаузу даже не пустили в комнату с королевой, сказав только, что все может начаться в любой момент.

— Вероятно, я смогу чем-нибудь помочь? — растерянно спросила ворожея.

— Можешь! Не путайся под ногами! — бесцеремонно отрезала старушка-приказчица, захлопывая дверь перед самым носом у девушки.

«Ничего-ничего! Я тебе еще отомщу!» — подумала про себя Моргауза, направляясь к Эмилии.

В детской комнате была только служанка. Не имея каких-либо забот, черноволосая девочка проверяла погремушки, что лежали в шкафу.

Девушки еще раз обговорили свой хитрый план и стали выходить. В коридоре была стража, но лишь у дверей комнаты, где находилась Игрэйна. В проходе, что шел рядом с залой для новорожденного, стояли только пустые доспехи.

— Что ж, начнем представление! — зловеще произнесла Моргауза.

Достав флакон с темно-коричневой водой и кисточку, травница стала окроплять живой водой пустые доспехи. Когда Эмилия, кивнув ведьме, скрылась за углом, направляясь к приказчице, Моргауза произнесла волшебные слова. На короткое время эти стальные статуи были в ее власти.

Поведав морщинистой старушке, что все готово, Эмилия, бледная от собственной решительности, заявила:

— Есть еще одна важная весть, леди Лизетта!

— Что такое? — недовольно спросила приказчица.

— Мне кажется, что в этой башне обитают привидения! Быть может, даже демоны! Я слышала голоса!

Недобрый взгляд старой женщины исподлобья был ей ответом. Прислуга внутренне сжалась, ожидая резких слов:

— Чушь, — фыркнула старушонка, но через мгновенье затихла.

За углом что гроыхнуло. Это Моргауза обвалила пустые доспехи, привлекая внимание. Затем девушка поспешила тихонько отойти в дальний конец коридора, где спряталась за занавеской. Оттуда ее молодые глаза хорошо видели все происходящее.

Насторожившись и обнажив клинок, один рыцарь направился к месту, откуда доносился шум. Увидев только валявшиеся на полу фрагменты доспехов, он повернулся к ожидавшим у дверей людям и руки развел в стороны.

— Ничего!

Плотно заперев двери у себя за спиной, леди Лизетта и Эмилия засеменили к гвардейцу.

— Я же говорила! Призраки! — имитируя ужас в голосе, говорила служанка.

Убедившись, что это был всего лишь пустой доспех, строгая распорядительница отпустила воина и обратилась к девушке:

— Обычное дело! Иногда такое случается! Не стоит поднимать столько шума из-за пустяка! Господь не оставит честных христиан без защиты! Лучше проверь все еще раз и подойди к своим обязанностям ответственно, Эмилия! Ступай!

Пока старушка отчитывала несчастную прислугу, стоя спиной к остальным доспехам, Моргауза щелкнула пальцами и стала повелевать стальными воинами. Железные исполины, один за другим, стали сходить со своих постаментов. Услышав подозрительные тяжелые шаги за спиной, набожная старуха обернулась. Увидев на расстоянии вытянутой руки двух рыцарей, которые появились так внезапно, она сделала шагок назад. Увидев пустые места, где раньше находились доспехи, приказчица ужаснулась.

Приложив все усилия, чтобы не рассмеяться, молодая знахарка решилась на еще одну шутку с этой вредной старушкой. Моргауза зашептала магические слова и стала водить указательным пальцем по ладони, а один из ее рыцарей снял шлем, под которым не оказалось головы, и поклонился приказчице. Узрев пустоту внутри доспехов, несчастная распорядительница ахнула и медленно сползла по стеночке вниз, широко раскрыв глаза от испуга и схватившись за грудь.

Эмилия видела, как пожилой женщине стало дурно. Видимо, Моргауза тоже смекнула, что старушонка потеряла сознание, так как по коридору разнесся ее зловещий смешок, и стальные рыцари развалились, утратив связующую нить с ведуньей. Тут же появились и рыцари Утера, посчитав, что кто-то отважился на глупые шутки в такое ответственное для всего королевства время! Отчасти, они были правы...

— Позвольте мне! — предвкушая близкую расплату, произнесла Моргауза, подбегая к группе людей, что столпились рядом со старенькой распорядительницей.

«Давно мечтала это сделать!»

Отвесив несколько звонких пощечин приказчице, травница заставила старуху очнуться. Та обвела всех и все ошарашенными глазами: гвардейцев короля, Эмилию, Моргаузу и пустые доспехи.

— Вы их видели? — уже с надеждой в голосе спросила леди Лизетта.

— Да! Я стала творить про себя молитву, и они рассыпались! — сказала находчивая служанка.

— Значит, деточка, ты была права! Прости, что не поверила тебе сразу! Господи! А ведь пара таких монстров стоит и в комнате, где сейчас королева Игрэйна! Горе нам, если эти доспехи оживут там! Рыцари! Сейчас же отнесите эти доспехи...

— Сюда! Вот тут мы их всех и поставим! — подала голос Моргауза, подавляя желание улыбнуться.

Когда воины отправились исполнять поручение, знахарка добавила:

— Кстати говоря, леди Лизетта, по настоянию и совету мудрого Мерлина, мою сестру сейчас обучает ученый муж из самого Рима. Видный церковный деятель! Слыхала я, умеет он злых духов изгонять и бесов изводить! Я бы могла его позвать сюда...

— Зови-зови, деточка! Какая ты благоразумная и заботливая доченька! Бегите! Бегите обе! Зовите святого человека! А уж я пошлю слуг сюда для уборки и все объясню сенешалю, если будет в том нужда. Ступайте, деточки!

— Только матери моей, прошу вас, говорить ничего не следует! Лишнее волнение ей сейчас ни к чему!

С этим приказчица тоже согласилась, открывая путь девушкам и Монтелю в восточную башню.

И, выйдя из восточной башни, девушки направились в особняк, украдкой хихикая над злобной старушонкой.

***

Когда все собрались вместе в особняке, Моргауза и Эмилия похвастались своими успехами и поведали лысому колдуну о том, кем его ожидают увидеть в замке, а Моргана с интересом разглядывала щит, который, по словам Монтеля, представлял особую ценность для их плана. От него веяло волшебством, но, что именно можно сотворить с этим предметом, колдунья не знала и терялась в догадках.

— Отлично! Сумерки уже спускаются на Камелот, скоро все начнется! — подытожил волшебник.

Заметив интерес ко щиту со львом в глазах дев, чародей решил продемонстрировать им магического зверя. Волшебник заранее предупредил их, чтобы они не боялись и не кричали.

— Овейн! Прошу тебя появиться, только веди себя тихо и не рычи!

Сразу после этого из магической вспышки перед изумленными девчонками появился огромный белый лев. Те так и застыли с раскрытыми ртами на месте. Не издавая лишнего шума, он приблизился к Моргане, проявляя интерес к чародейке, и уткнулся носом ей в плечо.

— А он...

— Да, этот милый зверек будет в засаде, и когда придет назначенный срок, он будет полной неожиданностью для нападающих! — ответил маг побелевшей от страха Моргане.

— Я не это имела в виду! — тревожно пробормотала колдунья.

— Ах да! Овейн не кусает друзей! — пояснил Монтель.

Эмилия привстала со своего места и даже решилась дотронуться до льва. Увидев, что царь зверей не представляет никакой опасности для них и ведет себя смирно, девушки стали гладить Овейна по гриве.

— Ладно, у вас еще будет возможность пообщаться, — заключил маг, призывая льва обратно, пока эти девушки не затискали бедного зверя, словно то был кот. — Кстати, вам будет полезно знать о его боевых качествах. Я говорю о щите! Если Овейн получит в бою много ранений, имеет смысл отозвать его. Так сумеет он излечиться от ран и избавиться от любых проклятий. А теперь, если возражений нет, я советую взять все необходимое и отправиться в Камелот! Наша работа только началась!

В замке стали зажигать факелы. Из окна особняка можно было видеть дозоры рыцарей, которые изредка проходили по садовым дорожкам у дворца. Со стороны города слышались песни и радостные крики горожан. Там никто даже не догадывался о предстоящей трагедии. И только небольшая группа избранных, в виду обстоятельств, сумеет противостоять наемным убийцам и коварным замыслам. А ведь на этот миг Монтель даже не знал, кто именно стоит за этой подлой атакой на королевский дом. Все же чародей верил в хороший исход, ведь он и Бедивер видели королеву Арторию из будущего, а это значит, что она будет спасена!

Перед уходом волшебник попросил совсем простую одежду из грубого сукна, чтобы походить на человека, который бесстрашно распространяет веру по всему миру словом да делом, и совсем не тяготеет к стяжательству богатств земных.

Не теряя времени, девушки и маг направились к главному входу в замок.

— А вы видели служителей церкви из Рима? — спросила любознательная Моргауза, беспокоясь за успех их обмана, пока они шли через сад.

— Я? Нет! Но уверен, что в этом величественном сооружении также никто не имел чести их лицезреть! — отшутился Монтель.

Подходя к массивным воротам, кудесник отметил про себя, как бездарно организована оборона Камелота: «Выстроились, словно на парад!»

Вероятно, сказывалось желание пустить пыль в глаза именитым гостям, которые должны были попасть внутрь через главные врата. В каждом углу был рыцарь, на галерее, что была над воротами, толпились лучники. Вдоль стен стояли воины в своих лучших доспехах, гордо держа знамена всех баронств Британии.

«Как будто на прием гостей вышли, совсем не ожидая грядущего сражения! Из-за темноты и обилия кустов и деревьев в садах вокруг дворца, подвести сюда небольшой отряд убийц, знающих свое дело, представляется пустяковой задачей! Кто этот глупец, кто так бездарно расставил рыцарей? Или, вероятно, это сделано с умыслом? Хе-хе! Скорее всего, устроитель этой резни сейчас в стенах Камелота и лицемерно поднимает кубок с вином за короля и королеву!»

Миновав арку с поднятой решеткой, отряд прошел по длинному коридору во двор замка. И тут вдоль каждой стены стояли воины. Через каждые два шага на посту находился гвардеец Утера. Так девушки с чародеем дошли до центрального здания, где была главная лестница. Теперь стоило подняться выше. На четвертом этаже восточной башни произойдут все события!

Поднимаясь выше и проходя по нужным коридорам, они видели все меньше солдат. В оправдание гарнизона замка стоило сказать, что никто не ожидал нападения. Даже слуги редко попадались на пути! Дойдя до нужного места, Монтель увидел лишь четверых воинов из личной гвардии Утера Пендрагона, которые находились подле двери, что вела в небольшую залу, где уже скоро появятся на свет Артур и Артория. Охрана короля знала от приказчицы, что сюда явится нужный человек! Воины молча стояли, опираясь на свои мечи. Есть вероятность, что Утер уже за этими дверями и поддерживает свою женушку.

Волшебник вспомнил, что в призванном им видении у дверей вообще в конечном итоге останутся только два солдата. Негодованию Монтеля не было предела! Когда они скрылись от лишних глаз, то чародей тихо спросил у последовательниц:

— Простите, милые девы, но, вероятно вы знаете, кто отвечает за охрану замка?

Моргана вышла вперед, подняв бровь.

— Сам Утер Пендрагон любит строить из себя бравого военачальника и великого стратега. Но сейчас у него других переживаний хватает, поэтому, я могу предположить, он поручил это кому-то из своих приближенных. Вероятно, сэру Хьюберту — он служит короне сенешалем.

«С такой должностью, это был бы бесценный помощник для ассасинов!» — кивнув самому себе, маг запомнил это предположение.

Теперь, под видом освящения этого места: двух коридоров, которые сходились в одной точке и образовывали прямой угол там, где был проход на винтовую лестницу башни, герои стали готовить поле боя, чтобы удивить своих врагов.

Имея возможность посещать комнату для младенца, Эмилия спрятала в кроватке щит. Моргауза, прихватив с собой сумку травницы на длинном ремне, принесла с собой весь запас зелий, что у нее были. Мелочиться тут не стоило, ведь жизни стольких людей на кону!

Монтель, старчески кряхтя, стал вырезать ножом магические символы у порога детской залы. Эмилия принесла коврик, о котором попросил чародей. Монтель подозвал и остальных.

— Все! Теперь на это место, — маг времени указал на половик, вытирая пот со лба, — становиться нельзя! Запомни это и передай рыцарям и главной кормилице, Эмилия, когда будете заходить внутрь! Не для них эта ловушка! Кстати, роза сердца моего, какими зельями ты еще располагаешь?

Смутившись такому обращению, которое больше свойственно далеким землям на востоке, о которых Моргауза только слышала, дева ответила:

— Есть немного живой водицы! Я окроплю ею вот эти доспехи! — девушка указала на трех стальных исполинов за спиной волшебника. — А еще имеются три бутылочки морозного зелья. Мгновенно можно превратить обычную воду в лед одной лишь каплей. А если разбить всю склянку, то можно вызвать настоящую метель, но только на короткий срок. И, на всякий случай, есть бутылочка с зельем замедления!

— Великолечно, леди Моргауза! А знаете, чего нам не хватает? — обратился маг ко всем девушкам.

— Воды? — предположила стеснительная служанка.

— Именно, умница моя! С помощью воды мы устроим зимний ад убийцам! И в ней мы сможем растворить замедляющую жидкость! Девочка моя, если все получится, то я возьму тебя в ученицы! Впрочем, судьба многих спасенных изменится так сильно, что даже возможность летать покажется детской забавой!

Когда приготовления были завершены, а план успели обсудить в зале для новорожденного, Моргана, подмигнув, протянула человеку в черном одеянии пузырек.

— А это святая вода для вас, посланник Рима!

— Ах да!

И Монтель, для вида обойдя коридоры восточной башни, демонстративно окропил святой водой стены, пол, немногочисленные стулья и сундуки. Королевские рыцари попросили мага благословить их, преклонив колени. Уже побывав в шкуре византийского монаха, Монтель не растерялся и, поочередно притронувшись к голове каждого воина, произнес:

— Бог благословит!

Уже готовясь уходить, герои увидели, как из темного прохода винтовой лестницы вынырнули несколько стражников. Среди них был и сенешаль. Управитель замка оставил одного стража рядом с выходом на лестницу. Сомнений не было: этот человек явно причастен к будущему нападению. Для любого было бы подозрительным, что кто-то расставляет стражу на ключевых местах за короткий срок до нападения. Для любого, кто видел грядущие события, а Монтель был именно таким человеком.

Разминувшись с отрядом сенешаля, девушки и маг отправились назад в особняк. Туда прибудет посланник из Камелота, чтобы оповестить Эмилию о том, что королева родила! Спускаясь по лестнице, Монтель чувствовал, как незримая ткань бытия извивается, принимая несущественные изменения в истории.

***

Напряжение повисло в воздухе, так как томительное ожидание заполонило умы всех

участников. Главным для Монтеля было втолковать девушкам, что необходимо делать и в какой последовательности. О вариативности речи не шло, но, если что-то пойдет не так, в таком случае волшебник надеялся только на Бедивера.

Уже несколько раз успел он поговорить с девами о предстоящем сражении. Колдуна восхищало, с какой отвагой юные красавицы готовились к спасению королевы.

Было трудно объяснить Эмилии и остальным, что даже в случае успеха, многие, включая саму служанку, королеву и короля, будут вести себя странно и чувствовать неопишемую боль. Поэтому Эмилию нельзя будет оставлять одной, с нею пойдут Моргауза и сам кудесник. Говоря о грядущих переменах для выживших, Монтель ограничился лишь предупреждением:

— Враг может использовать тайную магию! Будьте готовы ко всему!

Время шло, а гонец из замка так и не являлся. Монтель, облокотившись на подоконник, мрачно смотрел в темную даль. Он не видел, но мог слышать, как по дороге в город проскакал всадник. Это могло быть началом!

Отчаянная решимость переполняла всех посвященных, когда на пороге появился посланник из Камелота. Эмилию ожидали в покоях для слуг в замке.

Осмотрев лица девушек, Монтель произнес:

— Началось! Что ж, ничего не бойтесь и придерживайтесь плана! Вы знаете, что нужно делать! Удачи нам всем!

Первой из особняка вышла Моргана. Она направилась к уже знакомой постройке, где томился сэр Бедивер. Спустя немного времени, в поход выступили все остальные.

Молоденькая колдунья запомнила место, где ожидал условленного знака беловолосый воин. Замерев в кустах на какое-то время, Моргана наблюдала за оружейной. Караульные не появились, и девушка решила более не ждать. Подбежав к решетчатому окну, она бросила камушек внутрь. Через миг в окошке показалось лицо с желтыми глазами, которое слегка испугало чародейку.

— Пора, — тихонька сказала она.

Устав ждать, рыцарь был рад такой вести. Скоро все их приключение закончится здесь. К этому они шли уже давно, миновав десятки опасностей.

Как и обещал Монтель, выбить решетку не составило труда. Ожидая, что на него могут выскочить стражники, рыцарь-вампир стал осторожно двигаться к выходу. Бедивер даже усмехнулся, когда увидел храпящего за деревянным столом командира стражи. Ему был необходим меч, поэтому он без колебаний забрал его у спящего воина. Отворив двери и выйдя наружу, Бедивер опять удивился, узрев на крыльце лишь девушку в черной одежде с капюшоном на голове, которую окружали четыре спящих охранника. Ведьма усыпила воинов, усилив эффект зелья ее сестры, использовав волшебный шепот.

Моргана подготовилась к этому ночному приключению, облачившись в свое походное платье. На поясе у девы можно было разглядеть несколько небольших сосудов с синеватой водой — это было «Сердце саламандры», напиток, который, путем проб и ошибок, улучшила Моргауза. Выпив такое зелье, волшебница мгновенно восстанавливала свой магический запас и могла продолжать бросаться заклинаниями. В случае с Монтелем все было сложнее, ведь из-за ритуала перемещения он был буквально иссушен, из-за чего волшебник отказался от такого щедрого дара, отдав все Моргане.

— Вы в порядке?

Бедивер молча кивнул, испытав новое чувство, словно вопрос девушки читался в ее

глазах. Это можно было сравнить с чтением мыслей. Опережая ее новый вопрос об оружии, рыцарь тихо произнес:

— Меч я одолжил! Надо спешить!

Схватив будущую грозную колдунью за руку, Бедивер побежал через сады напрямик к восточной башне. Горящие факелы в руках патрулирующих рыцарей позволяли героям обходить потенциальные проблемы стороной.

«Лишь бы успеть!» — думал про себя спешащий на помощь своей будущей королеве рыцарь вечности.

***

Тем временем троица прошла главные ворота замка. Эмилия направилась в комнату, где ожидали рыцари, что сопроводят ее и другую женщину в восточную башню. Зала эта была на первом этаже, поэтому Монтель и Моргауза пожелали девчонке удачи и стали подниматься наверх. Отсюда прислуга, под охраной рыцарей, направится через сад к месту сражения. Здесь же Эмилии сообщили радостные вести: у королевы Игрэйны родилась двойня, и лишнюю кроватку уже принесли в комнату для детей.

По разнообразным туннелям и проходам маг и ведунья дошли до нужной комнаты, где уже была королева с детьми. Там Моргаузу остановил один из гвардейцев правителя.

— К вашей матушке нельзя! Она только-только родила двойню и сейчас нуждается в отдыхе. С нею все в порядке.

Дочка Игрэйны словно засияла от такой новости. Значит, все, что они делали и собираются сделать — правильно! Монтель тоже улыбнулся, только причина у него была другой: у дверей все также стояли четыре рыцаря, вместо двух, как это было в видении. Спустя непродолжительное время раскрылась причина ухода половины стражи у дверей.

В проходе показался сенешаль в сопровождении двух воинов короля. Он тяжело дышал, словно убегал от кого-то, а его красное лицо говорило о крайней степени возбужденности:

— Беда, рыцари, беда! Быстрее! Западная башня атакована и охвачена пламенем! Враги обстреливают огненными стрелами замок! Если огонь не потушить...

Переглянувшись, двое воителей уже были готовы покинуть свой пост, но путь им преградил Монтель:

— Внизу полно рыцарей, уважаемый сэра Хьюберт, а жизнь короля является приоритетом в любой ситуации! Тем более, при атаке замка неприятелем! И почему никто не возвестил об атаке? Вероятно, вам стоит подать сигнал, чтобы из города и от основных гарнизонов подошла помощь? — торжествующе предложил кудесник.

Можно только гадать, какими последними словами ругал этот управитель колдуна, но, не решаясь на спор, согласился. Кроме того, и рыцари Утера вовремя смекнули со слов человека в балахоне, что прежде всего надо позвать подкрепление! А когда один из гвардейцев скрылся в комнате, где был король, сенешалья словно ветром сдуло. Впрочем, Монтель тоже поспешил нахлобучить капюшон и потянул за руку Моргаузу к видневшемуся выходу на винтовую лестницу.

Прошептав на ухо Утеру Пендрагону тревожные вести, рыцарь возвратился к товарищам вместе с королем. Владыка Логреса тихо обратился к своим верным гвардейцам:

— Невероятно! Враги в самом сердце столицы? Коль так, тогда охраняйте эти двери ценой своих жизней. Я же буду при своей королеве! Сэр Хьюберт сумеет справиться с

угрозой! — положив руку на клинок, Утер постарался придать своему лицу бесстрастное выражение.

В тот момент никто не задумывался о вполне логичных вопросах. Каким чудачкам взбрело в голову так себя обнаружить? Как они смогли незаметно подкрасться к самому замку? Вряд ли дозорные могли проморгать армию! А если нападавших немного, то зачем так глупо атаковать резиденцию короля? Монтель догадывался, что это был всего лишь отвлекающий маневр. Наверняка, большинство рыцарей короля сейчас рванутся к западным стенам, хотя основные события произойдут здесь, в восточной башне. И сенешаль намеренно будет оттягивать с сигналом для основных сил в городе и на стенах.

Король принял правильное решение, ведь обнаженное оружие и вести о нападении могут только напугать прислугу и Игрэйну. За детьми скоро должны будут прибыть. Оставят их в этой же части замка, буквально за углом и под надежной охраной. Королева была слишком слаба. Да и любая попытка короля вывести семью из замка могла только помешать людям, которые уже начали бороться за спасение стольких жизней!

Вот из темноты лестничного прохода появились рыцари и прислуга. Эмилия испытала огромное облегчение, когда увидела Монтеля и Моргаузу. Далее все произошло также, как и ожидалось.

Темноволосая девушка знала, что скоро появится Мерлин и заберет с собой мальчика. Так и случилось! Почему не стоило ему мешать или попросить помощи, девушка не знала, но лысый колдун настоятельно просил ее сторониться этого друида и даже не смотреть ему в глаза. Хвала небесам, на руках у Эмилии была девочка, поэтому Мерлин не обратил на служанку внимания.

Все случилось с точностью, как это видели Бедивер и Монтель в представлении с участием призраков. Седовласый Мерлин ничего толком не объяснив, забрал маленького Артура и удалился, сопровождаемый двумя рыцарями, даже не обратив внимания на Моргаузу и какого-то странного человека в балахоне с веревочным поясом. А Эмилия, сопровождаемая воинами и кормилицей, пошла в залу для детей, не забыв про скрытую ловушку!

У выхода с лестницы был подкупленный стражник сенешаля, от которого надо было избавиться! Ведь в укромном месте Моргауза припрятала несколько ведер с водой. Прямо сейчас все начнется, а продажный воин явно попробует помочь своим друзьям. Помеху надо было быстро устранить!

Нащупав склянку с эликсиром времени, которым Монтель хотел убить Бедивера сразу после сражения при Камланне, он внезапно остановился перед стражником и громко проговорил, указывая на наемника:

— Этот человек одержим дьяволом!

Резкое, но аккуратное движение рукой закончилось тем, что эликсир попал на подкупленного стражника и тот упал на пол, в миг обращаясь в прах. У гвардейцев короля от такого зрелища пропал дар речи. Ворожея тоже остолбенела. Отбросив опасный сосуд в сторону, Монтель потряс ее за плечи, приводя в чувство.

По сути, от травницы сейчас зависело очень многое. Маг времени все время был подле нее. Он говорил, что ей нужно делать, а та исполняла. Уже совсем скоро в башню должны будут ворваться наемные убийцы, а роль Моргаузы и чародея сводилась к необходимости задержать их, чтобы выиграть время для Бедивера и Морганы.

Внизу послышался топот. Отряд убийц стремительно поднимался вверх. Время

пришло! Моргауза и Монтель, скрывшись от очей изумленной стражи короля на лестнице, стали выливать воду, которая медленно стекала вниз по ступенькам. Затем кудесник взял в руки бутылку с морозным зельем. Встав на сухое место, они пустили вход алхимию.

Сначала Монтель разлил серебряную воду по ступенькам. Вода стала замерзать, а ледяная полоса устремилась вниз, сопровождаемая снежными хлопьями. Это возымело эффект: послышались проклятья и ругательства, когда первые наемники поскользнулись и кубарем покатались вниз, сбивая с ног своих соратников. Разбавленное замедляющее зелье тоже позволило выиграть драгоценные мгновенья! Немудрено, что кто-то из поднимавшихся сломал себе руки, ноги или шею. Вероятно, все и сразу.

Немного подождав, дева выставила руки с заветными белыми бутылочками перед собой. Моргауза разжала пальцы, и сосуды полетели вниз. Разбившись на первом этаже, они вызвали настоящую метель. Несчастные, что были слишком близко к разбившимся бутылочкам, замерзли, превратившись в ледяные статуи.

В этот момент Бедивер и Моргана уже подбегали к восточной башне, чтобы вступить в схватку с неприятелем. Зоркая колдунья заметила, что внутри башни на первом этаже воцарился какой-то снежный хаос. Впрочем, именно этого они и добивались.

Завидев бегущих людей, им навстречу, размахивая алебардой, вышел продажный воин. Одним прыжком рыцарь оказался перед наймитом сенешаля, нанеся врагу смертельную рану в груди.

— Ни шагу дальше! Замри! — выкрикнула Моргана, создавая огромный огненный шар над головой.

Блондинка шептала заклинание и водила руками по огненной поверхности своего снаряда, который становился только больше, заряжаясь магической силой и набухая. Призванное пламя колдунью не обжигало. Огонь был излюбленной стихией Морганы. Магия огня и разрушения легко давалась этой талантливой чародейке! Разрушительные заклинания были в ее арсенале, но они же и требовали огромного запаса магии. Красно-желтый шар сорвался с ее рук и полетел в проход, что вел в башню, где теперь, благодаря усилиям ее сестры и Монтеля, бушевала вьюга.

Эффект получился сокрушительным! Юная колдунья вложила в этот шар весь свой магический запас, а противоположная направленность огня и льда дала разрушительный эффект. Казалось, взрыв заставил землю вокруг башни колебаться под ногами. Всех врагов, наверняка, этот жар разорвал в клочья или спалил, превратив в пепел. Отчасти, так и случилось.

Столб огня взметнулся вверх в восточной башне. Монтель и его напарница едва успели выскочить в коридор, упав на пол. Изумленная стража медленно приближалась к лежавшим на земле людям, что были окружены падающими горящими ошметками, желая понять, что сейчас произошло в башне за какие-то мгновенья! А Монтель и не думал останавливаться на достигнутом! Конец наступит только тогда, когда история изменится! Окончательно и безвозвратно!

— Теперь занимаем новую линию обороны! — потащив девушку прочь от лестницы и стражи, сказал колдун.

Моргауза, даже не думая жалеть драгоценную живую воду, пробегая по коридору, на ходу выплеснула ее всю на стальных гигантов, что стояли перед входом в комнату, где находились Эмилия и прочая свита. После травница побежала дальше, чтобы спрятаться за занавеской и быть на солидном расстоянии от места возможного поединка, но при этом

иметь возможность видеть своих марионеток.

Встревоженные громыханием в башне, люди успокаивали малышку Арторию, когда в залу вломился Монтель.

— Я здесь по приказу короля! — хитрый маг уже заранее заготовил отговорку для изумленной стражи. — А ты, мой друг, запри двери! — похлопав по плечу рыцаря, стоящего у входа, добавил Монтель.

В это же время отряд лучников завершил обстрел замка огненными стрелами у западной стены. Их задачей было отвлечь основные силы замка, чтобы убийцы имели достаточно времени для своей грязной затеи. Маг, услуги которого сенешаль купил за пару золотых, открыл портал в глухой части парка, а все участники внезапного ночного нападения устремились прочь.

Рыцари Утера, что попытаются схватить лучников, найдут лишь пустоту среди деревьев и цветов.

Когда прогремел взрыв с восточной стороны замка, сенешаль с тревогой сказал самому себе:

— Что-то пошло не так! Они должны были устроить пожар...

***

Казалось, что победа уже улыбалась героям. После такого мощного взрыва выживших убийц внутри башни быть не могло! Моргана постаралась на славу! Однако, среди обугленных костей и кусков плоти, в клубах дыма прослеживалось какое-то движение. Небольшой кинжал со свистом полетел в сторону колдуньи и та, схватившись за грудь, упала на бок в траву.

— Моргана! — крикнул желтоглазый рыцарь.

В темноте показались горящие фигуры людей. Некоторые медленно поднимались с земли. Один убийца вышел из темноты в сад. Два его соратника устремились вверх по лестнице. Их задачей было во что бы то ни стало умертвить маленькую принцессу.

Противник Бедивера предстал пред рыцарем во всей мистической красе! Пламя сожгло его капюшон и повязки, что скрывали его лицо. Удивительным было то, что ужасные ожоги и пузыри на коже загадочного ассасина быстро исчезали, а кожа его исцелялась за какие-то мгновенья. Станным было и то, что кожаный доспех метателя ножей ничуть не пострадал! Бедивер понял, в чем тут было дело, ведь глаза его нового врага горели красным огнем. Он уже видел таких противников в своем времени, сражаясь с призванными воинами ада в Камелоте. После долгого времени, что воины Белиала провели в аду, огонь стал для них безобидной стихией. Видимо, и теперь Белиал послал их сюда для темных дел, разбавив своими слугами отряд наемных убийц!

Из-за такого огненного представления сюда наверняка спешила стража короля и рыцари из города. Кто-то догадался наконец-то подать сигнал. Звук рожка прозвучал надеждой для беловолосого воина. История изменялась, и он был частью той силы, что сопротивлялась судьбе. Остались последние усилия, и проиграть этот бой Бедивер не имел права!

Молниеносным движением адский воин метнул рунический кинжал в рыцаря. До рассвета, пока ночь властвовала на земле, силы и реакция Бедивера делали его опаснейшим противником даже для посланника пылающих глубин! Клинком отбил нож в сторону седовласый воин.

В тот же миг ассасин просто растворился в воздухе. Таким был его дар после смерти — незримое для врагов передвижение. Уже появившись на почтительном расстоянии от воина, он бросил еще один кинжал из тех, что покоились на его груди. Сделав кувырок, вампир избежал ранения, а противник вновь бесследно исчез.

«Видимо, перед атакой он становится видимым! Да и не исчезает же он насовсем!» — пронеслось в голове седого рыцаря.

Несмотря на все ухищрения убийцы, Бедивер имел возможность вычислить его следующий ход. Упав на колени и прикрыв глаза, рыцарь весь обратился в слух: дар вампира позволял слышать даже сверчков на большом расстоянии, а то, как приминает травку его адский оппонент — и подавно!

Открыв глаза и даже разглядев, как недалеко от него травинки пригибаются к земле из-за шагов ассасина, Бедивер резко вскочил и, словно молния, рванулся к невидимому врагу. Если бы рыцарь мог видеть его лицо, то мог бы различить в его глазах испуг, смешанный с изумлением. Резкий взмах мечом и посланник Белиала стал принимать отчетливые очертания, медленно падая на колени, ведь беловласый воин разрубил его от правого плеча и до середины груди.

Высвободив сталь из плоти демона, от которой вскоре стали расползаться во все стороны ползучие гады, Бедивер рванулся к своей помощнице. Моргана тихо постанывала, держась за пышную грудь с левой стороны. Благодаря размерам ее бюста, острие ножа не добралось до сердца.

— Ох... Я жива... беги...

Воитель помог девушке сесть и, убедившись, что та в состоянии дожидаться помощи, устремился в башню, где разворачивалось другое сражение.

Как только адские воины вышли в коридор, на них устремился отряд гвардейцев короля. Воскресший спартанец кивнул головой на двери, за которыми была Артория, и огромный детина направился туда, не обращая внимания на четверых рыцарей Утера.

Против королевских воинов сражался, вооруженный небольшим клинком, любитель криптии. Будучи голым по пояс, это существо, имевшее облик молодого черноволосого человека, виртуозно отбивалось от атак рыцарей в доспехах, отступая назад. Как и много лет назад, когда он охотился на илотов, этот убийца использовал неприкрытый тыл противника. Растворяясь за одно мгновение в дымке, он тут же оказывался за спиной гвардейца и наносил смертельный удар в незащищенную область на шее. Так он уже расправился с двумя противниками, пока оставшиеся воины не догадались встать спиной к стене.

Пока спартанский убийца отвлекал на себя гвардейцев, его адский товарищ по оружию уже ломился в запертые двери, за которыми были испуганные люди. Рыцари обнажили клинки, а кормилица, спрятавшись за спину Эмилии, прижимала к груди плачущего младенца. Даже Монтель сглотнул слюну, доставая спрятанный в колыбельке щит.

Увидев, как огромного роста язычник с пылающими глазами попытался вынести плечом дверь, Моргауза зашептала заветные слова своим стальным помощникам. Здоровенный сакс, вероятно, убитый в бою с пиктами, даже не заметил, как за его спиной пустые доспехи бесшумно занесли мечи над своими шлемами, готовясь нанести удары. Два меча вонзились в спину адского посланца, но тот только зарычал в гневе. Он буквально стряхнул полых рыцарей, разбросав их по сторонам. Один клинок так и остался в спине демона. Огромная сила была его посмертным даром.

Развернувшись, призванный сакс увидел, как на него надвигается новый противник.

Перехватив свой нож так, чтобы острое было направлено в сторону, адский воин сильным ударом кулака сбил с ног последнего воина Моргаузы. С грохотом развалились доспехи по полу, но это ничуть не удивило возвращенного к жизни сакса. Схватив секиру со стены, он несколькими могучими ударами обратил деревянную дверь в труху.

Сделав шаг в ловушку Монтеля, великан угодил по колено правой ногой в пол, но быстро высвободил ногу, с силой выдернув ее из дыры в полу. Внутри залы на него сразу же устремились рыцари, чтобы защитить принцессу. Безжалостным ударом сакс разрубил голову пополам первому противнику. Второй рыцарь с криком ринулся на врага. Гигант подсек своим оружием ногу отчаянного защитника и добил, опустив секиру на беспомощно лежавшего воина.

Теперь оставался только один козырь перед этим ужасом с топором, о котором знал маг времени. Дрожавшие от страха женщины с плачущей Арторией забились в угол, прячась за спиной колдуна. Выставив вперед детскую кроватку, Монтель будто бы защищался ею, что вызвало дикий хохот адской твари.

— Овейн, прошу тебя, защити нас!

И в этот же миг, на предвкушавшего легкую победу воина, из колыбели с магическим блеском выпрыгнул огромный лев, щит с которым был предусмотрительно спрятан там перед началом бойни. Гигантский воин выронил топор и только успел поймать передние лапы льва руками, чтобы защититься. Овейн стоял на задних лапах. Со стороны было видно, как все силы напрягли оба противника, словно борцы на ярмарке.

Спустя несколько мгновений такой схватки, могучий хищник использовал свое преимущество: мощные челюсти сомкнулись на шее рослого противника. Сакс вскрикнул, а спустя какой-то миг обмяк, руки его безжизненно повисли. Сделав резкое движение головой, Овейн швырнул своего оппонента в сторону.

В этот же миг Бедивер, перепрыгивая через несколько ступенек, бежал по лестнице башни. Оказавшись на нужном этаже, он увидел двух рыцарей Утера, которые из последних сил сражались со спартанским воином. Сделав рывок к адскому существу, сэр Бедивер пронзил того насквозь своим мечом. Иронично получилось, ведь тот, кто сам охотился на беспомощных рабов в ночи и перерезал им глотки, подло атакуя со спины, сам был убит похожим образом. Только на этот раз негодяй был посланником самого Белиала, а не жестокой Спарты.

С падением последнего противника стало происходить что-то невероятное. В комнате, где был Монтель, Эмилия почувствовала, как слеза катится вниз по ее щеке. Смахнув слезинку, девушка поняла, что это нечто другое, ведь капелька была густой и алой, будто кровь. Оглядевшись, девочка увидела, как выжившая кормилица шатается на своих ногах, будто от слабости. Держа одной рукой Арторию, другой женщина растирала красную кашицу у себя по лицу. Вместе с великой победой происходило и еще что-то, что было выше понимания смертных.

Словно опасаясь какого-то подвоха, в залу осторожно вошла Моргауза. Быстро подскочив к кормилице, Монтель выхватил закутанную в пеленки Арторию. Колдун прекрасно знал, что последует после такой резни, а ронять будущую королеву вампиров нельзя!

Все, кто должен был умереть, но выжил, благодаря вмешательству со стороны, в одно мгновение пали наземь и стали биться в агонии. Кровавые слезы стали выступать из их глаз, включая маленькую Арторию на руках волшебника.

Из коридора, где стоял седовласый воин, послышались крики гвардейца. Миновав свою страшную судьбу, тот тоже стал кататься по полу, издавая нечеловеческие вопли. Страх сковал другого рыцаря Утера, и он смотрел полными ужаса глазами на своего товарища на полу, не понимая, что происходит.

Истошные крики стали слышны из запертой залы, где оставались король с королевой и их слуги.

Совсем скоро подоспела подмога. Маги и лекари только руками разводили, ведь не было у них объяснения произошедшему. Пока сошлись на мысли, что это была черная магия нападавшей стороны.

Вскоре король пришел в себя и ему сообщили, что с ним желает говорить целая группа людей. Утер хотел было отказаться, но, не дожидаясь разрешения, к нему в покои ворвалась бойкая Моргана, держась за рану на груди. Она была среди тех, кто изменил судьбу Камелота. Вряд ли кто-то сумеет лучше объяснить произошедшее и оправдать недавних заключенных.

Выслушав свою падчерицу, Утер заключил:

— Рассказ твой необычен и странен, как ни посмотри! Но, если это правда, то я хочу видеть всех, кто спас Камелот! Немедля!

В слабо освещенную факелами комнату вошли Монтель и Бедивер. Моргауза поддерживала под руки Эмилию, которая лишь недавно пришла в себя. И много времени провели эти люди за беседой, рассказывая королю о своих приключениях.

***

Монтель раскрыл Утеру настоящие имена: свое и своего компаньона, но предпочел не объяснять их приключения в будущем Камелота, просто соврав, что они являются странствующими воинами Собора Света из Византии. Рыцарское нутро Бедивера возмущалось этому, но спорить он не стал, чтобы не усугублять своего положения.

— Ответь мне, воин, зачем же ты ударил меня тогда, на лужайке за замком?

Быстрый разумом чародей и тут нашелся, как выкрутиться, не дав рыцарю возможности дать пояснения.

— Мой король, я и мой друг еще раз нижайше просим у вас прощения за это происшествие, но, поверьте мне, мой повелитель, на то были веские причины! Речь шла о вашей жизни! Но, мудрый король, совсем скоро я удовлетворю вашу просьбу. Рассказ мой требует времени и осмысления многих вещей, обсуждение которых лучше пока оставить! Всеу свое время, мой король!

Утер Пендрагон поступил благоразумно, лишь усмехнувшись таким речам. Он покосился на колдуна, сказав:

— Хорошо, будь по-твоему, маг! Этой ночью произошло столько необъяснимого, что я уже не знаю, кому или во что верить! В конце концов, если бы не вы, то, боюсь я, могли бы мы все и не увидеть рассвет этого дня! Мне уже сообщили неприятные и странные вести! Исчезновение сенешаля подозрительно, но, если он в чем-то повинен, правосудие настигнет его! Рано или поздно! Куда страшнее для меня исчезновение моего сына и наследника! Внезапное вмешательство Мерлина и его загадочное исчезновение наталкивают меня на грустные мысли! Мы все считали, что он далеко от Камелота. Никогда бы не подумал, но... будем ждать и надеяться! Мои рыцари уже отправились со скорбными вестями во все уголки

королевства. В полдень я жду вас в церемониальном зале, друзья! Горести наши велики, но не будем из-за них терять головы! А сейчас я прошу вас оставить меня!

Поклонившись, все вышли вон, оставив Утера наедине с его мыслями почивать на высокой кровати с горками подушек.

Пытаясь помочь безутешной матери, Моргауза и Моргана были подле Игрэйны. Нет большего потрясения для женщины, чем весть о том, что ее дитя похищено!

А в темной комнате замка, стоя у окна, рыцарь выслушивал соображения Монтеля по поводу случившегося этой ночью.

— Что ж, Бедивер, поздравляю! В этот раз жажда крови не затуманила твой разум?

— Должен признать, даже мыслей таких не было! Будто желание напиться человеческой крови было придавлено грузом ответственности.

Чародей только усмехнулся, смотря на то, как солнце медленно поднимается на востоке.

— Нет, чувство долга тут ни при чем! Убывающая луна — вот ключ к разгадке! Ты изменяешься, и на первых порах окружающие обстоятельства будут сильно влиять на тебя! И сразу дам совет: перед следующим полнолунием найди где-нибудь крови! Хотя бы какого-нибудь животного. Ты увидишь, быть вампиром не так уж плохо! Вечная молодость и сила! Видел, как на тебя смотрели эти сестрички? Моргана тебе сразу поверила и даже не подумала, что такой красавец может быть злодеем. Вампиры вызывают симпатию и доверие у смертных! В этом повинен дар шарма, которым пропитана твоя аура.

— Вот так счастье! — съязвил Бедивер. — Что мы скажем королю и всем тем, кто избежал смерти? Или будем ждать, покуда не станет слишком поздно, как это было со мной?

При этих словах рыцарь покосился на колдуна. Тот не обратил внимания на колкость.

— Нет! Дай мне немного времени! Спешить тоже нельзя! Я все объясню королю, когда придет время!

— А что будет с Арторией?

— А что с ней будет? Как я и говорил, до лет двадцати она будет обычной девочкой! Хе-хе! Понимаю твою досаду, ведь она тебе нравилась, а теперь придется еще дожидаться, когда она сможет ходить пешком под стол! Но хватит шуток! На этот момент ребенку ничего не угрожает! Судьба приняла ее! К ней даже муха не пролетит теперь! Ты видел ее комнату? Она больше напоминает казарму, чем детскую! Столько рыцарей неустанно охраняют ее! Но бдительность терять нельзя! Тогда, когда ты менее всего этого ожидаешь, судьба может попробовать избавиться от сорняков на своей грядке! А Артория, ты, я и остальные счастливики — мы все теперь являемся таковыми!

— Хорошо, мой друг! Спрошу о другом! Видел ли ты глаза тех убийц, которые выжили после заклинания Морганы?

Маг времени заметно оживился, словно это было радостным предметом для разговора.

— О да! Слуги Белиала! Вот кто хотел гибели маленькой Артории! Видимо, могучий король ада так боится принцессу, что хотел умертвить ее еще младенцем. Настораживает лишь один вопрос: как он смог предвидеть, что она станет грозным противником адского воинства в будущем? А если следовать твоей теории, мой дорогой бывший рыцарь Круглого стола, то зачем Богу впутывать в свои планы одного из владык преисподней? Если Всевышний все контролирует, то почему он допускает смерть невинного младенца от рук прислужников рогатых лордов?

— Не знаю, — задумчиво глядя вдаль, где солнечный диск уже поднялся над деревьями,

произнес воин.

Монтель и Бедивер еще один раз говорили с Утером, а после гуляли по саду. Время незаметно подошло к полудню. За волшебником и рыцарем явился посыльный, чтобы позвать почетных гостей в самый большой зал Камелота, где проходили различные празднества.

Размерами это место уступало залу с Круглым столом, где пировали рыцари Артура и сам Бедивер. Это было помещение прямоугольной формы с массивными скамьями вдоль каменных стен, на которых висели картины, изображавшие историю становления единого королевства бриттов и знамена королевства с красным драконом. В окна лился солнечный свет. В этот летний день было жарко и душно, кроме того, в этом месте собралось очень много народа: рыцари, вельможи, советники и придворные. Все только и говорили о ночной атаке на замок. Даже знамение в виде знака бесконечности, которое исчезло с ясного голубого неба этим утром, не вызывало интереса у жителей столицы.

И вот голоса стихли, ведь привратник стукнул своим церемониальным посохом и громко объявил о появлении короля с королевой. В залу, в сопровождении отряда рыцарей, вошли Утер Пендрагон и Игрэйна. Мужчина вел за руку свою любимую, покрасневшие от слез глаза которой были устремлены в пол. По мере того, как владыка Британии с женой шел по красной ковровой дорожке к трону, люди, по обе стороны от великого человека, склоняли свои головы.

Поднявшись на возвышение, король помог Игрэйне, и обратился к своим подданным, не садясь на трон:

— Друзья и верные вассалы Британии! Знаю я, что эта ночь войдет в историю нашего королевства, как одна из самых трагичных и ужасных. Но в это же темное время нашлось место и безмерной отваге, мужеству и героизму! В самое сердце меня поразила новость, что защитник Камелота причастен к худому поступку! Подлый Мерлин забрал моего новорожденного сына и скрылся в ночи, обманув и предав нас всех!

После этих слов королева, не имея сил сдерживать слезы, уткнулась в расшитый серебряными нитями платок и беззвучно зарыдала. А король продолжал, хоть и у него было тяжело на сердце.

— Также неизвестны мотивы поступка сенешаля! Как мне доложил капитан стражи, сэр Хьюберт, не сказав даже слова, вскочил на коня и ускакал прочь. Все это печалит мое сердце и оставляет много вопросов без ответа! Но позвольте же мне сказать и о героях этой ночной схватки!

Среди публики прошелся восторженный шепот. Говорили, что какие-то чужестранцы спасли короля и маленькую принцессу Арторию.

— Хочу выразить свою признательность всем честным стражникам и рыцарям, которые, не жалея себя, боролись с загадочным противником! Семьи тех воинов, что пали в бою, получают щедрое возмещение, хотя известно еще с давних времен, что никакое золото не заменит человеческих жизней! Вечная память этим храбрецам будет увековечена в виде монумента в центре сада перед самыми воротами Камелота. Брат мой, дорогой Вортигерн! Прошу тебя...

Легко улыбаясь, брат короля вышел вперед и преклонил колено в знак уважения, стоя перед тронем. Он сам и его рыцари раньше остальных явились во дворец. Прочесали они сад рядом с западными стенами замка и лавиной прошли по залам дворца, но не нашли следов загадочных врагов, что напали на Камелот.

— Отныне ты мне больше, чем брат! Знал я ранее, а теперь подтвердила это сама судьба, что ты и твои верные рыцари придут на помощь в час беды! Прими это золото и раздели среди своих воинов, как сочтешь нужным! От себя же прошу тебя принять этот золотой самородок в знак моей личной благодарности!

Затем настал черед Морганы и Моргаузы.

— Клянусь, если бы существовала армия, воины которой имели хотя бы половину вашей храбрости, то весь мир был бы уже давно захвачен! Знайте, что люблю я вас не меньше, чем ваших сестру и брата, что родились этой ночью. Вы — такая же часть королевской семьи, а посему объявляю, что вольны вы сами выбирать себе избранников сердца и спутников жизни, и станут ваши семьи владеть обширными землями! А ваши мужья будут полноправными королями на своей земле, коли присягнут мне в верности! Только без бунтов! — шутливо заключил король.

А у этих сестричек уже были на примете знатные молодые люди, семьи которых из-за недавних событий потеряли часть своих владений. Впрочем, в отношении Морганы и Моргаузы история шла по накатанной колее, имея лишь незначительные изменения.

Под всеобщее удивление, Утер призвал служанку Эмилию, которая скромно стояла в дальнем углу залы. О ней с таким восторгом рассказывали дочери Игрэйны!

— Говорят, что малое не может пошевелить великим, но при этом забывают, что маленький комар заставляет иногда даже огромных рыцарей падать с лошадей! — под всеобщий смех заметил король. — Скажу честно, леди Эмилия! Злато — это лишь небольшая награда за твои труды и верность. Жизнь бесценна, а доверенные люди сказали мне, что без тебя в эту ночь многие вассалы Британии могли бы лишиться этого величайшего дара! Посему хочу, если ты согласишься, сделать тебя фрейлиной королевы Игрэйны!

— Почту за честь служить королеве, мой король! — пролепетала смущенная дева, краснея.

И Монтель рассказывал королю, что участие служанки в этом приключении, хоть и не изобиловало победами в боях, но было важнее воздуха. Без нее было бы намного сложнее попасть в замок и защитить Арторию. Так дошла очередь и до виновников собрания.

— Наконец, те, без кого у неизвестных убийц были все шансы на успех! Наши византийские друзья! Странствующий рыцарь и великий чародей! Брат Бедивер, который добыл Экскалибур для принцессы Артории и лично явился защищать девочку! И Монтель — сведущий маг времени из славного Константинополя, которому известны многие тайны мироздания!

— Только кулаками не размахивай! — шепнул чародей на ухо Бедиверу, когда они подходили к возвышению.

Герои преклонились пред королем и королевой.

— Монтель! Знаю я, что можешь ты видеть будущее лучше всех на свете! Также искушен ты в волшебстве и алхимии! Пока наши верные рыцари разыскивают Мерлина, чтобы получить от него ответы, не согласишься ли ты стать первым магом моего королевства?

— Почту за честь, король Утер! — не поднимая глаз, произнес волшебник.

— А ты, брат Бедивер, доказал свою львиную отвагу в бою! Если согласишься ты, как и твой друг, остаться в Британии, то прошу тебя принять звание первого рыцаря Камелота и стать щитом для маленькой Артории. Знайте же все, что дочери моей предстоит стать величайшей воительницей в королевстве! Это мне поведал Монтель, первый чародей Камелота! Прощу тебя, Бедивер, обучи ее всем тонкостям ратного дела и стань ее

наставником! Помоги ей стать королевой рыцарей!

— О большем я не смел и мечтать! — ответил рыцарь, благоговейно поднимая взор на короля.

— Что ж, так тому и быть! — тихо произнес Утер.

Тут же король Пендрагон посвятил Бедивера в рыцари Камелота, сделав его первым из них.

— Слышал я, что помогал вам волшебный зверь! Настоящий лев! Что ж, будет подлостью не отметить и его заслуги перед Камелотом! Как сможете, приведите его ко мне!

— Хе-хе! Великий король! В некотором смысле этот лев всегда с нами! Даже сейчас! — сказал Монтель, снимая со спины рыцаря щит с изображением льва.

Лицо Утера искажилось непониманием, а сэр Бедивер тихонько произнес:

— Овейн! Покажись нам, только не пугай придворных дам!

После этого из ослепительной вспышки появился величественный лев. Морда его была спокойной, а глаза выражали глубокий ум. Подогнув передние лапы и тряхнув гривой, Овейн, как мог, поклонился королю.

— Ха! Клянусь, вы не перестаете удивлять меня! — вскричал владыка Камелота.

И в этот момент за воротами, что вели в залу для пиршеств, будто бы поднялся сильный ветер. Деревянные двери сами собой отворились.

И тут же возбужденные голоса пронеслись по рядам. Королева подняла полные надежды заплаканные глаза, вставая со своего места. Король опустил руку на рукоять своего меча и до боли в пальцах сжал ее. Действительно, последний гость — самый желанный, как гласит народная мудрость.

Сопровождаемый двумя волшебниками из своего круга, Мерлин уверенным шагом вошел внутрь. Люд умолк и расступился, когда беловолосый маг со своими спутниками выходили на середину залы. Мрачно оглядели прибывшие всех собравшихся и поклонились королю. Обернувшись, Бедивер и Монтель признали этого мудрого друида. В белом холщовом балахоне с веревочным поясом, на котором были подвешены несколько бутылочек и с посохом из волшебного белого дерева, колдун был узан всеми.

Никто, даже король, не решался начать говорить. Где этот волшебник нашел смелость или наглость вернуться назад, когда его поступки вызывали презрение и непонимание у всех, кто сейчас был в столице? Горько прозвучали слова королевы:

— Мерлин! Умоляю тебя, верни мне сына!

— Ваш сын, моя королева, сейчас в самом безопасном месте! А рядом с ним люди, которые о нем позаботятся и защитят! Он там, где ему предписано быть самой судьбой, чего нельзя сказать о вас! — тут Мерлин жестом указал на королевскую чету.

— Я требую объяснений, колдун! Зачем ты лгал нам и почему увез моего сына? — крикнул король в гневе.

— Я всего лишь служил Камелоту, мой король! И сейчас служу! Узнав о том, что вы и королева выжили, я захотел поведать несчастной женщине, что ее сын жив и окружен заботой! Мне больно говорить это, но больше вы его не увидите, ибо здесь маленького Артура ждет лишь смерть и ложная судьба! Я прослежу за тем, чтобы наследник вырос достойным человеком! Вероятно, в грядущие темные времена только он и его рыцари станут единственной надеждой для Камелота! Странно мне видеть, как вы празднуете свою собственную гибель! Вы спасли ту, что станет причиной гибели многих и многих! Знайте же, что спасенная принцесса не просто так была приговорена к смерти высшими силами!

Само мироздание еще попытается сбросить ее проклятье с себя, но если все пойдет слишком далеко, то в будущем не будет могильной плиты, на которой бы не написали, что человек принял смерть, сражаясь с ордами черной королевы Артории!

— Довольно! — яростно выкрикнул Утер Пендрагон. — Ты безосновательно обвиняешь невинное дитя, хотя она даже еще первых шагов не сделала! Дети — ангельские души! Этому учит нас христианская церковь! А ты хотел смерти одного младенца, спасая другого! Есть ли более мерзкая низость? Посему, друид, ты вернешь мне сына и будешь навеки изгнан из Британии!

Спокойно отвечал Мерлин, хотя в душе уже понял, что взывать к разуму здесь бесполезно:

— Да, я добровольно хотел взять великий грех на душу, но так бы я спас ваше королевство! Боюсь, король, сына вы уже не увидите! И, вмешавшись в ход планов Господа, вы поставили крест на многих жизнях! Вероятно, на всем роде людском! Даже сейчас некоторые из вас могли чувствовать, как история и судьба схлестнулись в схватке с реальностью, которая вышла из-под контроля. И, о горе тем, кто избежал смерти в назначенный срок!

— А как же на счет смерти, уготованной тебе, Мерлин? Примешь ли ты ее смиренно?

Голос принадлежал Монтелю. Когда Мерлин встретился с ним глазами, то все без исключения увидели удивление на лице мудрого старца. Мгновенья длилась тишина, которая показалась вечностью присутствовавшим людям.

— Ах! Теперь я вижу, какую змею вы пригрели на груди! В таком случае, я просто теряю здесь время, ведь паутина лжи уже опутала обитателей этого замка! Но отвечу тебе, презренный изгнанник Авалона и последователь мятежного царя Соломона! Да, я приму свою смерть без ропота, даже зная время, место и свою убийцу! Гордость не ослепит меня, как это было с великим правителем царства иудеев. Даже самые мудрые и справедливые могут заблудиться в лабиринте моральных вопросов и истин! Сам Люцифер возгордился и поплатился за свой величайший грех! Это же произошло и с твоим хозяином! Такая же судьба ждет и принцессу Арторию, которую вознесут до небес, чтобы она потом увлекла всех в бездну! Я могу читать по пустым глазам, как судьба некоторых из вас уже изменилась. Что ж, да смилостивится над вами Создатель! Да, я надеялся спасти Британию, до последнего уповал на чудо, но, придя в Камелот, обнаружил на его месте лишь логово зла, где скоро негодяи станут героями, обряды заменят веру в Господа, да и самого сатану назовут Богом!

— Что ты, проклятый друид, проведенный в своих лесах больше времени, чем в городах, знаешь о Боге и нашей вере? Что ты знаешь об истине, подлый похититель? Ты хочешь спасти весь мир, заставляя невинных проливать кровь и слезы! Ты, никогда не посещавший храм! Отступник! Отступник!!! Отступник и предатель! Лжец! — сотрясая кулаками воздух, кричал король в гневе.

— Всего никто не знает! Все знает только Бог! Или глупец, который наделен властью и считает себя всеведущим! Да, я друид и друидом умру! Только знайте, что можно не носить крестик и жить в лесной чаще, окруженному дикими зверьми, но служить Божьей воле! А можно не выходить из храма, сидя на сундуке с золотыми монетами, и помогать дьяволу!

Короля трясло от злости. Не видя больше надобности продолжать этот спор, он выкрикнул:

— Язычник! Преступник! Трижды преступник! Стража, взять его!

Но в этот миг помощники чародея взмахнули своими посохами, и вся троица гостей исчезла в небольшом смерче.

***

Несмотря на громкие и обидные заявления, на все потрясения, жизнь в Камелоте вернулась в обычное русло через несколько дней. Король правил, а подданные верно и честно исполняли свой долг.

После эмоциональной перепалки Мерлина с королем, беловолосый рыцарь пробовал вызвать Монтеля на разговор, но тот был немногословным и отвечал уклончиво. По сути, этот волшебник не соврал Бедиверу прежде. Лишь утаил факт того, кем стал Бедивер после избегания своей гибели, хотя сам же колдун участвовал в этом! Но и это было продиктовано необходимостью. Не было причин винить в чем-то Монтеля! Однако, это происшествие в церемониальной зале заронило зернышко сомнения в душу молодого вампира.

По поводу Авалона и Соломона, кудесник подтвердил, что был учеником мудрейшего из мудрых. Никто никого не изгонял, просто возникли разногласия по поводу грядущего нашествия тьмы, а царь Соломон и его последователи не захотели сложить руки сидеть!

— Вот и все! — с улыбкой пояснил Монтель.

Сэр Бедивер хорошо знал Мерлина. Хранитель и защитник Камелота никогда бы не опустился до преступления или клеветы. Но и смотря на маленькую Арторию в колыбели, которая беззаботно смеялась и своим кулачком не могла даже указательный палец обхватить, Бедивер не мог понять, как Мерлин мог допустить ее гибель. Что-то здесь было хорошо сокрыто и требовало длительных и тщательных раздумий.

Бедивер предложил Монтелю немедленно приниматься за дело, ведь открываются такие горизонты! Они знают, где раскинулись владения отца Пеллинора, который в будущем передаст Грааль и Ронгоминиад королю Артуру. Знают, что семейство барона Римского, вероятно, уже сейчас имеет связи с последователями Белиала и любезно размещает слуг этого адского владыки на своих землях. Кроме того, сэр Хьюберт был владельцем при дворе барона Римского, что наталкивало на логичное умозаключение. Даже Артура можно легко найти, ведь Бедивер знал, где искать сэра Эктора.

— Усмири свой пыл, первый рыцарь Камелота! Всему свое время! Грааль от нас не уйдет! Эскалибур и Ронгоминиад уже в наших руках! Велиары, если даже разгромить баронство Римское, просто найдут себе склепы в других местах! Кукловодов этих марионеток можно будет только спугнуть необдуманными действиями! А потом ищи их по островам или на большой земле! Надо действовать наверняка! Артур станет королем, не волнуйся! Но Мерлин не захочет оставлять его в замке, где есть вампиры. Узнав, где его сын, Утер попробует силой вернуть Артура! Не забывай, только король теперь является хозяином своей судьбы! История и рок ослабят хватку, если мы не будем о себе напоминать! Пускай события теперь развиваются самостоятельно. Где-то даже можно пойти судьбе навстречу, подыгрывая настоящей истории. Например, поможем Артуру стать королем!

— А как же Артория? Она не будет против? — усомнился рыцарь.

— Закон наследования! Она не должна ставить его под сомнение! — парировал Монтель.

— Значит, ты не уверен?

— Судьба Артории подвластна только ей! Куда проще отслеживать события, если мы

знаем наперед, что произойдет! Да и с таким примером перед глазами, как ты, разве может из этой крохи вырасти кровавая завоевательница?

«Складно говоришь!» — подумал про себя первый рыцарь Камелота.

— Надеюсь, ты прав, Монтель! — вслух сказал Бедивер.

И друзья, прошедшие столько приключений вместе, заканчивали такие беседы всегда одинаково: надеясь на светлое будущее для королевства.

Сам чародей, как только разъяснит королю и остальным людям, что избежали смерти, их новую природу, намеревался отправиться в Византию. Там сейчас набирал силу Собор Света! Богатства этой империи с близкой, но и чудной для Британии религией — православием, делали ее желанным союзником. Вот и Монтель обещал королю вернуться с договорами о дружбе и торговле, так как он имел связи с высшими служителями Собора Света в Константинополе и хвастал тем, что лично знает будущего императора Юстиниана и старца Лучезара. Утер обещал послать с Монтелем много даров и лучших воинов. Только Бедивера стоило оставить в Камелоте, как настаивал сам Монтель.

Седой рыцарь не возражал. Напротив, он уже все решил для себя. В этом клубке загадок надо действовать самостоятельно, не дожидаясь жалких крох информации из разных источников. Твердо решил для себя Бедивер поговорить с Мерлином, только об этой встрече не должен знать никто, тем более — Монтель!

А последней каплей для решительного юного рыцаря стал разговор у кровати маленькой Артории с Эмилией. Королева Игрэйна не желала никого видеть и все время проводила в своей башне. Поэтому девушке поручили присматривать за принцессой. Черноволосая служанка после событий той ночи всегда ходила молчаливой и задумчивой. Часто ее видели на башнях, смотрящей отрешенно вдаль. Какие думы терзали юную особу?

Бедивер часто навещал маленькую принцессу. Приходилось преодолевать путь по длинному коридору, который, словно вежами, был отмечен фигурами охранников Артории. Эмилия привыкла к обществу рыцаря и однажды отважилась на беседу.

— Знаете, сэра Бедивер, ту ночь я помню до момента, когда потеряла сознание из-за ужасной боли и какофонии ужаса, что гремела кругом. Мне кажется, тогда случилось что-то плохое!

Положив погремушку на кровать, воин повернул лицо к деве, спросив:

— Почему вам так кажется, леди Эмилия?

— Знаете, вы первый, кому я это скажу, но после той ночи меня преследуют странные сны. Клянусь, они так реальны, что сводят меня с ума!

Юный Бедивер знал не понаслышке, что сны могут быть предвестником чего-то большего, поэтому выразил заинтересованность.

— Мне снилась какая-то светловолосая девушка, она была в доспехах и с черным мечом, а на рыцарской пике у нее было знамя со львом. Она часто являлась мне во снах и говорила о великих свершениях! Но этот сон меня не пугал! Гораздо страшнее были сновидения, где я, в окружении каких-то существ с желтыми глазами, спешу куда-то, облаченная в доспехи и с клинком в руке. Будто бы на штурм какой-то крепости! Но ведь это смешно, так как я не воин! И вот что меня всегда пугало в этих видениях, так это то, что те монстры на меня не обращали никакого внимания, будто мы на одной стороне! А, пожалуй, страшнее всего был сон, где я блуждала в ночи по неизвестным местам. Ужасная жажда сдавливала мне горло и мучила меня! Мне так сильно хотелось пить, что в момент, когда я настигала стоящего ко мне спиной воина, я впивалась в него зубами и пила его кровь, которая казалась мне слаще

меда!

Когда фрейлина закончила свой рассказ и впилась испуганными глазами в рыцаря, тот только прошептал ей:

— Не бойтесь, леди Эмилия! Не только вы видите эти сны! Всеу свое время! В том числе и ответам! Еще до полнолуния вы узнаете ответы на все вопросы! А сомнения, что гложут вас, будут развеяны, милая госпожа!

Больше книг на сайте - Knigoed.net